

A romantic illustration of a man and a woman in a gothic setting. The man has long dark hair and is wearing a white long-sleeved shirt and a dark blue skirt. The woman has long blonde hair and is wearing a blue dress with a white bodice. They are standing on a balcony with a stone railing, looking at each other. In the background is a large gothic cathedral with blue roofs and spires. There are red roses on the left and right sides of the balcony.

Татьяна Антоник

ЕГО
строит вая
НЕВЕСТА

Татьяна Антоник
Его строптивая невеста
Серия «Сантиор», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70469074

SelfPub; 2024

Аннотация

Как отделаться от дракона за десять шагов? Близкий друг попросил помочь, чтобы его противный опекун не забрал однокурсника обратно в свою закрытую страну. Мне всего лишь-то надо притвориться влюбленной, очарованной и знатно выбесить одного горделивого ящера. Он устанет от моего внимания, смирится и не заберет Конора с собой. По-моему, у меня все получалось, пока в дело не вмешался случай... Во-первых, он решил преподавать в нашей академии. А во-вторых с удовольствием принял вызов от Блейк Уиллоуби. И что теперь делать? Как назло, в учебном заведении стали происходить странные и опасные вещи.

Содержание

Глава 1. Неудачное свидание и новое знакомство.	4
Глава 2. Новый учебный год в академии, или как избавиться от дракона за десять шагов.	27
Глава 3. Шаг первый – неудачный.	44
Глава 4. Шаг второй – необычный.	60
Глава 5. Шаг третий – поспешный.	85
Глава 6. Шаг четвертый. И снова провал.	115
Глава 7. Шаг пятый – надежда умирает последней.	137
Глава 8. Шаг шестой – все не то, чем кажется.	160
Глава 9. Шаг седьмой – пора менять тактику.	177
Глава 10. Шаг восьмой – дракон не перестает удивляться.	202
Глава 11. Шаг девятый. Она проиграла.	220
Глава 12. Шаг десятый – танец может все изменить.	250
Глава 13. Матч, изнанка и другие обстоятельства.	278
Глава 14. На той стороне.	300
Глава 16. Неожиданность – залог победы.	317
Эпилог	339

Татьяна Антоник

Его строптивая невеста

Глава 1. Неудачное свидание и новое знакомство.

Блейк

Я сидела на лавочке, внимательно слушая бессвязное бормотание Адриана. Он пригласил меня на свидание, но забыл, что на подобных мероприятиях надо вести себя чуточку иначе. В том числе расспрашивать даму о ее интересах. И чего, спрашивается, я так мечтала о старшекурснике? Он же идиот, пусть и красивый. Снова, вот, начал рассказывать, насколько он хорошо играет в холл-болл – игру, популярную в академии, где надо было отбивать снаряды из открывающихся порталов, используя магию, и метать в противников своими энергетическими пульсарами. Никогда не знаешь, что тебе прилетит, поэтому в команде состояли волшебники самых различных направленностей.

Не так давно я влюбленными глазами смотрела на адепта Кейла, жутко радуясь приглашению, но после встречи флер романтизма спрятался подальше, а вперед выступало мое ехидство.

– Эй, Блейк, ты меня не слушаешь, – заметил он наконец-то.

– Прости, – я блуждала взглядом по городскому парку столицы. – Задумалась об учебе.

– С чего бы? – Адриан вытянул руку и незаметно, как ему казалось, меня приобнял, подтягивая к себе. – До нее еще целая неделя. Лучше проведем время с пользой.

И потянулся, приближаясь своими слюнявыми губами, которые, как бы обидно это ни звучало, еще вчера меня влекли.

Мать моя, женщина, к подобному я готова не была. Если он привык получать от девушек все, что пожелает, то вряд ли я соответствую его критериям. В моей семье никто не совершал диких поступков, кроме меня, конечно, но даже я в жизни бы не стала целоваться на открытой лавочке, днем, где меня могут увидеть все, в том числе и знакомые отца. Я же не самоубийца. Мне хочется еще погулять, а не грызть гранит наук под присмотром предка и зануды-братца.

– Адриан, перестань, – попыталась отстраниться.

Но куда там. Он в меня вцепился мертвой хваткой, как клещ, почуявший аромат крови.

– Блейк, не ломайся. Я нечасто заглядываюсь на первокурсниц.

Какая я ему первокурсница? Меньше чем через семь дней войду в двери академии, точно утвердившей меня на второй ступени обучения. Я, что, зря все экзамены сдавала с отли-

чем? Где уважение к моему труду?

Прикидывая, чем мне грозит удар в челюсть прославленного ловеласа, услышала за спиной чужое покашливание.

– Кажется, девушка против.

И мы оба, не сговариваясь, посмотрели на источник звука.

Мужчина, что прервал противные поползновения Кейла, был явно старше нас обоих и даже кого-то смутно напоминал, но я никак не могла вспомнить кого именно. Может, он один из преподавателей?

– Это не ваше дело, – отмахнулся от него Адриан, разбивая мою догадку. – она моя возлюбленная. Идите, куда шли.

Вот же скотина.

– Все же я склонен настоять на своем, – нахмурился спутник.

Ох, не сидела бы я рядом со слащавым юнцом, уже бы строила глазки этому незнакомцу. А что? Высокий, мускулистый, с длинными черными волосами, достигающими до лопаток. В Дуабридже мало кто позволял себе подобную прическу, предпочитали короткие стрижки. А еще у него был очень пронзительный взгляд, да и злился он изрядно, но красиво. Прямо не человек, а творение живописца.

– А если я не слушаюсь? – с бравадой ответил мой несостоявшийся кавалер.

Ох, дурак. Мне и магического зрения не надо, чтобы понимать, насколько чужак превосходит нас в силе.

– Тогда мне придется вас... кхм... отпинать, – заклю-

чил неожиданно внезапный спаситель. – Может, избавим все присутствующих от этой неприятной картины?

Наверное, Адриан все-таки включил свои отсутствующие мозги. Он перевел взгляд на меня и произнес:

– А ты что молчишь? Объясни, что ты не против.

Демоны проклятые, как признаваться, так сразу я.

– Знаешь, – вкручивала палец в деревянную поверхность, – я против, а моего мнения ты до этого не спрашивал. Пожалуй, мужчина прав. Свидание не удалось.

Грустно, но честно.

– Ах ты... – вскочил со своего места юноша, не согласный с моей точкой зрения.

– Но-но, – предупредил его незнакомец, бросаясь вперед. – Вам точно не пристало отчитывать девушку в подобном месте и при таких обстоятельствах. Лучше уходите.

– Я этого так не оставлю, – зашипел на меня Кейл. – Знаешь, какие слухи о тебе распущу?

– Да, пускай, – ничуть не расстроилась. – Попрошу папочку повлиять на твоих родителей. Если ты будешь вести себя как животное, то почему я должна страдать?

Всячески намекала, что его родня работает на моего отца. Да, Адриан был старше, популярнее, но за стенами учебного заведения протекала своя жизнь, где семейство Уиллоуби влияло на многих.

Когда он ушел, я с благодарностью уставилась на доброго человека.

– Спасибо, – попыталась улыбнуться, но он вдруг резко начал меня отчитывать.

– Вы что себе позволяете? Вы леди, вас же должны сопровождать? Куда смотрит ваш отец?

Положим, дорогой батюшка и не в курсе, что я сбежала на неудавшееся свидание, но это не давало право незнакомцу на меня кричать.

– Есть у меня сопровождающие, – фыркнула я в попытке оправдаться, – вон сидят.

Совсем неблагородно указала на противоположную лавочку, находящуюся метров через пятьдесят. Там расположились Конор и Люсиэнь, мои близкие друзья, беседующие о чем—то. Разговор их настолько завлек, что они ничего вокруг не замечали, в том числе и моего плачевного положения.

Зато это привело в чувство чужака.

– Вы знаете Конора Кинга?

– И Лусиэнь Эллион, – досадливо заметила я. —Какое это имеет значение?

– Да так, – мужчина не стал объясняться. – У меня нет времени. Подумайте о своем поведении. Ваши домашние точно не обрадуются, узнав, что дочь ведет распутный образ жизни.

Какой? Какой образ жизни? Да он совсем страх потерял. Но прежде чем я разродилась тирадой, что я думаю о его мнении, спаситель пропал, исчезнул, оставляя меня в пол-

ном недоумении.

Насупившись, я потопала к друзьям, думая о бренности бытия, а еще что мне одновременно повезло и не повезло встретиться с проходимцем и нахалом.

– Эй, предатели, – окликнула черноволосого парня и эльфийку. – Вы пропустили все самое интересное.

На первом курсе академии отец попросил меня об одолжении. Будучи дочерью известного дипломата, он предложил сдружиться с драконами, в чьей стране активно продвигал интересы Сантиора. Я послушная девочка, и просьбу исполнила, взяв под крылышко, если так можно выразиться насчет ящера со своими собственными крыльями, Конора Кинга. Заодно обратила свой взор и на эльфов. Я же перфекционист, если братья, то активно и обоими руками. Они и сами не поняли, как я ловко их окрутила.

Теперь у меня верный прекрасный друг. А что? Дракон в хозяйстве всегда пригодится. Пользуясь положением, и если никто не видел, я и Лусиэнь могли под шумок покидать пределы столицы на ребристой спине, гуляли по равнинам и редко, но наблюдали за охотой величественного зверя. Сам Конор не возражал, относился к нам по-братски, но предупредил, что если нас обнаружат представители его расы за этим времяпрепровождением, ему придется на нас жениться. А сразу на обоих, это моветон, хотя каких только порядков у чешуйчатых не водилось.

Лусиэнь же происходила из древнего эльфийского рода.

Ее родители давно отошли от политики, ни на что не влияли, и для моей семьи интереса не представляли, но мы нашли общий язык не ради чего-то, а благодаря схожему любимому занятию. Если не брать в расчет флирт с мальчиками, то еще мы увлекались лекарским делом.

– Что случилось? – всполошился юноша. – Где Адриан?

Его-то я и умоляла приглядеть за мной. Он же старше, выше и сильнее, и как водится, миссию свою провалил.

– Пал смертью трусливых, – удрученно призналась я, вызывая еще больший шквал вопросов.

– Он тебя обидел? – ошалел друг.

– Ты его убила? – ужаснулась девушка.

– Никого я не убила, ты, ведьма, – поморщилась я, изумляясь ее мнению обо мне. – Прогнали его.

– Кто? – спросили оба хором.

Было бы неплохо уточнить имя незнакомца, но я как-то запамятовала.

Рассказав о неудачном свидании и о внезапном появлении спасителя, с замиранием сердца ждала их вердикт. Это я горемыка или глупое стечение обстоятельств? Не везет мне на парней. До обучения в академии всех отвадил Киран, мой брат. А в самой академии пробивались мои способности к проделкам, а впоследствии к наказаниям. Не успевала я романтические встречи бегать, провинности отработывала.

– Вообще, – потеревил подбородок Конор, – чего-то подобного и стоило ожидать.

– В смысле? – уперла руки в боки, чтобы казаться воинственнее.

– Блейк, да у тебя язык словно помело.

– Я молчала! Он и слова вставить не давал!

На что он тоже приготовил справедливое замечание.

– А почему не увернулась, меня не позвала в конце концов?

Крыть было нечем, хотя...

– Эй, это ты должен был смотреть и не отвлекаться. Считай, что он на мою честь покусился и по твоей вине. – я гордо расправила плечи, прижав дракона к стенке.

– Ага, – рассмеялась эльфиечка, влезая в беседу. – Как бы покусился, так бы и сам пострадал. Небось уже раздумывала, в какое место бить несчастного Адриана?

Лусиэнь знала меня намного лучше чем адепт Кинг. Девочка с девочкой сердечными делами и собственными мыслями делится гораздо охотнее.

– Да в каком месте он несчастный? – захихикала я. – С дочкой Уиллоуби встретился, скучнейшую историю о победах в холл-боле поведал, еще и позажимать на лавочке успел, пока нас не прервали. Кстати, – я вспомнила, что чужак явно знал моего друга. – Кононор, а он ведь про тебя упоминал. Изумился, что мы знакомы.

Пришла очередь юноши хмурить брови.

– Я же не видел, кто это. Вполне возможно, что тебе помог преподаватель с боевого факультета.

Ага, сейчас. Он был кем угодно, но никак не относился к нашим мэтрам. Я с детства посещала академию из-за брата и отца, могла с закрытыми глазами назвать имена попечительского совета и тех, кто в столовой занимал стол на возвышении.

– Нет, – задумалась и склонила голову на бок.

Что-то в жестах того незнакомца и Кинга показалось похожим. Во-первых, они оба носили длинные волосы, а во-вторых, комплекция была схожая.

Боги! Как я сразу не догадалась?

– Он тоже дракон, – сообщила радостно и уселась возле Лусиэнь, чинно сложив ладошки. – Поэтому и знал, кто ты такой.

Слава моим мозгам, я бы из-за этой загадки не заснула.

– Уверена? – Конор вскинул бровь, явно не обрадованный моему заключению. – Не кто-то из моих однокурсников?

– Нет, он старше, говорила же.

Наш перепончатокрылый ящер промолчал, а дальнейшие вопросы игнорировали. Но и я, и подруга видели, что его настроение изменилось. Кинг помрачнел, отвечал односложно, а через несколько минут заторопился домой. Проживал он недалеко от меня, вместе с другими своими собратями, прибывшими по обмену.

Каких трудов стоило отцу организовать этот злосчастный обмен студентами. Точнее, это был не совсем обмен. Несколько крылатых к нам направили после долгих угово-

ров, а к себе, вот, никого не пустили. Но это легко объяснялось тем, что Рэйвенар находился в состоянии войны с государством демонов.

– Я вас провожу, а сам спрошу у знакомых, искал ли меня кто-нибудь. – торопился ящер к себе.

Понимая, что он взволнован, я и Лусиэнь спорить не стали, но завтра или на неделе от расспросов юноша не отвертится.

Мы медленно прогуливались по столице, но я все равно бросала на друга взволнованные взгляды. Слишком он занервничал, когда я упомянула дракона.

Конор редко делился информацией о своей жизни в Рэйвенаре, а мы, как верные подружки, боялись лишний раз его мучить своим неумным любопытством. Это вам не Сангтор, ящеры живут по-другому, скрываются и чтут старинные традиции. А еще они не любили чужаков, никого из них не принимали, да и выехать из страны было проблемой.

Попрощавшись с обоими, поспешила в свой особняк, расположенный на главной улице города. Август Уиллоуби не зря работал руководителем всего иностранного министерства. Он, конечно, вечно был занят, но и получал жалованье не в пример обычному ремесленнику или простому служащему. Но и с учетом его должности мы жили скромно. Папа не любил выставлять достаток напоказ, стремился к скромности, а еще требовал от меня и брата беспрекословного повиновения. Впрочем, для Кирана это не составляло особого

труда, а я давно научилась обходить собственные обещания.

– Блейк, это ты? – раздалось из столовой, когда я вошла.

– Да, – я вешала куртку и принималась к восхитительным запахам. – Странно, что вы все дома...

Последняя фраза повисла в воздухе. Я начала ее произносить в прихожей, но закончила в упомянутом помещении, где собрались члены моей семьи и еще один незнакомец.

Знакомый незнакомец, между прочим.

Тот самый, что помог мне избавиться от поползновений Адриана.

– Блейк, садись, – похлопал возле себя отец. – У нас гость.

– Я вижу, – дернула подбородком и смиренно уселась на предлагаемое место. – Познакомите?

От излишней скромности я никогда не страдала. Если родитель ввел кого-то в наш дом, значит, это его ближайший соратник, друг, который не ужаснется от моего поведения. Батюшка же не дурак – водить кого попало. Ему больше всех известно, насколько я импульсивная личность. Он это понял в мои пять лет, когда какой-то чиновник потрепал меня за пухлые щечки. Я по малолетству сильно речь не разделяла, но подружившись с детьми моей няни, умело объяснила проходимцу на простом уличном наречии, что действие было ошибочным. Это я очень культурно сейчас изъясняюсь. Тогда-то я считала, что матом просьбу не испортишь.

– Это Стоун Рей, – представил дракона отец. – Он глава тайной канцелярии у наших соседей.

– Очень приятно, – я притупила взгляд.

Жук, насекомое, крылатый проходимец. Мог же сразу обозначить свой статус. Он не просто дракон, а служащий своей стране. Почти дипломат.

– И мне, – выдохнул черноволосый красавец, поднимая бокал, и поворачиваясь к Августу. – У вас замечательная дочь.

– Правда? – изумился батюшка.

– Правда? – вторил ему Киран.

На последнего я посмотрела с улыбкой, обещающей раз-нообразную расправу. Братишка был старше меня почти на десять лет, уже жил отдельно, но это лето проводил с нами. Он был вправе меня наказать, но не обладал моей фантазией. Не он же придумал натравить на мага пауков. Я две недели сидела, обучаясь, как заклинать членистоногих.

– Да, – как ни в чем не бывало, Стоун проглотил кусок томленого мяса. – Красивая, учится в академии, слышал, что она отличница...

– Да, – с гордостью возвестил отец. – Моя Блейк такая. – Но он тут же посерьезнел. – Господин Рей, в этом кругу вы можете не скрываться. Никто из членов семьи не предаст вашего доверия. Прошу вас объяснить, почему вы искали встречи со мной?

Мое сердце гулко забило. Пожалуй, батюшка поспешил с заверениями. Не то чтобы я была болтливой, но дело, возможно, касалось Кинга. А каким я прослышу другом, если

промолчу?

Видимо, к похожему мнению пришел и наш гость. Он не отрывал взгляда от меня, поднял брови до самой макушки, а потом, словно нехотя произнес.

– Это дело государственной важности, Август. Если вы не боитесь, то пусть вы и ваши домашние принесут клятвы.

– Конечно, – согласился глава министерства и с укоризной посмотрел сначала на брата, а потом на меня.

Будто мы могли предугадать ход их беседы. Что я, что Киран скороговоркой выдали необходимые слова. Я не препятствовала, вряд ли бы этот Стоун желал бы Конору что-то плохое.

– Отлично, – заключил глава тайной канцелярии. Он выжидал, положил приборы на тарелку, обернулся вокруг, проверяя есть ли рядом слуги, а после наложил полог тишины. – Из королевства демонов сбежала известная шпионка. По нашим донесениям, на территории Рейвенара она не задержалась, но направилась в Сантиор.

– Вы считаете, что она в столице? – насторожился отец.

– Я считаю, что она опасна, где бы она ни была, – ответил ему наш гость. – Ее зовут Арлин Иатион. Она метаморф, способная изменять личность и внешность. Мы больше никому не можем верить, только вам, потому что знаем, как вы себя ведете и действуете.

Ничего себе. А ведь дело и впрямь было очень серьезным. Понятия не имею, что на меня нашло, но подала свой тонкий

и робкий голос.

– А что ее интересует в Сантиоре? У нас почти нет драконов. Мы не граничим с демонами, хотя и выступаем вашими союзниками.

– Блейк, я сам тебе объясню, – вступил в беседу брат.

– Нет нужды, – отмахнулся Стоун. – Мы не афишируем, но раз уж вы дочь Августа... Видите ли, ваш однокурсник, Конор Кинг обладает редким даром, роднящим его с королевской семьей. Он умеет заходить наизнанку. Если Арлин похитит его или надоумит действовать в ее угоду, Конор может запустить армию с неожиданной стороны. Пока мы раздумываем, но все больше склоняемся к мысли, что адепт Кинг должен вернуться в Рэйвенар.

Я обомлела. Конор никогда не упоминал свое родство, а про силы и вовсе молчал. Я и Лусиэнь полагали, что он самый обычный дракон, а он оказался важным и титулованным.

Про изнанку я тоже знала не очень много. Это было своеобразное место между порталами. Там никто не жил долго, кроме магов со способностями. Они рождались редко и исключительно в знатной семье правителей ящеров. А еще они могли перемещаться в какое-угодно пространство. Замки, цепи, пологи и заклинания не были для них проблемой.

– Получается, вы почти пришли к решению, – вздохнула грустно-прегрустно и дрогнула губами.

Если я так делала, то первыми не выдерживали члены се-

мейства, а за ними, надеялась, сдастся и наш проявленный гость.

– Отчего? – прищурился Стоун, ничуть не реагируя на мои заунывные вздохи. Бессердечный. – Мне нет нужды запира́ть его... пока. Сантиор лучше всех обучит молодого мага. В нашей стране есть только одна академия, и там его отыскать гораздо легче.

Ничего не понимая, я воззрилась на отца.

Сантиор как бы тоже не славился учебными заведениями. На всю страну у нас была основная академия, где училась я, военная, куда поступали будущие воины, институт благородных девиц, который мне издевательски советовал брат, а еще академия бытовых магов, для тех, кто не поступил в другие.

Нет, были и еще... творческие, для музыкантов, художников, скульпторов, ремесленные, экономического назначения. Но если ты не поступал в первые четыре упомянутых, то следующие были сильно ниже по значимости. Ни один дракон бы не запятнал себя подобной репутацией. Гордая нация возносила свой ум, способность к обучению и любознательность. Я, кстати, тоже.

– А как же ваша шпионка? – скорчила легкую гримаску. – Кто будет охранять Кинга?

Нет, я не хотела, чтобы мой друг уезжал, вот совсем, но если дело касалось его безопасности, то, наверное, стоило разузнать побольше подробностей. Я-то в своей головке все уложила – Коно́р от этого ищейки сможет скрыться на той

же изнанке, а от Арлин Иатион... понятия не имею.

– Его охранять буду я, леди Уиллоуби, – ухмыльнулся ящер, – для того и приехал.

– Блейк, Стоун будет преподавать в Главной Сантиорской Академии. Я и сам сначала не поверил, поэтому с удовольствием согласился на предложение господина Рея встретиться, и пригласил его к нам в гости. Видимо, слухи не лгут. У вас новый преподаватель.

– Два, – напыщенным тоном добавил Киран, ехидно подмигивая мне. – Мои исследования зашли в тупик, и этот год я захотел провести в стенах родной академии, напитываясь знаниями.

Отбросив приборы, за этот ужин я уяснила одно: информацию надо выдавать дозированно.

– Боги, – похлопала несколько раз ресницами, молясь про себя одновременно всему пантеону богов. – Папочка, но ты-то в академию не собираешься?

Только его мне там не хватало в качестве надсмотрщика. Августа Уиллоуби сложно было бы чем-то смутить, но я же не зря его родная дочь.

– Нет, Блейк, у меня и своих проблем навалом, но я не понимаю, чем ты недовольна? За тобой присмотрит брат, а если будут сложности с преподавателями, ты всегда можешь обратиться к нему.

К Кирану? Папа слепой? Не замечает его самодовольного лица? Да Киран станет последним человеком, к кому я об-

ращусь. А Рей? Тоже будет лезть в мои отношения и докладывать главе министерства по старой дружбе? Он меня прилично отчитал на улице, а его никто об этом не просил.

– Леди Уиллоуби, я буду преподавателем по боевой магии. Вряд ли мы будем часто видеться, – улыбнулся Стоун, осознавая мои опасения. – Как я слышал, вы лекарь.

Я промолчала, но несколько раз кивнула, подтверждая сказанное.

– Блейк, радуйся, – продолжал веселиться брат. – Я преподаю историю магии. Если хочешь, выдам тебе ответы на парочку экзаменационных билетов в конце года?

Скотина ссутулая, пусть сначала этот проклятый год продержится. Если он начнет меня третировать, то еще не в курсе, насколько другие мэтры академии любят меня. Я же душа, отличница, любимая ученица курса. Да, иногда косячу, вызывая снисходительные взгляды, но для всех это так мило, что преподаватели не могут устоять от моего жалостливых глаз и заломленных рук.

– Правильно ли я поняла? – отодвинулась от себя подальше тарелку. Новости стали ошеломительными и не сказать, что хорошими. Плохими они были, если честно, а после такого ни одна нормальная леди ужинать не сможет. – Конор пока никуда не отправляется, остается в академии, и мы спокойно себе учимся под вездесущим оком господина Рея?

– Совершенно верно, – подтвердил Стоун. – Но я, надеюсь, вы не побежите сейчас докладывать все своему другу?

– Как? – обиженно прошипела, уже поглядывая на дверь и лестницу, как раз подумывая об этом. – Я же клятву дала о неразглашении.

Хотя...

Вспоминая все сказанные слова, я ведь не обещала ни отцу, ни дракону не выдавать вести о новом преподавателе. О том, что Кинга хотят забрать на родину, да. О том, что по его душу в Сантиор прокралась какая-то шпионка, да. О том, что Конор, молчаливый предатель, оказывается, умеет ходить по изнанке, тоже да, а про Рея речи не шло. А я девочка – хранение тяжелых тайн вызывает у меня невыносимые спазмы и головную боль. С неподъемным грузом не засну.

За моим лицом внимательно следили отец, Киран и Стоун. Видимо, я уж слишком надолго ушла в себя, потому что братишка присвистнул:

– Я прямо слышу, как у нее в голове тараканы зашевелились. – Он развернулся к гостю – Советую тебе, Стоун, ранним утром отправляться в общежитие к твоим соплеменникам, иначе наша Блейк не выдержит.

– Блейк не такая, – возмутился глава нашего семейства и с потаенной надеждой посмотрел на меня. – Правда, же Блейк? Может, дашь еще одну клятву?

– Две серьезные клятвы за раз? – я покрутила пальцем по чайной фарфоровой кружечке, но мечтала покрутить им около виска. – Это не я не выдержу, а мой магический резерв. Давайте, я лучше пойду спать? Вряд ли я успею сотво-

ритель что-нибудь за ночь, а утром господин Рей и сам все сообщит моему другу. – Подчеркнула голосом словосочетание «моему другу».

Естественно, меня отпустили. Я еще и показно зевать начала, прикрывая кулачком свой рот. Папа вроде и ничего не заподозрил.

А зря...

Планы у меня были громадные.

Выдавать все, что узнала, я не собиралась и не могла, конечно. Но предупредить Конора об опасности в лице нового преподавателя считала своим священным долгом. Пусть хоть немного подготовится к встрече, аргументы там нужные придумает, в комнате уберется, в конце концов.

Бывала я в драконьем общежитии, и это форменный кошмар. Чешуйчатые ящеры воспитывали из своих наследников самостоятельных мужчин, поэтому слуг им не выделяли. Между прочим, у них и по коридору сложно пройти, прилипнешь туфлями к полу. Возможно, это была стратегическая ловушка, расставленная на девушек. Сразу же находились герои, кто склонялся вниз и вызволял мои туфельки. Но не об этом.

Дождавшись полуночи, я переделалась в темные брюки и такого же цвета рубашку, заплела волосы в косу, чтобы они не мешались и привычным жестом распахнула окно в моей спальне. В Сантиоре стояла великолепная погода, ночной воздух обдал меня прохладой, и я, недолго думая, перемах-

нула через подоконник, вылезая на толстую ветку росшего у стены дерева.

Наверное, секрет моей стройности зиждился на способности удерживаться на большой высоте, лазая по дереву словно диковинный зверек. Сколько я себе отказывала в удовольствии съесть лишнюю булочку, которые я, кстати, очень любила, иначе всем моим ночным вылазкам пришел бы конец.

Но я не учла одного...

– Я так и знал, – раздался возле меня знакомый голос. – Обманывать нехорошо, леди Уиллоуби.

Проклятый дракон. Что теперь делать? Бежать? Лезть обратно? Интересно, а если хорошо помолиться, я могу исчезнуть? А если ему по башке палкой стукнуть, он все это вспомнит? Чего ему не спится в такое время?

А я, дурочка, не заметила, святые небеса, да я и подумать не могла, что внизу меня кто-то поджидает.

– Где же я вас обманула, господин Рей? – премило захлопала глазами, разглядывая фигуру дракона.

Молчание слишком затянулось.

Заметишь его, как же. Встал под самой кроной, оделся в черное и нагло рассматривает меня. Где же хваленые приличия?

– Вы же спать собирались? – насмешливым тоном продолжал он. – А не скакать по веткам.

– Так, я не заснула, – безвольно опустила плечи. – Прогуляться захотелось. А вам чего не спится? Наше скромное

жилище не понравилось великому драконьему чиновнику?

Эх, Блейк, ну кто тебя за язык тянет? Ты же его почти оскорбила.

К счастью, мою ремарку он пропустил мимо ушей, зато допрашивать начал с новыми силами.

– Не спится мне, потому что я не доверчивый мальчик и не любящий отец, потекающий всем капризам дочери. Думаете, я ваш замысел не раскусил? Да у вас на лице все написано было еще за столом.

– Это в чем вы меня обвиняете? – ощерилась я. – Я же клятву давала.

Он закатил глаза и облокотился об мшистый ствол. Хотела его предупредить, что так делать не стоит, но отчего-то слова застыли у меня в горле. Скажу... попозже.

– Не надо идти к Кингу. Во-первых, что о вас могут подумать соседи?

– А, – я махнула рукой, – моя соседка еще хуже.

– Что о вас подумаю я? – он вздернул подбородок. – Вы дочь дипломата, а ведете себя словно вздорная девица.

Прозвучало обидно, но... в-принципе, упрек был высказан по делу. А Стоун все распался и распался.

– Как сотрудничать с господином Уиллоуби, если он наследницу приструнить не может? И зачем вам предупредить Конора обо мне? Я же объяснил, что пока он продолжает учиться в Сантиоре. Я ведь могу и передумать.

– Может, я о вас забочусь, – буркнула себе под нос. – Пар-

ни, между прочим, не драконы крылатые, а свиньи какие-то.

И лучше бы я промолчала. Сама себя закапываю.

– Вы у них и в общежитии были? – ужаснулся он. – Да отцу вас только за это надо наказать. О чем вы думали? Где же прославленная репутация девушек из Сантиора?

– Ей-то что будет? – изумилась я. – Осталась при мне.

Видимо, я перешла некую черту в своей нетривиальной непосредственности. Он схватился за свои волосы, зло выдохнул, а потом произнес:

– Идите домой, пока я вас сам не наказал.

– А папе скажете? – поинтересовалась я.

Жалобно так поинтересовалась, взмолилась почти.

– Нет, – Рей отрезал, – но никаких больше посещений драконов. Узнаю, вам в академии тогда не поздоровится. А я, поверьте, узнаю.

Мда, мой план по спасению друга провалился по всем фронтам, еще и огребла ненароком. Потянувшись к входной двери, почувствовала чужую ладонь на своем плече.

– Что? – я сразу сдернула его руку.

– Каким способом вышли, таким и возвращайтесь, – усмехнулся истязатель, подняв взгляд к изумрудным листьям. – Внизу еще ходит ваш брат.

Ох ты ж, дряньство какое! Корячится про Стоуне совсем не хотелось. Спускаться всегда легче, чем забираться снова, но я часто проделывала подобный трюк. Движения, правда, уже были не такими легкими, я вспотела, натерла мозоль на

пальцах, а снизу еще и издевательские шепотки доносились.

– Давайте, я в вас верю.

Наглец.

Наконец, я снова забралась в окно. Утерла пот ладошкой, наблюдая, как господин Рей сделал шаг к входу в особняк.

Разбежался, я тоже сюрприз подготовила.

– Простите, – мстительно улыбнулась я.

– Что такое? – мужчина поднял голову с усталым выражением.

– Не успела вас предупредить. Обязательно, я настаиваю, обязательно примите ванну и постирайте одежду. В этом дереве развелись сантиорские термиты, а они не спят по ночам, еще кусают вас. Я-то привыкшая, нанесла эликсир, а вы поступили поспешно. —И посмеиваясь, захлопнула ставни.

По-моему, он сказал, что я стерва.

Глава 2. Новый учебный год в академии, или как избавиться от дракона за десять шагов.

Блейк

В первый день учебного года у меня, наконец-то получилось встретиться с Лусиэнь и Конором. Понятия не имею, чем закончился разговор дракона с драконом, но Кинг избегал меня и эльфийки, пока мы не прибыли в академию. Подруге я ничего не объясняла, боясь, что властолюбивый ящер не выполнит своего обещания и нажалуется на меня родителю, но господин Рей молчал, ни словом не обмолвился о моей вылазке и делал вид, что ничего не произошло. И про термитов умолчал.

– Как ты? – заботливо осмотрела ящера наша эльфиечка. – Выглядишь потрепанным.

В отличие от меня, за друга она переживала гораздо сильнее. А я ведь и всех подробностей ей не поведала. Но она все поняла каким-то своим третьим глазом, интуицией и невероятной добротой. Мы не обсуждали, но Лусиэнь сама по себе включила заботливого лекаря.

– Что мне будет? – подмигнул адепт Кинг, встречая нас на лестнице, и выставил два своих локтя.

Я ухватилась с одной стороны, а наследница рода Эллион

с другой, и мы вместе вошли в главный зал. Где-то неподалеку сновали мои заклятые подруженции из академии, а за столом напротив Адриан делился впечатлениям о проведенном лете. Очень надеюсь, что он не будет нарушать наших договоренностей. Он мог испортить мою репутацию, но я бы прошла гораздо хлеще по его самолюбию.

Все ученики устроились, первокурсники сдали экзамены и счастливо завтракали на своих местах. Студенты мечтательно вспоминали мгновения за стенами академии. Каникулы были замечательным времяпрепровождением для адептов, переступивших через первый курс. В Дуабридже деревья едва ли сбросили первую золотистую листву.

Мы невнимательно прислушивались к речи Хотуора Имведаса – главы Сантиорского учебного заведения, а между прочим, он сообщал о важном. Я друзей ткнула, ради этого.

– У нас три новых преподавателя, дорогие студенты. О Киране Уиллоуби вы могли знать, благодаря службе его отца, но нам повезло вдвойне.

Все захлопали, оглядываясь на меня. Фамилия была на слуху.

– Обидели они твоего братца, не находишь? – обратился ко мне Кинг.

Я хмыкнула, считая, что родственничку полезно узнать мнение народа о нашей семейке. Отца любили, почти превозносили, а про детей ходили иные толки.

Ректор, наш седой старичок, наделенный магией земля-

ной стихией, продолжил:

– А еще, не могу утаивать. Из Рейвенара нас посетил важный дракон. Знакомьтесь, встречайте и вдохновляйтесь. Ведь боевую магию у всех будет вести Стоун Рей собственной персоной. Он, между прочим, глава тайного отдела в Рейвенаре.

Ох, зал просто оглушили овации. Я никогда не интересовалась, кто кем приходится в стране-соседке, а зря. Я же происходила из семейства дипломатов. Это просто непростительно для Уиллоуби. Мое свидание прервал не рядовой дракон, а глава тайной канцелярии. Адриан, кстати, это тоже осознал и встретился со мной сердитым взглядом, узнав в новоприбывшем мэтре надоедливую мужчину. Тем лучше, явно сплетничать не начнет.

Я в ответ пожала плечами, делая вид, что все происходящее и для меня новость. Ну, правда же, до появления в моем доме Стоуна Рея, я понятия не имела, кто он такой.

– Стоун приехал за мной, – процедил Конор, но так, чтобы его слышали только я и Лусиэнь.

Он не выглядел обрадованным, больше озабоченным. Впрочем, как и его собратья.

– Но зачем? – ахнула эльфиечка, прижимая ладошку к своим губам.

Я была уверена, что друг осведомлен о цели приезда дракона, о шпионке, сбегавшей в Сантиор, а еще о том, что я тоже посвящена в подробности. Болтать об этом не могла, ме-

ня сдерживала клятва, но Кинг меня удивил и вызвал облегчение на сердце. Он без лишних сомнений объяснил Лусиэнь расклад, не скрываясь, что является родственником короля Рейвенара, о своих способностях и том, отчего демоны настолько хотят завладеть им. Кинг оказался племянником правителя. Кто бы мог подумать?

– Все понятно, – кивнула белокурая девушка, принимая информацию к сведению. – Нам надо от него избавиться.

– Какая ты зловредная? – изумилась ее жажде крови. – А если Конор окажется в беде?

– Блейк, – поморщился юноша. – Что со мной приключится в академии? Мы живем здесь постоянно. За нами следят словно за яйцами в курятнике. Как бы сюда пробралась какая-то там Арлин? Нет, Лусиэнь права, Стоун мне житья не даст. От него надо избавиться.

– Она – метаморф, я бы так не рассуждала, – не согласилась я, но, подумав, добавила: – господин Рей мне тоже не нравится. Это же он меня отчитал.

– Ой, не жалуйся, – отмахнулась Лусиэнь. – Тебя полезно отчитывать. Если бы не твой отец, мне бы запретили с тобой дружить.

– Лу, – я показно возмутилась, но больше хотелось рассмеяться. – Это звучит обидно. Можно твои претензии адресовать Конору? Он, вообще-то, о своих умениях целый год помалкивал.

– Он помалкивал, а ты показывала, – зашипела эльфий-

ка. – Хоть тебя отправляй на расправу со Стоуном.

Я скорчила гримасу. Нет, я прекрасно понимала неудовольствие подруги. Как-никак, но она всегда была рядом после моих проделок. Ей тоже доставалось. Изрядно. Но при чем здесь «расправа», «Рей» и я?

– А это здравая мысль, – прервал притворную ссору чешуйчатый.

– Блейк, – вкрадчивым тоном начал пояснять Конор. – Ты же самая храбрая из нас...

– Странно слышать это от дракона, – отпала моя челюсть. – Но продолжай, люблю, когда мои достоинства превозносятся.

– Блейк, это не достоинство, – посмотрела на меня подруга и хихикнула. – Ты просто обдумывать свои проделки не успеваешь. Знаешь, что если петуху отрубить голову, он еще несколько минут, а то и часов, будет бегать по огороду?

– А я здесь при чем? – насторожилась, предполагая, она сравнивает меня с петухом.

– Ну, – сверкнула глазами эльфийка. – Разума нет, головы у тебя нет, точно самый храбрый петух в курятнике.

И как еще я эту язву не придушила?

Мы втроем очень громко рассмеялись, вызывая лишнее внимание к нашему столу. Киран аж привстал со своего места, распознав мой голосок. Конечно, где шумно и царит суета, там обязательно присутствует Блейк Уиллоуби.

Повезло мне в академии, брат же не в курсе, какая изоб-

ретательная ученица ему досталась.

– А твои познания об огородах и курятниках вопросов вызывают еще больше, – усмехнулась я, кляня девушку шепотом.

Стоун Рей не намерен был отворачиваться и буравил меня, Конора и Лусиэнь пронзительным взглядом. К счастью, все скоро вернулись к своим тарелкам, а ректор продолжил вещать речь для новоприбывших студентов.

– Да дайте же мне договорить, – утихомиривал нас адепт Кинг. – У меня есть одна мысль по избавлению от Рея.

– И какая? – мы обе притихли и дожидались, когда юноша разговорится.

Но он обернулся на преподавателей, на адептов возле нас и поморщился. Народу для конфиденциальной беседы было многовато. Вполне возможно, нас уже кто-нибудь умудрился подслушать, а купол тишины в огромной столовой незаметно не наложишь.

– Не здесь. Встретимся вечером, и я все поясню.

Тем временем мэтр Имведас представил последнего новичка. Но мы его знали еще с прошлого года, он часто заменял другого преподавателя в последние месяцы обучения.

– Большинство из вас знакомы с мэтром Лэсли Аптоном. К сожалению, наш горячо уважаемый декан Берен Диаронг вышел на пенсию и наслаждается отдыхом. Но не будем унывать, потому что мэтр Аптон один из лучших волшебников, владеющих бытовой магией.

Сухопарый мужчина кивнул со своего места. Пожалуй, этот профессор из новоприбывших нравился мне больше всех. Он был добрым, понимающим, и, чего греха таить, завывшал оценки. Я бы в жизни не дотянула до «отлично» у Диаронга, но Аптон выдал мне несколько плевых заданий и вошел в положение.

Все захлопали, приветствуя мэтра. Обед вскоре закончился, и мы потянулись к выходу.

– Можно тебя на пару слов? – за дверью меня поймал Киран и бесцеремонно подхватил под локоть. – Надо же сделать наставление родной сестричке.

Конор и Лусиэнь застыли, не понимая, следовать за мной или бежать распаковывать свое барахло, получать учебники и совершать все необходимое для следующих занятий.

– Не ждите, – я недовольно воззрилась на брата и махнула друзьям. – Идите, я вас позже догоню.

– Не догонишь, – ноздри у старшего раздувались от гнева, а я никак не могла взять в толк, чего он на меня разозлился.

Утром же виделись, а я натворить пока ничего не успела.

– Пройдемте, – из ниоткуда появился господин Рей. – Недалеко мой кабинет.

Драconiще-то как рядом с нами образовался? А если он... подслушивал? Мамочки!

Но видимо, судьба смилостивилась надо мной.

Оказавшись в полупустой комнате, потому что Рей и Киран прибыли в учебное заведение в этот же день, вместе с

адептами и не успели бы разобрать вещи, меня усадили на не самом удобном стуле, и оба мужчины возвысились надо мной.

Я хмыкнула, но абсолютно не боялась. Ситуация вызывала смех, а не испуг. Я и лампу представила, свет от которой должен был утыкаться в мои глаза.

– Это игра какая-то? Розыгрыш? – улыбалась обоим. – А кто из вас добрый дознаватель, а кто плохой? Или оба плохие?

Киран кашлянул, а Стоун прижал пальцы к переносице.

– Великие боги, как ты с ней общаешься, вообще? – уточнял он у брата. – Она хотя бы иногда молчит?

– Только если в зубах держит булку, – мрачно заметил брат.

– Раз уж ее нет, вы объясните причины допроса? – поглядела на обоих снизу вверх. – Ладно, господин Рей, он недавно Дуабридже, а ты, Киран... – журила любимого родственника. – Знаешь же, что перед этим положен стряпчий, родитель и бумага из министерства.

Я откровенно насмеялась, любуясь лицами молодых мэтров.

– Так, я теперь твой родитель, – злорадно оповестил братишка, почти не смутившись. – Папа мне все регалии для этого выдал. Его в Рейвенар с дипломатической миссией отправили.

Пришла моя очередь вспыхивать. Отец даже не обмолвил-

ся, что собирается уезжать, и не куда-то, а в закрытую страну, которая гостей на своей территории откровенно недолюбливала и не привечала.

– С этого поподробнее... – потребовала я.

– Блейк, – закатил глаза Киран. – У нас в стране чужая шпионка. Включай мозги. Естественно, батюшку отправят в командировку, он должен лучше знать о личности злоумышленницы.

– Ладно, ладно, – я отъехала на них на стуле подальше, издавая противный лязгающий звук, царапающий каменную плитку. – Я-то здесь при чем?

Положим, папа пробудет в Рейвенаре долгое время, брат остается за старшего, но все равно им обоим непозволительно так себя вести с молодой, робкой адепткой. А какая я на самом деле им только предстояло узнать. Науку, под названием «двуличие», я познала получше носителей второй ипостаси.

– А вы, леди Уиллоуби, – ухмыльнулся Стоун. – Близкая подруга очень способного и ценного дракона, который не желает повиноваться. Понимаете, к чему я клоню?

– Возможно, – я прикрыла один глаз. – А что мне за это будет?

Молодцы посчитали, что я легко соглашусь с ними сотрудничать. Не надо быть великим дипломатом, чтобы догадаться – они хотят, чтобы я доносила на Конора. Не то чтобы я собиралась... Но и свои перспективы полезно узнать.

– Я все больше думаю, что обращаться к твоей сестре пустая затея, – помрачнел господин Рей. – Она и этот разговор сдаст.

– Сдаст, не сомневайтесь, – закивала я. – Я же не предатель какой-то.

– Блейк, но речь идет о его безопасности, – попытался привлечь меня на темную сторону Киран. – Ты не беспокоишься о друге?

– Брось, это бесполезно, – махнул рукой глава тайной канцелярии соседней страны. – Я предполагал, что шансы пятьдесят на пятьдесят.

– Мне нравится ваш оптимизм, – хихикнула я и втянула голову в плечи.

Кажется, я напрашивалась на неприятности.

В конце концов им пришлось меня отпустить, ничего не добившись. Я стоически молчала и давала понять, что сделка не состоится. Дружбу и родственные связи я ценила превыше всего. Адепт Кинг находился в Сантиорской академии под охраной могущественного ящера, ректора, ну и... брата. А он все-таки был великим магом, как бы я ни хотела этого признавать. Конору ничего не угрожало, а сдавать парня на угоду мужчинам последнее дело.

– Киран, милый, – я обратилась к старшему родственнику, потянув его за рукав. – Не порти мою социальную жизнь. Запомни, что мы милые и любим друг друга.

– Попробую, – угрюмо отозвался тот и выпустил меня из

злосчастливого кабинета.

Я вспорхнула словно птичка, не замечая за собой внимательного взгляда Стоуна. Драконище не смирился с моим ответом, а может, я ему просто не понравилась с первого мгновения знакомства.

Пробежав по этажам, я вломилась к концу дня в библиотеку, вежливо попросив мэтрессу выдать мне учебники, и только потом отправилась в свою комнату, которую я делила с Лусиэнь.

Она и Конор терпеливо ждали меня, совершив предыдущие описанные действия. Кинг жил недалеко от нас, в общежитии боевиков, но весь первый курс проводил в нашей спальне, делясь сплетнями и переживаниями. Благодаря ему мы водили знакомство со всеми чешуйчатými ящерами и стали очень популярными девчонками. Любая адепт-ка спала и видела, как один из крылатых называет ее истинной парой и забирает с собой в Рейвенар.

– Где ты пропадала столько времени? – эльфиечка явно злилась, теребя оборки на рукавах. – Мы начали волноваться.

– За меня? – я умилилась. – Я же была с братом. Что он бы мне сделал? Циркулем заколол?

– Не язви, – фыркнула Лу. – Они так на тебя смотрели.

– Блейк, а что хотел Стоун? – хмуро подал голос Конор, сидевший на кровати девушки. – Они же тебя не на чай звали?

– Верно, – подтвердила я. – Требовали, чтобы я докладывала о тебе любые мелочи. Ты же, оказывается, королевских кровей. А мы так... – я поводила ножкой, – челядь.

– А ты что ответила? – застыл на мгновение мой друг.

И мне стало обидно. В его глазах обозначилось сомнение, которое пришлось спешно развеивать.

– Что папа меня стукачом не растил, Конор, – показала парню язык. – Тебе не очевидно, что я могла сказать? Лучше объясни, что там у тебя за идея по избавлению от вездесущего ящера. Он пару дней возле меня, но бесит, словно в родню мою затесался.

Юноша почесал свой затылок, дожидаясь, когда я устроюсь на кресле. Он медлил, выжидал, что означало, что предложение мне и Лусиэнь не понравится.

– Блейк, ты же... – он без сил поднял ладонь и сразу опустил ее. – Ты же бойкая.

– И какое это имеет отношения к делу? – я заинтересовано выгнула бровь.

Дружище с ответом не торопился.

– За отношения между мэтром и адептом преподавателей изгоняют. Если ты... – он замялся, не продолжая свою мысль. Побаивался моей справедливой реакции.

Зато Лусиэнь охнула и прикрыла пальцами свои губы.

– Ты хочешь, чтобы Блейк...

– Ты хочешь, чтобы я... – распахнула глаза как можно сильнее.

– Да, – Конор насупился. – Я хочу, чтобы ты обаяла Стоуна. Я не слепой. Ты его заинтриговала, а еще ты сильно отличаешься от дракониц. Лусиэнь о подобном я попросить не могу, – он мельком поглядел на эльфийку. – Она не умеет лгать и притворяться. Если он себя оскандалит, его выдворят из академии.

Я вспомнила, как пыталась улизнуть из дома, а позже натравила на господина Рея кусачих термитов.

– Боюсь, ты не по адресу. Я успела его разозлить. – И рассказала ребятам о своем ночном разговоре с главой тайной канцелярии, когда тот искренне возмущался моему воспитанию.

– То есть ты ему наврала? – подытожил друг. – Что никуда не пойдешь.

– Немного, – нехотя призналась я.

– Так это же отлично. Все лучшие отношения с этого и начинаются.

Лично я энтузиазма Конора не разделяла.

– Какие отношения? Он меня на дух не переносит. Лучше обрати свой взор на Лусиэнь.

Подруге тоже не нравилась идея парня, но она взглядом показала, что «ничего человеческого ей не чуждо», и если для дела надо, она бросится на передовую, роняя тифельки. Зато юный дракон скривился, услышав мое предложение, и замотал головой, поглядывая на Лу.

Что-то тут нечисто. За нее он явно волнуется больше, чем

за меня. Он не друг, а перепончатокрылый мумлик какой-то.

– Блейк, нет, на Лу он так не среагирует, – проговорил Кинг, вляпываясь в еще большие проблемы.

Ой, дурак, не к добру он высказался. За год дружбы уже должен был привыкнуть: все, что срывается с его губ, может нести двойной смысл для женщин. Мы обсудим, переиначим и сделаем свои собственные выводы, возможно, очень далекие от истины. Женская логика подавляюще часто оставляет свой след на мужской психике.

Каким-то третьим чувством я и сама понимала, что привлекла Стоуна, но не факт, что в положительном свете. Если судить по рассказам Конора о малой родине, то драконицы в Рейвенаре – затворницы. Их рождается преступно мало, мужчины их ценят и сильно оберегают, не давая проявить самостоятельность. От этого женщины в их стране чуточку капризные и падкие на лесть. То ли дело я... способная дать отпор любому мужлану, а на языке, как любил приговаривать батюшка, у меня демоны пляшут. Тут, правда, его вина – чему еще я могла научиться у дипломата?

Я понимала, Конор понимал, а Лусиэнь подумала о другом. Моя добрая и нежная эльфиечка стала похожа на страшный морской шторм в ночное время: у нее потемнели глаза, сменив цвет с синего на черный, участилось дыхание, и она явно возжелала наградить идиота, а по совместительству однокурсника, жестокими тумакими.

– Значит, я ему не понравлюсь? – с придыханием спроси-

ла Лу. – На меня без слез не взглянешь? Ты это хотел сказать?

– Я? Это? – опешил Кинг. – Лусиэнь, ты чего?

– Чего я? – она вконец разозлилась. – Почему я не понравлюсь твоему господину Рею? Недостаточно хороша для дракона? Потому что я эльфийка?

– Лу, я не это имел в виду, – отнекивался юноша, ища во мне поддержку. – Я лишь хотел...

Я молчала и ждала расплаты. Конор погорел по всем фронтам. Сначала меня к фривольному поведению склоняет, а после оскорбил подругу. Нет уж, пусть сам разбирается.

– Что, Конор, что? – оказывается, во время всплеска эмоций моя святая целительница способна пригвоздить к стене противника одним взглядом.

– Лусиэнь, перестань. Ты самая прекрасная девушка, которую я знаю, – дракончик признал очевидное, – но Стоуна ты не обманешь. А Блейк, – он махнул рукой в мою сторону. – У нее же высший был по злословию.

– Конор, – теперь пришла моя очередь раздавать по орехам. – На твоём месте я бы зашила себе рот. По-моему, сегодня красноречие не твой конек.

Парень безвольно опустил плечи.

– Девчонки, что с вас взять.

– Знаешь, – снова воодушевилась я, бросаясь в атаку. – Со всей тактичностью тебе заявляю, что твои проблемы дурацкие! Он же тебя не забирает, а просто будет охранять. На

что ты жалуешься?

– Ты с ним не близко знакома, Блейк, – взялся за волосы Кинг. – Он первым возражал против моего обучения в Сан-тиоре, и королевская чета его поддержала. Я долго доказывал, что мне ничего не угрожает. Если он не отыщет шпионку, я вернусь домой еще в середине года. Он не будет ждать, мигом перенесусь домой.

– Может, проще отыскать шпионку? – предложила Лусиэнь. – Тогда и проблема решена.

– Ага, – саркастично согласился дракон. – Глава тайной канцелярии понятия не имеет, где скрывается преступница, а три подростка ее мигом отыщут. Самой не смешно?

– Если уедет он, пришлют других, – заметила я. – Зная про твой дар, тебя в покое не оставят.

– С другими договориться проще, – вздохнул Конор. – Мы же ящеры и любим золото. Коллекционируем его. Им я легко всучу взятку, у меня есть...

– Что? – и я, и Лусиэнь хорот отреагировали на признание.

– Неважно, – прищурился Кинг, осознавая, что ляпнул лишнее.

– А Стоун не коллекционирует? – поинтересовалась я, возвращаясь к предыдущей теме.

Чего греха таить, незнакомец и меня заинтриговал.

– Нет, он как раз любит загадки. – Принялся пояснять друг. – На деньги ему плевать и на артефакты тоже.

Я все думала, соглашаться ли на предложение друга. Это явно принесет мне миллион проблем и обязательств, но как я могу отказать? Своей жизни без Лу и Кинга я уже не представляла. А если его заставят вернуться, когда мы увидимся в следующий раз? Их страна закрыта для посещения, и даже мой отец отправился в Рейвенар впервые за всю свою долгую службу.

– Ладно, – смирилась я с неизбежным. – Напишем потом руководство для потенциальных истинных невест чешуйчатых монстров. Чур, я главный автор.

– Какое руководство? – не понял юноша.

А моя подруга просияла.

– Забавно. Назовем его «как избавиться от дракона за десять дней».

– Не, Лу, – засмеялась я. – Ты слишком в меня веришь. Будет «как избавиться от дракона за десять шагов», нам же его еще предварительно обаять надо. Я в первое знакомство об этом не задумывалась.

– То есть, ты согласна? – обрадовался Конор.

– То есть, ты мне должен любую вещь из своей сокровищницы, – жадно заключила я.

Глава 3. Шаг первый – неудачный.

Блейк

На следующее утро, как водится в большинстве закрытых учебных заведений, я и компания собрались в столовой. После горячих споров и обсуждений сегодня мы вели себя тихо и отстраненно. Конор боялся спугнуть мою внезапную покорность, связанную с его просьбой, Лусиэнь, вообще, любила помалкивать, а я прикидывала, что же может храниться в сокровищнице молодого, но родовитого дракона.

Корону себе стащу... Или браслет? Может, найду кольцо с порталом? Нет, все же корону, обязательно наделенную магической силой.

Есть мне не хотелось, надо было обдумать план, как же покорить сердце (если оно у ящера есть) надменного и вредного господина Рея, а подобные мысли к аппетиту не располагали. Он свою неприязнь не скрывал, а я, видимо, разочаровалась в крылатых. Он меня посмел отчитать, не пустил к другу и обратно не дерево лезть заставил. Какая уж тут симпатия?

– Блейк, я тебя искал, – на скамью подсел Адриан, двигаясь ко мне поближе.

Ничего себе, я хоть и на лекаря учусь, но случай неожиданной амнезии в первый раз увидела. Мы мало друг другу высказали?

– С чего? – воззрилась на него в полном шоке. – Кажется, мы в последнюю встречу все выяснили.

И удивилась не одна я. Лусиэнь ойкнула и прикрыла рот ладошкой, а Кинг угрюмо буравил старшекурсника взглядом.

– Брось, – парень, как ни в чем не бывало, по-хозяйски положил свою руку мне на плечо, будто оповещая всех, что мы в паре. – Подумаешь, нас преподаватель увидел. Я не в обиде.

– Зато я в обиде, – стряхнула с себя его ладонь. – Ты себя вел, словно павлин в период спаривания.

– Блейк! – шикнула на меня подруга, напоминая, что приличные леди слово на «с» не используют. А для закрепления результата она меня еще и за бок ущипнула.

– За что? – повернулась к ней, потирая пострадавшее место. – Я же права.

Но ее ответ я не услышала, потому что адепт Кейл снова завладел моим вниманием.

– Блейк, прости, просто мне казалось, что тебе нравится со мной.

А мне нравилось, но не с ним. С ума сойти, меня все девушки Дуабриджа возненавидят, если я вслух выскажусь, что Адриан недостойный меня кавалер. Он был красавчиком, спортсменом, неплохо учился, а еще у него были известные и богатые родители. Не юноша, а список достоинств какой-то. Но все хорошее перебивала его спесь и возведен-

ное донельзя самолюбие. Все свидание о себе и трещал, как куропатка на выгуле.

– Так, – я начинала подозревать какой-то подвох. Мы достаточно друг друга обругали в последнюю встречу. – Тебе что-то нужно от меня?

И по ошарашенному взгляду Кейла поняла, что попала в точку.

– Ты позавтракала? Не прогуляешься со мной?

Не успела я и рта раскрыть, как на мою защиту бросился Конор.

– Никуда она с тобой не пойдет! Да ты...

Дракон явно был готов разругаться отборной бранью, так что я поспешила вмешаться. Любопытство не порок, правда, в моем случае, катализатор всех проблем и приключений, но, я спать не могу, не зная, что было на уме у юноши.

– Конор, все в порядке, – толкнула Лусиэнь, намекая, что-бы она отмерла и успокоила нашего друга. – Я позавтракала и очень хочу услышать извинений от Адриана.

– Он же тебе угрожал? – не сдавался Кинг.

– Чем? – Я акуратно улыбнулась, стараясь не обидеть парня за спиной. – Распустить сплетни? Не нервничай, сам знаешь, в этой части у меня высший бал.

В итоге Конору пришлось смириться, если я чего-то хотела, то меня было не остановить. Шепнув Лу, что догоню ее на занятии, подхватила сумку и поравнялась с адептом, дожидаясь, когда тот начнет говорить.

Адриан, как назло, не торопился, доводя меня до белого каления, а я никогда не отличалась терпением. Вместе мы покинули столовую, и он, добрая душа, провожал меня к аудитории, где намечался урок.

– Если ты будешь и дальше молчать, я ни о чем не догадаюсь? – заметила я перед входом в помещение. – Намеки – это не мой конек.

– Ладно, Блейк, не ерничай, – фыркнул адепт. – Отойдем к окну? Там никого нет.

Пожав плечами, я согласился. Даже занимательно, с чем же тянет Кейл. Обычно он всегда расточает улыбки и уверенность в себе. Если на его самооценку повлияло свидание со мной, то не знаю, плакать или смеяться.

– И? – в очередной раз подогнала его, устроившись на подоконнике.

Юноша ладонью взлохматил свою прическу.

– Видишь ли, – очень робко начал он, – мой отец настаивает, чтобы я проявлял к тебе интерес.

Ого, вот это новость. Кто же говорит красивой, молодой и очень мстительной девушке, что за ней ухаживают по приказу семьи? Исключительно самоубийцы.

– А ты не хочешь? – обиженно спросила я. – Ты тоже не предел моих мечтаний.

– Блейк, я не об этом, – совсем растерялся Адриан. – Ты мне нравилась, пока...

– Не продолжай, – я отмахнулась, – и без тебя знаю. Пока

не начала угрожать влиянием своей семьи.

Этот довод я использовала в крайних случаях, но он был очень действенным и пугающим.

Кейл облегченно вздохнул.

– Не зря ты считаешься самой умной на курсе.

– Для тебя это скорее минус, Адриан, – не понимала его оптимизма. – Что тебе с этого?

Парень поджал губы, явно обдумывая дальнейшие слова.

– Хотел тебя попросить подыграть мне, пока отец не успокоится. Давай изображать пару, а через некоторое время я смогу найти причины для нашего расставания?

Он так заискивающе смотрел, что я не могла не восхищаться его двуличием.

– Я и ты? А мне-то это зачем? Ты меня обидел, вел себя отвратительно, а теперь просишь о помощи, с чего я должна согласиться?

Я выросла в семье дипломата, и самое главное, что успела усвоить с малых лет – никогда не соглашайся на сомнительные предложения, не найдя в них выгоды. Это Конор мог подговорить меня на авантюру, мы хотя бы дружили.

– Блейк, ты как-то обмолвилась, что мечтала поиграть в холл-болл... – вспомнил вдруг старшекурсник и любимец всех преподавателей. – А если я уговорю тренера на женские или смешанные команды, ты обдумаешь мое предложение?

Ого, а предприятие-то открывало для меня невиданные перспективы.

– Да, – обрадованно кивнула я, забывая напропалую науку не сдаваться до последнего и делать вид, что все не так уж и важно. – Если Уристан Вольф подтвердит участие девчонок, можешь во мне не сомневаться.

На том мы и порешили. Как только Адриан уговорит тренера основной команды на девушек, адепт может преспокойненько называть меня своей пассией. Я даже с его родителями познакомлюсь, ради общего дела, но в успех Кейла я почти не верила. Испокон веков в спорте были заняты исключительно парни, а девушкам отводилась скромная роль поддержки.

Обо всем договорившись, я попрощалась с адептом и зашла в кабинет. Вскоре ко мне присоединилась Лусиэнь, но едва она вошла, прозвенел сигнал, оповещающий студентов, что занятия начались.

Она устроилась за моим столом и начала доставать учебник, но вслед за ней появился господин Рей, собственной персоной.

– Это вам не понадобится, – сообщил он, глядя на мою подругу. – Можно выучить все возможные боевые заклинания, но вы не сможете их использовать перед лицом противника.

– И что же нам делать? – подал голос кто-то из немногочисленных ребят, обучавшихся среди врачей. – Раз учебники нам не помогут.

Стоун прислонился к доске, на которой обычно мы выписывали химические формулы и чароплетения.

– Импровизация и холодный разум. Я не отрицаю полезность знаний, но хочу вам доказать, что одно без другого существовать не может. Вы должны совмещать в себе и храбрость, и ум, помнить заклинания, уметь вести атаку, плести защиту, а еще уметь создавать что-то новое, невообразимое, непохожее.

Я подняла руку.

В боевой магии я не была сильна, зато прекрасно знала, что мужчины – примитивные существа, и больше всего на свете обожают рассуждать о собственных сильных качествах.

– Что у вас, леди Уиллоуби? – он, змеюка такая, еще и поморщился.

– А вы нам без собственного опыта расскажете, как вы ведете атаку, плетете защиту, а еще создаете что-то новое и невообразимое? – хищно улыбнулась я. – Или это будут практические занятия?

Кто в своем уме будет отрабатывать заклинания на второкурсниках? Но был шанс узнать о господине Рее поподробнее. К сожалению, с первым суждением я глубоко ошиблась.

– Зачем же из собственного опыта? – усмехнулся драконище. – Давайте на вашем. Я понимаю, что вы лекарь, и буду осторожнее. Выходите вперед, не тушуйтесь.

Кажется, мое обещание Конору обрастало новыми вводными, а еще, кажется, мне нельзя опозориться. Надо элегантно падать и ни в коем случае не одолеть противника даже

случайно. Может, Стоун обидчивый. Однозначно, мой друг одним артефактом не отделается.

Нехотя я вышла вперед, ожидая самого страшного заклинания, с которым я не была бы знакома. Мэтр, как ни прискорбно, послал на меня заклятие немоты, видимо, вспомнив обо всех моих словесных изысканиях. А где боевые чары? Я взмахнула руками и с легкостью преобразовало его волшебство в противоположное. Для этого не надо было и стараться. Приложить капельку усилий, увидеть структуру и немного ее видоизменить. Так что «немота», полетевшая к преподавателю стала проклятием «тараторки». Главное, чтобы Рей обратно его не запустил, у меня и без волшебства с выдержкой проблемы.

От моего воздействия Стоун увернулся, а заклинание погасил.

– Неплохо для второго курса, Блейк. А что ты скажешь на это?

Теперь ко мне двигалось заклятие обездвигивания. Оно считалось весьма полезным среди Сантиорцев и было мне знакомо.

В попытке защититься я сама использовала похожее заклинание, не обездвигивания, но заморозки. Они оба схлестнулись, а потом начали искать более слабого противника, отбившись друг от друга рикошетом. Среди полной аудитории это было лишним, потому что чары явно настроились на первые парты. Обидно, но похоже, что дракон даже

не старался и в наши стройные ряды лекарей не верил.

Стоун быстро рассеял магическое воздействие.

– Садитесь, леди Уиллоуби. Неплохо, – улыбнулся он, – для девчонки, конечно.

Какой он все-таки невыносимый. И дня не прошло, а я уже выбрала себя преподавателя, которого буду ненавидеть, а мне его влюбить в себя как-то надо, согласно коварному плану Конора.

Мужчина дальше вызвал парней и тренировался на них в ехидных замечаниях, надеясь, что хоть один целитель сможет его удивить. Как бы я ни искала подвоха в драконе, но занятие он вел интересно. Как он там сказал? Ново, невообразимо и непохоже? Так оно и было.

Через несколько минут он понял, с кем столкнулся. Все в аудитории без труда прочитали выражение, написанное на его лице, что наш курс, по драконьим меркам, беспомощный словно слепые, едва родившиеся, котята.

– Кажется, я опросил всех? – он оглядел зал в поисках новой жертвы. – А, – он уперся взглядом на мою притихшую подругу. – Про Лусиэнь Эллион забыл. Что же, прошу на эшафот.

Ну, и шутки у него. Какая боевая магия и эльф? Лу комара прибить не в силах. Это я ночью ползаю по нашей комнате с газетой в руках, а она бледнеет, если я победно кричу, что прибила насекомое.

Девушка вышла на негнущихся ногах. Она побледнела,

хотя для ее расы это практически невозможно, а руки сильно дрожали. Адриан, называя меня самой умной, ошибался. Лусиэнь, не я, была лучшей на курсе целительницей. Она настолько сочувствовала пациентам, буквально пропуская их боль через себя, что ее магия была самой быстрой. Если она дежурила в больничном крыле, то ее больные молниеносно выздоравливали, раны на глазах затягивались, а шрамы исчезали и никогда не возвращались, но если дело касалось открытых конфликтов и столкновений, Лу не могла ответить.

Она встала, приготовившись отбиваться. Действуя в привычной манере, Стоун не послал в нее ничего опасного или страшного – обычную магическую сеть, припечатывающую противника к стене или другой вертикальной поверхности. Моя эльфиечка даже не постаралась, она испугалась, безвольно опустила руки и отлетела в сторону, накрываемая заклятием.

И в этот момент случилось две вещи.

Во-первых, господин Рей и сам не ожидал, что его студентка настолько робкая, что не отобьет простейшее волшебство, которому обучают на первом курсе. Он опешил, раскрыл рот от ужаса, накручивая плетение следующего заклинания.

А во-вторых, внутри меня что-то взревело.

Мерзавец, пусть на драконах тренируется, а не на беззащитных девушках. Не всем надо на передовую и сражаться, кто-то становится отличным лекарем в госпиталях и больни-

цах, ведя спокойную и размеренную жизнь. Это же не только от знаний зависит, но и от склада характера. В общем, я и сама не поняла как, точнее, поняла, но движения мои были отточены машинально, а мысли догоняли позднее, я обрушила на мэтра толику своей водной стихии. А если совсем честно признаться, обдала потоком по полной, намочив его словно после проливного мощного ливня. И я же освободила Лусиэнь.

Настала тишина. Все однокурсники замолкли, испугавшись реакции дракона, и, по-моему, не дышали. Судя по его гневному лицу, он был готов меня испепелить, растерзать, но сохранял молчание, наблюдая, как с него стекают последние капельки.

Зато подружка отмерла и быстренько уселась рядом, отчаянно краснея.

– Может, я... – заискивающе начала, предлагая свою помощь в сушке одежды.

А что? С бытовыми заклятиями у меня не очень, но лучше, чем с боевыми.

– Нет, леди Уиллоуби, сидите и не двигайтесь, – взмахнул рукой преподаватель, высушивая себя, – вы уже все сделали.

Все? План по захвату сердца господина Рея пошел прахом. Неудачно я выступила со своими защитными инстинктами. Я и не знаю, кто сейчас краснее: расстроенная и смущенная Лусиэнь, или разъяренный и яростный ящер.

– Простите, – все же нашла в себе силы извиниться. – Я

не хотела...

– Не хотели что? – он подошел вплотную к нашему столу. – Не хотели защитить подругу?

– Х-хотела, – я обомлела от неожиданности. – П-просто...

– Ну же, Блейк, я думал вы храбрее, – Стоун наклонился ниже. – Помогли своей однокурснице, отбросили меня, а я этого совершенно не ожидал. Я поставил бы вам «отлично», воспользуйся вы чем-то «боевым», а не собственной стихией, но раз уж вышло так, то поздравляю... очень хорошо... для девчонки.

Что за дракон? Не похвалит, не поругает как следует.

Между тем дракон продолжил:

– Именно этого я и ждал от всех вас, – он выпрямился и вещал уже не только для меня, но и для других адептов нашего курса. – Вы будущие целители, вам надо уметь защитить товарища.

Обиженные немного сокурсники скривились, особенно парни, недовольные, что их обошла изнеженная девочка. Не совладав с собой, я обернулась и показала им язык.

Вверх потянулась ладошка леди Милтон, милой блондинки с кудряшками и кукольным лицом.

– Да, – кивнул ей Стоун.

– Простите, господин Рей, но разве мы должны налегать на боевую магию? В Сантиоре, вам и самому это известно, войны нет. Мы лекари, которые ведут борьбу не на поле боя, а в чистых и дезинфицированных помещениях. Зачем нам

наука, которая заранее не пригодится?

И судя по хмурым мордашкам, ее многие горячо поддерживали. Кроме меня, конечно. Я же гордая дочь дипломата, ну, и с тайным желанием когда-нибудь побывать в Рейвена-ре. Если понадобится, для достижения цели женю на себе Конора. Я ему в просьбе не отказала, значит, и ему придется пожертвовать ради меня своей свободой. Какая подлая будет месть.

– А кто вам сказал, что война с демонами не дойдет до вас? – скрестил руки на груди наш мэтр. – Сантиор – союзное государство. Если начнутся открытые столкновения, вашему правителю придется нас поддержать.

– Но мы...

– Я услышал вашу речь, леди Милтон, – не дал договорить ей Стоун. – Вы глупо рассуждаете. Кому-то же приходится вытаскивать раненых? А что до теплых и чистых помещений, в палатках таких не будет. Еще повезет, что зашивать рану придется, не утопая в грязи. Нет, я с вами совершенно не согласен. Естественно, молодых необученных магов никто не потащит на передовую, но вы всегда должны помнить, что надо уметь постоять за себя, за своего близкого и за того человека, чью жизнь вы пытаетесь спасти. Разве я не прав?

Неожиданно прониклись все. Мы были слишком юными, выбирая будущую профессию. Не осознавали, что дело, которому мы посвятим жизнь, связано и с опасностями, и с трудностями, включая возможную войну. Где кровь, раны и

слезы, там и должны быть целители.

Так, возможно, я пересмотрю свой вывод насчет нелюбимого преподавателя. Не могу не признать, что во влиянии на неокрепшие умы, Стоун даст фору многим другим мэтрам академии. Пять секунд, а мы словно цветочки, потянувшиеся к солнцу.

– Предлагаю закончить дискуссию, – смотрел на нас с усмешкой драконище. – Доставайте учебники и начнем изучать заклинания.

И все послушно потянулись к сумкам.

К концу первого занятия господин Рей задал нам непомерное количество домашней работы. Я мысленно чертыхалась, прикидывая, что принесут следующие уроки. Сегодня у меня какое-то ветреное настроение. Глава тайной канцелярии вызывал во мне бурю эмоций, от щенячьего восторга, но это исключительно из-за его превосходных ораторских навыков, до жуткой ненависти ввиду испорченных выходных.

Он нас отпустил, а на меня даже одним глазком не посмотрел, провожая адептов в коридор, так что мой первый шаг по обольщению явно был не самым удачным.

Все дальнейшие события растекались серой массой. Я едва ли слышала, что объясняет леди Лисса Хитроу, наш декан лекарского факультета, после откровенно спала на занятии ректора и с радостью побежала в свою комнату, уговаривая себя, что завтра будет легче.

К сожалению, пережить день, полный впечатлений мне

не дала Лусиэнь. Она ходила взад-вперед, мельтеша передо мной и сильно злилась.

– Поставить меня в такое положение! Да я там чуть со стыда не сгорела! – носилась она, бурча себе под нос всякие гадости.

Я понимала, что она вспоминает злополучную боевую магию и, пытаясь подбодрить, произнесла:

– Ну, не кори себя. Все не так уж и плохо.

Лу обернулась в мою сторону.

– В смысле «не кори себя»? При чем тут я? Это ты виновата!

Ах ты ж, эльфийка. Так и знала, что все этим закончится.

– А ты предлагаешь просто смотреть, когда тебе больно и страшно? Пришлось импровизировать.

– Кстати, у тебя очень успешно это получилось, – она все-таки подобрела и села ко мне поближе. – Я жутко испугалась и не могла рук поднять. Но видела бы ты глаза господина Рея. Понятия не имею, кто был разъярен сильнее. Ты или он.

Пришла моя очередь хмуриться.

– Не хочу его обсуждать. Вечером завалится Конор и будет ныть, что я все порчу и «почему я не подумала, прежде чем сбивать Стоуна водой». Надоел мне господин Рей. Целый день только и слышу ото всех «господин Рей» то, «господин Рей» се, – коверкала я голос. – Между прочим, мы еще моего брата не обсудили в роли наставника. С содроганием жду его занятий.

– Блейк, милая, – Лусиэнь положила голову на мое плечо. – Складывается впечатление, что Стоун-то тебе нравится несмотря на то, что ты его ругаешь.

– Какое нравится? – дернулась я, поворачиваясь к соседке. – Чаще мне хочется его убить.

– Вот-вот, – захихикала она. – А ты убиваешь, все, что любишь.

Предательница, но смеялась я с ней вместе.

Глава 4. Шаг второй – необычный.

Блейк

Следующим утром мы и Конор вновь встретились в столовой. Вчера он нас не посетил, прислав сухую записку с сообщением, что очень занят.

Естественно, при встрече я самой первой затребовала объяснений, что же за дела у него возникли, из-за которых он пренебрег общением с близкими подругами. Как спрашивать с нас, так он первый, а если дела касались его персоны, он изображал сильно деловитого адепта.

– Блейк, это унижительно, – твердо стоял на своем молодой дракон. – Лучше сама расскажи, что у тебя не получилось.

Хитренький какой. В нашем взаимобмене клочками бумаги я его оповестила о своем провале по обольщению господина Рея, но вдаваться в причины тоже не стала.

– Конор, это унижительно, – передразнила его голос. – Хочешь подробностей, выдавай свои.

– Ладно, – психанул юноша. – Не поверишь. Стоун явился ко всем студентам-драконам с инспекцией и заставил драить комнаты, приговаривая, что к нам могут явиться приличные леди. Мы до рассвета оттирали пол зубными щетками.

– Помогло? – спросила сидящая рядом Лусиэнь.

Мы обе посещали их учебное и другое общежития. При-

знать себя честно, уборка бы там не помешала. Иногда я всматривалась в красочные разводы под своими ногами и гадала, что именно обронил какой-нибудь бывший студент-боевик.

– Теперь можешь преспокойно класть тарелку на пол, а еще совершать там хирургические операции, – мрачно провозгласил Кинг. – Рей от нас не отстал, сам стоял над душой, проверяя наши способности в наведении порядка.

Я поерзала на своем стуле. Пожалуй, не буду признаваться, что возможно я стала причиной излишней настойчивости нового мэтра к чистоте. Боги, единожды упомянула, что к молодым драконам не стоит соваться без предупреждения. Подумаешь, туфли прилипли. Могло быть и хуже.

– Зато мы к тебе можем прийти, – радостно заголосила я. – Перестанешь сжирать наши запасы печенок.

– Лучше объяснись, в каком смысле накосячила ты, – прищурился парень, переводя тему на более насущную. – Ты же не хочешь, чтобы Рей меня забрал в Рейвенар?

Умел Конор манипулировать моим чувством вины.

Я рассказала про наше занятие без утайки. Лу, сидя по другую сторону от друга, добавляла подробностей и постоянно кивала, соглашаясь с моими словами.

– Хм, – Конор абсолютно не расстроился. – Это в его характере. Уверен, ты ему еще больше понравилась.

– Чего? – ошалела я, привлекая внимание сокурсников. – Хочешь сказать, что если я окачу тебя из шланга, ты и на меня помотришь как на девушку?

– Ну, – задумался Кинг, оглядываясь по сторонам и задерживаясь на эльфийке. – Если бы шла речь не о тебе...

– Все, не продолжай, – оборвала юношу. – Я, между прочим, и сама об этом думала. Ты не прав. Стоун меня терпеть не может. Кажется, что твой план бесполезен.

– Блейк, ты что? – адепт снова повернулся ко мне, подергивая бровью. – Сдаешься?

Я ненавидела это слово. Нет ничего хуже, чем сдаваться не встретив по-настоящему опасного препятствия. А я препятствий на своем пути еще не встречала.

– Нет, – угрюмо заключила я, – но надо подходить к вопросу с обдуманном планом и подготовленной стратегией. Тебе лучше знать про характер господина Рея. Расскажи, а дамы на него в вашей стране вешались?

– Еще как, – закатил глаза мой друг. – В замке королевы он считается самым завидным холостяком. Ее Величество спит и видит, как бы женить на нем одну из своих приближенных.

Хм, интересно. Конор очень редко вспоминает при нас Рэйвенар, как и другие драконы, впрочем. Складывалось ощущение, что перед отъездом в Сантиор, им выдавали методички, что можно и чего нельзя рассказывать окружающим, но какие-то факты все равно переставали быть тайной.

Большинству образованных людей известно, что в соседней стране всем заправляет хитрая и властная супруга короля Бодика. Ее муж, прямой монарх, отдал бразды правле-

ния жене и сквозь пальцы наблюдал за ее интригами. Говорят, Боудика прекрасна словно пламенный закат над морем. А не строит ли и она романтические планы на главу их тайной канцелярии? Спросить об этом Кинга я не решилась.

– То есть, – задумалась я, украдкой поглядывая на преподавательский стол в поисках Стоуна, – мне надо выделиться. Наверняка ему надоели назойливые барышни.

Почему-то мысли о прекрасной королеве Рэйвенара и вредном драконище меня расстроили.

– Ты уже выделилась, Блейк, – рассмеялся Конор. – Поверь, это не провал. Ты его заинтересовала. Он никого в жизни никогда не хвалил, а вчера, – юноша пригнул голову к столу и заговорил потише, – ей, богу, он следил за нами и растягивал твое имя.

– Ой, Блейк, – покраснелась рядом Лусиэнь, – может, ты действительно уже покорила сердце красавчика?

Ага, мне бы ваш оптимизм.

– Брось, Лу. Во-первых, Конор притягивает желаемое за действительное. По губам Блейк читается точно так же, как и чизкейк. Вдруг господину Рею торта захотелось. А во-вторых... – я выдержала эффектную паузу.

– Что?

– Что?

Оба моих друга наострили горящие уши.

– А во-вторых, Конор, возможно, именно я стала причиной твоей внезапной тяги к порядку. Обмолвилась случайно

перед Стоуном, что была в вашем общежитии, он запомнил.

– Так это ты приличная леди? – ахнул друг.

Пришлось выдать самый убийственный взгляд, на который я была способна. Нет, ну каков нахал! А я кто по его мнению? Мартышка в платье?

– Спешу тебе сообщить, дорогой, – похлопала ресницами и угрожающе стиснула его ладонь, – что я не парень. А учитывая мое происхождение и заслуги отца перед страной, как правильно я буду называться?

– Блейк, да я не это имел в виду, – смутился Конор и обернулся к Лусиэнь, ища в ней поддержку, но...

Эльфийка, как никто другой, знала насколько адепт Кинг «плавает» в общении с девушками. Пусти его в зал, где соберутся исключительно прекрасные барышни, нацеленные на сердце чешуйчатого принца, вскоре убегут от юного дракона прочь, предварительно надавав пощечин. Потому что его мнущиеся: «Вы красивы словно отблески на спинке таракана», или «Вы хорошо выглядите несмотря на ваш увесистый вес», или «Вы очень умная для девушки», не добавляли парню популярности у женского пола. Он, конечно, был симпатичен, а прознай академия про его королевское родство, стал бы настоящей звездой, но Конор предпочитал скрывать свои явные козыри. А мы с Лусиэнь, истинные подружки, поддерживали его в этом решении.

– А что ты имел в виду? – настойчиво спросила Лу, загоня парня в угол. – Я тоже была в твоей комнате. Меня ты

тоже не считаешь приличной леди?

– Да я... просто... А и демоны с вами, – отмахнулся юноша. – Все равно мои слова используете против меня. Леди вы, леди. Я же к вам привык и воспринимаю как друзей. А друзья, между прочим, – он печально вздохнул, – не обижаются.

– Я тебе покажу, как они не обижаются, – притворно расшаркала я и потянулась к ящеру безмозглому.

Я играла, дурачилась, но совсем не ожидала, что последует после. Неожиданно, рядом оказался Адриан. Он двинул с силой Конора и попытался усестись рядом.

– Эй, детка. Кто тебя обижает? Этот доходяга?

Какой ужас. Я же, дурочка, забыла рассказать о предложении Кейла, допустила страшную ошибку судя по их насуспенным и одновременно ошарашенным лицам. Кинг сразу встал и толкнул старшекурсника. Его драконья гордость не смогла бы снести прямого оскорбления, пусть и почти детского.

– Убери от нее руки, ты, выродок, – сквозь зубы процедил Конор. – Блейк тебя терпеть не может.

Возразить я не успела.

Если вспылит чешуйчатый зверь, то пиши пропало, но ведь и Адриан не стерпит тычков от второго курса.

– Мы и без тебя разберемся. Лучше сам не подходи к моей девушке! – Огрызнулся адепт и стукнул друга кулаком в плечо.

– К кому?! – взвизгнула Лу, останавливая потасовку. – К твоей девушке?! – она оглянулась на меня, чем окончательно вогнала в краску, вызвала недоумение и ненависть к моей брэнной душе у греющих уши поклонниц Адриана, и обратила на всю нашу толчею внимание мэтров.

Проклятье!

Подозреваю, что парни продолжили бы мериться силами и дальше, но подоспели преподаватели, среди которых оказался мой любимый и строгий братец и, как назло, господин Рей.

– Что происходит? – выступил вперед нахмурившийся ректор. Он терпеть не мог, если его отвлекали от трапезы.

Я и Лусиэнь молчали, переваривая произошедшее, а Конор с Адрианом буравили друг друга мрачными взглядами, зато хор фанаток Кейла заголосил в один стройный голос.

– Адептка Уиллоуби натравила дракона на нашего чемпиона. Она во всем виновата.

Эх, нашей бы компании такую синхронность и сплоченность в даче показаний. В жизни очень пригодилось бы.

– Опять адептка Уиллоуби? – закатил глаза мэтр Имведас. – Что вы снова натворили, Блейк?

– Я? – искренне возмутилась. – Я, вообще, рядом стояла. И что значит «снова»? Да я практически лучшая на курсе. – И добавила вполголоса. – В том числе по поведению.

– Вы всегда стоите рядом, – передразнил мой тон глава учебного заведения. – А в академии что-то происходит.

Предлагаю сразу объясниться, кого вы там на кого натравили?

Я мельком посмотрела на Кирана. Брат, конечно, прекрасно осведомлен насчет моего характера, но я-то не собиралась демонстрировать свои худшие качества всем подряд.

К счастью, дорогой родственник пожалел меня и вклинился в беседу.

– Может, я сам переговорю с сестрой и остальными, мэтр Имведас? Тем более что не произошло ничего страшного. Драки не было.

В Сантиорской академии столкновения между адептами были строжайше запрещены. Необученные маги в гневных эмоциях опасны для окружающих. Единственное, что позволяло молодежи сбросить пар – поединки во время боевых занятий. За обычную драку могли и выгнать, поэтому инцидент между драконом и студентом пахивал не просто скандалом, ситуация могла стать дипломатической. Вряд ли королева Рэйвенара обрадуется, что ее родственника выставили.

Старичок обвел Кирана с головы до ног. Вполне возможно, он желал отказать брату, но снова повернулся на меня. На брата и опять на меня. Видимо, выбор между разборками с неугомонной, но очень важной, богатой, ценной и, вообще, дочерью второго человека в Сантиоре, и сдачей ее старшему был очевиден. А уж про участие в конфликте драконьего отпрыска я вообще молчу.

– Я надеюсь, вы будете беспристрастны, мэтр Уиллоуби?

– О, не переживайте, – как-то очень воодушевленно и по недоброму ухмыльнулся Киран. – Я даже буду жесток.

Я поежилась. Брат меня любит, но если дело доходило до наказаний, он мог проявить и весьма изощренные методы. Самое обидное, что я, правда, была ни при чем.

– Идемте, – махнул рукой Киран, приглашая меня, Адриана и Конора за собой.

Мы с виноватым выражением на лице потянулись за старшим. Вместе с нами двинулась и Лусиэнь, а за ней хоровод поклонниц моего «ненастоящего» парня.

– Вы-то куда? – Обернулся брат, насмешливо наблюдая за девушками. – Тоже хотите наказание?

Естественно, стройных хор подпевал Кейна опешил. Их верность распространялась исключительно до кабинета преподавателя. Перед ним они заметались, а после каждая скрылась в никому не известном направлении. Не будут же их искать?

– Стоун, – Киран посмотрел на своего друга. – Оставлю тебе парней. Уж очень хочется узнать признания сестры.

– Ты, главное, не забывай, что она не твоя родственница, а студентка, – напомнил ему с улыбкой драконище. – Я-то помогу. Но и ты умерь пыл своей родственницы.

Вот же нахал. Да я в этой ситуации жертва, но кто меня будет слушать.

Брат?

Сильно сомневаюсь. В его мировоззрении я всегда была виновата.

Едва мы зашли в кабинет Кирана, я затарахтела словно не намазанная маслом повозка.

– Братик, я вообще ни при чем. Это Адриан с Конором захотели померяться силами.

– А то, что ты, Блейк Уиллоуби, дочь прославленного дипломата, согласилась встречаться с отпрыском Кейлов тоже ложь? – спросил Киран.

Ведьмина стопа, и ведь правда. Не могу же я выдать Адриана, и что между нами глупая договоренность, рассчитанная на мое участие в холл-болле. Брат и по совместительству преподаватель этого не поймет.

– Ну, – потянула я, радуясь, что нахожусь с братом наедине. – Это не совсем встречаение, но плюсы мы имеем оба.

К сожалению, Киран в мои слова не поверил.

– Блейк, ты лицо своего отца. Что за поведение? Какое встречаение с кем бы то ни было? А что скажет папа, вернувшись из Рейвенара? Что ты его позоришь?

– А ты умерь свой пыл, – я оглянулась по сторонам, удостоверюсь что никого нет. – Я не делаю ничего предосудительного. Адриан – сын его партнера.

– Да этот мальчишка об одном и думает, – сурово вздохнул мой брат, но явно зря.

В силу возраста меня-то как раз это одно и интересовало.

– Я прекрасна, замечательна и общительна? – не задержав

лось за мной. — Что ты привязался? Ребята повздорили из-за того, что я не успела сообщить Конору о своих привязанностях. Адриан вспылил и случилась глупая драка. Конечно, я объяснюсь с обоими.

— Блейк, надо ли напоминать о том, что ты леди?

Напоминать было не надо, но информация бы явно меня расстроила. Жить со всеми условиями аристократов становилось сложнее. Боюсь представить, как Кейла и Кинга представляет господин Рэй.

— Блейк, — напомнил о себе Киран. — Забудь об Адриане. Даже не рассматривай его как спутника, отец в жизни не позволит тебе связать свою жизнь с этой семьей.

После одного неудачного свидания Кейлы перестали меня интересовать, и мне было глубоко плевать на их судьбу. Но если брат обращал на них внимание, это было не просто так...

— А кого он позволит? — обернулась на брата. — Вы полтора года говорите о моей свадьбе, но нет никаких явных действий. Либо этот вопрос решен, либо вы ждете предложения по крупнее.

Самое обидное, что предложением по крупнее в Сантиоре была я сама, собственной персоной. Королевство не разродилось не наследниками, а огромным числом подходящих особ. Моя семья была близка к королеве. Каким-то боком я приходилась родственницей монаршей семье. Не знаю каким, но они следили за нашим родом, а внутри страны я по-

что считалась принцессой.

– Ты бы об учебе столько думала, а не о мальчиках, – не выдержал Киран, прижимая ладонь к переносице. – Что хоть за плюсы от твоего, – он два раза сжал указательный и средний палец, изображая издевательский жест, – встречи?

Хитренький какой, хочет тему перевести. Явно же что-то знает об этом, но будет молчать до последнего.

С другой стороны, я тоже не сильно желала продолжать бессмысленный разговор о своем замужестве. Папа когда-то давно пытался объяснить мне пользу договорных браков, что меня он никогда не оставит, и что я огромная ценность для него, поэтому мужа он будет выбирать долго, скрупулезно и вдумчиво. Я его тогда послушала, покивала и, моментально забыв о сказанном, унеслась прочь, играть с близкой подружкой детства Мирандой. Кстати, она, зануда рыжая, замуж вышла, едва ей стукнуло шестнадцать. И обучение в академии ее не занимало. Она уже вынашивала второго ребенка, периодически, но очень редко вспоминая обо мне.

У меня был собственный план на будущую жизнь. Я мечтала о путешествиях в качестве лекаря. Лусиэнь горячо поддерживала меня, и мы обе копили карманные деньги на мечту. Кто же просто так отпустит двух безголовых, молодых аристократок? Наверняка нас подвергнут остракизму и на несколько лет лишат фамилий, титулов и средств к существованию.

К сожалению, с нашим образом жизни накопления были

скудными. Мы то и дело залезали в них, предпочитая покупку модного платья или украшения. Но учиться нам предстояло долго, так что я не унывала.

– Блейк! Ты о чем думаешь? – напомнил о себе брат, возвращая меня из водоворота мыслей.

– Что ты будешь надо мной смеяться, – зарделась я. – Или скажешь, что это глупость несусветная.

– Про глупость я тебе могу каждые пять минут напоминать, – хмыкнул родственник. – За один день в академии узнал столько нового о сестричке. Правда, что ты окрасила в малиновый цвет отпрыска Андерсонов и заставила юношу щебетать на люстре в столовой?

В Сантиорской академии действовало правило: если мэтры недосмотрели, это проблема мэтров и студентов. Родителям могли пожаловаться, но меры принимали редко. Не будем брать в расчет совсем опасные случаи.

Киран интересовался событием, связанным с сыном соперника отца. Парень, между прочим, доставал меня целый год, обзывая непотребными словами. Конор уже хотел было вмешаться, но я выдумала месть пострашнее. Прокралась незаметно в душевые, накинув личину парня (чего я там только в этих душевых не увидела), подлила обидчику в мыло настойку свеклы, усиленную магией, и любовалась с неделю его ярким цветом волос. Но и этого мне показалось мало. Никто же не понял, что это дело рук девицы Уиллоуби. Пришлось использовать весь магический резерв и изу-

чать заклятия, положенные четверокурсникам. Четыре дня я толком не спала, тренируясь в ментальном волшебстве, к которому у меня не было склонности. И результат превзошел все ожидания.

В тот день, едва я пробормотала про себя слова, предварительно каждый вечер являясь в форме слуги к противному Андерсену и подбирая за ним вонючие носки, надо же было как-то подливать тому зелье подчинения, он взлетел под потолок, уселся на хрустальной и очень дорогой люстре и запел похабные песни, напоминая преподавателям и ученикам пиратского попугая.

Меня бы никто не заподозрил, но я чересчур показательно торжествовала. Еще повезло, что никто так и не понял, как у меня все получилось. Расскажи я честно о последовательности своих действий, меня бы ждала судьба Миранды: Андерсоны, свадьба и младенцы. Бррр.

– Правда, – улыбнулась я, вспоминая о проделке. – А что до Адриана, это холл-болл.

– В смысле холл-болл? – не понял брат.

– В смысле, что девушки в него не играют. – я закатила глаза. – Адриан – любимчик и чемпион Уристана Вольфа. Кейл попросит его допустить в игру нас, потому что его родители настаивают, чтобы юноша ухаживал за мной. А мэтр Вольф ему не откажет. Если Адриан покинет команду, не видать никому чемпионства в Дуарбридже. Понимаешь?

Я посмотрела на Кирана со всем своим возможным оба-

ниями, слезливостью и чем там еще барышни промышляют? Он должен проникнуться. Во времена своего обучения, пусть это и древность древняя, он играл, и играл замечательно. Почему я не могу?

– Великие боги, – обомлел Киран. – А просто попросить меня ты не могла? Я же мог все устроить. Зачем для этого встречаться с сыном Кейлов?

– Ну, – я задумалась. – До некоторых пор он мне, правда, нравился. А что? – видела, что у старшего родственника возникла куча возражений. – Он красивый, видный, родовитый. Если наши семьи что-то не поделили, мне откуда это знать? Вы меня редко посвящаете в свои дела. Хочешь, обратю свой пытливый взор на Конора. Он, вообще, дракон.

Последнее замечание было явным блефом. Друга я любила нежно и трепетно, но это было похоже на то же самое, что я испытывала к Кирану. Конон был моим ровесником, многое понимал, но превратился в терпеливого братишку, которого я по-своему опекала. Он же такой недотепа.

– Блейк, не торопись, – ужаснулся Киран, заслышав новое имя. – Давай по очереди с твоими поклонниками разбираться. И на Конона не заглядывайся. Жить с ним, значит пребывать в постоянной опасности.

– Оу, – подавила в себе желание улыбнуться. – Ты уже не против Адриана?

По-моему, это меньшее из зол, тем более что отношения между нами не настоящие.

– Нет, – выдохнул брат, взъерошивая волосы на макушке. – Только помни о предосторожности. Не хочу тебя прятать в подвале дома, если ко мне явятся родители адепта, требуя тебя в невестки. Боги, я уже жалею, что решился преподавать в академии. Ты казалась такой разумной.

– Вообще-то, я очень умная, я не говорила? – притворно оскорбилась я.

– В том-то и дело, Блейк, в том-то и дело, – как-то загадочно произнес старший, провожая меня взглядом.

Пока он не опомнился, я решилась на побег из-под строгого надзора. Выскочила за дверь, пробежала по коридору, но, пересекая кабинет господина Рея, была коварно схвачена за воротник.

Проклятье! Надо Стоуну на грудь колокольчик повесить.

– Адептка Уиллоуби, – голос дракона был тихим и вкрадчивым, – вижу, отделались вы легко.

Интересно, а чего он ожидал? Что брат жестоко меня накажет? Киран только на словах жестокий, а на деле он себе сердце из груди вырвет, если я попрошу.

Я вывернулась из-под руки преподавателя, поправила платье и сурово взглянула на нового мэтра.

– Стало быть, мой друг и Адриан отделались нелегко?

За Кейла я почти не переживала. И вообще, он заслужил любое наказание. Он мне своим поведением испортил план и попытку обольстить ящера, пусть я и не придумала как именно. А теперь что делать? Вся Академия в курсе моих

отношений с языкастым и наглым парнем. Но обидно будет, если Конор пострадал, он же не знал о моей глупой договоренности.

– А кто вас больше волнует? – прищурился мужчина. – Друг или все-таки первая любовь?

Невольно я скривилась. Скажет тоже, первая любовь... Моей первой любовью был подаренный плюшевый медведь в четыре года. С возрастом пришло понимание, что чувства мимолетны, и это не навсегда: игрушки могут потеряться, порваться, испачкаться. А я, девочка рациональная, поэтому ближе к подростковому возрасту страстно влюбилась в редкие артефакты и украшения, как раз под стать драконам.

– Не ставьте меня перед невыносимым выбором, господин Рей, – изобразила фальшивый зевок. – И если вы позволите, я бы пошла в свою комнату готовить домашнее задание.

Сделала шаг, но мэтр не дал пройти.

– Ну что вы, – Стоун также фальшиво улыбнулся. – Просто стало любопытно, чем завлек вас юноша, который совсем недавно ужасно оскорбил юную леди?

Чем-чем? Спортом. Но тебе, ящерица чешуйчатая, я в жизни не признаюсь.

Как назло, драконище отпустить меня не собирался. Открыл передо мной дверь в свой кабинет и вежливо пригласил внутрь, не давая сдать назад. Будто чуял, что я сбегу. И я бы так и сделала, птица негордая, но он же своим телом перекрыл весь коридор.

Смиренно вздохнув, я вошла и сразу обернулась, прикидывая, что от меня хочет Стоун. Новые нотации мне не нужны, хватит брата. И мэтр, видя мое нетерпение, похоже, специально не спешил. Медленно запер дверь, перекрутив замок с жутким звуком. Чеканя шаг, обошел свой стол и указал на место напротив него.

Ладно. Сам напросился.

Я вспомнила слова Конора о том, что на Рея липнут все рэйвенарские дамы, и что мне надо как-то его удивить, чтобы он обратил на меня свое внимание. Теоретически я выполнила задуманное наполовину. Сижу с ним одна в закрытом кабинете? Сижу. Ему любопытно? Любопытно. Осталось повернуть всю ситуацию в нужное и романтическое русло.

Идей, как это всегда происходит в моем случае, не было. Пришлось импровизировать на ходу, и, возможно, я все только ухудшила.

– А вы так интересуетесь, потому что забыть меня не можете? – задала вопрос напрямую и сразу запаниковала.

Дуреха, ну что я несу? С другой стороны, это точно не назвать вешанием на его шею.

Мой собеседник изумился так же как и я. Он хотел было отпить воды из стакана, но услышав мою фразочку, поставил его на стол.

– Блейк, вы всегда такая прямолинейная? – опешил Стоун.

– Следуя своим наблюдениям, – откинулась на спинку кресла и сложила руки на коленях, стараясь выглядеть уверенной. – Конор намеков не понимает, а папа всегда сетовал, что искусство дипломатии с вашей расой плохо работает. Вы не любите читать между строк и требуете полной откровенности.

– Вы прямо истинная дочь своего отца, – брови дракона изобразили дугу, но почти сразу вернулись в исходное положение. – Отлично запомнили его уроки.

Я пожала плечами, принимая, как мне кажется, комплимент.

– Странно было бы, если бы я не запомнила.

Но вопрос от преподавателя был с подвохом. Он за мысль ухватился и обратил ее против меня самой.

– Тогда почему вы не запомнили, что не стоит заводить отношения с Кейлами? Этот Адриан... – господин Рей поморщился. – Он же ни одной юбки не пропускает. Он лишь испортит вам репутацию.

Пришла моя очередь ошарашенно таращить глаза. И если ящер делал это культурно, то я абсолютно позабыла об этике.

– Дался вам Адриан? Вам-то какая разница?

– Учитывая, что я пользовался гостеприимством господина Уиллоуби несколько дней, а также он усиленно помогает мне и моим покровителям навести порядок на границах, – спокойно пояснял Рей, глядя на меня, – считаю себя в некоторой степени ответственным за вашу судьбу.

Мне было достаточно нянек в Дуабридже, еще и брат основался в моей учебном заведении. Куда ни посмотри, везде за мной приглядывают и поучают.

– Ой, какая жалость, – я не скрывала сарказма, злясь на всю семью и ящера. Мне-то хотелось свободы. – Значит, это не я вас покорила, а ситуация.

Надеяться на то, что Рей сможет ответить мне вразумительно, было сродни чуду. И да, я опять все испортила. Завтра же пойду и сообщу Кингу, что его план идиотский. С моим характером, да и с характером королевского дознавателя невозможно что-то планировать. Не умею я глупо лебезить, если меня чихвостят и в хвост, и в гриву. Пусть он кого-то из других девчонок попросит.

Я встала и дернулась к двери, намереваясь воспользоваться родной водной магией. А что? Стоуна уже облила, можно и кабинет подобным способом выломать.

– Блейк, сядьте! – раздалось над ухом.

Потому что он тоже встал и выглядел весьма озабоченным.

– Не понимаю, чего вы так обиделись. Поверьте, вы меня покорили. В жизни не встречал такую бестолковую, взбалмошную, капризную особу. Но в вас что-то есть, это я признаю.

Танцуют вши на голове, как сказала бы бабушка Лусиэнь, лечившая бедняков в приюте, я же не к этому вела. Он серьезно считает, что я расстроилась из-за того, что его драко-

нь надменничество не обратило на меня взор? Да он большой какой-то.

Дальнейшая беседа с господином Реем не сложилась. Я удивленно таращила глаза, а Стоун явно чувствовал себя не в своей тарелке, признавшись в том, в чем не собирался. В итоге ему ничего не осталось делать, как отпустить меня на волю.

Шла я к себе в комнату с ехидной ухмылочкой, довольная тем, как все устроилось. Все-таки дракону я интересна, все-таки я добилась поставленной задачи, и все-таки странный план Конора работал. Надо было немножечко поднажать, чтобы через несколько месяцев выдворить противного ящера из академии, но с его неосторожно брошенной фразой пришла уверенность, что у меня все получится.

Но, как назло, все положительные эмоции вмиг покинули меня, когда я обнаружила в своей ученической спальне разъяренную Лусиэнь и не менее разъяренного Кинга.

– Блейк, наконец-то! – вскинула руки к потолку подруга. – Чего ты так задержалась? Киран тебя наказал?

Отвечать я не спешила, повернувшись к парню. Чтобы с ним не сделал Рей, но это точно было хуже, чем унылая нотация от старшего брата. У него даже зрачки в змеиные превратились, а кожа засияла металлическими отблесками.

– Ну, – он подался вперед. – Адриан не врал? Вы правда встречаетесь?

Конор, если быть совсем честной, терпеть не мог старше-

курсника еще с первого года обучения. На дух не переносил. А на все мои восторженные вопли о Кейле реагировал без энтузиазма и абсолютно не поддерживал, считая того идиотом и повесой.

– Да это уловка, – присела я на постель. – Ты все неправильно понял...

– А как я должен понимать? – подходил все ближе юноша, постепенно покрываясь чешуйками. – Он тебя оскорбил, обидел, обещал сплетни распусть, а ты его простила? Вам, девчонкам, какая зараза в голову ударяет при виде парней?

Гормоны в основном, но не об этом.

В такой ярости я друга еще не видела. С другой стороны, я его раньше так и не доводила ни разу.

Друг резко отвернулся и ударил кулаком в стену, оставляя на ней трещину. Я вздрогнула, а охнувшая Лу бросилась на шею к молодому дракону.

– Перестань, Конор! – перестала она. – Ты нас обоих пугаешь.

– Вот именно, – обиженно забурчала я, задумываясь, как завтра будем оправдываться перед комендантом. – Что на тебя нашло? Я еще перед тобой должна отчитываться?

Видимо, наши слова, да и написанный на лице страх, достигли адресата. Он вздохнул несколько раз в попытке успокоиться, поиграл костяшками пальцев, противно ими похрустывая, выпрямил спину и уселся рядом.

Возле него плюхнулась эльфийка и положила свою голо-

ву ему на плечо.

– Наверное, я первой нарушу молчание, – я взглянула на часы и осознала, что на сегодня для нас занятия уже окончены.

Я в академии и недели не была, а уже прогуливаю, но объясниться перед друзьями стоило. Рассказ не занял много времени, но в самом конце Конор и Лусиэнь синхронно присвистнули. А это учитывая, что девушка всегда придерживалась приличий и правил этикета. Плохо я на нее влияю...

– Ты чудная, Блейк, ты же знаешь это? – первым отмер Кинг. – Ты из-за холл-болла готова оскандалиться?

– Только ты не начинай, – отмахнулась я. – В чем скандал? Что я несколько недель подержу за ручку Кейла? Ничего зазорного в наших фиктивных отношениях нет. Все адепты с кем-то да встречаются.

Юноша мельком скользнул взглядом по Лу, но быстро вернулся ко мне, думая, что никто ее жестов не заметил.

– Отлично, но тогда задумка со Стоуном не сработает. Ты хотя бы полагаешь, как драконы относятся к верности?

– Кстати, об этом, – вспомнила я. – А в чем состояло ваше наказание? О чем с вами беседовал господин Рей?

Конор тут же помрачнел.

– Твоими стараниями, Блейк, – он едва не рычал, – буду до самых праздников сидеть в академии, как и твой Адриан, впрочем. А еще он будет таскать нас на дополнительные занятия каждый выходной день, чтобы пар выпускали.

– Оу, – я понурилась, немного жалея парня, но виноватой себя не считала. Не я заставляла их бросаться друг на друга перед всеми преподавателями, не я выводила их на конфликт. – Киран меня тоже знатно отчихвостили.

Не признаваться же, что брат еще несколько дней «переваривать» мои проделки в учебном заведении. Конор, глядишь, обидится пуще прежнего.

– Какой он скользкий, – фыркнул адепт, имея в виду Кей-ла. – Мне еще в Рейвенаре говорили, не бей человека, но иногда это так приятно.

– Не будь злопамятным, – погладила Кинга по руке Луси-энь. – Ты тоже напортачил. Не мог дождаться вечера?

Предупреждая очередные протесты, я решила поменять тему.

– А Стоун сказал, что во мне что-то есть, – улыбнулась я, скромно похлопав ресничками.

О том, что перед этим он назвал меня взбалмошной, капризной и бестолковой упоминать не стала. Не буду портить ребятам положительное впечатление. Сама разберусь с длинным языком чешуйчатого нахала.

– И как это было? – наклонилась Лу, желая вызнать все подробности.

– Настоящая леди о своих успехах не рассказывает.

– Брось, Блейк, ты лягушку за участие в матче поцелуешь, – засмеялся Конор, к которому вернулось приподнятое настроение.

– А еще настоящая леди знает толк в зельях и ядах, – про-
никновенно заверила я, поправляя складки на платье, – и не
побойтся подсыпать их верному другу за оскорбление ее че-
сти.

Глава 5. Шаг третий – поспешный.

Блейк

Следующее утро в академии добавило мне новых проблем. После драки, как водится, противники кулаками не машут, зато их поклонницы отлично плюются ядом. По коридорам общежития побежали слухи о моей распущенности, а под дверью нашей комнаты я и Лусиэнь нашли несколько надушенных записок с проклятиями и бранными словами. Адриан ведь был еще тем любвеобильным повесой.

Дуры! Думают, я их по духам не вычислю.

– Блейк, – сочувствовала мне подруга. – Когда вы разойдетесь, травля закончится. Разотри и забудь.

– Не могу, – я бережно собирала улики, намереваясь отомстить обидчицам. – Следы останутся.

Теперь мне, фиктивной девушке, предстояло столкнуться с сомнительной честью – ходить со старшекурсником за ручку, выслушивать его хвалебные оды самому себе и терпеть огромное количество его друзей и подружек. И почему я была настолько слепа? В голову пришла мысль: «Потому что с ним ты никогда не была наедине». Прав был и брат, и Конор, и вредный господин Рей, Кейл мне не подходит.

Между прочим, Адриан не был глупым. Учился он отлично и слыл первым боевиком на своем курсе, просто он был из тех, кто берет от жизни все. А в его понимании «все» –

это девушки, вечеринки и спортивные забавы.

Ради холл-болла я смирилась и боязливо выглядывала из-за угла, чтобы никакая ревнивая мегера на меня не напала.

– И долго это будет продолжаться? – бесился Конор, в очередной раз сообщив, что за поворотом безопасно. – Ты же не до конца обучения будешь его девушкой?

– Пока его родители не удостоверятся, что он взялся за ум, – хмыкнула я.

Адепту Кейлу, как и мне, пророчили великое будущее в дипломатии. Мы – дети известных династий. И мы оба этому будущему противились. Я мечтала о работе лекарем и о путешествиях. Адриан о карьере спортсмена и славе. Я совершала разные проделки, выражая протест, а мой названный парень бегал за каждой юбкой.

– Возьмется он, как же, – прищурился друг, проходя в двери столовой. – Лучше бы его забрали родители и отправили в военную академию. Научится там соблюдать клятвы и долг.

– Кто бы говорил, – я устала от стенаний Кинга. – А твои действия чем лучше? Да и попытки устранить Стоуна тебя не красят.

– Блейк! – юноша встал как вкопанный. – Я думал ты на моей стороне.

Кажется, сейчас я перегнула палку. Жаль, что Лусиэнь побежала на утреннее дежурство в больничное крыло. Она умела разрядить обстановку и сгладить острые углы. Но как надоело ныть по поводу «встречания». Да, оно того не сто-

ило, да, я совершила ошибку. Сделанного не воротишь.

– На твоей, на твоей, – я примирительно погладила Конора по плечу. – Извини. Давай сменим тему?

Мое настроение становилось все хуже и хуже. Вчера на меня обрушились друзья, брат и дознаватель из соседней страны, а сегодня в девчонок словно вселились демоны.

– Доброе утро, – как назло, с нами за стол уселся Адриан, подчеркнуто игнорируя моего друга. – Я думал, ты сядешь с нами. – Вздернутым подбородком он указал на место, где собиралась его разношерстная компания.

– Мне больше нравится здесь, – мягко улыбнулась я, вознося молитвы богам, чтобы эльфиечка побыстрее объявилась.

Вторую драку академия и я не перенесем. Это не Кинга тогда отправят в Рэйвенар, а меня домой... скрученной бандеролью.

– Можешь не строить из себя заботливого парня, – фыркнул рядом дракон, зло сверкая глазами. – Я вижу тебя насквозь.

– Меня твое мнение не интересует, ящерка, – в тон ему отвечал Кейл и снова повернулся ко мне. – Сегодня я поговорю с мэтром Вольфом. Встретимся вечером?

Я мгновенно просияла. Ну не может Уристан отказать своему любимчику. Да и правил, не допускающих смешанные команды, в этом виде спорта нет. Все должно получиться.

– Конечно, сразу после занятий, – я позабыла обо всем, обрадовавшись возможным перспективам, но Адриан быстро привел меня в чувства.

Нахал положил свою ладонь на мою и подвинулся ближе.

– А чем ты меня отблагодаришь? – зашептал он на ухо.

Не одна я страдаю внезапной амнезией. Про условия договора, про то, что сначала должен быть результат, а не глупые обещания, он что-то не упоминал, но ждал от меня явно не обычное «спасибо».

Прежде чем я успела ответить и надавать проходимцу заслуженных тумаков, за нашими спинами кто-то образовался.

– Блейк, тебе на занятия не пора? – я узнала мрачный голос брата. – Отсыдьте от моей сестры, адепт Кейл. С вами вроде проводили беседу.

– Проводили, мэтр, – нарочито медленно юноша развернулся. – По поводу драки. По поводу Блейк мне и слова не сказали.

Ох, дурак. Киран только с виду спокойный и рассудительный. Но если дело касается семьи, он будет рвать и метать как заправский дракон.

– Адепт Кейл, – мой брат опустил плечи ниже, – я бы вам советовал к Блейк и близко не подходить. Не хотите же вы себе проблем на голову?

– Не хочу, – сузил взгляд Адриан. – Но и вы запретить ничего не можете. Блейк взрослая!

– Дайте-ка подумать, – насмешливо заговорил Киран. –

Могу наказать вас за хамство, сестру за... – он посмотрел на часы, – неминуемое опоздание на мое занятие. Есть и другие, более надежные способы.

А вот о них я предпочла бы не узнавать.

– Можно не позорить меня еще больше, – вмешалась в их беседу, – и разойтись по углам?

Видимо, оба отметили мой воинственный вид и грозно нахмурившиеся брови. И я не поверила своим глазам... Они ретировались. Реально разошлись по углам, словно бойцы после спарринга. Если бы знала, что стоит чуточку повысить голос, то пользовалась бы этим направо и налево.

– Идем, Блейк, – подхватил меня братишка. – У тебя сейчас моя лекция.

Страдальчески я посмотрела на недоеденную булочку. С моей тягой ко всяческим скандалам, буду вечно голодной. Но со злым родственником спорить не стала. Это Адриан может позволить себе подобное, у него в дисциплинах нет предметов, которые вел мэтр Уиллоуби, а мне еще полагалось помучиться несколько лет.

– Великие боги, – сетовал Киран, ведя меня до своей аудитории как пленницу. – Ради твоей страсти к игре я должен терпеть этого мальчишку?

– Нет, конечно, – отвечала я. – Ради сестры ты будешь терпеть любого ее спутника. Вам же с отцом ни один не понравится.

– И то верно, – согласился брат, вталкивая меня в аудито-

рию, где расположились адепты моего факультета.

Лусиэнь, зараза такая, на завтраке не появилась, но на занятие не опоздала и заняла мне место перед самыми очами преподавателя.

– Что тебя так задержало? – поинтересовалась я, исподлобья поглядывая за суетливыми движениями Кирана.

Моя эльфиечка раскраснелась, но явно не от спешки и бегания по коридорам.

– Меня остановил Питер Фарнгейл.

– Зачем? – осторожно оглянулась на парня, учившегося вместе с нами. – Он бы и без тебя кабинет нашел.

– А это уже не твое дело, – насмешливо отметила подруга и легонько ущипнула меня за бок, призывая к тишине.

Как раз Киран собрался с мыслями и начал произносить долгую и немного занудную речь. Он перечислял свои заслуги, объяснял, зачем вернулся в Сантиорскую академию, а еще предложил на сегодня формат «вопрос-ответ», чтобы его адепты прониклись к предмету. Естественно, я воспользовалась случаем.

Моя рука первой вскинулась вверх, пока остальные однокурсники соображали, чтобы эдакого задать.

Брат напору не обрадовался, но сказанного не воротишь.

– Мэтр Уиллоуби, – меня прямо коробило от необходимости обращаться к Кирану на «вы», – объясните, пожалуйста, про магию изнанки.

Ох, надо было видеть его глаза. По-моему, дорогой род-

ственник скрывал в себе талант к лицедейству. Сначала внутри них бушевало море, после все заволокло льдом, а в конце настал огненный апокалипсис. И это за несколько секунд, между прочим.

А я делала невинный вид.

Что странного в том, что я хочу разузнать побольше о магии друга? Возможно, мне придется его защищать. Информация не тайная, вполне входит в программу обучения. А то, что она кого-то на мысль может навести? Стоило приглядеться ко всему второму курсу. Нам едва стукнуло по восемнадцать-девятнадцать лет. Мы в силу возраста почти все идиоты.

Учитывая, что желающих подискутировать и выбрать новую тему, не было, брат, скрипя зубами, кивнул и принялся разъяснять.

– Изнанка, Блейк, это внутренняя сторона между порталами. Находясь в ней, можно выходить в самом неожиданном месте, ощущая каждую создающуюся порталную арку. Каждую. Магия плохо изучена. Людям она неподвластна, и подробностями о ней с нами почти не делятся. Ей владели драконы и демоны, но насколько известно, последние потеряли способности, иначе бы война на землях Ээрана и Рейвенара горела бы с новой силой. Да и жители Рейвенара постепенно теряют над ней контроль. Магией изнанки владеют исключительно члены королевской семьи, и то не все. Но носитель этой магии очень силен, он в состоянии взять с собой

столько спутников, сколько захочет, ведя их тайными тропами. Представляете, какого его могущество?

Мы прониклись. Получается, что Конор беспрепятственно мог приходиться к нам в общежитие, порталами-то мы иногда баловались? А ведь ныл, пронира чешуйчатая, что ему нельзя, что его неправильно поймут.

– А почему демоны ее лишились? – снова подняла руку, выкрикивая вопрос.

– Истории не известно, – пожал плечами Киран. – Либо драконы от нас это тщательно скрывают. Раса не доверяет посторонним и старается не делиться знаниями.

– Но у вас же есть какие-то догадки? – напирала я.

Глядишь, я у брата курсовую защиту на тему истории столкновения драконов и демонов.

– Возможно, дело в том, что у обоих рас проблемы с деторождением. Большинство демонов и драконов подвержены проклятию истинных. Они не могут самостоятельно выбрать пару, за них все решает магия. Истинная или истинный может быть только один, и только в паре с истинным рождаются дети. Так как оба народа предпочитают не мешать кровь, они вырождаются. Когда-то давно их страны были очень многочисленны, а теперь в Рэйвенаре огромная нехватка женщин.

Какое же это проклятье? Да все мои однокурсницы поплыли при упоминании истинности. Мы-то считали, что это невероятно романтично. Пара, благословленная магией и богами. О чем еще можно мечтать.

Каждая из нас втайне молилась, чтобы на нее посмотрел дракон и влюбился. Плевать было юным девам на факт подтверждения этой самой истинности. Крылатый ящер – это же так... до боли в сердце.

Но во мне проснулся противный занудный исследователь.
– И в Ээрэне?

Об устройстве жизни демонов нам почти ничего не рассказывали. Программа была создана, учитывая дипломатические отношения именно с Рэйвенаром, а для жителей этой страны любое упоминание о демонах было сродни предательству.

– И в Ээрэне, Блейк, – кивнул Киран. – Если обращаться к истокам, то обе расы произошли от одного бога. Это после их поглотила яма разногласий, но обычаи у демонов и драконов схожи.

Что же, недооценивала я своего брата в качестве преподавателя. Все подробно объяснил, был практически беспристрастным, да и про изнанку я узнала много нового. Как после всего с Конором общаться? Он, оказывается, самый могущественный недоросль в нашей академии.

Занятие подходило к концу, Киран свернул разговор в иное русло, обращаясь к датам и скучным историческим событиям. Пытаясь пояснить адептам, с чего началась война между демонами и драконами.

Нет, зря я его похвалила. Сидеть и подпирать рукой подбородок мне нравилось меньше всего. К счастью, пытка была

недолгой, но родственник все равно попытался меня удержать.

– Блейк, задержись, пожалуйста. – Вежливо попросил братишка, выпуская из дверей моих однокурсников.

Я переглянулась с Лусиэнь, и взглядом показала, чтобы она шла вперед. Естественно, ей не о чем волноваться. Естественно, что я ей обо всем расскажу. Девочки, особенно те, кто близко дружит, не в состоянии долго хранить тайны друг от друга. Слишком тяжелая ноша для неокрепшего организма, ей надо делиться.

– Опять будешь возмущаться насчет Адриана? – скривилась я, оставшись с Кираном наедине.

– Хотел бы, – хмыкнул он, – но на тебя запреты действуют в обратном направлении.

– Тогда что случилось? – заинтересовалась я.

Слишком уж странным и озабоченным выглядел брат.

– Утром пришло письмо от отца, Блейк. Я не успел тебе сказать, потому что ты и Кейл... – глаз его задергался, венка на лбу запульсировала, и это явно было из-за воспоминаний о моем весьма нахальном парне и его грубом поведении.

– Что он написал? – спросила с воодушевлением, надеясь, что мужчина быстро забудет об инциденте. – Как ему в Рей-венаре? Он, правда, настолько прекрасен, как его описывает Конор? Только не говори, что отец задержится. Я, конечно, восхищаюсь соседями, но папу им не отдам.

– Великие боги, ты можешь хотя бы одну минутку по-

молчать? – схватился за переносицу Киран. – Ты за секунду производишь столько звуков, которые я просто не успеваю осмысливать.

– Тоже мне, дипломат, – прищурилась я, но просьбу выполнила и умолкла.

– Я не могу сообщить всего. Известия относятся к государственной тайне, а мы оба знаем, какая ты балаболка. – Выслушав мое недовольное фырканье, он продолжил. – Я хотел тебя предостеречь насчет адепта Кинга.

– Это еще зачем? – я окончательно изумилась.

С них станется, отгонят от меня всех представителей мужского пола, но Конора-то за что?

Главное, отец сам выступил первым, уговаривая меня завести дружбу с чешуйчатым созданием.

– Потому что война неизбежна, Блейк, – грустно вздохнул брат. – И будет она вестись не только на территории драконьего царства. Боудика укрывает племянника в Сантиоре, но ей глубоко плевать, пострадает ли кто-то из людей, охраняя Конора. Где-то бегают опасная шпионка со способностью перевоплощаться в любого человека. Как думаешь, с кого начнет враг, не добившись ничего от юного ящера? За ним чересчур внимательно следит Стоун.

– С его близких, – догадалась я.

– А кто его близкие? – продолжал подсказывать профессор.

– Я и Лусиэнь.

– Отлично, Блейк. Теперь ты, наконец, поняла, что не один Кинг находится в опасности. Будь молодцом и послушной девочкой, отдались от него на время. Я не прошу тебя рвать отношения, но и не показывай всем вокруг, насколько вы сдружились.

Киран был уверен, что я соглашусь. Наверное, полагал, что его слова меня напугают, но случилось прямо противоположное. Сам ведь сказал, что я действую в обратном направлении.

Как я могу бросить друга? Брат в своем уме? Да мы из кожи вон лезем, точнее, я, чтобы господин Рей покинул академию. Правда, горит во мне огонек сомнения, что делаем мы это зря.

– Я подумаю над твоим предложением, – погладила старшенького по плечу.

Чем не дипломатия? Отказаться я всегда успею, но лишний раз давать повод родственникам насмеяться по поводу моей тяги к приключениям не стоит.

– Не подумаю, Блейк. Я тебя настоятельно прошу, почти приказываю.

Да хоть под замком в нашем особняке закроет. Нет, у меня не так много близких, чтобы ими раскидываться, даже в соображениях безопасности.

Выйдя за дверь, в мою голову пробралась навязчивая мысль изучить переписку брата. Зная его привычки, вряд ли он уничтожил письмо, скорее заговорил фамильным заклин-

нением, а я ведь тоже представитель рода Уиллоуби. Вполне смогу его прочесть. Надо выяснить, с чем столкнулся отец, и почему все стало настолько серьезно.

– Ну? – в коридоре меня поджидала верная эльфиечка. – Ты снова во что-то вляпалась?

– Не я, а мы, – поправила я, теребя лямку сумки с учебниками. – Но об этом вечером, когда Конор к нам придет.

– Ой, – Лу прижала ладони ко рту, – а я вечером не смогу. Меня пригласили на прогулку.

– Кто? – брови мои потянулись вверх.

В отличие от меня, у подруги было более строгое воспитание. И если бы ее родители услышали, что она с кем-то встречается, мигом бы забрали в родные холмы. А она сейчас покраснела, что лишь подтверждало мою догадку о свидании.

– Питер Фарнгейл, Блейк, – нехотя призналась она. – Он довольно мил.

– Великие боги, – я не сдержалась, – наш тихоня?

Юноша, учась с толпой девушек на факультете, никак не проявлял себя в роли героя-любовника. Наоборот, он вжимал голову каждый раз, если к нему обращалась однокурсница. Покорила его Лусиэнь, если он набрался храбрости заговорить с ней.

– Перестань, не такой уж он и тихоня, – зарделась подруга. – А будешь так реагировать, я вообще тебе ничего не расскажу.

– Прости, прости, – сразу опомнилась я. Эльфийка и сама была образцом скромности и стеснительности. – Буду нема словно рыба в нашем озере, но завтра буду ждать полный и подробный доклад, что Питер говорил тебе, как вздыхал и как долго держал тебя за ладонь, любуясь на луну.

Не каждый день Лу признается в симпатии кому-либо. Боги, да я пищала от восторга, топала ногами и размахивала руками, давая всем проходящим мимо адептам повод обвинить меня в сумасшествии.

Уже поздно вечером вместе с Лусиэнь я тихонечко сплетничала обо всем, пока она наряжалась на свое свидание. Поделиться своими мыслями насчет полученного братом письма от отца не успела, да и без Конора не хотела этого делать. Терпеть не могу повторяться, тем более что мне важно было услышать голос разума дракона. Ему виднее, что в его стране происходит.

Меня хлебом не корми, дай в чей-нибудь кабинет пролезть. Надо же изучить, с чем столкнулся главный дипломат Сантиора. Лу меня, естественно, осудит, но переспорить не сможет. Слишком она жалостливая и подавляемая. Остается последняя надежда, что друг в состоянии остановить непутевую Блейк Уиллоуби.

К сожалению, после интересного занятия Кирана я и забыла про обещание, данное Адриану. Мы же условились с ним прогуляться после окончания учебного дня. Я забыла, но адепт все помнил, вломившись в нашу комнату, даже не

постучав.

– Кейл! – взвизгнула я, бросая в парня подушку. – Тебя манерам не учили?

Дверь за ним захлопнулась, и после раздалось глухое шипение:

– Я думал, что ты готова. У меня просто шикарные новости.

Раз шикарные...

– Как я выгляжу? – спросила подругу. – Видимо, мне тоже перепало свидание.

Не подведи меня память, я бы и сама принарядилась, нанесла бы макияж и создала бы на голове нехитрую прическу, но я не знаю ни одного мужчину, кто готов дожидаться девушку еще несколько часов, учитывая, что она и так опоздала.

– Как хищница, – хихикнула Лу, но потом посерьезнела. – Я все понимаю, но не позволяй Кейлу ничего лишнего. Он тот еще...

Кто именно, она недоговорила, потому что предмет нашей беседы не вытерпел и снова заглянул внутрь помещения.

– Блейк, ну чего ты копаешься? Между прочим, я не с пустыми руками, – Адриан чуть потоптался на месте и из-за спины вытащил улетевшую в его физиономию подушку и красивый букет алых роз. – Тебе нравится?

«Бойся врагов, дары приносящих», – учил меня папа. Но я, истинная леди до кончиков ногтей, не приняла к сведению.

нию полезные сведения. Наоборот, мозги поплавились словно мороженое на полуденном солнышке. Мне цветы подарили. А ведь это даже не драгоценности.

Затянув с ответом, я деловито схватилась за букет, пригнулась, вдыхая влекущий аромат, и понесла ставить их в воду. Зачем он так старается? Хочет наше соглашение перевести из разряда фиктивного в настоящее? Да нет, бред. Кейл не из тех, кто составляет стратегии. Он юноша неглупый, но предпочитает не заморачиваться.

– Спасибо, очень, – скромно опустила длинные ресницы и мельком осмотрела себя в зеркале. – Пойдем, хочу услышать твои шикарные новости. Надеюсь, они будут не хуже цветов.

– Да разве я тебя хоть когда-нибудь разочаровывал? – приосанился кавалер, выходя из комнаты общежития.

В очередной раз замечаю, насколько короткая память у мужского пола. Хотя... это ко всем адептам относится, я не лучше.

– Давай, не томи, – едва мы покинули женский корпус, я принялась тормозить Адриана. – Согласился мэтр Вольф? Будут смешанные команды?

– Сам в шоке, но да, – Кейл кивнул и не скрывал радости. – Он сказал, что и сам подумывал над этим. Так что пользуясь случаем, готов пригласить тебя к нам.

Парень склонился надо мной, явно ожидая, что я преисполнюсь благодарностью и внезапно нахлынувшим счастьем.

– Спасибо большое, – улыбнулась ему, – но вы с ребятами давно сыгрались и участвуете в турнирах между академиями. Нет, я хочу собрать свою. Да и твои поклонницы от меня мокрого места не оставят.

– Не отвечай сразу, Блейк. – нахмурился старшекурсник. – Уристан все объявит на следующей неделе. Нам, так или иначе, придется брать в команду девушку, условие от мэтра. Замечательно, если ею станешь ты.

– Хорошо, я подумаю. – Потупила взгляд, но внутри осознавала, что в жизни не соглашусь.

Я хочу играть с друзьями, и добиваться результатов не потому, что у меня умелый парень, оказавший милость, а сама и своими силами.

Кстати, про силы. Прогуливаясь и обсуждая холл-болл, мы достигли окон кабинета брата. Я почувствовала фон знакомой защитной магии, которой он всегда окружал свои вещи. Мне ее взломать несложно, все-таки родовые заклинания, да и живет Киран в совершенно другом крыле.

– Блейк, ты меня слышишь? – кажется, меня звал Адриан.

– Что? Прости, – отвлеклась я от созерцания первого этажа. – Что ты говорил?

– Ничего важного, – ухмыльнулся юноша, – хотел узнать, как ты меня отблагодаришь?

Опять он про благодарность? Его настойчивость начинала раздражать. А ничего, что я подписалась на опасную затею стать его девушкой. За свидание с ним меня девицы и заму-

ровать в башне могут, но вместо возмущения, я задумалась.

Кейл высокий, безрассудный и у него зуб на мэтра Уиллоуби. Он точно меня поддержит, сам постоянно нарушает введенные в учебном заведении правила. А еще он умел держать рот на замке, в отличие от меня. Уверена, Адриан не сдаст.

Я сощурила глаза.

– О, я так тебя отблагодарю. Как ты смотришь на то, чтобы залезть к моему брату в кабинет?

Кейл не то что опешил, он был ошарашен моим предложением. Встал как вкопанный у злополучных окон, затрясся от негодования и шока.

– К твоему брату, Блейк? Ты в своем уме? Для чего тебе это нужно?

А я-то полагала, что он уцепится за любую возможность насолить Кирану. Видимо, просчиталась, приходится уговаривать.

– Тогда постой и следи, чтобы меня никто не заметил, – хмыкнула я. – Я забыла у Кирана одну записку, плохо будет, если он найдет ее утром.

– Любовную? – сразу насупился фиктивный парень.

Конечно, какое еще может быть содержание у клочка бумаги, если я настолько жажду его заполучить? Не признаваться же, что это тайная государственная переписка.

– Не волнуйся, ревнивец, – не смогла не улыбнуться. – Это связано не с моим секретом, а с чужим, – даже не соврала. –

А наши договоренности я соблюдаю свято.

– И подводишь меня к исключению из академии или еще хуже... – не преминул добавить Адриан.

– Кто тебя исключит? – я искренне возмутилась. – За отличные оценки, победы в турнирах и чуточку плохого поведения никого не изгоняют. Тебе для репутации полезно.

– Ты рассуждаешь в подобном ключе, потому что сама вечно нарушаешь правила. – Проснулось сознание в голове у юноши. – А о последствиях не думаешь.

– Согласна, – кивнула я, начиная закипать. – Я постоянно их нарушаю, зато у меня совесть чиста.

А что? Мои невинные проделки преступлениями не назовешь. Либо я мелочно мстила обидчикам, либо целенаправленно действовала для получения желаемого результата. Всерьез от меня никто не пострадал, чем я, кстати, гордилась. И если Адриан не хочет меня поддержать, уговаривать не буду. Знала же, что плохой из него выйдет спутник по жизни. Если ты со мной, значит, принимаешь все мои недостатки, со всем соглашаешься и пускаешься во все тяжкие, пока я не остановлюсь. Эх, а какие надежды я на него возлагала перед первым свиданием.

Кажется, парень понял, что настроена я весьма воинственно и не отступлюсь от задуманного, он зашел с другой стороны.

– А в чем тогда заключается твоя благодарность? Ну, не нравлюсь я твоему брату, переживу. Мне ему мстить не за

что.

– Благодарность моя, Адриан, – цедила сквозь зубы, устав ему объяснять очевидное, – в договоре обсуждена. Ты мне холл-болл, я изображаю девушку. А это... – я неопределенно взмахнула ладонью, указывая на приоткрытую форточку, – дружеское предложение к мятежу против родительского беспредела.

Он лучше меня знает, каково спорить с чаяниями старших насчет судьбы наследника.

– Ладно, – позволил себя уговорить адепт Кейл. – Внутрь я не полезу. Наверняка меня распознает ваша фамильная магия, но подойду к входу и постучусь, если кого-нибудь увижу.

Святые небеса, никак он согласился? Мне даже лучше, если он не пойдет. Неудобно будет рыться в вещах Кирана и одновременно скрывать содержание письма от любопытного носа Адриана.

На том мы и порешили. Парень был настолько любезен, что подсадил мою, надеюсь, легкую словно перышко тушку. Я без труда сняла защиту и пролезла в узкую щель. Повезло, что брат, привыкший к прислуге, забыл затворить окно. С другой стороны, какой дурак полезет на личную территорию преподавателя... исключительно, дура.

Осмотревшись вокруг себя, я лихорадочно вспоминала привычки Кирана. Он не стал бы прятать важную переписку в спальне, но и в рабочем столе ее бы не положил. Нет,

надо думать как он. Мы, Уиллоуби, творческие личности, и подход к сохранению секретов у нас такой же. Самое важное и тайное мы будем хранить у всех на виду, чтобы никто не догадался о назначении предмета.

А что мне бросилось в глаза, едва я нарушила защитный контур и спрыгнула с подоконника?

Правильно. Объемная рамка с портретом нашей семьи. Слишком она выделялась среди безделушек, разбросанных на столешнице. Она сразу меня заинтересовала. Мой брат несентиментальный мужчина, который с любовью будет протирать изображение меня и моего отца. Да и оформление у рамки было чересчур тяжеловесным. Слишком толстая, слишком украшенная, слишком вычурная. А Киран, между прочим, сторонник лаконичного убранства.

Схватив предмет, прошептав перед этим очередное заклинание, я потрясла его над столом. Ничего не происходило, но я была уверена, что верно определила тайник.

Несколько раз вздохнула для успокоения, села в обитое кожей кресло и медленно водила пальцами по раме, пока не ощутила едва заметные засечки. Нажав на них, услышала долгожданный и приятный звук отщелкивания замка. Ура, у меня получилось. Жаль, что похвастаться будет некому.

Сбоку рамки выпал сложенный вчетверо листок пергамента. После всех приложенных усилий, после испытанного азарта у меня было чувство, что все далось мне слишком легко. Но на самом деле я просто хорошо знала брата, и в

этом было мое преимущество против других желающих стянуть что-то у родственника. Если таковые, конечно, были.

Естественно, Киран зачаровал письмо. Я даже коснуться боялась, но собралась, сосредоточилась и обратилась к магии, моля меня пропустить.

И, как это обычно бывает, насладиться торжеством и победой мне не дали.

Раздался звук открывающейся двери. Я не успела ничего сделать, спрятаться или смахнуть пергамент, как в кабинет зашел разъяренный господин Рей с красными словно рубины глазами.

Да я его убить готова... или он меня.

По его виду я понимала, что меня ждет либо страшная расправа, либо дикий рев дракона, но у Стона была такая потрясающая выдержка и воспитание, что он даже не выругался. Смотрел на меня сверху вниз с надменным выражением лица, нервно щелкал пальцами, пока не собрался с мыслями.

– Что вы себе позволяете, адептка Уиллоуби? – вкрадчиво произнес мэтр. – Забыли, что в кабинет преподавателя без спроса проникать нельзя, и ваше родство не дает на это права?

Я сглотнула. Лучше бы он кричал, обвиняя меня в нарушении всех правил. И куда, кстати, подевался Адриан?

– Простите, а за дверью никого не было, когда вы вошли? – тихо пискнула, начиная переживать за здоровье старшекурсника.

– За дверью были вы, Блейк, – холодно усмехнулся ящер, – а перед ней я спугнул вашего подельника. Убежал, что аж пятки сверкали. Плохую пару вы себе выбрали, ненадежную.

– Больше предложений не было, – пробурчала я, прижимая голову к плечам. – Я, наверное, тоже пойду. Не буду отвлекать вас от дел.

И натурально попыталась прошмыгнуть. Жаль, что далеко уйти у меня не получилось. Моя удача, как и терпение господина Рея закончились в эту секунду.

– Сидеть! – накричал он на меня. – Сидеть и не двигаться, иначе обездвиживающее заклинание наложу. Так что вы здесь забыли?

– Суший пустяк, записку. – Пролепетала я испуганно. – Хотела забрать ее, пока брат не увидел.

Стоун ни на йоту мне не поверил. Повернулся к столу, поймал взглядом письмо от отца, но вернулся ко мне, склонившись ниже и расставив руки по бокам от кресла.

– Не врите, Блейк. – На миг показалось, что лицо Рея преобразилось и приобрело змеиные черты. – Я чувствую ложь.

– Сказала же, записку, – твердо стояла на своем. – Романтического характера.

Находиться под пронизательными глазами было очень неудобно. Я ощущала его гневное дыхание и отметила дрожь в руках. Я его злила, а мужчина даже не скрывал своего недовольствия. Но вместе со страхом, примешивались и

другие эмоции: смущение, восхищение его навыками, интерес.

Интерес?

Какой кошмар, я в таком двусмысленном положении, но нахожу время на любование Стоуном.

– Записку? – насмешливо переспросил мой мучитель, явно развлекаясь. – И действительно романтического характера?

Да я понятия не имею, какое внутри содержание, но вряд ли мой папа полагал, что его может прочесть глава тайной канцелярии из Рэйвенара. Вдруг сантиорский дипломат, обращаясь к сыну, не стесняясь в выражениях, костерил всю их государственную систему и дракона в частности?

– Да, да, записку. Адриан написал. – Нашлась я, выбирая из мыслей образ дракона. – Сами видели, Киран его терпеть не может. Так что позвольте мне ее забрать и ретироваться. Спасете даму в беде.

– Что-то мне подсказывает, что дама подведет к беде все ее окружение. Нет уж, так я просто не соглашусь. От пергамента веет родовой магией. Зачем бы Киран зачаровывал его?

– Может, там очень скандальная записка? – предложила я идею, и сама же покраснела.

Стоун и так сомневается в моей репутации, а я себя прямо закапываю.

– Дотроньтесь до нее и приложите силу, – кажется, дракон

устал выслушивать мои малоправдоподобные объяснения. – Я не буду дочитывать, хватит первых строк.

– Нет, – насупилась я. – Этого я не сделаю.

– Я позову вашего брата, – прищурился господин Рей. – Он вас накажет.

– Будто вы его и без этого не позовете. – Я закатила глаза. – Смирюсь как-нибудь.

– Если сделаете это добровольно, и я не буду тратить время на уговоры, то случившиеся между нами останутся секретом.

Предложение было на редкость заманчивым, но я бы не променяла честь семьи на возможность выйти сухой из воды. В конце концов, я водный маг.

– Нет, два раза нет. – Скрестила я руки на груди. – За кого вы меня принимаете?

– За юную кокетку, которая возомнила себя сыщиком и спасителем, – устало произнес Стоун. – Касайтесь, Блейк. Я не буду звать брата, зато позову ректора, а перед этим подробно расскажу, кого я нашел в его кабинете, включая позорный побег вашего парня. – При упоминании Кейла он немного скривился. – И почти уверен, что вас едва ли накажут, легко пожурят, но адепту вы испортите жизнь, потому что за его спиной нет таких могущественных родителей.

Выслушивая его местами справедливую речь, я ужаснулась.

– Зачем? За что вы так с Адрианом?

– У всего есть последствия. – Дракон намеревался основательно меня отчитать. — Кирану не стоило оставлять документ на видном месте, вам вламываться на чужую территорию, а адепту Кейлу поддерживать вас в сомнительном предприятии. Вас, видимо, больше баловали, чем воспитывали. Значит, найдите в себе мужество и примите их. Либо исключение вашего дражайшего друга, либо покажете, что так усиленно скрываете. Соглашайтесь, я обещаю, что дальше двух строк не загляну.

– И разрешите закрыть мне ладонью все остальное, – решительно добавила я.

Стоун прикрыл глаза, но кивнул.

Чтобы он там не говорил, но выбора он не оставил. Я не смогу спокойно реагировать, если Адриана накажут по моей вине. Все-таки я его подбила, и он сам не хотел никуда идти.

Смирившись, я взяла бумагу, лежавшую между нами и напоминавшую о моем диком провале, сосредоточилась и вложила часть своей силы.

И случилось необъяснимое...

Точнее, не произошло ничего.

Сколько бы я ни старалась, сколько бы ни прикладывала усилий, незнакомые значки не превращались в читаемые буквы. Магия меня не пропускала.

– Вы издеваетесь, Блейк? – чуть повысив голос, зарычал на меня господин Рей. – Мы долго будем здесь сидеть?

– Да у меня не получается, видите? – обиженно засопела я,

продолжая теревить несчастный пергамент. – Я не понимаю почему, честно.

Между прочим, я сама растерялась и не ожидала подобной подставы от братика. Что за загадка, достойная великих умов? Да, это не фамильное заклинание, а родовое. Родовыми мы пользовались крайне редко, я и не припомню, чтобы сама к ним обращалась, но учитывая немногочисленных Уиллоуби, всего трех, разницу в колдовстве я не учитывала.

Если дракон и удивился, то виду не показал. Лишь едва его левая бровь красиво изогнулась.

– Вдруг Киран использовал другое волшебство, про которое я не знаю? – предположила я. – Такое бывает?

Я очень надеялась на осведомленность Стоуна в шепетильном вопросе. Все-таки он старше, умнее и мудрее меня. Как минимум все ящеры – хранители древних и тайных знаний, по слухам, собрали все сложные и редкие труды по магии в своей дворцовой библиотеке.

– Понятия не имею, Блейк, – припечатал преподаватель, задумчиво изучая выпавшую бумажку. – Но это очень странно.

Еще бы, как меня могла не пропустить родовая магия? Никогда никаких проблем не возникало, а сегодня на меня просто сыпятся неудачи.

– С другой стороны, мой брат – исследователь. И отец весьма образован, – высказалась я, забыв, что слово не воробей. Чем, кстати, сразу воспользовался мой собеседник.

Он опять повернулся ко мне, склонился пониже, чтобы мы были на одном уровне и выдохнув, произнес:

– Романтическая записка, лежащая у брата в кабинете, скрытая даже от вас, и она связана с господином Уиллоуби? И сохранность письма вы так рьяно защищали? Вам самой не смешно? Там либо предложение о замужестве, а этого точно не может быть, либо переписка Кирана и Августа. Плохая вы лгунья, леди. – Насмешливо закончил он.

Побледнев, я шепотом чертыхнулась. Великие боги, я спалилась на простейшем, словно наивная идиотка. Мысленно решив, что защищаться глупо, и еще не придумали лучшего способа защиты, чем нападение, я сама вздернула подбородок и оказалась прямо перед лицом своего противника.

– Какая теперь разница? Ни вы, ни я не узнаем, что в ней написано. Ваши требования я выполнила, вам остается только меня отпустить и забыть о моем появлении.

По-моему, я сильно испытывала судьбу, выказывая неслыханную наглость по отношению к драконицу, но что мне оставалось делать?

– Почти, – кивнул Рей, но в его глазах зажегся подозрительно-опасный огонек. – Но перед этим...

И, конечно, мэтр не мог не разойтись в длительной нотации о моем беспечном поведении. Я еще при первом знакомстве поняла, что Стоуна хлебом не корми, но дай возможность прочитать лекцию молодому поколению об ужасных нравах. Наверно, он по этой причине и пошел в преподава-

тели. К сожалению, обличающие фразы и выражения были ко мне справедливы. Я, правда, поступила поспешно, за что и поплатилась. Какое там очаровать ящера? Мне бы успеть добраться до комнаты, а судя по физиономии Рея, он, наоборот, еще больше распалялся.

– Я только хотела... Мне показалось... – пыталась я вставить хоть словечко в свою защиту.

– Любая деятельность начинается с просьбы, Блейк, а не когда вам показалось. – Свирепствовал мужчина. – И, вообще, придется вам ваш промах отработать.

– Как? – я подняла глаза, ожидая худшего: спрыгнуть со скалы, признаться во всем Кирану и ректору. Почти равнозначно.

– Руками, адептка, – фыркнул чешуйчатый мучитель. – Раз нравится вламываться в кабинеты мэтров, у вас появилась замечательная возможность изучить мой. Придете завтра после занятий и будете его отмывать.

– Я не прислуга, – возмутилась я искренне.

– И не шпионка, и не состоите на государственной службе, а лезете, куда не просят. – Господин Рей прижал пальцы к переносице. – Все, брысь отсюда, пока я снова не разозлился.

Мне два раза повторять не надо. Естественно, я ретировалась, старательно прикусывая язык, на который так и просилось парочка возмутительных восклицаний. Можно подумать, в Сантиорской академии служанок нет? Что за глупая отработка – отмывать кабинет?

В комнату я вошла последней. Видимо, Лусиэнь и Конор о чем-то увлеченно беседовали, но, завидев меня, замолкли.

– Ты что-то долго, Блейк, – поднялась с кровати подруга. – Я начинала волноваться.

– А ты рано, – я взглянула на часы.

Как бы я ни припозднилась, но у Лу-то было настоящее свидание, а не пытка, устроенная дознавателем из соседней страны.

– Да, – она стояла передо мной так, чтобы Конор не видел ее лица, и активно гримасничала. – Оказалось, у мэтрессы Хитроу не было ничего сложного, вот я и не задержалась.

Отчего-то эльфиечка скрывала свою прогулку вместе с Питером, но расспрашивать я ее не стала, не до этого. Зато скороговоркой выговорила все, что произошло со мной за день, включая последнее приключение.

Друзья напряглись, и каждый поторопился поделиться своим мнением.

Глава 6. Шаг четвертый.

И снова провал.

Стоун

Я не мог поверить в то, что во мне проснулась жалость. Во мне. В жестоком драконе, который и глазом бы не моргнул, чтобы расправиться с противником.

И кого я пожалел?

Нахальную, надменную, грубую, самоуверенную девчонку, которой, видимо, с детства твердили, что она сокровище. И она безрассудно пользовалась мягкотелостью родственников и преподавателей в академии, просто вила из всех веревок. Учитывая, что я все-таки ее отпустил, не наказал, и ей почти ничего не будет стоить отработать весьма серьезную провинность, похоже, и я попал под обаяние Блейк Уиллоуби.

Диву даюсь, как она успевает одновременно кокетничать с мэтрами, поддерживать репутацию яркой леди и еще влипать в двусмысленные ситуации. Как ее отец не замечает, насколько страшное и любопытное чудовище он вырастил?

С другой стороны, в Рейвенаре дочерей растили в похожем ключе. Дракониц было преступно мало, все чаще рождались женщины без способностей к обороту, но и они ценились.

Но если знакомые мне девушки были капризными, мечтающими поскорее выйти замуж и устроить семейное гнездышко, то, по рассказам друга, Блейк больше походила на неутомимую искательницу приключений без мозгов в голове. Она грезила о путешествиях, хотя старшие пророчили ей карьеру на государственном поприще. По-моему, они чересчур ее опекали.

Вспоминая нелепую отмазку про романтическую записку, я невольно улыбнулся. Ей-то и невдомек, что с Кираном мы знакомы достаточно давно, и мужчина в жизни не будет хранить переписку сестры в укромном уголке, предварительно зачаровав ее. Нет, там явно было послание от Августа. Мне, конечно, было интересно прочитать, что пишет дипломат, даже важно, поэтому я и подначивал глупую авантюристку открыть мне содержание.

Пергамент изумил нас обоих. Ни я, ни девушка так и не разобрались, по какой причине магия ее не послушалась, а расспрашивать адресата я не мог.

Занятый своими мыслями, я не сразу услышал, что кто-то стучится ко мне в кабинет.

– Войдите, – разрешил я, когда звук стал настойчивее.

Час уже поздний, и не много людей в Сантиоре позволили бы себе подобную наглость.

– Ты не занят? – прошмыгнул в кабинет Киран. – Почему еще не спишь?

– То же самое могу спросить у тебя, – ухмыльнулся я, вни-

мательнее приглядываясь к мужчине.

Он и Блейк совсем не походили друг на друга, впрочем, адептка и на отца не была похожа. Август и его сын были коренастыми мужчинами, с темной шевелюрой, обладающие магией огня. Единственное, что их всех объединяло – цвет глубоких зеленых глаз.

– Я волнуюсь, Стоун, – друг уселся напротив. – Мне написал папа.

– Что-то важное? – напрягся я, втайне обрадовавшись, что он все сам расскажет, и мне не придется придумывать способ, как разговорить скрытных Уиллоуби.

– Не знаю, – Киран взъерошил волосы на голове. – Говорит, что обстановка у вас суровая, королева настаивает на военном договоре. Его проект он и везет нашему правителю.

– Этого следовало ожидать, – я неопределенно пожал плечами. – Сантиор должен был понимать на что идет, заключая союз с Рейвенаром. Столкновения уже неизбежны, надо выбирать сторону.

– А что с поисками шпионки? Есть зацепки?

И вот в это мгновение мне стало малость стыдно. В Дуабридже я гостил почти месяц, а до этого столько же путешествовал по стране, но мерзавка Арлин словно под землю провалилась. Я почти уверен, что она недалеко, затаилась и выжидает момент, когда бы лучше напасть. Ей нужен юный Кононор, а щенок абсолютно не осознает, в какое неловкое положение он ставит меня, Боудику и других служащих, отка-

зываясь возвращаться домой.

Ее Величество просила мягко уговорить его, не заставлять. Мало ли что выкинет Кинг? Лично меня необходимость любезничать с юношей жутко раздражала, но и ослушаться прямого приказа я не мог.

– Нет, Киран, – мотнул я головой. – У меня ничего. Уповаю лишь на то, что она сама объявится. В академии полно шпионов и выставленной охраны. В общежитии развешены артефакты, ощущающие фон метаморфов. Она отыщется, рано или поздно допустит ошибку.

Мужчина принял к сведению мои слова, но продолжал хмуриться.

– Лучше рано. – вздохнул он. – Сегодня я попросил сестру поменьше общаться с адептом Кингом. Начинаю везде подозревать заговор, а она без дракона и шагу ступить не может.

– Да? – мои брови поползли вверх. – У меня сложилось впечатление, что ее везде сопровождает этот... – щелкал я пальцами, вспоминая имя парнишки, улепетывающего от меня что есть мочи. – Кейл вроде.

– А, не говори мне про него. Недолюбливаю их семейку, – отмахнулся маг огня. – Это блажь Блейк. Она хочет участвовать в дурацких матчах, а этому проходимцу нужно покрасоваться перед родителями, что он взялся за ум. Я обещал не лезть в их дела, но смотреть не могу, когда он подходит к сестре.

Как ни странно, я тоже. Зато новость занятная. Значит,

хитрая лисица врет всем вокруг, просто желая играть в холлболл? Какой надо быть дур...

Домыслить не успел, потому Киран неожиданно попросил меня о невыполнимом одолжении.

– Стоун, ты сам видел какая Блейк. Отец не простит меня, если с ней что-то случится. Она очень импульсивная и торопливая, и меня она не слушается. Если Конор остается, то присматривайте и за ней. Она вашего ящера никогда не бросит и первой побежит на помощь. Я прошу тебя как друга, пусть ее не коснутся ваши интриги и война.

– Отлично, – я не скрывал скепсиса в голосе. – Хочешь повесить на меня неугомонную девчонку. Если она не слушается тебя, с чего ты взял, что она прислушается ко мне?

То есть он и его отец баловали юную лекаршу, потакали всем ее желаниям, а мне надо ее предостеречь? Воспитывали бы нормально, никаких проблем и не возникло.

– Ты на нее не реагируешь. Признаться честно, я был свидетелем вашего ночного разговора, когда Блейк намеревалась улизнуть в драконье общежитие. Было нелестно слушать, но все, что ты сказал, абсолютная правда. Она самонадежная.

– Я тебя слышал, – вспомнил я небольшое приключение, когда гостил у Уиллоуби. – Меня еще термиты покусали.

– Отправляясь в чужую страну, изучай не только законы, но и ее фауну, – улыбнулся Киран. – Так что? Я могу на тебя рассчитывать?

Кажется, придется смириться, что в Сантиоре у меня роль не только государственного посланника, но я еще и стал нянькой для компании подростков. Но раз уж Конор проводит много времени с сестренкой друга, это не должно вызывать больших осложнений.

– Ладно, уговорил. – Я прикрыл глаза. – Но с тебя должок. Позже воспользуюсь твоей милостью.

Скоро мы с Кираном распрощались, договорившись встретиться на следующий день. За несколько дней в академии, обучая малолетних юнцов магическим основам, я вымотался и мечтал о взрослом собеседнике. Но сегодня нас обоих ждали дела: его заботы о сестре, а меня недописанные письма и отчеты. Выполнив основную работу, черкнув пару строчек Боудике, я вышел в коридор и пошел в сторону корпуса, который выделили драконам.

Стояла тишина, учебное заведение погрузилось в сон, лишь несколько преподавателей, страдающих бессонницей, бродили по аккуратным дорожкам. Я и себя причислял к трудоголикам и активистам. Даже от усталости не мог сомкнуть глаз, пока не проверю своего подопечного, навязанного мне королевой.

Я довольно подмечал изменения в общежитии парней. До моего появления они развели настоящий свинарник, пользуясь отсутствием старших, а мэтры им благоволили, переживая за возможный скандал, если начнут принуждать гордую древнюю расу к бытовым обязанностям.

Парни, впрочем, были неплохие, все хорошо учились, отличались спортивными заслугами, почти не устраивали ссор и не ввязывались в неприятности, но в силу молодости им не хватало крепкой руки. Раз уж я здесь, пусть не расслабляются.

Зайдя за угол и не достигнув комнаты Конора, я заметил подозрительное движение. Дверь была открыта, виднелся свет от ночника, и кто-то буквально выползал из их помещения.

– Майкл, – я бросился к соседу Кинга. – Что с тобой случилось?

Опустившись на мраморный пол, я приподнял адепта, уложил к себе на колени и перевернул его на спину.

Молодой ящер, учившийся с проблемным наследником, живший с ним в одних покоях, был бледным и придерживал живот окровавленными руками.

– На помощь! На помощь! – закричал я, надеясь, что кто-то из соседей выскочит и побежит звать Лиссу Хитроу.

Естественно, толпа ребят не усидела на месте. Буквально все повылезали из нор, чтобы выяснить, что за шум раздастся за стенкой.

– Позовите лекаря, – крикнул я первым выглянувшим. – Срочно. Не останавливаться и без нее не приходить. Если потребуется, тащить на себе. Это приказ.

Слава богам, что юноши были понятливые, они переглянулись, пожали плечами и вдвоем побежали исполнять мою

просьбу.

Тем временем я порвал на Майкле рубашку и ужаснулся от увиденного. Сразу сорвал с себя шейный платок и прижал его к колотой ране.

– Кто тебя так? Где Конор? – заволновался я.

– Он не возвращался после занятий, – захрипел парень. – Все, что я заметил, это какую-то странную женщину с серебристыми волосами. Незнакомка испугалась, когда я проснулся, воткнула в меня нож и убежала.

– Давно? – я одновременно считал его пульс и осторожно ощупывал его ранение.

Вроде бы ничего серьезного не задето. Хоть и сердцебиение у Майкла повысилось, но не до критического уровня.

– Минут пять назад, – утомленно проговорил Майкл. – Господин Рей, все хорошо, я не маленький, заживет.

– Хорошо было бы, если бы ты не дал себя проткнуть, – пожурил его, мысленно радуясь его бравому настроению. Значит, действительно, с ним все в порядке. Хвала драконьей живучести. – А теперь смирно лежи и жди декана лекарского факультета. Как ты, вообще, позволил себя одурачить?

– Как же, господин Рей? – удивился юноша. – Мы не нападём на женщин. На злобных стерв в том числе.

– Ладно, помолчи пока, – я оглянулся в поисках Конора. Меня злило, что я понятия не имел, куда он запропастился. Мне следовало бы оставить его соседа и побежать искать

Кинга, но как бросить подростка в беде? Я не выдержал. – Эй, вы, – обратился еще к паре ребят. – Отправляйтесь и поспешите декана Хитроу. Где черти носят этого целителя?

– Нигде не носят, Стоун, – возвестил надменный голос. – Я уже пришла. И я не нос пудрила, а собирала то, что может понадобиться.

Высокая, красивая брюнетка приближалась ко мне, громко стуча каблуками, а рядом с ней...

Проклятье!

А рядом с ней вприпрыжку бежала Блейк Уиллоуби. Видимо, пришла ее очередь дежурить у врачей.

Последняя и опустилась вниз, чтобы проверить самочувствие парня. На меня она не смотрела, но по испуганному взгляду, я догадался, что с Майклом они знакомы, и она за него переживает. А еще, кажется, в зеленых глазах мелькнуло... Смущение?

Блейк, столкнувшись с моими пальцами, вздрогнула, убрала пропитанный кровью платок и выдохнула с явным облегчением. По характеру раны становилось понятно, что это не неурядица между адептами, а самое настоящее, жестокое нападение, но благодаря регенерации, кожа медленно затягивалась.

Каким ублюдком надо быть, чтобы напасть на, по сути, ребенка?

– Да тебя теперь можно на передовую отправлять, Майки, – она вымученно улыбнулась юноше, стараясь его обод-

ритель. – Или к нам в общежитие. Девочки любят мужчин со шрамами.

– Серьезно? – храбрился молодой повеса, позабыв о боли. – Выбираю общежитие. Я не займу много места и буду самым послушным пациентом.

Прежде чем я успел пресечь дружескую, но очень фривольную беседу, недостойную ни леди, ни дракона, их прервала мэтресса Хитроу.

– Блейк, хватит кокетничать. – Прикрикнула она. – Что там?

С Лиссой мы были знакомы достаточное количество времени. Когда-то и сам попал под ее крыло. Она выглядела весьма впечатляюще, пожалуй, незабываемо, а от этого у многих складывалось ошибочное мнение, что женщина сентиментальна, чувствительна и изнеженна. Один раз я был свидетелем, как она проводит операции, и глубоко изумился.

В мэтрессе будто обосновался суровый воин. За тех, кто попал в ее руки, она боролась до конца, а еще умела ставить на место как зарвавшихся учеников, так и взрослых, опытных мужчин. На ее лекциях была идеальная дисциплина, никто никогда не прогуливал, а пациенты не смели и слова лишнего сказать в ее адрес.

– Ничего опасного, леди Хитроу, – спохватилась Блейк, рапортуя словно заправский военный, доставая из чемодана бинты и пузырек с голубоватой жидкостью. – Органы не задеты, орудие вытащено, ткани сами собой заживают.

– Тогда промой, забинтуй и проводи адепта ко мне. – Кивнула Лисса и нахмурилась. – Я скоро подойду.

Учитывая, что я больше ничем не мог помочь, я передал пациента заботливой беспечной лекарше, а сам разогнал любопытных ребят, так и не разошедшихся обратно по покоям. К мгновению, когда захлопнулась последняя дверь, Уиллоуби уже смиренно ждала Майкла и переглядывалась с ним.

– Где Конор, Блейк? – спросил я, переходя на «ты». – Он остался у вас?

– Да, господин Рей, – виновато ответила девушка, положив ладонь на плечо стоявшего рядом парня. – Нападавший искал Конора? Майкл пострадал из-за него?

– Эй, при чем здесь болван Кон... – возмутился юноша.

– Молчи, Майкл, и постарайся ни о чем не распространяться, – прищурился я, перебивая дракона. – Сам знаешь, что любая информация ценна. А вы, Блейк, – я выдохнул. – Я пока сам ничего не знаю. Это не ваше дело. И, кстати, напоминаю, что правилами Сантиорской академии запрещены ночевки у противоположного пола.

– На это нет времени, Стоун, – затопала ногой Лисса, заходя внутрь спальни, где ночевали парни. Заметив, что ее подопечная не сдвинулась с места, преподавательница замахала руками. – Не стойте, Блейк, идите. И, великие боги, дайте Майклу настой от известных ядов. Об этом вы хотя бы подумали?

Девчонка побледнела. Обернулась на парня, потом на мэ-

трессу, и потянула здоровяка за собой, оставляя нас наедине.

– Научи меня так воспитывать адептов, – восхитился я. – Ты их зачаровала?

Леди Хитроу хмыкнула.

– Это девочки, Стоун. И между прочим, многие родители считают, что я на них плохо влияю. А что делать со студентами мужского пола, тебе виднее. У меня они промывают склянки от опасных отходов. Ага! – Она нагнулась и подцепила двумя пальцами нож, валявшийся недалеко от кровати. – Его-то я и искала.

Передав предмет мне, первым делом я проверил оружие на яды. К счастью, ничего опасного в стали не было, так что Майклу не повезло. Придется пить горькое противоядие, совершенно ему не нужное.

– Ээаранская сталь, – крутил я лезвие на свету, призывая внутреннего зверя. Только драконы и демоны различали разницу. Для меня клинок подсвечивался сиреневым цветом. – Живот будет дольше заживать.

– Ничего с твоим мальчишкой не будет, – отмахнулась Лисса. – Он в хороших руках. Блейк и Лу у меня одни из лучших, она просто растерялась, что пришлось лечить близкого знакомого. Ты лучше ответь, случилось то, о чем я думаю?

– Видимо, да, – согласился я. – Тварь Арлин как-то попала в академию.

С целительницей я мог быть откровенен. Редкие люди ста-

новились хранителями тайн драконов. Но с некоторыми я крепко сдружился и доверял. В их число входили Август и Киран Уиллоуби. Лисса же еще взяла на себя роль эдакой шпионки, докладывающей мне о буднях талантливого наследника, когда тот учился на первом курсе.

– О боги, – мэтресса уселась на разложенную кровать и схватилась за голову. – Теперь везде мне будет мерещиться обман. Как я буду тебе докладывать и вести беседы, не понимая ты это или не ты? Конора надо вести обратно в Рейвенар. Срочно

– Подожди паниковать, – я сел рядом с подругой. – Я всегда успею его забрать. Парень капризен, а Боудика боится, что он сбежит. Поступим так...

Я обрисовал свою идею. Если Арлин и перевоплотиться в кого-то из моих знакомых, то я пойму это сразу. Оставалось предупредить Кирана и Августа, но последний должен был прибыть в Дуабридж минимум через две недели.

– Хотя бы ректора оповести, – предложила Хитроу. – И пойдем. Не нравится мне оставлять разгоряченных после драки драконов с моими девочками.

Я вспомнил о Блейк и просьбу Кирана.

– Боишься за их честь? – отчаянно делал вид, что не волнуясь.

На что мэтресса фыркнула.

– Боюсь за честь твоих парней. Мои девочки обдерут раненого и на все согласного Майкла на чешуйки, клыки и обе-

щания скорого замужества. Это для тебя они трепетные лани, а на самом деле целительский факультет состоит из коварных мегер, желающих устроить получше личную жизнь.

В прочем, Лисса была права. Я послал весточку старику Хотуору, вызвал Кирана на всякий случай, а сам, вместе с преподавательницей отправился в ее вотчину.

Блейк дежурила не одна. С ней было еще три девчонки с разных курсов, и самая старшая с виду склонилась на зажимуривающимся парнем. Нас никто не замечал, каждый занимался своим делом: сестра друга замешивала эликсир в мензурке, вторая снимала бинты у еще одного бедолаги, третья заполняла документы, а четвертая удивительно прытко соблазняла второкурсника.

– Ну же, Майкл, признай. Это судьба. – Всмотривалась в него наглая адептка, пока остальные делали вид, что ничего не происходит, и старательно отводили глаза.

– Белли, истинность работает не так, – боялся дышать юноша, лишь бы не задеть нахалку.

– А как? Давай проверим?

Тихо хлопнув себя по лбу, задумался о бренности бытия. Глупые мечтательницы, даже не понимавшие, как сложно приходится иностранкам в Рэйвенаре.

Переглянувшись с Хитроу, кивком головы попросил ее вмешаться, отчаянно пытаясь не рассмеяться.

– Адептка Фэйр, – притворно возмутилась целительница, презрительно фыркнув, – что за фривольное поведение?

И, скажите на милость, почему за пациентом ухаживает на Уиллоуби?

Бэлли, или как там ее, отпрыгнула от парня словно напуганная кошка.

– Майкл попросил, чтобы я помогла, – захлопала ресницами студентка. – Правда, милый?

– Да, – высказался мой подопечный, но пользуясь, что девочка на него не смотрит крутил головой из стороны в сторону.

К леди молодые драконы относились исключительно вежливо, привыкшие, что на родине барышни не плетут заговоры за сердце мужчины. Им этого не требовалось. На руку одной драконицы претендовало с десятков претендентов, то ли дело в Сантиоре... Здесь девушки не брезговали никакими методами.

– Идите, Бэлли, – нахмурилась мэтресса. – И подумайте о своем поведении. Как ваш декан, я буду обязана написать вашим родителям.

Нахалка вздрогнула, но по выражению лица Лиссы догадалась, что не стоит спорить со старшим. Она ушла, а я напрыгся, подмечая любую деталь вокруг.

Возле Майкла тут же устроилась Блейк, о чем-то с ним переговариваясь и весело смеясь. Парень и девушка были явно расположены к друг другу.

Слава богам, что меня отвлекли появившиеся очень вовремя ректор Имведас и Киран. Последний поприветствовал

сестру и отвернулся.

– Здесь есть тихий уголок? – спросил я леди Хитроу.

Женщина кивнула, уводя нас за длинный, тяжелый занавес, отделявший больничную палату.

Первым делом я приложил к каждому тяжелый, увесистый и уродливый перстень, который перестал снимать с указательного пальца, едва прознал про Арлин.

– Это оскорбительно! – яростно зашептал глава академии, ощущая инородную магию, пронзившую его тело. – Что за проверки?

Почти обо всем Хотуор знал, иначе бы не позволил постороннему человеку преподавать у него в альма-матере, но от новости, что враг-метаморф пробрался в учебное заведение, а я не сомневался, что Майкла ранила именитая шпионка, по короткому описанию она подходила, его кустистые брови поползли под напыженный парик.

– Кошмар? Я немедленно должен оповестить родителей, чтобы они забирали детей. И короля. Какая халатность с вашей стороны, господин Рей.

Он был столь недоволен, аж парчовые шторы за ни подозрительно закачались.

Я промолчал, в чем-то соглашаясь со сказанным. А если бы Конор был на месте? А если бы Майкл погиб? Произошедшее тяжелым грузом ложилось на меня. При всех мерах предосторожности демоница подобралась очень близко, обошла все расставленные артефакты и смогла убежать, не

встретив никакого препятствия.

– Бросьте, мэтр Имведас, – сложила руки на груди Лисса. – Монарх не закроет двери, даже будет настаивать, чтобы все продолжили обучение. Происшествие может сказаться на его репутации.

– Твое кольцо Ликовидения работает? Не дает сбоев? – заинтересовался Киран. – Давайте проверим всех, кто находится в академии?

– Одно кольцо и тысяча студентов? – скривился я. – Это займет больше недели.

– Хотя бы преподавательский состав, – продолжал он настаивать. – А подростков будем постепенно. Если удостоверимся в верности мэтров, они смогут приглядывать за адептами и сообщать о странном поведении.

– Я не понял, вы, что, хотите сказать, что мы продолжим работать? – ошалел ректор. – Да здесь все в опасности, по замку бродит страшная убийца, она напала на ни в чем неповинного юношу. Хотя бы заберите своего мальчишку. И ваш метаморф мигом покинет эти стены.

– Мэтр Имведас дело говорит, – приуныл старший Уиллоуби. – Как бы Конор ни упирался, но ему и нам лучше, чтобы он прятался в Рэйвенаре под защитой королевской четы.

– Киран, ты не хуже меня понимаешь, что если я увезу Кинга, а я приехал с этой целью, Арлин себя не выдаст и будет оставаться на территории Сантиора. Ее нужно поймать, пока она не натворила чего-то пострашнее, чем ранение в

живот.

Мне точно не хотелось делать из непутевого и капризного племянника Боудики настоящую приманку, но Конор, как пить дать, откажется возвращаться, спрячется на изнанке, а я останусь ни с чем.

Мы долго спорили, как следует поступить. Друг перешел на сторону главы академии, в первую очередь потому, что его сестра училась и дружила с целью номер один для демонов. Но и у меня были убийственные доводы.

– Твой отец везет договор с Рэйвенаром. Так или иначе, Сантиор поддержит нас в войне. Как ты считаешь, оставит Арлин Дуабридж или спрячется на время и переключится на какого-то другого наследника, чтобы взять его в заложники и использовать в своих целях? Кажется, ты и Блейк весьма близки к престолу.

– Ты же пообещал мне? – возмутился Киран, а за ним вдруг затрепыхалась длинная портьера.

– Я и не собираюсь нарушать обещание, – прищурился я, мысленно проклиная одну вертихвостку, снующую где-то поблизости. – Наоборот, буду следить не только за Конором, но и за твоей сестрой. Приставлю охрану, чтобы они ничего не заподозрили, зато хотя бы смогу выкурить Арлин из норы, где та прячется.

– Нет! – не сдавался друг. – Плевать мне на любые причины. И рисковать кем бы то ни было в академии тоже считается преступлением. Мой отец в жизни подобного не одобрит

Он все больше распался, размахивая руками. И я его понимал. Будь у меня сестра, возлюбленная или еще кто-то близкий, я бы тоже не соглашался. Но все равно я был прав, а Киран нет. Метаморф не сдастся, характер злобной твари я знал хорошо. Она нападет, но меня уже рядом не будет.

– Давайте, обсудим это завтра, – кашлянула Лисса. – Во-первых, уже поздно, а во-вторых, наше убежище чересчур ненадежно.

– Да, мэтресса Хитроу дело говорит, – моментально включился ректор. – Я тоже обдумываю сложившееся положение, а утром придем к каким-нибудь выводам.

Старик заворчал, бубня себе под нос что-то похожее на «доложить королю» и слово «неутешительный». Я не собирался скрывать новость о нападении, но все-таки требовал с каждого, кто беседовал сейчас со мной, клятву о неразглашении. Пусть правитель Сантиора получит весточку от дознавателя, а не от скучного, нелюбящего риск, профессора. Я обрисую факты, а если за дело примется Хотуор, то детей, как ни прискорбно, из академии не заберут, а вот всю делегацию драконов подставят.

Все потянулись наружу. Целительницы, дежурившие в эту ночь, были на своих местах, оглядываясь на нас. Не хватало одной-единственной, чье имя успело набить мне оскомины. Блейк. Ее и у постели Майкла не было. А парень беспечно пожал плечами, признаваясь, что понятия не имеет, куда убежала его спасительница.

Слава богам, долго искать не пришлось. Через мгновение младшая Уиллоуби выскочила откуда-то сбоку, была взъерошенной, утомленной и... глаза у нее бегали как у заправской преступницы.

В руках она несла большое количество склянок с травами, зельями и прочими реактивами.

– Адептка Уиллоуби, что с тобой? – Лисса тоже заметила подозрительное поведение подопечной.

– Простите, мэтресса Хитроу, – девушка поникла и дернула губой. – Я случайно задела яхровицу желтую, потому что ее не убрала Марика, – она скривилась и с вызовом поглядела на сокурсницу. – Пришлось спешно все вытаскивать и чистить. Вот!

Поставив хрупкий груз на стеклянный стол, расположившийся поблизости, предъявила руки, по которым побежали алые, блестящие язвы.

– Я все убирала! – тут же подошла виновница. – Ничего там не было. Я же не дура.

– О твоих умственных способностях мне не известно, – съехидничала Блейк и напряглась. – Хочешь сказать, что ядовитое растение я сама на себя рассыпала? Если не можешь быть аккуратной, то иди к боевикам.

Не давая разгореться намечающейся ссоре, перед двумя девицами выступила Лисса и подняла ладонь, призывая обеих заткнуться.

– Сама вылечишь? – она вопросительно взглянула

на адептку.

– Это не сложно, – выдохнула студентка и, вызвав водную магию, скрылась за длинным стеллажом.

Она ушла, а я чуть воздухом не подавился.

Блейк врала. Врала настолько уверенно и не краснея, что меня обуяла злость, оттого что никто этого не видит. Все бедняжку пожалели, посочувствовали, даже ее брат, который обязан с ходу определять ложь девчонки. Он знает ее как облупленную, в конце-концов.

Шторы двигались не сами собой, и я точно почувствовал чужеродную магию. Да, едва-едва, профессионально, четко, она легко коснулась моей ауры, прорываясь через волшебный барьер. Никто больше ничего не ощутил, потому что полог от подслушивай накладывал я сам, но чтобы так нагло действовать и не стесняться, обвинить другого... Из этой аристократки либо выйдет неплохая шпионка, либо проблемная для родителей барышня... Уже вышла.

– Идемте, мэтр Уиллоуби, – Имведас позвал за собой Кирана. – И вы, господин Рей. Не будем отвлекать девочек от дел. Хватит нам на сегодня ран, ссадин и язв.

Глава академии был изнеженным типом, привыкшим к тишине, приятному звуку перелистывающихся книг, но никак не к полученным увечьям и запахам лекарств. Учитывая, что учебное заведение кишит молодняком, любящим помериться силами, создать хаос из ничего, и если дать им волю, то каждый день у Лиссы будут лежать парни со сломанными

конечностями, я удивляюсь, что Хотуор до сих пор не снял с себя полномочия.

– Да, конечно, – фыркнул я, первым распахивая дверь. – Не будем их отвлекать.

В коридоре продолжения разговора не получилось. Дружно обиделся и не пожелал разговаривать. Доказывать ему что-то было бесполезным занятием. Он бы не прислушался. Зато у меня появилась возможность подловить нахалку.

Проводив их по этажу, я незаметно вернулся, ожидая в темноте, когда Лисса распустит помощниц. Делал я это не только потому, что хотел припереть Блейк к стенке. Я действительно пообещал, а, значит, оставить девушку одну не мог. По замку бродит опасный враг.

Пока никого не было, я создал несколько записок, где отписался служащим о полной готовности. Тем, кто следил за Конором, вменялась еще и защита маленькой целительницы. Ключки бумаги превратились в стайку птиц, запищали и разлетелись в нужную им сторону.

Глава 7. Шаг пятый – надежда умирает последней.

Блейк

От мэтрессы Хитроу я уходила крадучись. Девчонки давно убежали вперед, перешептываясь друг с другом, а я медлила. На меня подействовало предостережение брата насчет моей безопасности, а ночное происшествие еще больше распалило разгоравшийся огонечек паники в душе.

Не всегда я веду себя неосмотрительно и беспечно. Наоборот, ранение Майкла доказывало, в какие серьезные дела влип Конор, моя семья и я в том числе. Опасная преступница, свободно разгуливавшая по академии, да еще и с умением превращаться в любого человека, вызывает у кого угодно животный ужас.

Но как бы я ни старалась, как бы постоянно не оглядывалась, притаившегося за спиной дракона, я не заметила. Со всем. Будто его и не было. Может, он тоже умеет ходить по изнанке?

– Блейк, – шепнул Стоун, легонько касаясь меня по спине.

Я готовилась завопить, взвизгнуть что есть мочи, но на мои губы легла ладонь мужчины, который совершенно непозволительно затолкал меня в одну из ниш между окон.

– Тихо! – обозначил он, крепко удерживая меня одной

рукой за талию, а второй не отпускал рот, готовый метнуть в него парочку словесных проклятий. – Хватит кусаться и брыкаться. Ничего я вам не сделаю. Будете молчать? – спросил он, показывая, что только тогда уберет ладонь.

Кивнув, не могла не доставить себе удовольствие и с силой пихнула наглеца коленом, метясь в стратегически важное место. Жаль, цель не поразила, но доставила весьма ощутимую боль.

– Проклятье! – совсем неаристократично ругнулся Стоун, но потом хмуро набросился на меня, награждая презрительным взглядом. – Залечили раны, адептка? Расскажите подробности?

– Сами все видели, – яростно пищала я, не оставляя попыток выбраться. – Зачем вы меня схватили?

– Хочу донести до одной глупой девчонки, что она постоянно лезет, куда не надо. Если ее родители и старшие родственники не могут, то придется мне.

– Никуда я не лезла, – моему возмущению не было предела. – В чем вы опять меня обвиняете?

Пожалуй, можно успокоиться. Вряд ли бы меня отчитывала некая Арлин за не присущее леди поведение.

– А кто подслушивал мой разговор с ректором, вашим деканом и Кираном? – настаивал господин Рей. – И это после того, как я застал вас в его кабинете и отчитал? Вы понимаете, что творите?

В темноте было плохо видно, но я точно отметила ехидно

выгнутую бровь ящера. И самое обидное было, что обвиняли меня практически незаслуженно.

– Так за что вы оболгали Марику? – продолжил он.

Как дракон стал главой тайной канцелярии? Логика в нем ни на грош. Я не настолько отчаянная, чтобы лезть к четырем могучим магам, используя свои скудные познания в магических плетениях. Я всего лишь на втором курсе. Все получилось само собой.

– Никого я не оболгала, – склонила голову, понимая, что мой мучитель в жизни мне не поверит. – Она действительно не убрала растение, а я рассыпала его пыльцу... случайно. И услышала свое имя... случайно. А потом не отошла. Хотела, конечно, но дело касалось меня.

– Да? Расплели сложное заклятие и остались незаметной для большинства? – скептически выговорил Стоун. – Держите меня за дурака? Я не Киран и не Август. Вашего самоуправства терпеть не буду.

– Делайте, что хотите, – хмыкнула я, готовясь к какому-нибудь хитро-выделанному наказанию. Одной уборкой, как пить дать, не отделаюсь. – Я не буду ничего доказывать. Мне самой любопытно, что именно произошло.

Чешуйчатый рэйвенарец явно изумился. Опешил, подняв руку. До этого он как-то подозрительно косился на мою шею. Придушить хотел, ей-богу. Он-то наверняка думал, что я буду стоять на своем до последнего, но я понятия не имела, что за странность приключилась. И меня она крайне взвол-

новала.

– Объяснитесь, – прищурился дознаватель, выставив ладонь возле моего лица. – Постарайтесь максимально подробно, если, как вы говорите, это была случайность.

Судорожно вздохнув, я прикрыла глаза, вспоминая ситуацию.

Они обсуждали нападение, потом Конора, и заодно мелькнуло мое имя. Магия внутри тела сама потянулась словно маленькая ниточка к шерстяному клубку, вклинилась между свободных мест, и я удивительным образом пролезла в надежный щит драконища. По его утверждению, он единственный, кто ощутил чужое присутствие.

– Что это может значить? – посмотрела на господина Рея, надеясь, что он не в первый раз сталкивается с подобным явлением.

Меня уже не смущала близость мужчины и его внезапно отступившая злость. Мне было... боязно. Почему волшебство не слушается и ведет себя самостоятельно, неконтролируемо? Сначала я не могу прочесть письмо, зачарованное родовой магией, а теперь врываюсь в совершенную, надежную защиту. Вдруг это какая-то болезнь? Но хворей и симптомов, похожих на испытанные, я не припоминала.

– Я не знаю, Блейк, – преподаватель задумчиво протянул. – Первый раз слышу о таком.

– Вы хотя бы верите? – зашептала я, в кровь кусая губы. – Или будете продолжать утверждать, что я ужасная лгунья?

С ответом Стоун медлил, но, слава богам, убрал руку, отпустил и дал выбраться из закутка.

– Вы ужасная лгунья, Блейк, – усмехнулся мэтр, глядя, как я поправляю одежду, – но сейчас не врете. Не беспокойтесь, мы во всем разберемся. Идемте, я вас провожу и заберу Конора. Не ходите больше одна.

Его оскорбление я проглотила, потому что ошалела от резкой смены настроения господина Рея, но все равно попробовала испытать удачу. Я часто следовала поговорке: «Дают – бери, бьют – беги, а пока кто-то трещит – внимательно слушай». Подобным образом поступила и в этом случае, не переставая расспрашивать.

– А про то, что обещали брату, расскажете? И про шпионку? Она, правда, бродит в академии? – тараторила скороговоркой. – Вы заберете Кинга?

– Ну, вы же сами все слышали. – Стоун пожал плечами, отворачиваясь в другую сторону. – Пока не заберу. Хотел бы, но она перекинется на кого-то другого.

– На меня?

– На вас, Блейк.

Я замолкла, но буквально на мгновение, намереваясь переварить новость. Молчание, конечно, золото, но я предпочитаю накапливать осязаемые вещи. А вот господин Рей воспринял мое молчание по-своему.

– Вам не стоит бояться. Я же обещал вас защищать.

– Я боюсь не этого, – судорожно вздохнув, призналась я. –

А что случится с вами, если вы не сможете защититься? Разве Арлин не захочет напасть на вас?

И не то чтобы я сильно прониклась симпатией к другу брата, меня все-таки преследовал шкурный интерес: не попасться в какую-нибудь ловушку и не нажать себе неприятностей. Но на мое искреннее беспокойство драконище ответил диким хохотом.

– На меня? – удивленно воззрился он, не скрывая ухмылки. – Блейк, я не желтоперый юноша. Скоро и сами это поймете, когда на занятиях начнутся поединки.

О боги, о них-то я совсем позабыла.

– Значит, – я надула щеки, заходя в здание, где обитали исключительно девицы и иногда ночевали их поклонники. – О вас мне не следует волноваться?

Нахал! Я со всем радушием и чувствами к нему, а Стоун просто посмеялся.

– Нет, за меня не следует. Но за своим другом присмотрите и перестаньте впускать его в покои. Как минимум ему запрещено спать в спальне двух адептов, – поджал губы мэтр. – Это крайне скандально.

– Это крайне скандально, бу-бу-бу, – передразнила мэтра, пробурчав себе под нос и думая о том, что слишком он носится с чужой репутацией.

Слава богам, что мы почти пришли, и я буду избавлена от общества хранителя приличий. Чую, дракон и Киран сдружились из-за схожих взглядов, общем занудстве и желании

всех поучать.

Внутри общежития было тихо, безмятежно. Все девушки спали, понятия не имея, что несколько часов назад на одного из драконов напали.

В комнату я зашла первой, предварительно разбудив Лу и попросив ее прилично одеться. Во мне проснулась некая жестокость по отношению к Конору. Полагаю, его знатно отчихвостят, а я не собиралась пропускать интересное представление. К тому же в пылу гнева Стоун мог о чем-нибудь проговориться.

– Господин Рей ждет в коридоре? – шепотом расспрашивала меня изумленная подруга, бросив взгляд на спящего юношу, устроившегося на кушетке. – Было нападение?

– Да, да, – торопила ее. – Я тебе все в подробностях расскажу, а сейчас давай быстрее.

Удостоверившись, что Лусиэнь собрана и умудрилась еще и волосы заплести в косу, испытала некое чувство раздосадованности. Я, между прочим, и прилечь не успела, а выгляжу гораздо хуже эльфийки. Что за несправедливость?

Дверь я открыла как раз вовремя. У драконов, вообще, проблемы с терпением, а если это глава тайной канцелярии, вынужденно присматривающий за подростками, можно застать момент его превращения в беснующегося зверя. А оно мне надо? Я и без изощренных пыток за пять секунд его довожу.

– Ну? Где он? – хмыкнул господин Рей, осматривая ком-

нату.

Юноши нигде не было видно.

– А вы, что, думали, мы ему возле нас стелим? – усмехнулась я, показывая на узкий проем, где стояли столы и полки с книгами. – Вон, на кушетке съезжился.

Друга мы любим, но должна же быть хоть какая-то черта в наших близких отношениях. Если Киран или отец узнают о его ночевках... ладно, если родители Лусиэнь узнают о его ночевках, то ни я, ни Лу, ни тем более чешуйчатый ящер костей не соберем.

Стоун закатил глаза, прошел мимо и принялся будить несчастного парня. Чего мы за эти минуты только не услышали. И какой Конор нахал, и какой он развязный, и какая несусветная глупость – ночевать у нас. Все слова адепт воспринимал стойко, помалкивая и склонив голову вниз словно признаваясь во всех грехах. Жаль, но старший дракон при нас не продолжил и не вдавался в тему появления Арлин в академии, а я так надеялась...

Господин Рей буквально за шкуру, хорошо не за ухо, вытаскивал Конора, намереваясь проводить его к себе, я на всякий случай выглянула в коридор, наблюдая за широкой спиной дознавателя. Он меня будто почувствовал, обернулся и щелкнул пальцами, призывая кого-то. Как по команде, около лестницы возник стражник, и, судя по всему, дракон. Оперативно Стоун обо всем распорядился.

– Ты не молчи. – Эльфийка тоже не утерпела, выглядывая

ниже. – Рассказывай, что именно произошло.

С меня не брали никаких клятв, не просили сохранить тайну, и я полагала, что утром ректор в любом случае сделает сообщение для учащихся. Так что выложила Лу все новости, включая странное поведение моей магии.

Сначала она ужаснулась и побледнела.

– Великие боги, Блейк. Это значит, что Конора все-таки отправят в Рэйвена?. – Она смотрела на меня не моргая. – А тебя отец заберет, чтобы спрятать.

– Сомневаюсь, – пожала я плечами. – А если и попробует, то ты отправишься со мной. Если уходить в добровольную ссылку, то с подругой и желательно к драконам. – Я насмешливо подмигнула. Находясь в личной спальне, страх куда-то отошел, да и страж за стенкой внушал доверие. – О нас позаботятся не бойся. Лично меня интересует, что за шутки у моего колдовства. Оно меня совершенно не слушается, и всегда при господине Рее.

– Может, ты его истинная? – глаза у эльфийки красочно загорелись, потому что мы перешли на самую благодатную тему для девочек – обсуждение ухажеров, истинных пар и другой подобной романтической чуши.

Правда, мой ухажер меня едва выносил. Да какой из него, к демонам, ухажер?

– Что за бредятину ты несешь? – я улыбкунула. – Истинность работает не так. И тебе не хуже меня известно, что проверить возможно только после проведенной с ним но-

чи. – Мы обе одновременно покраснели. – Должно быть другое разумное объяснение.

– Предположим, он тебе нравится. Вот ты и не можешь сосредоточиться в его присутствии.

Лусиэнь как-то по-другому взглянула на меня. Прямо скажем с огромным, нескрываемым подозрением. Но я и сама задумалась.

Стоун? Этот напыщенный ханжа и любитель правил? Мне нравится? Большого бреда я не слышала. Хотя... он меня ни разу не сдал никому из родственников, похвалил на первом занятии. Нет, для симпатии мало.

– Все, не хочу его обсуждать, – дернулась я, панически меняя тему разговора. – Лучше поведай мне о своем свидании. Как у тебя все прошло?

На следующий день всех адептов и преподавателей собрали в столовой. Обычно в зал приходят потоками, кто-то раньше, кто-то позже, схватят свои подносы, быстро прожуют и унесутся прочь, но в этот раз деканы стогнали все факультеты в приказном порядке. Яблоку было негде упасть.

– Привет, – шепнул мне Адриан, усаживаясь рядом под неодобрительные взгляды моих друзей. – Сильно тебе вчера досталось?

– Нет, – фыркнула я, хотя с трудом вспомнила за что и по какой причине.

Слишком уж насыщенным оказался вечер и ночь. Преда-

тель хотел было добавить, возможно извиниться, но его прервал мэтр Имведас, постучав по столу, усилив звук магией.

– Дорогие студенты, мэтры, – встал со своего места глава академии и жестом попросил всех замолчать. – Вынужден сделать одно очень тревожное объявление.

Присутствующие, в том числе штат профессоров, кто еще не был посвящен в тайну, напряглись.

– Вчера произошел досадный, а вместе с тем опасный инцидент. – Старик Хотуор своим монотонным тоном любую речь делал занудной. – На одного из адептов напали и ранили. Мы обладаем достаточной информацией, чтобы полагать, что в Дуабридж прорвалась известная преступница из Ээрана, поэтому... – он сделал паузу, обводя взволнованные лица адептов. – Если вы заметите странного постороннего человека, неважно женщина или мужчина, или ваш друг стал вести себя необычным образом, прошу, нет, требую, чтобы вы докладывали обо всем делегации из Рэйвенара и лично господину Рею. Драконы взяли на себя смелость следить за порядками.

Позади него стоял драконище с невозмутимым лицом. Иногда складывалось впечатление, что мужчина высечен из камня, недаром у него имя – Стоун.

Что началось. Тишина в зале нарушилась, все начали задавать вопросы, перебивая друг друга. Многие не на шутку испугались. О наступающей войне не слышал только ленивый.

– Блейк, а они не тебя ищут? – хмыкнул тихо Кейл, стараясь, чтобы нас никто не услышал. – Ты из кабинета брата ничего не стащила? Это не господин Рей оказался пострадавшим?

– Будь ты на страже и предупреди меня, заметил бы, что выходила я с пустыми руками, – язвительно ответила я и отвернулась, потому что ректору, наконец, удалось справиться с шумом и продолжить.

Видимо, пугать о нахождении в городе метаморфа, не стали, имя раненого не сообщили, да и про роль Конора в этом деле умолчали. Зато теперь вводился строгий комендантский час, а преподаватели были обязаны проверять студентов. Также к нам прибыл целый полк ящеров, которым надлежало следить за порядком.

– Я готов загладить свою вину, – снова начал отвлекать меня фиктивный парень. – Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться вечером?

– Зачем? – не поняла я. – У нас же договоренность.

– Вот именно, – сверкнул он глазами. – У нас договоренность, а ты со мной времени практически не проводишь. Кто мне поверит? Совсем скоро родительский день, а мои любители порасспрашивать обо мне моих однокурсников. Я могу тебя потренировать, в конце концов.

А вот это предложение было заманчивым. В чем, в чем, а в таланте игрока, капитана и тренера по холл-боллу Адриану не было равных. А я, как назло, не успела уговорить Конора

и Лу на участие вместе со мной.

– Хорошо, – улыбнулась и даже не вынужденно. – После занятий, только помни, что у нас комендантский час. Задержаться не получится.

– Главное, чтобы ты ни о чем не забыла, – Адепт встал, потянулся ко мне и чмокнул в щеку. – Пойду к своим парням, расскажу насколько у меня спортивная девушка.

Из-за последней фразы зубы свело у меня, у Лусиэнь и, кажется, Кинга тоже задело.

– Долго я рядом с ним не выдержу, – угрюмо вставил дракон. – Заканчивай со своими обещаниями побыстрее.

– Недели через две, – махнула я рукой и наклонилась ниже. – Ты нам расскажешь про себя? Что говорил Стоун?

Утром побеседовать с юношей не получилось. Едва мы продрали глаза, как в спальне оказалась Лисса Хитроу, оповещавшая своих подопечных о сборе в главном зале. Чаше к этому времени Конор уже находился у нас, но похоже, что господин Рей все-таки зачитал бесполезную нотацию о приличиях.

– Вы сильно голодные? – огляделся по сторонам друг. – Выйдем прогуляться?

Между сдобными булочками и дружбой я, конечно, выберу Конора, но тоскливым взглядом мучное изделие проводила. Я не Лу, эльфийка и месяцами может питаться святым духом.

– Ничего хорошего. – Выйдя на улицу и спрятав руки в

карманы, адепт Кинг пинал лежавшие камушки. – Арлин здесь, скорее всего, охотиться на меня, а если верить ее описанию, то она ни перед чем не остановится, чтобы выполнить задание.

– Но Рей же принял меры? – напомнила я. – Он проверит всех своим артефактом, а мы будем сидеть тихо и послушно. Я сама слышала, что он не намеревается увозить тебя обратно.

– Обратно и я не хочу, Блейк, – грустно произнес юноша. – Только я случайно подставил вас обеих. А спокойно жить, зная, что вы в опасности, я не могу.

– Нас защитят, – Лусиэнь попыталась утешить парня, обняв его.

Но Конор понурил голову и отстранился.

– Слушай, – задумалась я. – А почему ты так противишься возвращаться в Рэйвенар? Мы, например, – я кивнула на подругу, – просто мечтаем там оказаться.

– Ха, ха, – друг противно усмехнулся. – На вашем месте я бы поостерегся с желаниями. Королева, конечно, женщина впечатляющая, но становиться и ее марионеткой я не собираюсь. Будьте уверены, если вы когда-нибудь явитесь в Рэйвенар, она вас больше не отпустит.

Естественно, его слова насчет Боудики мы пропустили мимо ушей.

– Тогда что ты намерен делать? – с некоторым испугом начала Лу. – Домой к себе ты не хочешь, оставаться здесь

считаешь опасным...

– Пока ничего, но есть у меня один вариант. – Конор недоговорил. Обернулся по сторонам, заметив, что адептов возле корпуса стало больше, так как время завтрака подходило к концу, и перевел душещипательную тему. – За меня не волнуйтесь, я не пропаду. Лучше давайте проведем этот день более... ммм... весело. Какие у вас планы на вечер?

Я поморщилась. Сердце тянулось к явно нервничающему дракону, старательно скрывавшего страх, тревожность и беспокойство, но и нарушать обещание тоже было бы слишком опрометчивым поступком. Все же Адриан свою часть сделки выполнил.

Меня озарила одна идея, пусть это было немного подло и мелочно по отношению к старшекурснику.

– Иду тренироваться, – вкрадчиво сообщила ребятам. – С Кейлом. Вы же будете в моей команде?

– На меня можешь рассчитывать, – наконец-то улыбнулся юноша.

– Отлично, – я тоже обрадовалась. – Значит, пойду с тобой. Надо начинать «слаживание». – Очень прозрачно намекала я и посмотрела на подругу в ожидании.

Но вредная эльфийка с ответом задержалась.

– Я не знаю, – выдохнула она. – Конор огневик, а ты и я – водницы. Обычно-то набирают магов с разными направленностями. Да и какая из меня спортсменка?

– Плевать, кто как набирает. Зато мы уверены в друг дру-

ге. – Завидев на ее лице сомнение, я заканючила. – Только попробуй меня бросить. Оставишь меня, Кейла и Кинга одних? Мое недосвидание превратится в банальную драку.

Парни своего презрения скрывать не перестали, но после наказаний и моих объяснений сдерживались в эмоциях. Представляю, как изумится Адриан, когда я появлюсь в компании друзей. Но четкого уговора на личную встречу у нас не было.

– Ладно, – нехотя согласилась Лусиэнь, будучи абсолютно неспортивной девушкой. – Если я буду все портить – это ваши проблемы. Надеюсь, ты не собираешься заявляться на академический чемпионат?

Что я, что Конор одновременно открыли рты.

– Серьезно? – он выгнул бровь. – А для чего тогда она терпит присутствие хлыща? Мы и возле ее дома могли неплохо сыграть.

– Вообще-то, он прав, – подтвердила я слова парня.

Вот же бред? Наоборот, мне очень важно поучаствовать в общем поединке. Редко-редко, но с юным драконом мы играли, и я показывала неплохие результаты. По крайней мере, Конор меня хвалил.

Лу махнула рукой, не подумав с нами спорить. Мы могли уговорить ее на что угодно, а вот она пока подобными талантами не обладала. Точнее, девушка ненавидела любые конфликты, а мы, заразы такие, часто этим пользовались.

Не то чтобы мы постоянно подначивали ее на нарушение

правил или заставляли действовать исключительно в нашу пользу, но с ее характером она бы и из комнаты не вылезала, штудировав лекарские справочники. Нет, немного азарта и куража ей не повредит.

Дальше день проходил мирно. Занятия шли своим чередом, адепты слонялись по коридорам. Если бы не пропадающие периодически преподаватели, которых, как я знала, проверяет господин Рей, не стоящие на страже воинственного вида драконы, и не шепотки студентов, раздающиеся время от времени, можно было считать, что информация прошла мимо всех.

Вечером я собиралась на тренировку, ничуть не занявшись внешним видом. Рядом была недовольно сопящая эльфийка, продолжавшая меня отговаривать. Единственное, что меня смущало, это противное ощущение, что я что-то забыла. И не просто что-то, а что-то очень важное. Но в голову, как назло, ничего не приходило. В конце концов, я устала мучиться и выкинула все тревожные мысли.

Как я и подозревала, Адриан моей пестрой компании не обрадовался. Вместе с ребятами я пришла на стадион, расположившийся неподалеку от драконьего общежития. Мой фиктивный парень сидел на одной из ступенек, что-то на свистывал и теребил в руках ключи от раздевалок. При виде меня он встал, улыбнулся, но улыбка сразу померкла, едва он заметил Лу и Конора.

– Мы же договаривались, – нахмурился он, уворачиваясь

от якобы случайного толчка Конора. – Зачем ты их притащила?

– Во-первых, милый, – с сарказмом заговорила я, обижаясь на его реакцию, – договаривались мы о тренировке. А какая тренировка без команды? А во-вторых, милый, хочешь со мной встречаться, забудь слово «притащила», это мои друзья. Я же на твоих не рычу.

Мне было очень не удобно в глазах дракона и эльфийки. А если, правда, я соглашусь на притязания Кейла ? Он продолжит так себя вести? Станный способ покорить сердце возлюбленной.

– Еще бы ты рычала, – захохотал он, видимо представляя своих здоровяков и мелкую меня, но осекся под моим осуждающим взглядом.

Я же не только красивая девушка, но и мстительная стерва. И он об этом прекрасно знает. Предыдущие обидчики тоже были старше меня и недооценивали резвую первокурсницу, за что поплатились.

– Ладно, – юноша все-таки смирился с неизбежным, повернувшись ко мне и взяв за локоток. – Но ты будешь должна мне одно свидание... настоящее.

– Не вопрос, – снова легко пообещала я, в очередной раз не задумавшись о последствиях.

– И пойти на бал, – Адриан продолжал торговаться.

– А вот это уже зависит, – сверкнула глазами, – какая будет тренировка.

– Я так понимаю, в мою команду ты уже не стремишься? – прищурился Кейл.

Глупо отпираться, если за твоей спиной стоят готовые к труду и поту Конор с Лусиэнь, так что я усиленно закивала.

– Ладно, раз провела меня, потом не жалуйся, – усмехнулся парень, наматывая на руку сложную сеть заклинаний. – Хотела тренировку, получи.

И он действительно ее провел. И как бы я ни сетовала на юношу, как бы ни ругала его за несносный характер, тренером он был прекрасным. Дипломатом он будет посредственным, а вот спортсмен из него невероятный. Какое упущение для Сантиора и его родных. Ну почему родители не замечают и игнорируют его врожденный талант?

Легко и непринужденно он открывал для нас эдакие порталы, куда надо было забрасывать стихийные заклинания. От перехода на изнанку или в другую местность они отличались тем, что работали исключительно на расстоянии нескольких метров. И то, чтобы этому обучиться, требовалось потратить много усилий и времени. Открыться они могли где угодно: прямо перед твоим лицом, за тобой, или ты и сам мог в них провалиться. Умелые маги их чувствовали, но нашей троице недоставало опыта. Свои порталы мог открывать только дракон, и то, благодаря редкому дару. Хотя... не знаю, как это выходило, но я и Кинг чаще умело уворачивались, чем получали удары, а вот Лу была слабым звеном нашей команды.

– Ну же, бегаєте как пожилые матроны за девицами, – под-

начивал нас старшекурсник.

Адриан без труда играл против нас троих, он и не вспомнил ни разу, смотря на наши разгоряченные и раскрасневшиеся лица. Если задевал меня, то ухмылялся сильнее, видимо, считая, что это достойное и честное отмщение.

– Все, я устала, – первой выдохнулась эльфийка, улегшаяся на траве. – Я не создана для спортивных мероприятий.

– Да вы занимаетесь всего пятнадцать минут, – хмыкнул адепт, – какой вам чемпионат? С другой стороны, – он остановился. – Мне тяжело это говорить, но ты, – указал он на Конора, – неплох. А тебе Блейк надо поработать над скоростью.

Прислушиваясь к мнению знатока, я с удивлением обнаружила, что мой друг-дракон расплывается в радостной улыбке.

– Спасибо, – забурчал он, не ожидая похвалы от непримиримого противника.

– Жаль, но вам ничего не светит. – Адриан не смог удержаться от колкости, портя весь милый момент. – Если дойдете до финала, встретитесь со мной, а у тебя, – обращался он к Кингу, – в довесок идут две девчонки. Мой вам совет, выкиньте эту идею из головы.

– Это мы еще посмотрим, – кровожадно закричала я, за чем-то произнося заклинание для вызова портала.

Который, к слову, и не должен был у меня получиться. Но нет. Случилось. Арка темно-синего цвета раскрылась передо

мною, я машинально бросила туда пульсар, питанный моей магией, а потом портал закрылся и возник над головой Кейла. Поток воды хлынул на него, и полностью мокрый юноша поднял на меня взгляд, не понимая, как все произошло. Тем же самым занимался и Конор – таращился, позабыв о том, что вполне может помочь пострадавшему высушить вещи.

– Блейк? – Адриан то открывал рот, то закрывал. – Как ты это сделала?

Вместо ответа я с ужасом взирала на свои ладони. Говорила же, что мое волшебство сбоят.

– Адриан, – я растерянно воззрилась на фиктивного парня. – Прости, пожалуйста. Я не знаю... я не понимаю...

С земли вскочила изумленная Лусиэнь. Она, в отличие от нас, сохраняла спокойствие и мигом осушила вещи старшекурсника.

– Кажется, я поторопился с выводами, – настроение у Адриана вновь приподнялось. Потому что для парней нет ничего хуже, чем мокрые ноги. – Может, все-таки в мою команду, ммм? Смотри, как ловко у тебя вышло, если тебя разозлить.

– Да, Блейк талантливая, – подтвердила его догадку Лу, быстро найдя мне оправдание. – Свое умение она хранила втайне, так что ты не зли ее. Еще и на поле достанется.

– О, нет, я и не собирался, – вспыхнул Кейл, подходя поближе ко мне. – Это ты меня прости, что я тебя недооценивал.

Справившись с возникшим шоком, я пыталась сделать

вид, что ничего важного не произошло. Подумаешь, создала портал для холл-болла? Все игроки умеют их делать после множества тренировок. И я тоже намеревалась этим заняться. Вот только я палец о палец не ударила, полностью пожившись на Конора, когда разузнала подробности о его даре. И что выходит? Я действительно гениальный самородок? Сильно сомневаюсь.

От раздумий меня оторвал Адриан. Потянув за собой, пока друзья тихонько переговаривались, он отвел нашу пару подальше и, вздохнув, спросил:

– Заработал я на свидание и бал, Блейк? Ты довольна тренировкой?

После всего произошедшего?

– Да, конечно, – залепетала я, все равно думая о другом.

Лиссе Хитроу, что ли, показаться? Или сходить к брату за помощью? Последнюю мысль сразу отмела. Киран сейчас занят, ему хватает забот с донесениями от отца и появлением Арлин. Но и к мэтрессе идти не хотелось. Леди Хитроу была не только прекрасным целителем, она прослыла и великолепным ученым, который наверняка захочет изучить диковинку. А кем—кем, но подопытным кроликом, я быть не желала.

– Отлично, – просиял парень, положив руки мне на талию, – я бы еще обсудил...

– Блейк Уиллоуби! – раздался знакомый и гневный голос за спиной.

И я судорожно вспомнила, что же меня тревожило с час назад. Я забыть забыла о злосчастном наказании, назначенном господином Реем.

– Да? – развернувшись, я исподлобья посмотрела на мужчину.

Его лицо не выражало никаких эмоций. Но я-то знала, что это напускное.

– Вы, часом, не обнаглели, адептка? – Его взгляд скользнул по Кейлу, по моим друзьям и снова остановился на мне. – Вам не кажется, что это неслыханно, опаздывать или не приходить, когда вы провинились?

Глава 8. Шаг шестой – все не то, чем кажется.

Блейк

Смотря, как приближается взрослый дракон, я мысленно прикидывала: «Может, он маячок на меня повесил»? Проверив свою ауру на всякий случай, я ничего подозрительного не заметила. Видимо, Стоун отыскивал меня по запаху и обязательно в неподходящий момент.

Всегда считала, что это от судьбы не уйти, а от наказания сбежать можно, но господин Рей мои твердые умозаключения рушил на корню.

Сначала он накинулся с воплями на всех остальных, ругая парня, эльфийку и юного ящера на чем свет стоит. И признаться честно, стоило к нему прислушаться. На стадионе не было ни единой души, не считая нашей четверки и мэтра. А ведь утром всех предупредили о том, что студентам одним оставаться не следует, тем более что с нами был основной виновник всех проблем Сантиорской академии магии. Но я, ведомая духом будущих соревнований, позабыла обо всех мерах предосторожности. Когда я уже начну думать наперед, а не поддаваться своим желаниям?

– Все, идите по комнатам, – уже спокойным тоном сообщил преподаватель, добавив напоследок, – и не заставляйте

меня вас проверять. А вы... – он развернулся ко мне. – За мной.

Помахав ладошкой недоумевающим и раздосадованным друзьям, я вприпрыжку побежала за главой тайной канцелярии Рэйвенара, пытаясь нагнать его темп. Разговор я не заводила, приготовившись к худшему. Бесконечное терпение Стоуна я исчерпала еще вчера, вломившись к брату, а сегодня мне стоило помалкивать.

– Великие боги, – войдя в свой кабинет и предварительно впихнув меня туда, он приложил руки к лицу. – Как с вами справляются ваш отец и брат?

– Весьма бережно, – высказалась я, опуская взгляд к своим ногам. – Простите, я действительно собиралась прийти, но запамятовала. После вчерашних событий ваше наказание вылетело у меня из головы.

– А осторожность, разум и сообразительность у вас хотя бы когда-то задерживаются? – дракон не принял моих извинений. – А если бы за вами не присматривали? Блейк, я диву даюсь вашей беспечности. По-моему, я ясно дал понять, что не один Конор в опасности. На кой вам сдалось отпраивляться на стадион, находящийся настолько вдалеке от основных корпусов?

– Тренировка? – замялась я, потому что мои доводы были очень слабыми. Но быстро скинула с себя образ робкой девицы, переварив сказанное им предложение. – Подождите, а что, за нами кто-то присматривает?

Чешуйчатый ящер, понятное дело, помрачнел еще больше.

– И как вы думали, я намереваюсь исполнять обещание, данное Кирану? Естественно, за вами и Кингом ведется наблюдение.

Наблюдение? Он сказал наблюдение?

От неожиданности я закашлялась. Нет, я все понимала, пыталась принять, но мне же жизни не будет, если за мной кто-то следит. У меня же планов бесконечное количество. Мне надо было разобраться с поклонницами Адриана, пускавшими обо мне противные слухи, с его друзьями, шептавшими мерзкие шутки. Как я все проверну, если за моей спиной маячит какой-то стражник, готовый донести на меня мэтру?

С другой стороны, меры предосторожности приняты не зря. И если я вечно забываю о том, как следует себя вести, то они могут помочь одной скромной и слабой девушке.

– А за Лусиэнь? – я вспомнила о подруге. – О ней хоть кто-то побеспокоился?

– Зачем? – нахмурился господин Рей. – Она не близка к королевской семье, ее родные ничего не значат в политической сфере, находясь в услужении у вашего отца.

– Но она близкий друг Конора! – я искренне возмутилась. – Даже чересчур.

Если однокурсник думал, что я не замечаю его случайно брошенных взглядов на белокурую феечку, то он сильно

ошибался. Все я видела, но не вмешивалась, понадеявшись, что ребята разберутся между собой. Пока оба жутко глупили, но я старательно сдерживала свои порывы в сводничестве.

– Ладно, – Стоун согласился со мной без споров. – К Лузиэнь Эллион я не присматривался, но коли вы утверждаете, что она близка с адептом Кингом, и за ней будут ходить стражники.

Интересно, а я сейчас удружила девушке или наоборот?

– Тогда я пойду? – я потянулась к двери, делая вид, что ничего примечательного не произошло. – Завтра отработаю?

– Нет уж, – Дракон сложил руки на груди. – Я вас потом в жизни не поймаю. Тряпку и ведро видите? Вперед.

Наглый змей толкнул меня, а сам уселся за стол, разбирать накопленные за первые дни обучения бумаги. И мне ничего не оставалось делать, как подчиниться. Это с Кираном я могла поклянчить, поныть, чтобы любимый брат принял мою сторону, но на Рея вряд ли подействуют мои распахнутые глаза и подрагивающая губа.

Уже вернувшись, когда ведро было наполнено, а тряпка мокрой, я что-то напевала себе под нос, возя шваброй по полу. Бытовые заклинания мэтр использовать запретил, а я никогда до этого момента не занималась уборкой самостоятельно. Скорее я возила грязь по полу, чем убирала ее, но Стоун не делал замечаний. Время близилось к полуночи.

Внезапно в его кабинет постучались. Изумившись, я оста-

новилась, но дракон жестом попросил меня продолжить, впуская на свою территорию еще одного преподавателя – Лесли Аптона.

Молодой мужчина при виде меня остановился, выгнул брови, наблюдая за палкой в моей руке, но говорить ничего не стал, зато обратился к Рею.

– Простите, что задержался. – Выглядел он взъерошенным и каким-то... жалким. Костюм был безбожно смят, прическа всклокочена, руки то и дело опускались вниз. – Вы же вызывали меня на проверку.

– Верно, мэтр Аптон, – кивнул мой мучитель, теребя кольцо на пальце. – Но почему вы так поздно явились?

– Семейные неурядицы, – вздохнул Лэсли. – Моя жена совсем недавно родила. Я не мог их оставить.

Мне прямо стыдно стало за господина Рея. Лэсли Аптон, несчастный, весь запыхался, с трудом держится на ногах, а биение его сердца слышно даже мне через всю комнату. Мог же дракон до утра подождать?

Видимо, сострадание и сознательность, да и понимание ситуации с кричащим, новорожденным младенцем, требующим много внимания, у ящеров не в чести.

– Пойдемте, – махнул рукой Стоун, кивая на смежное помещение его кабинета. – Это не займет много времени.

Проводив их взглядом, я опустилась на ближайший ко мне стул. После тренировки у меня слипались глаза, а необходимость изображать из себя старательную уборщицу жут-

ко бесила. Но едва я перестала шуметь, как из-за двери довольно отчетливо слышался весь разговор дознавателя с новой пойманной им жертвой.

– Да не бойтесь вы, – увещевал Аптона Рей. – Я всего лишь приложу к вам кольцо.

– Это не больно? – голос мэтра по бытовой магии был полон страха и отчаяния.

Удивительно, почему молодой мужчина настолько боится проверки артефактом? Я было подумала, что через секунду раздадутся толчки и выкрики, потому что дракон поймает шпионку, не желающую прикасаться к магическому предмету, но... ничего не произошло.

Нахмурившись, я ждала окончания звукового представления. Стоун объяснял, по какой причине вызывает профессор, велел являться к нему каждую неделю для повторения, а также настойчиво просил, чтобы Лэсли, заметив что-то подозрительное, сразу приходил к нему и указывал на адепта или преподавателя. Дальше я вскочила с места, догадавшись, что оба сейчас выйдут.

При виде меня, без швабры и с невозмутимым лицом, господин Рей помрачнел, но устроился обратно на своем удобном и широком кресле, а вот мэтр Аптон задался очевидным вопросом.

– Коллега, простите, если это не мое дело, но с какой стати леди Уиллоуби убирается у вас в столь поздний час? Ей давно пора вернуться в свою комнату.

– Это не ваше дело, – Стоун не оторвался от отчета, который читал, – но я поясню. Леди, как вы выразились. – Вот нахал! А кто я по его мнению? – сильно провинилась, а на отработку явиться не соизволила. Мне пришлось ее искать и буквально тащить за шкирку. Думаю, что в Сантиоре порядок наказаний не сильно отличается от традиций в Рэйвенарских академиях?

– Но она же наивная барышня?! – вступился за меня профессор, ставший в моих глазах бесспорным любимчиком. – Наверняка это большая ошибка. Я готов поручиться за адептку. Уверен, что если она и провинилась, ее подговорили на это.

– Серьезно? – драконище прищурился, внимательно меня изучая. – Мэтр Аптон, я приму к сведению ваши слова, но и вам дам совет на будущее.

– Это какой же? – изумился побледневший Лэсли.

К советам он оказался не готов. А мне стало интересно, какой счастливице достался молодой и трусливый мужчина? Нет, я понимаю, что сердцу не прикажешь, но леди-то выходят замуж, чтобы оказаться за каменной стеной, а не возводить ее.

– Наивных барышень не существует, мэтр Аптон. – усмехнулся господин Рей. – Они сами распространяют эти слухи для спокойствия мужчин. А если к вам повернется удача, узнать леди Уиллоуби лучше, осознаете ее невероятное коварство.

Открыв рот от неожиданности, я поглядывала на вредного ящера. Вряд ли он меня хвалил, но все равно, я посчитала, что характеристика мне была дана весьма хвалебная.

– Хотя бы разрешите ей пользоваться магией! – все-таки возмутился преподаватель.

Ан-нет, я была неправа. С его характером можно и на баррикады. Он мнетя, краснеет, но продолжает меня защищать.

– Уроки лучше усваиваются, когда используется ручной труд. – Не проникся праведной речью второй мэтр. – Идите, а то адептка Блейк до утра будет здесь все намывать.

Жаль, но моему защитнику ничего не оставалось делать, как покинуть злополучный кабинет. Едва за ним закрылась дверь, Стоун развернулся ко мне, противно цокая языком.

– Никак не пойму, как у вас получается всех обаять? Поделитесь тайной?

Взявшись за черенок, я не торопилась с ответом, устало вздохнула и отбросила непослушные волосы, выбивающиеся из прически.

– При условии, что вы меня отпустите. – сверкнула я глазами, не скрывая надежды. — Тайны нельзя выдавать просто так.

– Если они ценные, эти тайны, – произнес мужчина. Он не двигался, задумался, стоял и смотрел на меня. Полагаю, что прикидывал, стоит ли овчинка выделки. – Хорошо, – процедил дракон сквозь зубы. – Откроетесь, и я разрешу вам идти

и готовиться ко сну. Это ведь не зелье, не магия внушения?

Великие боги, он же сейчас говорит совершенно серьезно.

Подобными делами я никогда не занималась. Да и не существовало в Сантиоре столь сильного колдуна. Это драконья страна могла похвастаться древними знаниями и редкими умениями. Со мной все было намного проще.

– Я милая, – беспечно сообщила Стоуну о своей великолепной черте характера, – и харизматичная. Не морщусь, если окружающие несут чушь, не закатываю глаза, если мне неприятен разговор. Внимательно всех выслушиваю и редко отказываю в помощи. Обычно я всем нравлюсь... Кроме вас, конечно.

Удивлению дознавателя не было предела.

– С чего вы решили, что вы мне не нравитесь? – Он подошел поближе, возвышаясь надо мной.

– Ну, как же? – я растерянно развела руками, теряясь под махиной. – Вы постоянно на меня вытворяетесь, поднимаете голос и стремитесь наказать. Это не похоже на симпатию.

– Вытворяюсь? – губы господина Рея тронула легкая усмешка. – Вот как вы это называете?

Я закатила глаза.

– Какая разница, как я это называю? Все же очевидно.

Мне, но не господину Стоуну.

– Блейк, да я вами восхищаюсь. С одной стороны, вы маленькая, капризная и смешливая девчонка, – начал он, схватив меня за предплечья. – А с другой стороны, вы самая про-

нырливая, хитрая, вероломная плутовка. У меня в голове не укладывается, отчего Киран и Август не замечают ваших внутренних демонов?

– Верят в лучшее во мне, – ошеломленно ответила я, поражаясь жестам главы тайной канцелярии, и нагло добавила, обозревая его руки на своей фигуре. – Я выполнила ваши условия?

Забывшийся на миг дракон, оторопело уставился. Осознав, что его действия сильно и, пожалуй, очень переходят грань вседозволенности, а он большой поборник морали, господин Рей отпустил меня, поправил мои же рукава и сделал шаг назад.

– Да, – его тон вернулся к сухим и отрывистым выражениям. – Можете, но не торопитесь. Я проверю, есть ли мой служащий в коридоре.

Пока тот подзывал к себе стражника из Рейвенара, приказывая ему сопроводить меня, я лихорадочно размышляла.

Это что такое было?

Мне же не показалось?

Мелькнул интерес в змеиных глазах Стоуна?

Кажется, потихонечку план начинал срабатывать. Вряд ли бы профессор расхваливал меня, а я его фразы восприняла именно как комплименты, если бы я была ему противна. Прав был Конор, надо просто быть собой, и все у меня получится.

Но от собственных мыслей становилось чуточку тошно.

Все же ищейка своеобразно заботился о своем воспитаннике и других ребятах. И меня с Лусиэнь под крылышко взял, чтобы с нами ничего не случилось. Следовало поговорить с адептом на эту тему, но где-то внутри я вспоминала его печальные слова, что Конор не желает возвращаться к Боудике.

Расспрашивать мэтра об их королеве я не решилась. Не переступила грань, когда беседа из занятой превращается в потенциально опасную. Я дочь высокого чиновника, и любой шаг может быть расценен как шпионаж. Я и без того постоянно оступаю, надеясь на благоразумие старших мужчин. Они посетуют, поругают меня, но спустят все на тормоза, привычно мазнув рукой, потому что Блейк – это Блейк.

Выходя из кабинета, извинившись и поклонившись преподавателю Рэю, меня обуяло странное, никогда не испытанное чувство. Будто я не одна в своем теле. Раздвоилась, расщепилась и не контролировала себя. Внутри что-то зацарапало, зацепилось, стремясь к хмурому и весьма мрачному мужчине.

– *Он мой*, – что-то кусалось и рычало внутри.

К моей вящей радости, это не продлилось долго, пару мгновений, но если бы от каждого испуга я седела, то сейчас мои волосы бы превратились в бесконечную, серебристую вязь.

Не реагируя, игнорируя внезапное желание, я послушно ступала за воином, назначенным мне в провожатые, и вспомнила о буйстве магии во мне. Больше так не может продол-

жаться. Мне не к кому обратиться, но и сидеть сложа руки я не буду.

Что за диковинка? Я не смогла преодолеть родовое заклинание, но с легкостью коснулась ауры Стоуна. Нарушила его плетения, проскользнула через защиту, да так, чтобы никто из старых магов этого не заметил, потом преспокойно раскрыла малюсенький, никуда не ведущий порталчик, для которого требуется тонна резерва и терпения, а после мое тело не хотело меня слушаться. Мне была нужна помощь.

И я ее нашла, пусть эта сама помощь спала беспробудным сном.

– Лу, вставай, – я кинула в подругу своей любимой подушкой. – У меня невероятные проблемы.

– Ты захватила Сантиор? – Эльфиечка беспечно перевернулась на другой бок, произнося догадку в полусне. Но опомнилась. – Великие боги, ты же не захватила Сантиор?

– А надо? – расстроено отвечала я, сидя на своей кровати и болтая ногами. – Какие сроки?

Каждая нежная девочка должна обладать особой силой. Моя заключалась в том, что я всегда добивалась поставленных целей.

– Блейк, перестань паясничать, – стерла с себя последние остатки сонливости Лусиэнь. – Что у тебя случилось? Дони-мал боевик?

Если бы. Если не брать в расчет его предвзятость, то он был довольно мил и снисходителен.

Периодически прерываясь, чтобы отдышаться, я поведала о своих страхах и необычных явлениях. Подруга, естественно, мои слова сразу принимала на веру, где-то и она успела стать свидетелем.

– И что ты думаешь? – я посмотрела на нее, втайне мечтая, чтобы она меня успокоила и сообщила, что это никакая не опасная болезнь, сулившая мне мучения и отсутствие рассудка.

Но ее предположение оказалось гораздо хуже. А она ведь была у нас лучшим на курсе лекарем.

– Блейк, – она встала со своего места и в одной ночнушке уселась ко мне. – Завтра, после занятий проштудирюем всю библиотеку, а если понадобится, отправимся в королевские чертоги. Мы выясним, что с тобой происходит.

– Но у тебя же уже есть мысли, – я укоризненно на нее посмотрела.

У Лу все на лице написано, не умеет она хранить тайны. Эльфийка скривилась.

– Да, но тебе мое заключение не понравится.

– Нет уж, – я насупилась. – Режь без ножа и выдавай новости. Что за дрянь поселилась в моем организме?

– Я могу ошибаться, – нехотя начала девушка. – Но по симптомам, если не брать в расчет открытый портал, все очень походит на первую инициацию дракона. Блейк, а ты хорошо знала свою маму?

– Да иди ты, – опешила я.

Какой дракон? Какая инициация? Мне девятнадцать лет. Девятнадцать. Я не ребенок, чтобы переживать неприятные мгновения превращения. Мой переходный возраст почти не принес проблем родителям. Всего лишь капризничала и плакала по каким-то мальчикам, я и имени их не вспомню. Обычно, у драконов первая смена ипостаси приходится лет на десять-одиннадцать, и тогда лучше прятаться по норам. Подростки ящеров в эти мгновения становятся невыносимыми и вредными. Я куда старше и веду себя словно самая прилежная и добрая аристократка.

– Нет, а что? – продолжила как ни в чем не бывало Лусиэнь. – Ты легко пробираешься сквозь плетения Стоуна, что присуще всем представителям его расы, ощутила внутри себя зверя, а то что родовая магия не признала... Она ведь не фамильная. Их вечно путают между собой. Август Уиллоуби дал тебе свое имя и принял в семью. Вот ты и завладела отпечатком ауры, но род – это другое. Невесты, выходящие замуж за представителей рода, их заклинаниями пользоваться не могут, одни лишь дети. Ты не знала?

Я задумалась. Я почти ничего не знала о своей матери. Киран и отец избегали разговоров о ней. Раньше я считала, что это из-за ее скорой смерти, все-таки оба ее безмерно любили. Но вдруг? Вдруг они просто уворачивались от расспросов, не желая еще больше мне лгать? И родовой магией я, правда, никогда не пользовалась. И надобности в этом не возникало.

Нет. Не может быть.

В голове не укладывается, что папа окажется не моим папой. Как я тогда могу хоть кому-нибудь довериться?

– Но у меня нет и других симптомов, – упрямо утверждала я, отрицая ее невероятную догадку. – Я не горю, меня не бросает в жар, у меня нет звериных инстинктов, да и к золоту я отношусь равнодушно.

– Ну-ну, – печально усмехнулась эльфийка. – А твоя любовь к драгоценным украшениям? Ты же себе натурально сокровищницу свила в гардеробной. Я иногда боюсь заглянуть в шкаф, зная, что увижу очередную, новую цацку. Признай, Блейк. В чем-то моя мысль здравая.

Драконица...

Великие боги, я как раз и не могла признать в себе принадлежность к древней расе. Я ничего похожего не ощущала. Все барышни любят бриллианты, изумруды, рубины и другие дорогие, бесценные камни. А я, кстати, без споров делилась своими вещами с Лу, что совершенно не походит на поведение жадных крылатых. Но если она права, что это значит для меня?

По закону все драконицы проживали в Рэйвенаре, закрытая страна не выпускала женщин со своей территории, потому что рождались они гораздо реже мужчин. А будущие признаки? Не хочу в какой-то момент оказаться в больничном крыле, потому что у меня закипает кровь, и ящерица во мне затребует свободы и перевоплощения. Великие боги, да я для окружающих опасна. И самое ужасное – проклятье ис-

тинности. Получается, я выйду замуж за того, на кого укажет магия?

– Нет, это бред, – обрубилa дальнейшие рассуждения подруги. – Просто невозможно. Как бы я попала в Сантиор... младенцем?

К собственным детям драконы относились еще щепетильнее, чем к девицам. Малышей не выпускали из виду, холили, лелеяли и охраняли каждого. Любой ребенок считался собственностью не семьи, а страны.

Но и на это у Лусиэнь были разумные доводы.

– Блейк, твой отец – дипломат. Мало ли тайных троп он знает, чтобы попасть в Рэйвенар? Даже мои родители как-то упоминали, что это вполне реально. А они не любители рисковать и пускаться в авантюры.

– И что мне делать? – я развела руками, обеспокоенно поглядывая на девушку. – Как удостовериться наверняка?

Эльфийка растерянно пожала плечами.

– Давай спросим Конора. Он-то точно знает, как происходит превращение. Надеюсь, от него ты скрывать не собираешься?

Я надула губы, не ведая, как поступить правильнее. У друга и без меня хватало проблем. Вряд ли он обрадуется подобной новости.

Дальнейшая беседа с Лусиэнь не сложилась. Я видела, что она бросает на меня взволнованные взгляды, жалеет, что, вообще, донесла странную и пугающую мысль, но усмирить

свою тревогу я не могла. Лежа в кровати, я долго ворочалась, размышляя над всеми загадками.

Во-первых, мне надо было расспросить брата о маме. Едва я заикалась, называя имя родившей меня женщины, все родственники находили кучу дел, лишь бы не отвечать на мои вопросы. В этот раз я не уйду без четкого осознания, что узнала все, что мне потребовалось.

Во-вторых, подруга была права. Умалчивать от Конора свои подозрения сродни предательству. У меня больше нет чешуйчатокрылых знакомых, способных усмирить мой нрав. Парень должен мне помочь.

В-третьих, наверняка же есть артефакт, проверяющий принадлежность крови. Мало ли магов-бастардов, которые понятия не имеют о своем происхождении?

И весь мой план перекрывало одно. Вредное, противное, недавнее воспоминание, из-за которого я запаниковала и из-за которого призналась во всем Лу. Уходить от господина Рея, я не желала. Хотела остаться в его кабинете, а сущность внутри меня рычала и противилась. Еще повезло, что это был какое-то очень слабое помутнение.

Если я действительно драконица, неужели я ощутила отголоски истинности? Слишком мало я проинформирована об укладе их жизни.

Глава 9. Шаг седьмой – пора менять тактику.

Блейк

Утром, еще до завтрака, я, Конор и Лусиэнь отправились на тренировку. Свою, а не под руководством Адриана. Понятия не имею, как у меня получилось проснуться после позднего возвращения в комнату, но, видимо, мое желание играть в холл-болл перекрывало все насущные проблемы.

– Да ты брешешь, Блейк, – не верил в мой рассказ юный дракон. – Быть того не может. Своих мы чувствуем издалека, по ауре, а твоя отдает человеческой. Вдруг ты принимаешь желаемое за действительное? Сама признавалась, что мечтаешь отправиться в Рэйвенар.

Я поморщилась.

– Конор, я не шучу. Ты, конечно, замечательный ящер, и раса у вас древняя, но удовольствие-то сомнительное. – Меня даже немного передернуло. – Жить в теле с еще одним сознанием, и эта истинность... Реально считаешь, что я мечтаю превратиться в драконицу? Упасите, боги.

На мою, весьма суровую отповедь, Конор прищурился.

– Ящер? Какой я тебе ящер, Блейк? Знаешь, слышать подобное от тебя очень обидно. Наша раса намного древнее вашей и произошла от богов.

Ага, а если его Лусиэнь так назовет, он рассмеется.

– Ладно, не кипятись, – я прижалась к нему. – Лучше скажи, а есть способ проверить? Артефакт какой-нибудь или эликсир? Наверняка у вас что-то должно быть. Мало ли мужчин бродит по Сантиору, рождались же внебрачные дети?

Адепт Кинг задумался. Сегодня, кстати, его настроение было чуть лучше вчерашнего, и я подозревала, что это оттого, что ярость господина Рея поздним часом была направлена не в его сторону, а в мою. Нет ничего лучше и приятнее, если твой наставник орет не на тебя.

– Пожалуй, есть, – вспомнил Конор, – но либо нам надо отправляться в Рэйвенар, либо вскрывать сокровищницу вашего правителя.

– Нет, спасибо, – вскинулась на юношу. – Придумай более правдоподобный способ.

Я, конечно, отчаянная, но не до такой же степени. В кабинет брата не смогла попасть, чтобы не быть обнаруженной, куда мне до золотых залов дворца.

– Тогда ничем не могу помочь, – дракон вздохнул. – Будем ждать, что кровь сама себя проявит. Если ты действительно драконица, то симптомы будут появляться все чаще и чаще, пока ты когда-нибудь не обратишься. Ты только не умалчивай ничего, ладно?

Оба друга не скрывали своего беспокойства. Самое обидное, что нам и до этого проблем хватало, учитывая появление Арлин.

На тренировке я все пыталась повторить трюк с вызовом портала, но у меня ничего не получилось. Будто и не было у меня такого умения. Вчера все произошло легко и быстро, я не успела ничего почувствовать, чтобы настроиться. Может, Адриан прав, я вызвала его разозлившись?

Так ни к чему и не придя, изрядно уставшие, но все-таки довольные, мы собрались на завтрак. И там меня ждали неприятные, отвратительные новости.

Поклонницы Кейла все-таки справились со своим изумлением. Если раньше они действовали бездумно и прямо, используя магические подлые ловушки в попытке меня подловить и унижить, то сегодня у них получилось меня обидеть.

Войдя в двери, мы втроем ощутили общее внимание. Почти все адепты смотрели на нашу троицу, не скрывая усмешек. Кто-то подал Конору и Лу пергаменты с моим изображением и изображением Адриана. А внизу была подпись: «Желающая казаться красавицей никому и ни в чем не отказывает».

Вежливо, ехидно обвинили меня в легкомысленном поведении.

Выватив бумагу из рук парня, я с силой ее смяла и бросила на пол. Обомлевшая Лусиэнь, не верившая, что девушки, вообще, настолько жестоки, принялась меня успокаивать.

– Блейк, ты чего? Подумаешь, гадость про тебя выдумали. Не обижайся ты на них. Они глупые.

Я обиделась? Подруга слишком хорошего обо мне мне-

ния. Я не обиделась, я за топором.

– Блейк, Лу права, – удержал меня Кинг. – Пусть за тебя Кейл вступается, ты своей скорой расправой только навредишь репутации.

Было бы чему вредить. По ней сейчас буквально топчутся. Самым занятым было то, что девчонки не испугались и моего брата в качестве преподавателя, а значит, были уверены, что их не отыщут. Плохо они меня знают. Потребуется, я вычислю и прижму к стенке каждую. Словом можно задеть, да. Зато словарем можно убить.

Я взглянула на стол, где сидел мой фиктивный парень. Перед ним тоже лежал злополучный пергамент, но он что-то не бросался на своих друзей, доказывая с пеной у рта, что я не такая. А вот за его спиной, за соседними местами устроилась стайка барышень. Эти птички, как я называла их за глаза, издавна бегали за старшекурсником, договорившись между собой, что будут помогать друг другу. У них, может, и была внутренняя конкуренция, но они дружно объединились перед лицом общего врага. Меня. И то, что лживая эпиграмма – это их рук дело, я не сомневалась. Слишком хищно улыбались девчонки, глядя на меня.

– Надо будет выяснить, кто это сделал, – процедила я сквозь зубы.

Аппетит мигом пропал, да и приподнятое настроение улетучилось. Мне хотелось рвать и метать, подбежав к вражескому столу, но у меня не было ни доказательств, ни сил на

это.

– Всем привет, – к нам подсел Питер Фарнгейл, и как ни в чем не бывало, приобнял эльфийку.

Она удивилась, мельком взглянув на юного дракона, но отстраняться не стала. Я бы попыталась как-то перенять удар на себя, заболтала бы всех до смерти, но никак не могла справиться с обуревавшими меня эмоциями.

– *Разорвать*, – кричало мое нутро, вновь раздвоившись.

Я и не заметила, как сломала надвое железную вилку.

– Блейк, ты чего? – ошалел Питер, плохо знавший нашу компанию. – Не знал, что ты такая сильная. Ты из-за запи-сульки обиделась? Не переживай, все посмеются и забудут. А Хелена еще пожалеет, что так с тобой поступила. Я слышал...

– Что? – отмерла я, слушая парня вполуха. – Хелена? А откуда ты знаешь, что это она?

Какая омерзительная стерва. Девушка была на несколько курсов старше меня и волочилась за парнем, невзирая на то, что о ней подумают. И эта дрянь обвинила меня в ненадлежащем поведении?

– Моя старшая сестра с ней учится. – хмыкнул паренек. – Она ведь тоже из почитателей Адриана, поэтому и поделилась сегодня утром. Я думал, что ты знаешь.

Кажется, юноша успел пожалеть, что обмолвился, но забрать обратно своих слов он не мог.

– Спасибо, Питер, – я мило улыбнулась. – Ты оказал мне

неоценимую услугу.

Не буду обещать, что его родственница не пострадает. В конце концов, вся их стайка смеялась надо мной, радуясь провалу. В голове почти сразу родился план, как поставить зарвавшуюся девицу и ее подружек на место, но мне еще предстояло проверить, действительно ли это Хелена. Не хочется обидеть невинного человека. Правда, судя по довольному лицу соперницы, становилось очевидно, что это она.

– Блейк, и что ты намерена делать? – заволновалась Лу-сиэнь, суетливо дергаясь.

Ее бросало то в необычайную бледность, то в краску при виде Конора. Последний, между прочим, отодвинулся от эльфийки подальше и отвернулся от нас, ничуть не интересуясь моими проблемами.

– Доесть завтрак и идти на бытовую магию, конечно же, – я вела себя как ни в чем не бывало.

Ага, так я вам и призналась. Вы будете первыми, кто начнет меня отговаривать. В данный момент я зла, очень зла. И мои эмоции в мести мне только помогут.

Дальше все пошло своим чередом. Я старательно не обращала внимания на шепотки, разносящиеся за спиной, а Кейл, предатель, так и не набрался храбрости подойти ко мне. Я видела его издалека, ждала, когда в нем проснется совесть, но он смылся со своими приятелями, ни разу на меня не оглянувшись.

На бытовой магии я откровенно скучала, хотя занятие было достаточно занятным. Лэсли Аптон выглядел посвежее, опрятнее и не излучал усталости. Сегодня он обучал адептов нелегкой науке – как избавиться от засилья грызунов в доме. Да, в Сантиорской академии учились дети не только аристократов, но и обычных граждан, так что не все могли позволить себе обширный штат прислуги.

– Сосредоточьтесь, проверьте плетения и выпускайте искру. – Мужчина ходил между рядов, проверяя, как мы справляемся.

Первые мгновения нашей лекции закончились несколькими обмороками. Не каждая леди видела, а тем более трогала живую крысу. А нам ведь их на столы положили. Приведя девушек в чувства, преподаватель с трудом справлялся с желанием, пока целительницы, боясь и нервничая, пыхтели над заклинанием.

Признаюсь, и мне было мерзко. К крови, сломанным конечностям и другим неприятностям организма магов я привыкла, но эти твари... Фу!

С другой стороны, близко сдружившись с Конором, я узнала, что такое засилье муравьев и тараканов в общежитии. Зубастое и длиннохвостое животное по сравнению с ними — детский сад. Она хотя бы мохнатая и мило перебирает лапками.

Заклинание было похоже на отголоски ментальной магии. Мы подавляли волю зверька, точнее, вызывали в нем ин-

стинкт к спасению. У кого-то получилось, и мышка, срываясь с парты, бежала к клетке, а у кого-то выходило плохо. И усатая крыса, устав от надоедливого укола искры, нападала на своего обидчика. Мне повезло, я с легкостью справилась с заданием.

– Если добавить двойное «О» в словах и плетение вывернуть наоборот, то крыса будет не спасаться, а бежать так, как ты велишь, – еле слышно произнес мэтр Аптон.

Из кабинета я выходила последняя, задержавшись из-за сломанного замка на сумке.

– Что? – не поняла я, полагая, что неправильно его слышала.

Он, что, подкинул мне идею?

– Все вы слышали, адептка Уиллоуби, – мужчина встал со своего места, что-то проговорил, и замок исправно защелкнулся. – Но научились не от меня. Кстати, клетку грызуны отпирают превосходно, а я редко закрываю кабинет. И в обед меня не будет... это так, вам для размышлений.

Эх, забираю все свои обидные слова насчет Лэсли Аптона. Оказывается, он настоящий душка, решивший поддержать меня по-своему. А то, что его методы совпадают с моими, давало ему еще с десятков очков перед другими преподавателями.

На выходе из кабинета меня поймал Конор. Выглядел он растерянно и печально. Растрепал свою прическу, измял ворот рубашки и не мог оторвать взгляда от Питера и Лусиэно,

мирно воркующими друг с другом.

– Блейк, – он судорожно вздохнул, – они, что, начали встречаться?

Как бы мне не было жаль друга, но он уж слишком запоздал с проявлением своего романтического интереса. Я и в первый год обучения ждала, когда ребята признаются в чувствах, но Лу на редкость стеснительная, а дракон... Я понятия не имею, как представители его расы ухаживают за леди. Между прочим, большинство его сородичей были весьма успешны в этом деле. Почти все... Кроме Конора, естественно. То ли он истинную ждал, то ли влияли его сомнительные комплименты.

– Видимо, да, – тихо высказалась я. – Тебе придется смириться.

– Мне? – притворно удивился он, пытаюсь сохранить лицо и отчаянно делая вид, что ему плевать на происходящее. – С чего бы? Просто хотел разузнать. Получается, одна подруга встречается с Адрианом, вторая с Питером, и обе забыли про меня и мои проблемы.

Прозвучало довольно обидно.

– Конор, а при чем здесь это? – возмутилась я. – Будто мы хоть раз отказали тебе в помощи.

Нет, я догадывалась, что он подобным способом сбрасывает негатив, но и быть его эмоциональной помойкой я не собиралась. Я тоже страдаю, у меня тоже неурядицы в жизни.

– Не отказали, да, – согласился юноша, но ты и не стара-

ешься. Уже давно можно было бы изгнать господина Рея, а он, наоборот, набирает в академии авторитет, приставил к нам своих охранников и не собирается никуда уезжать.

– Постой, – вот здесь я окончательно рассвирепела. – Ты все смешиваешь в одну кучу. Разве можно ссориться со Стоуном, учитывая, что он единственный, кто сможет тебя защитить? Твой сосед пострадал...

– Ты не поверишь! – с сарказмом отвечал мне противный ящер. – Я могу о себе позаботиться, мне не нужна нянька в лице дознавателя. Зато он может передумать и отвезти меня обратно в Рэйвенар.

По-моему, разговор плавно подводил нас к первой ссоре. Оглянувшись по сторонам и удостоверившись, что нас никто не подслушивает, я толкнула юношу в нишу в коридоре.

– Великие боги, Конор, – я не понимала, что на него нашло. – Я пыталась, но Стоун меня не воспринимает. Да и не хочу я поступать с ним подло, все-таки он один из хороших друзей моего брата.

– А я не твой друг, Блейк? – печально, но не скрывая насмешки уточнил адепт Кинг.

– Мой, – я насупилась.

– Вот и помоги мне. Нет здесь никакой подлости. Рей действует по указке Боудики, а она, если честно, ничем не лучше Арлин, демонов или любых других алчных созданий. Ну, уедет он раньше, кто от этого пострадает?

– Ты о своей королеве говоришь, – насторожилась я.

Не вяжется образ великой и известной драконицы с какой-то вредной и жесткой мошенницей.

– Да, потому что хорошо ее знаю. Так, что, ты не передумала?

Передумала не передумала, но противостоять жалостливым глазам Конора не смогла.

– Адриан... Пока я не разберусь с ним, ничего не выйдет. – У меня был последний аргумент, который я использовала.

– Эй, ты же не планируешь его прощать? Он тебя, вообще-то, даже не защитил. – При упоминании имени Кейла Кинг сжал кулаки.

Нет, дружба между этими двумя явно невозможна.

– Конечно, не планирую, – я вспомнила, как трусливо мой фиктивный парень прятался за спинами соратников, лишь бы его не заметила, и на моем лице образовалась зловещая ухмылка. – Даже придумала, как всех наказать. Правда, мне пригодится твоя помощь... И еще парочки драконов.

– Выкладывай, – склонился пониже друг.

После еще одного занятия время близилось к обеду. Получив согласие от соседей Кинга, а ребята меня открыто поддержали и услугу еще предложили под названием «вечером все кошки серы, а драконы тем более». Никто ничего не увидит, а Кейл и его женское окружение осознают, что вредить ни в чем не повинной девушке сродни безумию. Но я благо-

разумно отказалась.

От беззащитной и слабой дамы спастись невозможно. Оставалось всего ничего до дня, когда всех навещают родители. Посмотрим, как запоет старшекурсник, вымаливая у меня прощение?

В обед обходительный и галантные драконы позвали Хелен и ее компанию провести время вместе. Как же эти беспечные курицы обрадовались, позабыв о главном объекте их воздыхания. Тот даже немного опешил, увидев за столом, где собирались его поклонницы, толпу чешуйчатокрылых. Этим дурочкам стоило бы задуматься, отчего парни, не проявлявшие к ним интереса, вдруг сами подошли и позвали девочек на свидания. Но счастливые и довольные барышни, мечтая об истинной связи, забыть забыли о предосторожности.

Эх, все мы падкие на обещания большой и верной любви.

– Блейк, – видя как я отстраненно реагирую на насмешки от половины академии, Лу чуточку просияла. – Скажи что тебе удалось?

– Удалось что? – не поняла я.

– Ну как же? – она развела руками. – Удалось побороть свой гнев и ярость. И никто не пострадает.

– Мне удалось...

– Правда?

Вместо ответа я усиленно заработала ложкой по тарелке.

Вечером, попросив эльфийку дожидаться меня в комнате и подготовив все необходимое, я лениво ожидала своих обид-

чиц.

Молодые драконы, мои лапоньки, привели девчонок в неиспользуемый кабинет, пообещав им скромную, но весьма фривольную вечеринку. Естественно, Хелена и ее компания даже не подозревали, что в темноте им явится разъяренная страдалица, ставшая жертвой их коварного плана.

– Ой, Роберт, – хихикнула заводила, не замечая меня. – Надо свет включить.

– А ты не торопись, – вкрадчиво начал парень, – привыкни к темноте. В ней обычно случается много интересного.

Он не лгал, я много чего заготовила.

Барышни засмеялись, отчаянно флиртуя, а я застыла в напряжении. Судя по звукам, которые они издавали, я начинала догадываться, что кокетство – это очень мучительное занятие.

Один из ребят все-таки произнес заклинание, чтобы в помещении стало светло и... Все ящеры как по команде скользнули на выход, закрывая дверь на ключ.

– Что за... – удивилась Хелена, осматриваясь по сторонам и, наконец-то, ее глаза встретились с моими. – Понятно, – она хмыкнула, – безотказная Блейк подговорила своих друзей.

Она пыталась казаться бравой, но романтическая улыбка словно тягучий мед сползала с ее лица.

– Еще стоит порассуждать, кто из нас безотказный, – перекинула я ноги. – Не я побежала за драконами, а вы.

– И что? – усмехнулась девчонка. – Кто об этом вспомнит? Нас восемь, и мы все старше тебя. В отличие от некоторых, на первых курсах мы не за симпатичными юношами бегали, а учились. Что ты нам сделаешь?

Слабым местом моего плана было, что я недостаточно разозлюсь. Я очень переживала, что мой непосредственный и склонный к забывчивости характер не даст мне в полной мере насладиться возмездием. Но я ошибалась. У меня буквально огни вместо зрачков загорелись.

– А вот что, – первым делом я попробовала создать порталы как в холл-болле.

До этого у меня ничего не получалось, как бы я не тренировалась в закрытом пространстве. На крайний случай я готовилась к глупой и визгливой женской драке, где наверняка бы лишилась несколько прядей своих прекрасной и длинных волос, но у меня вышло...

Все вышло.

И даже лучше, чем на тренировке.

Один, второй, третий...

Я открывала их с легкостью, особенно если поглядывала на одновременно недоуменное и надменное выражение лица Хелен. Самонадеянные девочки не начинали беспокоиться. Подумаешь, что им какая-то дыра через пространство? Но потом я достала из сумки крыс, приветливо помахав тушкой первого зверька. Обученная Лэсли Аптоном, я применила заклинание преподавателя.

Что началось...

Без хохота на это было невозможно смотреть. Грызуны, упавшие в порталы, скрылись в изнанке, а после обрушились на головы моих врагов. Настоящий крысопад, вызвавший у Хелен и ее подружек истошные визги. И ведь зверьки меня слушались. Они не стремились обратно в клетку, наоборот, они именно нападали, кусая девчонок за носы, щеки и пальца, зарывались в сложных прическах и скрывались в складках многослойных платьев.

Я торжествовала.

Специально отперла дверь, чтобы кумушки выбрались наружу. А они, идиотки эдакие, позабыли и о своей репутации. Высыпались словно пшено из емкости, кричали, привлекали к себе всеобщее внимание и вызывали усмешки.

Все было отлично, пока я не услышала призывной голос в коридоре.

– Что здесь происходит? – перекрыл все вопли мэтр Рэй.

– Мыши и девы, – засмеялся кто-то из учащих. – Они оттуда вышли.

Я начала лихорадочно думать, где бы скрыться. Мне не хотелось получать новых отработок, тем более от Стоуна.

Пожалуй, я ничем не лучше Хелены. Передо мной маячил созданный маленький портал. Будь я чуточку побольше, я бы в него не поместилась, но мне повезло с размерами и постоянным недоеданием. Я нырнула в него, молясь всем богам, чтобы моя шалость удалась.

Понятия не имею, чего я ожидала, но явно не этого.

Мир будто бы остановился, замер. Я обнаружила себя в непонятном пространстве. Все было серебристо-белым, всюду виднелось бесчисленное количество коридоров, но каждые три-пять метров находилось оконце. В ближайшем от меня я увидела, что в кабинет, где я разыграла девочек, зашел дракон.

Мне хотелось лечь на пол, скрыться, но он словно не замечал меня. Стоял и смотрел на мое лицо, но сам молчал. Нет, он точно меня не видел.

В голову закралась шальная и неправдоподобная мысль.

Я, что, на изнанке? А как тогда по-другому объяснить это место?

Пройдя несколько шагов вперед, я всмотрелась в следующий, как я поняла, портал.

Местность была незнакомой, скалистой и жутко мрачной. Обугленные деревья еле-еле трепыхались из-за слабого ветра. Редко прорастающая трава давно пожелтела на сухой, испещренной трещинами земле. Вдалеке горело пламя, вздымавшееся над высокой горой. Где-то бесновался вулкан. Но ведь в Сантиоре не было вулканов? Это Ээран? По описанию очень похоже.

Вздвогнув от гула и упавшего горящего камня вблизи меня, я отпрянула. Плевать, пусть это изнанка, но мне надо каким-то образом вернуться домой, а после я разберусь, что за напасть со мной приключилась.

Слава богам, что от места, через который я пробралась в незримый мир, я отошла недалеко. Я снова запрыгнула и кубарем свалилась на полу.

К счастью, никого не было, или мне так показалось.

Зажегся свет.

– Блейк? – кто-то рядом удивился. – Вы здесь откуда?

Испытав невероятное облегчение, я обнаружила только что вошедшего мэтра Аптона. Он с удивлением смотрел на меня.

Поправив сбившуюся одежду и кое-как приладив всклокоченные волосы, я бодро отрапортовала.

– Кольцо под шкаф закатилось, а я его доставала.

– А почему не воспользовались магией? – нахмурился он.

Он мне ни на йоту не поверил.

Вместо ответа, я развела руками. Мне бы пять секунд, и я придумаю любую причину, но времени-то мне никто не дал. К сожалению, надолго наедине мы не остались. Дверь опять открылась, а после в помещение уже целым отрядом вкатились мой брат, господин Рей и ректор Имведас. Все они были не в настроении, а заметив мой цветастый и припыленный вид, у них только огонь из пасти не запылывал. Хотя... Стоун к этому состоянию был ближе всего.

Я невольно съежилась от их угрюмых лиц, но решила

стойко придерживаться выдуманной на ходу версии. Вот как раз и буду ее выдумывать.

– Блейк, – Киран буквально подбежал ко мне, стиснул и застрял словно тряпичную куклу. – Где ты была? Я тебя по всей академии два часа искал. И не я один.

Новоприбывшие синхронно закивали.

Ого. Мне-то казалось, что меня и пяти минут не было.

– А зачем? – отстранившись, я шаркнула ногой, лихорадочно обдумывая, как бы выпутаться из ситуации.

Говорить, что я в спальне сидела? Они не поверят.

– В смысле? – вскинулся глава академии. – Адептка Уиллоуби, а вы в курсе, что на вас написано с десятков докладных? Многие барышни донесли до меня известие, что вы подговорили молодых драконов на свидание с ними, закрыли в аудитории и натравили на них голодных крыс. Это не проделка, а настоящее преступление! Бедняжки до сих пор не могут отойти от шока.

– Великие боги, – заломила я руки, понадеявшись на отточенное годами актерское мастерство. – Все я одна сделала? Старшекурсницам? А других симптомов у них нет? Ведь всем известно, что галлюцинации – это признак отравлением мерлионской полыню.

– Нет, – вдруг засомневался старик Хотуор, почесав свою бороду. Все-таки я была одна и едва начала учиться на втором курсе. – Не знаю, их в данный момент осматривает ваш декан, но как вы объясните одинаковые показания? При-

знайтесь уже, и я, возможно, позволю вам доучиться этот год. В следующем я вас не приму и настоятельно советую вашим родственникам, – повернулся он к моему брату, – рассмотреть вариант с военной академией.

Кажется, попала я основательно. Мои глаза защипало от слез, но я решительно не подавала виду. Трусливый пижон, испугался родителей адептов, а то, что они меня оболгали, его не смущало.

– Простите, мэтр Имведас, – поднял руку молодой Аптон. – Но то, что утверждают девушки просто невозможно. Она не могла совершить никакого злодеяния, все это время она была со мной. Леди Уиллоуби была так любезна, что предложила свою помощь. Мэтр Уиллоуби, – он поклонился моему брату, – я приношу свои извинения, за то, что не предупредил вас и не получил дозволения. Моей супруге было нужно посетить целителя, ее сильно мучил ноющий зуб, а я, каюсь, растерялся. Мне никак не удается помочь с младенцем. Блейк не только посидела с нашим новорожденным малышом, но еще и вылечила мою жену.

Я обомлела. Преподаватель меня защитил, и к тому же уверенно нагородил такую околесицу, что в нее не поверить трудно.

– И я согласен, – кивнул рядом дракон. – Адептка Уиллоуби не могла подговорить моих подопечных. Я их опросил. Они, действительно, приглашали девушек, но не покидали кабинета. Версия про мерлионскую полынь подходит. Надо

выяснить, зачем она могла понадобиться, ведь из нее готовят приворотные зелья.

Воззрившись на ящера я вообще перестала что-либо понимать. Вряд ли бы парни прикрыли меня перед ним. Мы об этом заранее условились.

– И кстати, – продолжил Стоун, не глядя в мою сторону. – Эти студентки не только собирались варить запрещенные зелья, но еще и пустили мерзкие сплетни про дочь главного дипломата Сантиора. Держите, – впихнул он ректору записки про меня, – это их рук дело. Думается мне, вы не желаете скандала? Август плохо отнесется к подорванной репутации леди.

– Чт-что? – задрожал голос у старика. – Адептка Уиллоуби, это правда?

– Вы же сами все видите, – забурчала я.

Мне было стыдно, жарко, очень захотелось присесть где-нибудь и подышать. Ладно, что об обидном происшествии прознал Имведас, но Стоун и Киран...

– Блейк, – не на шутку разъярился любимый братик. – Почему ты промолчала? Я этого так не оставлю!

Он выхватил пергаменты из ладоней главы академии и рванул к выходу.

– Мэтр Уиллоуби, куда вы? – засеменял за ним Хотуор.

– В больничное крыло! Лично допрошу всех! – гремел он где-то на лестнице.

– Я с вами, мэтр Уиллоуби, подождите.

Пользуясь моментом, что на меня перестали обращать внимание, я маленькими шажками двигалась к стулу. Опустившись и приложив руки к вискам, пыталась успокоить беснующееся в груди сердце.

– Оставьте нас, Лэсли, – холодно произнес надо мной господин Рей. – Хочу поговорить с Блейк.

– При всем уважении...

– При всем уважении, – перебил профессора дракон, – это крайне необходимо. Вы со студенткой обсудите все завтра.

Взглянув на меня напоследок и будто бы выражая сочувствие, мэтр Аптон удалился.

Когда дверь затворилась, мне стало страшно. Нет, вряд ли бы Стоун сделал мне что-то плохое, но он явно знал, что девушки, пострадавшие от милых и добрых (а после ношения крыс в сумке, я с ними сроднилась) грызунов, это моя затея.

– Я вас поддерживаю, – раздалось над головой.

– Что? – не поняла я. – В чем?

– Мечь была... ммм... адекватной. Никто почти не пострадал, обидчицы получили по заслугам, а вы в очередной раз доказали мне, что умеете очаровывать всех мужчин в своем окружении.

Я подняла свой осоловевший взгляд на дракона. На сегодняшний день мне было достаточно потрясений, но господин Рей не замечал моего подавленного состояния. Хвалил, восхищался. Глядишь, запоет словно жаворонок в мою честь.

– Одного не могу понять, – задумался он. – Как вы скрылись от меня в кабинете? Я же заходил, и вас нигде не было.

– А за шкафом смотрели? – предположила я, совершенно не собираясь признаваться в своем вынужденном путешествии.

Стоун выгнул одну бровь, прошел вперед, к предмету мебели, о котором я с неподражаемой уверенностью вещала, и измерил расстояние проема.

– Блейк, там сантиметров пятнадцать от силы. Вы бы там при всем желании не поместились.

– Вы удивитесь, – грустно усмехнулась я, – что умеют девицы, если нормально не позавтракают.

А судя по звукам, доносившимся из моего желудка, то и не пообедавшие, и не поужинавшие.

– Не врете? – прищурился дознаватель.

Я заломила руки, показывая, насколько меня оскорбляют его предположения. С малолетства уяснила, что ложь – это путь к решению многих проблем.

– Какая-то вы потерянная, – вернулся он и склонился ниже к моему лицу, – и бледная.

– Просто уставшая, – я отмахнулась, мечтая оказаться в своей комнате побыстрее. – День был слишком тяжелым. Меня раньше никогда не обвиняли в распутничестве.

– Стоило подойти к выбору своего, – дракона аж передернуло, – парня более основательно. Адепт Кейл меня прямо разочаровал.

– Меня тоже, – ответила без энтузиазма. – Позже с ним разберусь. Допрос окончен? Если не собираетесь меня наказывать, я бы хотела пойти в свою комнату?

Пожалуй, я была грубовата, но на меня накатывало бессилие и сонливость. Перед глазами появились темные мушки. Надо было быстрее делать ноги, пока я перед Стоуном в обморок не грохнулась.

– Нет, не собираюсь, адептка Уиллоуби, – сухо закончил преподаватель. – Если вам не терпится, можете быть свободны.

– Спасибо, – поблагодарила одними губами.

Я встала со своего места, прошла несколько метров, и меня повело. Судьба-злодейка надо мной издевалась, будто специально подкидывая в руки чешуйчатого мучителя. Естественно, он мгновенно оказался рядом, ловя меня на ходу.

– Эй, Блейк, что с вами? – мужчина не на шутку перепугался. – Что с тобой?

Он и сам не заметил, что начал общаться со мной фривольно. Подхватив меня на руки, он ногой толкнул дверь и быстрым шагом достиг своего кабинета, благо, что уже наступил поздний вечер, и в коридорах не сновали ученики.

Я не сопротивлялась. Мне было очень плохо, я ощущала, как тело лихорадит, а все мышцы выкручивает неизвестная боль. Меня бросало то в жуткий холод, то в удушливый жар. Двигаться я не могла и прикрыла глаза на минутку, молясь богам, чтобы противные симптомы прекратились. Тело

как будто разрывалось надвое. По грудной клетке царапался зверь, требуя выпустить его на волю, но что он рычал, я не слышала.

– Блейк, Блейк?! – тряс меня мэтр.

После, резкие движения прекратились, и я почувствовала твердую поверхность под собой. Кажется, я попала в преподавательскую спальню. Мамочки, я ведь сюда совсем не стремилась.

– Блейк, – опять раздался бархатистый голос Стоуна. – Подожди минутку, я позову твоего декана и брата. Это ненормально. Ты вся горишь.

– Нет! – я вцепилась в ворот рубашки мужчины. – Умоляю, не надо! Это резерв, да, резерв. Я все опустошила.

Пусть мозги и плавилась от высокой температуры, но я осознавала, что не была готова сообщить всем о своей природе. В том, что во мне живет драконица, я больше не сомневалась. Я была на изнанке. По другому то странное место не назвать. А на изнанку ходят исключительно древние, летающие ящерицы.

– Девочка, но тебе нужен лекарь, – уговаривал меня дракон, поглаживая по голове. – Иначе завтра будет очень тяжелый откат.

– Нет, нет, нет, – вертелась я, силясь подавить внутреннюю сущность. – Мэтр Имведас все поймет и исключит. Нельзя.

Отчего я доверилась господину Рею? Видимо, положились

на его дружбу с Кираном. Хотя был и второй вариант – разум окончательно мне отказал.

– И что мне с тобой делать? – голос мужчины стал низким, вкрадчивым. – Я совсем не умею лечить.

– Что хотите, – я тихо захныкала и перевернулась на бок. – Только никому не выдавайте.

Я буквально горела, но твердо подавляла попытки ипостаси к обращению. Я понимала, что это она. Магия-то по-иссякла, вот и пронырливая ящерица решила показать себя миру. Увидела лазейку после моей авантюры. Я боролась с ней, но она, кажется, брала верх. Уверена, будь я перед зеркалом, я бы отметила, как меняются мои зрачки. Еще повезло, что кожа пока оставалась нетронутой.

К счастью, о себе напомнил Стоун.

Мне на лоб шмякнулась ледяная тряпка. Забывшись, я захотела ее стянуть, но мэтр не дал мне двинуться.

– Либо терпишь, либо я вызываю мэтрессу Хитроу. Выбирай.

Что-то проворчав, я кивнула, а потом и вовсе провалилась в сон.

Глава 10. Шаг восьмой – дракон не перестает удивляться.

Стоун

И что это было? Нет, даже не так. Что, я, демоны меня побери, творю?

Мы уже начинали паниковать, куда Блейк могла бесследно запропасться после наведенного шороха. Учитывая, что лично я прочесал всю территорию академии, я точно знал, в учебном заведении ее не было. В голову начинали закрадываться жуткие мысли, не унесла ли ее Арлин. Слава богам, что она не потерялась и не была похищена. Позже я намеревался допросить и Лэсли, но был уверен, что он ее просто прикрыл. Не один я восхитился сообразительностью адептки, весьма причудливо отомстившей своим обидчицам.

В данный момент меня занимало лишь одно: что с ней происходит? Не похоже это на обнуление резерва. Откуда появились жар и лихорадка? А еще я никак не мог взять толк, отчего согласился не доносить о ней брату и декану.

Пожалуй, надо было послать за другом и мэтрессой Хитроу, это было бы благоразумно, но я сжалился над Блейк. Она отчаянно просила, молила не выдавать ее. Явно что-то скрывала и не желала признаваться. Только войдя в кабинет,

я сразу понял, что с девчонкой что-то не в порядке. Она чуть ли не сползала по стене, пока ее расспрашивал Киран и Хотор.

Держалась она неплохо, бравировала, уводила с неприятной темы, но лицо ее было бледным, а щеки загорелись алым цветом. А потом она и вовсе потеряла сознание.

Будь она драконицей, я бы подумал, что она переживает первый оборот. Симптомы отдаленно напоминали ее состояние. Правда, подростки в обмороки не падают. Они горят, ощущают слабость, потому что собственное сознание внутри борется со зверем. Покрываются чешуей и, наконец, меняют ипостась.

Может, она действительно заболела? Меняя холодные тряпки, чтобы чуть-чуть облегчить ее мучения, и слушая ее бессвязное бормотание, я не удержался, чтобы не изучить ее ауру. Ни один маг не позволит подобного вмешательства добровольно. Одно дело легко скользнуть по волшебной оболочке, удостоверившись, какой же расе принадлежит чародей, совершенно другое – окунуться в родовые связи, почувствовать стихийную магию, которой он обладает, выяснить о здоровье, об уровне сил, о невинности в конце концов.

Я поступал опрометчиво. Если весть дойдет до старших Уиллоуби, они будут в своем праве потребовать от меня жениться на девушке. Но и остановиться не мог. С ней вечно были связаны странности. То она не могла преодолеть родовое заклинание, то без труда врывалась через наложенный

мною полож.

Настроившись, я приложил руку к ее лбу, задумался, сосредоточился, но совсем не ожидал того, что со мной случится.

Едва коснувшись Блейк магией, плетение обратилось против меня самого. И не просто обратилось, меня подбросило в воздух, и я отлетел к стене спальни, ломая деревянные полки, приколотенные предыдущим обитателем.

Прикрыв голову, я дождался, когда все содержимое рухнет на меня. Затылок болел нещадно, впору было ложиться вместе с адепткой и сделать себе такой же компресс.

Проклятье!

Складывалось впечатление, что над младшей Уиллоуби поработал какой-то могущественный маг. Наложил множество защиты, сокрытия, иллюзий, лишь бы никто не тронул девчонку. А она сама об этом ведает?

Поднявшись с пола, я приложил пальцы к вискам. Перед глазами все плясало и прыгало. Отдача была сильной.

Появилось желание побежать к ее брату и потребовать объяснений. Не мог же он не знать про особенности Блейк? Но я удержался от порыва. Чтобы я ему сказал? Что оттащил его любимую сестренку в свою спальню? Он о нашей дружбе и не вспомнит, попытается меня на части разорвать.

Присев на постели, я склонился над Блейк и погладил ее по волосам.

– Кто же ты такая? – задал вопрос в пустоту.

Порядочно устав, все равно проверял ее температуру. Кажется, ей становилось легче. Дыхание выровнялось, она перестала метаться. Откинувшись на изголовье, я закрыл на минуту глаза, но мгновенно проснулся, ощутив, чье-то движение. Видимо, я уснул. К счастью, до рассвета тоже было далеко.

Пока я дремал, моя внезапная проблема пришла в себя и решила ретироваться. Она медленно отползала с самым невинным выражением лица, полагая, что я ничего не замечу.

– Куда?! – схватил ее за руку и дернул на себя.

– А?! – воскликнула она, порядочно испугавшись. – Вы мне больно делаете!

Расслабив ладонь, я нахмурился.

– Ты вскочила и хотела сбежать? – выгнул обе брови. – По моему, ты задолжала мне объяснения, раз я выполнил твою чудную просьбу.

– Вы, – она барахталась на кровати, словно перевернутый на спину жук, – посмотрите на часы. Меня все обыскались. Великие боги, что же обо мне подумают?

– Да не нервничай ты так, – усмехнулся. – Я отправил послание твоей подруге и Конору. Сказал, что тебе стало плохо, и попросил ее прикрыть тебя. Знаешь, что самое удивительное? – поджал я губы. – Она без вопросов согласилась.

Я и правда беспокоился, что ее может кто-то обнаружить в моей комнате. Вряд ли бы Киран пошел искать сестру, слиш-

ком разбушевался из-за сплетен о ней, а вот эльфийка с драконом могли заволноваться. Ей повезло с друзьями, но их поведение наводило на определенные мысли.

– И больше никто ничего не знает? – посмотрела она на меня своим фирменным щенячьим взглядом.

– Нет, – попробовал ее успокоить. – В противном случае адептка Эллион меня бы известила. Ну что, Блейк? – мой тон стал строже. – Я дождусь объяснений или предлагаешь мне воспользоваться ментальной магией?

Я блефовал. Наложённая защита позволяла ей избегать любого вмешательства извне.

Она задрожала от страха, подтверждая мою догадку. Она понятия не имела о сложных заклинаниях, охраняющих ее.

– Шантаж вам не к лицу, господин Рей, – она забурчала и явно тянула время.

– А что ты предлагаешь делать? Просто отпустить тебя, пока ты не влезла в очередную передрагу?

– Ни во что я не влезала, – обиженно сверкнула глазами строптивица. – Это обычное обнуление резерва. Я отдохнула, оно прошло.

– Ну-ну, – скептически отозвался я. – Больше походило, что в тебя каким-то заклятием метнули или отравили. Блейк, – терпение достигло пределов, – перестань заговаривать мне зубы, иначе...

Я воссоздал на ладони красивый узор сиреневого цвета. Уиллоуби училась отлично и прекрасно знала, что означает

оттенек.

– Р-ра, – зарычала она не своим голосом. У нее естественно звериный рык прорезался. – Вы и сами обо всем догадались, когда расспрашивали меня о девчонках. Все сделала я, драконов подговорила я, милых крысок похитила я и напустила их на сплетниц. – Блейк замедлилась, чтобы отдышаться. – А потом я услышала ваш голос, испугалась и спряталась за шкафом. Плохо мне стало за ним. У меня с самого утра во рту и крошки не было. Естественно, я обессилила, используя незнакомое заклинание. Я заснула, позже проснулась от шума, когда в помещение проник мэтр Аптон. Дальше вам все известно. Хотите наказать, наказывайте!

Что-то в ее рассказе не сходилось. Нет, мебель я действительно не двигал, но проверял комнату поисковой магией. С другой стороны, действующая защита объясняла, отчего никто не чувствовал адептку.

Я кивнул, показал, что соглашаюсь, ощущая, что все равно она не была до конца откровенной. Понятия не имел, отчего складывалось подобное впечатление, но был уверен, от лжи она не удержалась.

– Нет, наказывать я тебя не буду, – отпустил ее второй рукой. – Тебе и без меня порядочно досталось.

– Правда? – она смешно и наивно улыбнулась.

– Правда, – я тоже не удержался от улыбки. – Почему брату-то было нельзя говорить? И мэтрессе Хитроу?

Улыбка мигом сползла с ее лица.

– Чтобы меня никто не заподозрил. Вы и мэтр Аптон ради меня соврали. Не могла же я подставить двух порядочных и сочувствующих мне преподавателей?

Хитрая лисица. Подозреваю, что дело было не только в этом, но она и тему сменила, и комплимент сделала.

– Я польщен, – картинно положил ладонь на сердце. – Не уж то сама Блейк Уиллоуби позаботилась о моей профессорской репутации?

Она помрачнела еще больше.

– Получается, что так.

Встав с кровати и помогая девушке выбраться из созданной ею же самой западни из одеяла и подушек, я присвистнул, поглядев на часы.

– Придется тебе оставаться у меня до самого утра, – прикинул я все возможности.

– Почему? – переполошилась не на шутку сестра Кирана.

– Потому что в данный момент активно обходятся все коридоры, – я вспоминал путь стражников. – А я не смогу тебя проводить, чтобы нас никто не заметил. На рассвете будет безопасней. На посты встанут мои служащие, и в их верности и умении держать язык за зубами, я уверен.

– Проклятье! – чертыхнулась Блейк, но вовремя опомнилась и прикрыла рот ладошкой. – Простите.

– Да, леди не пристало грязно ругаться. – Отвернувшись, я оглядывал масштабы бедствия в спальне.

Не скрою, было несколько томительно находиться в тес-

ном помещении с молодой, прелестной девушкой. Словно чувствуя мой интерес, внутри разбушевался дракон.

– А что у вас приключилось? – она заметила бардак на полу и разрушенную моей спиной полку.

– Ты, Блейк, – взъерошил свои волосы. – Где бы ты ни находилась, ты создаешь хаос и бедлам. Как с тобой родители справлялись?

– Не знаю, – по-моему, она не понимала, какой эффект на меня производила.

Удерживать ипостась становилось все труднее, на внутренней части рук побежали чешуйки, но я укрыл их, стараясь не напугать свою гостью.

И клятый запах... В Сантиорской академии витает множество ароматов. Слишком много людей здесь проживает, до сего дня я к Уиллоуби не принимался. Загостившись у них в особняке, я отметил, что запах приятный, но мало ли я встречал женщин, с чарующими ароматами? И что взять с мелкой и пронырливой девчонки? Терпеть не мог своих собратьев, берущих в жены практически детей. Из головы я ее выкинул быстро, успел позабыть, что она мне понравилась.

Теперь все изменилось. Она спала на моей постели несколько часов, вся комната буквально кричала об ее присутствии. Блейк никуда не уходила и была непозволительно близко.

– Что с вами, господин Рей? – забеспокоилась девушка. – Вы намереваетесь обратиться?

Видимо, я не настолько хорошо себя контролировал, как предполагал до этого. Она несмело подняла ладонь, коснулась моей щеки, дотрагиваясь до выступившей чешуи. Внезапно опомнившись, она попыталась отстраниться, а я...

Я притянул ее к себе за талию. Изумленная Блейк распахнула губы, явно не ожидая последствий. Прижавшись к ней, сомкнувшись, осторожно поцеловал. Она ойкнула. От легкого движения вздрогнула, одеревенела... на миг. А после подалась вперед, перекидывая свои руки мне на шею. Цепочка горячих поцелуев не прекращалась, зарождая во мне странные и незнакомые ощущения.

Незнакомые...

Но это для нее был первый поцелуй, а я никогда не жаловался на отсутствие опыта.

Сложно было отказывать себе в дальнейшем удовольствии, но на меня резко снизошло озарение. Что я с ней творю? Она же сестра моего друга.

– Блейк, – чуть не застонав вслух, я оторвался от ошеломленной девушки. – Прости, прости, пожалуйста.

– Что? – ее лицо запылало с новой силой. – Великие боги, да я... Да вы... – Отмерев, она отбежала подальше и лбом прислонилась к прохладному окну.

– Давай я провожу тебя до комнаты, – уже было плевать, если нас увидят.

Остаться со мной ей было куда опаснее.

– Нет, – она отпрянула, вызывая у меня мучительное и

гнетущее чувство вины. – Попросите ваших служащих. С вами я никуда не пойду.

– Хорошо, – кивнул ей. – Я позову, но не уходи никуда.

По ее виду было непонятно, согласилась она или нет.

Обо всем распорядившись, я постарался вернуться быстрее. К счастью, она либо была сильно напугана, либо донельзя удивлена, комнату Блейк не покинула и, не смотря мне в глаза, скользнула на выход, следуя за стражником-драконом.

Проводив ее, я прижался к двери и чуть ли не сполз по ней.

Она права, это проклятье.

Мне не требовалось становиться ученым, чтобы осознать произошедшее. Запах, поцелуй, мой внезапно возникший интерес... все сходилось. Поговаривают, что боги специально сводят магов вместе, рассчитывая на сильное и могучее потомство. Каждый из нареченных начинает чувствовать влечение, мы сталкиваемся вместе, натываемся друг на друга, пока не признаем волю свыше.

И эти клятые ощущения... Новые, неизведанные и страстные. Мы истинные, я не буду этого отрицать. Окончательно проверить информацию я мог лишь одним способом, но у меня в голове не укладывалось, как я предложу его адептке.

А Август и Киран? Сильно сомневаюсь, что ее отец и брат обрадуются возникшей перспективе, даже учитывая высокое положение и возможности дипломата. Если она, правда, моя истинная, мне следует забрать ее с собой в Рэйвенар.

Как она будет общаться со своими родными?

Свои мысли я остановил. Думать о пребывании Блейк в родной стране слишком рано, она ведь и понятия не имеет, что предначертана мне. Великие боги, я пока сам не все осознаю до конца и мечтаю, чтобы я ошибался.

Прежде всего следовало разобраться с нынешней ситуацией в Сантиоре, отыскать шпионку и обезопасить Конора.

С трудом дождавшись утра, я ворвался в покои мэтра Уиллоуби.

– Стоун? – Киран удивился. – Что-то случилось?

После ссоры мы почти не разговаривали. Он продолжал дуться, но в нынешнем положении я позволил себе некоторую мягкость и снисхождение.

Драконы не приносят извинения, и мы не признаем ошибок. В тот момент я был прав, но сам пришел к нему.

– Хотел узнать, чем закончилось твое вчерашнее выступление. Адептов наказали? – поинтересовался между делом.

– Да, – мужчина помрачнел. – Понизили оценки, оповестили их родителей. Через неделю будет родительский день, и я лично побеседую с их отцами. Подумать только, оболгали мою сестру.

– Согласен, – я кивнул. – Было мерзко слушать, как сплетни расползаются по академии.

– Кстати, – припомнил друг. – Я забыл тебя поблагодарить.

– За что?

Был бы он извещен о произошедшем ночью, маг бы скорее набросился на меня с кулаками.

– Ты и с Лэсли ее прикрыли. Я знаю, на что способна Блейк, да и ректор не сомневается в ее вине, но боится с тобой спорить. Все же она восхитительно им отомстила. – Расплылся Киран в восхищенной улыбке. – Спасибо, Стоун, – пожал мне руку, – буду надеяться, что мы не будем больше спорить.

– Да, не будем, – фальшиво улыбнулся я, но испытывая вину, все-таки продолжил. – Киран, а не мог бы ты рассказать о вашей матери?

Нет, еще вступая на свой профессиональный путь, я навел справки о семействе Уиллоуби. Блестящий дипломат, женившийся на кухне королевы вызывал множество вопросов. Поговаривали даже, что и король с королевой Рэйвенара навещали молодоженов, а жена дипломата подружилась с сестрой Ролло, нашего короля. Августа любили в Сантиоре, а он старался на благо всех жителей. Супруга его прослыла доброй и отзывчивой благотворительницей. Сначала в семье родился сын, а после прошло почти десять лет, прежде чем всех известили о новом ребенке. Девочка, появившаяся у слуги народа, обрадовала многих, но, к сожалению, через несколько месяцев леди Уиллоуби скончалась. Подозреваю, что Блейк выбрала факультет целительства не из-за внутренних талантов, а потому что наслушалась хвалебных почестей в адрес ее матери. Она совсем не похожа на лекаря, ей бы в

боевики с ее характером.

– С чего возник интерес? – развернулся ко мне друг. – Прежде тебе было все равно.

Выдохнув, я признался в полуправде.

– У меня сложилось впечатление, что твоя сестра встряла в какую-то проблему. Если хочешь, разбирайся сам, но я почти уверен, что она тебе не признается.

– А тебе признается? – выгнул бровь мой собеседник.

– Нет, конечно, – откrestился я. – Я ей никем не являюсь. Она откровенна с моим воспитанником, а он не будет скрываться, что с ней что-то не так. Впрочем, он с этим ко мне и приходил, – соврал я на голубом глазу.

– И что он поведал? – насторожился молодой преподаватель.

Поморщившись и испытывая некий дискомфорт из-за того, что выдаю тайны возможной истинной, я все-таки произнес.

– Ей плохо. У нее странное самочувствие. Бросает то в жар, то в холод. А еще...

– Что? – обеспокоенно воскликнул брат адепки.

– Киран, я давал клятву, – сел в кресло, стоявшее в его комнате. – Если ты налетишь сегодня на свою сестру, а она обидится на Кинга, тот перестанет откровенничать со мной. Ты понимаешь, что в подобных вопросах нам придется действовать не напролом, а тонко и витиевато?

– Она моя сестра!

У меня было чем парировать.

– Но она к тебе не подошла. Давай взглянем правде в глаза, у них своя жизнь, далекая от нашей. Либо мы будем незаметно за ними следить, либо они будут действовать, зная, что на нас нельзя положиться.

Было немного стыдно за ложь и увертки. Полагаю, что в будущем я прослышу отвратительным другом, но и действовать я по-другому не мог.

– Ладно, – заворчал Киран. – Хотя ума не приложу, чем это все может помочь. Блейк на нее совсем непохожа. Кроме глаз, конечно.

– Ваша мама тоже была водницей? – никак не мог вспомнить дар супруги дипломата.

– Нет, если бы, – мужчина сел на кресло, предаваясь детским воспоминаниям. – Может, если бы сестра пошла в маму, она была бы поспокойнее. У нас все огневики, кроме бабушки. Она понянчить малышку не успела, но тоже была неумной. Судя по знакомым водникам, они все изменчивые, непостоянные и непосредственные. Думаешь, это какое-то родовое проклятие, связанное с женщинами?

Я бы хотел так думать, но все свидетельствовало об обратном. С защитой девчонки ей ничего не грозило. Будь на ней злые чары, ее заклинатель все бы почувствовал.

– Понятия не имею. А Август... – я задумался. – Он никогда не вел себя с Блейк странно?

Вопрос мой прозвучал явно преждевременно и был край-

не неудобным.

– Это что значит, Стоун? – разъярился не на шутку молодой преподаватель. – Ты его хочешь в чем-то обвинить?

– Не носи ерунды! – сказал, как отрезал. – Вдруг девочка родилась рано, или были еще какие-нибудь сложности?

Я хорошо разобрался в реакциях людей. Киран, как и Блейк, знать ни о чем не знали. Ни про защиту, ни про ее состояние.

– Не припомню, – пожал плечами друг. – Мне самому было лет десять. Он с ней сильно носился, очень долго не позволял гостям нас навещать. Забрал меня из школы и обучал на дому почти год, пока Блейк не встала на ноги. Но здесь ничего странного – он потерял жену и остался с двумя маленькими детьми на руках. Ему и не было дела, как общество воспримет. Помню, он даже правителя Сантиора не пустил.

Да, пожалуй, его поведение было правдоподобным. Будь я на месте Августа, сам бы закрылся в четырех стенах, оплакивая потерю. Драконы по своим истинным сильно тоскуют, редко, но и такое случается, погибают. Страшно предположить, что испытал молодой мужчина, безумно влюбившийся в свою пару. Прошло почти двадцать лет, а чиновник не женился. Про него не ходили слухи о любовницах, он не был замечен в тайных романах. Вполне возможно, что чувства людей схожи с чувствами драконов.

– Если Блейк плохо, отец ее заберет, – зачем-то добавил Киран. – Он писал мне, спрашивал про нее.

– Ммм, – замычал неопределенно, не желая выдавать собственные ощущения, – вы через плечо потащите адептку, а я дракона. Даже занятно, что из этого выйдет.

– Скандал, – усмехнулся мужчина. – Сам посуди, в академии становится опасно. Если в ближайшее время мы не отыщем Арлин, лучше увезти оттуда Кинга поскорее. – Поймав мой недовольный взгляд, он продолжил. – Я верю, что ты ее найдешь, но если все затянется, пусть они будут дома. Ни Блейк, ни Конор, ни их странная подружка Лусиэнь не понимают, какому риску подвергаются. Демоны в Рэйвенар не сунутся.

– Тогда вам следует рассмотреть возможность, чтобы я забрал всю троицу с собой, – осторожно предположил я. – Бюдика не откажет ни мне, ни твоему отцу. Там они в большей безопасности.

– Нет, ты что? – всплеснул руками Киран. – Как мы потом заберем девушек? У вас, драконов, слишком странные брачные обычаи. Да вы одаренных магисс в жизни не отпустите. Давай лучше рассуждать, как побыстрее отыскать шпионку. Чует мое сердце – она до сих пор в учебном заведении.

Его слова больно резанули душу. Я намеревался в самое ближайшее время признаться ему и старшему Уиллоуби, что их дражайшая, горячо любимая сестренка и дочка может оказаться моей истинной парой. Беря в расчет слова Кирана, теперь я сомневался в своей правоте. Точнее, не в правоте, а в правильности своих действий. Как назло, просто забрать

Блейк с собой, а позже разобраться, кем она мне является наверняка, я не мог. Подобный поступок стоил бы мне и репутации, и привел бы к международному скандалу. Слишком близко их семейство касалось правителя. И дружбу с ними я не хотел бы прерывать.

– Арлин не прячется среди преподавателей, – смирившись, я сел недалеко от мэтра. – Я проверил каждого.

– А ученики? – заиграл бровями огневик.

– Молчат. Тех, кто ходит на мои занятия, я осторожно опрашиваю и дотрагиваюсь до них артефактом, – усмехнулся невесело. – Студенты думают, что я очень странный.

– Нам бы ее выудить. – кровожадно заговорил Киран. – Но она же охотится на адепта Кинга. Сейчас его окружили неусыпной охраной, и она долго не будет высовываться.

– Ты же не предлагаешь мне распустить стражников? – уточнил на всякий случай. – Если они его похитят, сложно придется не только Рэйвенару. А Арлин не настолько глупа, если я притворно изображу роспуск воинов.

– Да, ты прав, – сцепил мой собеседник руки. – Будь у нас еще один маг изнанки, дело бы сильно упростилось.

– Нет, Киран, – я хмыкнул. – Пусть им окажется только Киран. Подобный дар молодые ящеры получают не сразу, а случайно. И то, носитель долго не может осознать, что за напасть с ним приключилась. Демоны куда лучше ощущают ауру. О появлении второго мага они наверняка узнали бы раньше. Это стало бы кошмаром для нас, а не решением всех про-

блем.

Мне предположить страшно, если в Рэйвенаре родится еще один даровитый наследник. Кинг по малолетству то и дело сбегал в потусторонний мир, никого перед этим не уведомив. Позже он перестал капризничать, но его детство весь дворец вспоминает с содроганием. Его в любой момент могли перехватить наши враги.

Глава 11. Шаг девятый.

Она проиграла.

Блейк

Незадолго до рассвета, меня сопроводили в комнату. Стараясь быть как можно бесшумнее, я на цыпочках кралась к своей постели, но, оказывается, усилия были напрасными.

– Блейк, ты вернулась, – с явным облегчением меня встретила Лусиэнь, бросаясь мне на шею. – Я за тебя переволновалась. Да тебя по всей академии искали. Где ты была?

Удивительным образом голос эльфийки менялся от степени заинтересованности в вопросе. Начала она тихо и робко, а закончила с неприкрытым осуждением.

Снимая с себя ее руки, я осторожно попросила.

– Не задуши. Я же вернулась.

– Да тебя и придушить мало, – насупилась она. – Быстро говори, куда ты пропала?

Посмотрев на подругу, я была готова выложить ей все как на духу, но... что-то меня остановило. Она так искренне за меня переживала, так сильно нервничала, что мне захотелось уберечь ее от своих проблем.

– Про Хелен и крыс ты же слышала? – опустилась на постель и хлопнула рядом. Дождавшись ее кивка, я продолжила. – Видимо, я была очень зла. Меня накрыли эмоции.

Пришлось прятаться ото всех, а пока я была в укрытии, начала просыпаться драконица.

– Ты уверена? – нахмурилась Лу. – Ты же сомневалась.

– Нет, – смотрела я в одну точку. – Сомнений больше не осталось. У меня есть вторая ипостась.

Непослушная, эгоистичная, капризная и мечтающая вырваться наружу ящерица. Совсем на меня непохожа.

– И что потом?

– Потом меня отыскали преподаватели, – я улыбнулась одними уголками рта. – Мне повезло, что я пришла в себя и смогла ответить. В жизни не поверишь, кто встал на мою сторону и прикрыл меня.

– Отчего же? – она сложила руки на груди. – Судя по запискам Стоуна, он выступил твоим защитником.

– Да, – я резко помрачнела, вспомнив про поцелуй. – Мой брат унесся ругаться с девчонками, а ректор попытался его остановить. Я осталась наедине с драконом и упала в обморок.

– Он все понял? – испугалась она не на шутку. – Он забрет тебя в Рэйвенар?

Самой бы хотелось разобраться. Что значил поцелуй? Почему глава тайной канцелярии повел себя столь вольно? Он-то не был подростком, в отличие от того же Адриана. Мог сдерживать желание и порыв.

– Нет, – с трудом, но вернулась к теме разговора. – Я объяснила свое состояние обнуленным резервом. По-моему, он

купился.

– Уверена? – она снова задала этот вопрос, полагая, что я окончательно потеряла рассудок.

– Да, Лу, да, – устала с ней объясняться. – Лучше ты скажи, не искал ли меня кто-нибудь ночью? Киран не появлялся?

– Нет, слава богам, – обрадовала меня эльфийка. – Зато сюда прорывался Конор. Пришлось соврать ему, что тебе совсем плохо, и ты не желаешь никого видеть. Мы вдрызг поругались, и тебе, подозреваю, тоже достанется.

– Почему? – изумилась я. – Почему ты непустила Кинга?

– Ага, – зло и насмешливо обронила Лусиэнь. – Узнай он о твоей ночевке с преподавателем, он бы не попытался пробраться к нему? Я подумала, что подобный скандал тебе не нужен.

Ох, как мне повезло с соседкой и подругой. Я об этом вообще подумать не успела. И ведь верно, Конор вполне мог посчитать, что я осталась со Стоуном по условиям наших договоренностей. Страшно представить, чем могло все обернуться.

Нет, я понимала, что юный дракон специально бы меня не выдал, но он так отчаянно пытается избавиться от надзирателей, и с Лу поругался, потому что ревнует. Вряд ли он в данный момент хорошо соображает.

– Спасибо, спасибо тебе, – я обнимала и постоянно повторяла благодарности. – Ты меня сильно выручила.

– Выручила, Блейк, – ее лицо озарила хитрая и кровожадная улыбка. – Но этот долг придется вернуть.

– Лу, – я прищурилась. – Когда ты превратилась в коварную мегеру?

– А когда ты ночевать не пришла, – отмахнулась она. – Я хочу знать все и во всех подробностях. Что ты делала в комнате мэтра? О чем вы разговаривали? Чем занимались? Как ты его уговорила, вообще?

Пожалуй, ее любопытство надо было удовлетворить. По глазам адепки Эллион я отчетливо видела, что ситуация кажется ей до ужаса романтической. Правда, это ей все было романтично, а мне как-то больше до ужаса.

– Нечего рассказывать, – впервые врала подруге. – Я страдала от жара, а господин Рей снимал симптомы. Очнулась я в его постели и намеревалась сбежать, но он поступил не лучше тебя...

– В смысле? – она притворно возмутилась.

– В смысле, что я безумно хотела отдохнуть, не испытывать неловкостей и ничего не обсуждать, но ни ты, ни он моим желаниям не вняли.

– Конечно, – не смутилась Лу. – У меня же соседка каждый день ночует в комнате дракона. А Стоун, наверняка с десяток адептов к себе ночью приводит.

Неожиданно ее слова меня больно кольнули. Каких адептов? К себе приводит? А вдруг он в ком-то заинтересован? Я же заметила, что с моим деканом у него довольно довери-

тельные отношения. Лисса Хитроу была красивой женщиной, вполне могла нравиться преподавателю.

От мрачных мыслей меня оторвали дальнейшие расспросы.

– Ну? – торопила меня Лусиэнь.

– Что ну? – я делала вид, что ничего не понимаю. – Естественно, он затребовал объяснений. Было сложно, но я как-то отболталась.

Про свою ложь, про резерв, про сохранение профессиональной репутации Рея и Аптона я пояснила без труда. А про проклятый поцелуй умолчала.

Складывается впечатление, что скоро я буду напоминать шкатулку, набитую секретами. Но мне бы самой во всем разобраться.

Повезло, что Лу осознала, насколько я устала. Она прекратила разговоры и даже дала эликсир, чтобы я без труда погрузилась в безмятежный сон. Жаль, что возможности выспаться у меня почти не было.

Перед занятиями она не стала меня дожидаться и ускакала со своим Питером, а я, выйдя из комнаты, обнаружила Конора, подпиравшего стену.

– Почему не заходил? – спросила дракона. – Давно ждешь?

– Достаточно, – процедил он сквозь зубы. – А заходить не стал, потому что вчера вы меня не впустили. Что за ночь изменилось?

Он обижался, но не объяснять же ему, что за ночь изменилось все. В моей жизни так точно.

– Брось, – я потрепала парня по щеке. – Прости нас, но иногда девочкам требуется побыть вдвоем. Зачем тебе лицезреть, как я извергаю содержимое желудка и постанываю от усталости?

От упоминаний всяческих болезней и их последствий у Конора исказилось лицо. Боевики – не лекари. Они до жути боятся швов, царапин и всяких знаний о состоянии организма, о чем я, конечно, была отлично осведомлена, и чем бессовестно воспользовалась.

– Ладно, Блейк, – по-моему, он меня простил. – Слышал, твоя шалость удалась, и девчонок наказали.

– Да? – я замерла на месте.

Нет, я предполагала, что Киран просто так дело не замнет, но на настоящее наказание не рассчитывала.

– Да, – юноша хищно улыбнулся. – Им всем запретили появляться на праздничном балу, отправили письма родителям, и их ждет разговор с твоим отцом, когда он вернется.

– Какие замечательные новости ты принес, – поблагодарила Конора. – Осталось дожидаться исполнения всех наказаний.

До бала, до родительского дня и до возвращения моего папы было достаточно времени. Мне бы хотелось все ускорить, но никто из ныне живущих подобными знаниями не владел.

Вместе с ящером я шла на завтрак и видела, что юноша смущается. Он намеревался задать мне какой-то вопрос, но никак не мог набраться храбрости.

– Блейк, – наконец, он остановился перед самыми дверями и утянул меня в ближайшую нишу. – Вы с Лу от меня ничего не скрываете?

– Откуда такие мысли, Конор? – не на шутку испугалась я.

Боялась я не за эльфийку, не за тайны с изнанкой и сущностью, а за то, что случившееся в спальне у господина Рэя написано у меня на лице. Хотела не хотела, но ощущения поцелуя с губ не сходило.

– Не знаю. Последний раз, когда мы с вами отдалились, Лу завела себе парня, а ты отыскала в себе драконицу. Мне есть за что волноваться?

Великие боги, я честно намеревалась во всем признаться. Я вздохнула, вроде бы осмелела и раскрыла рот, но победила трусость.

– Я же не слепая, Конор. – Погладила его по плечу. – Тебя занимаю не я, но с Питером тебе придется смириться. Он уже пригласил ее на праздник.

Раз в три месяца в Сантиорской академии устраивали балы: осенний, зимний и весенний. А перед ними родительские дни, чтобы старшие родственники навестили своих отпрысков. Матери и отцы могли остаться и присутствовать, а могли проверить дорогое дитя и удалиться. Чаще молодежь умоляла оставить их в покое, чтобы свободно отдох-

нуть, не испытывая давления семьи. Аристократы, да и средний класс женились и выходили замуж по указке, но во время обучения, мы могли флиртовать с той парой, которую выбрали самостоятельно.

– Я догадался, – кивнул дракон и заинтересовано посмотрел на меня. – Блейк, ты ведь тоже девушка.

– До этого часа была, – я усмехнулась, не понимая, куда он клонит. – Я давала когда-нибудь повод усомниться?

– Нет, я не об этом. – Махнул ладонью парень, не подумав, что чуть не оскорбил меня. – Раз у меня не будет пары, и у тебя не будет, потому что ты, надеюсь, порвешь с Адрианом, пойдем вместе?

Подобного вопроса я совершенно не ожидала. С моей насыщенной жизнью про праздник я позабыла, и он меня абсолютно не интересовал. Услышав предложение от Конора, я почти согласилась, но в голову пришел образ другого дракона. Более взрослого, более опытного, того, кто вчера воспользовался моим состоянием.

– А давай, – хлопнула по его раскрытой пятерне, – но до родительского дня никому ни слова.

– Почему? – поморщился друг. – Боишься передумать?

– Нет, – повернувшись, я подбородком указала на идущего в столовую Кейла. – Мой фиктивный паренек меня не защитил и избегал. По заключенной договоренности я должна предстать перед его родителями. А я очень хочу потолковать с ними, понимаешь?

– Кажется, да, – Кинг тоже хищно заулыбался. – И после бала размажем его на поле.

– Верно мыслишь, – выбравшись из закутка, мы прошли к своему столу. – Лишь бы нас третий игрок не подкачал.

На завтраке уже присутствовали Лусиэнь и Питер, всюю миловавшиеся между собой, пока не заметили нас. Последнюю сказанную мною фразу подруга услышала и помрачнела, осознав, что речь идет про нее.

Отодвинувшись от сокурника, эльфийка произнесла:

– Может, вы подберете кого-то другого? У меня же ничего не выходит?

– И тебе здравствуй, – хмуро поприветствовал ее Конор. – Не дрейфь, вон, Блейк за считанные минуты с заклинаниями порталов разобралась.

Он то ли делал вид, что не задумывался о моих талантах, то ли действительно не видел никакого подвоха.

– Вы о холл-болле, да? – воодушевился адепт Фарнгейл. – Девушкам же разрешили играть.

– Верно, Питер, мы о нем, – я бросила на подругу заинтересованный взгляд.

Видимо, они оба уже обсуждали его участие в академических соревнованиях. Подтверждая мою догадку, Лусиэнь толкнула в бок своего спутника.

– Кстати, а Питер замечательно играет. У него две сестры и три брата. Они все каникулы устраивали домашние турниры.

– И почему ты до сих пор не состоишь в чьей-нибудь команде? – удивилась я. – Кейл недавно набирал, например.

Юноша пожал плечами.

– Все же знают, что я учусь на лекаря. Факультет-то считается женским. Не хочу выслушивать подколки.

– Вот, – рядом бубнила Лу, – а я не гожусь. Берите Питера. Учитывая, что о своей ловкости эльфийка не врала, а я не любила заставлять, я была готова согласиться, вот только... Конор восторга от предложения не разделял.

– Лу, что за чушь ты несешь? Да Блейк, можно сказать, собой пожертвовала, чтобы вы обе играли, а теперь даешь заднюю?

– Конор, – я предостерегла его от поспешных слов.

Но он моего намека не понял.

– А в чем я не прав? Лусиэнь решила нас сбросить, мы ни с кем не успеем сыграть. По-моему, это подло.

– Какое сыграть? – зло усмехнулась девушка. – У нас было две тренировки. Времени достаточно. Ты ополоумел?

– Я? Это ты нас подставляешь.

Я чувствовала себя между двух пылающих огней. Адепт Фарнгейл, по сути ни в чем не виноватый, тоже поежился. Добрая и нежная леди Эллион открывалась с новой стороны.

– Питер, прости нас, – миролюбиво проговорила я, стараюсь замять возникшую ситуацию. – Они со вчера кусаются. Если тебе интересно, то давай вечером позанимаемся?

– Конечно, интересно, – парень обрадованно распахнул

глаза. – Я приду. – Он повернулся к целительнице. – Лу, прости, я побегу на занятия, вижу, что вы хотите поговорить.

И вежливый, и понимающий, и симпатичный, да она в его лице сокровище настоящее нашла. Жаль, что при назревавшем конфликте, я займу не его позицию.

Когда сокурсник ретировался, я обратила взор на воинственно настроенную парочку. Пока я расшаркивалась с Фарнгейлом, два друга обменялись высказываниями, несколько раз обозвали друг дружку, а теперь надувались, напоминая мне взрывающихся огненных жаб. Водились в провинциях Сантиора чудные хладнокровные. Объевшись до одури, обездвиженные из-за потери сил, обездвиженные, они заглывали воздух, оберегая свою территорию. Если противник подходил близко, они оглушительно взрывались, а после возрождались вновь из пепла.

– Зачем? – мрачно начал Кинг, поигрывая костяшками пальцев. – Зачем ты его позвала?

– А чем он тебе не угодил? – взбесилась эльфийка. – Он нормальный и дружелюбный. Ты повел себя как... как...

– Стоп, дети! – перекричала обоих. – Давайте вы не будете срываться на окружающих вас людях? В конце концов есть проблема пострашнее.

– Какая?

Осмотревшись по сторонам, я удостоверилась, что нас никто не подслушивает. На всякий случай наложила полог тишины. В столовой, среди спящих адептов предосторож-

ность не была лишней. Косо на нас никто не смотрел, потому что многие пользовались данным заклинанием, обсуждая проделки или способы списать на экзамене.

– Ты сомневался, что я драконица, – напомнила парню о его словах. – А вчера я удостоверилась, что ящерица во мне присутствует.

– Чего?! – воскликнул Конор. – Пока мы сюда шли, ты не могла сразу рассказать?

– Не могла, – я даже глаза виновато опустила. – Ты думал о другом.

Про его ревность и обеспокоенность, что я и Лусиэнь скрываемся от него, я добавлять не стала. Эти двое едва вместе сидят, и то, отъехали друг от друга на значительное расстояние.

– И как ты это ощутила?

– Ну... Я потеряла резерв, устала и жутко испугалась быть обнаруженной. Ящерица все поняла, воспользовалась положением и почти меня подавила. Повезло, я в обморок упала. Разнесла бы кабинет к демонам.

– Все в порядке у тебя было с желудком, да? Ты мне наврала?

– Пожалуйста, – я взмолилась, – сейчас не об этом. Скажи, есть зелье, заклинание, проклятие, чтобы она не выбралась? Прежде чем у меня случится оборот, мне надо переговорить с отцом.

Должен же Август Уиллоуби понимать мою природу. И

кто тогда моя мать? Не завел же он себе любовницу, пока его жена медленно угасала?

Ответ друга меня несколько не порадовал.

– Нет, Блейк. – Конор печально вздохнул. – Если и есть способ, то мне ничего не известно.

– Может, – я напряглась. – у тебя есть кто-то из старших? Кому я могу довериться? Кто не выдаст тайну и поможет мне сдерживать вторую ипостась?

Юный дракон тоже огляделся, задержав взгляд на своем наставнике.

– Среди взрослых ящеров я бы посоветовал тебе идти к Стоуну, но он...

Вариант был отвратительным. Господин Рей – последний мужчина, к кому я обращаюсь. В первую очередь я из-за него начала волноваться о своем происхождении.

Тем временем юноша продолжал:

– Он глава тайной канцелярии Рэйвенара. Он обязательно донесет о тебе Боудике, а позже за тобой явятся ее посланники.

– И что мне делать? – я буквально отчаялась. – Меня разрывает собственная сущность, и я не могу ей противостоять.

– Не нервничать, не испытывать сильных потрясений, быть спокойной. Других идей нет, – словно издеваясь, друг советовал мне вещи, неприменимые в моей проклятой жизни.

У меня что ни день, то новое открытие.

– Блейк, я приготовлю тонизирующую настойку, – придумала Лусиэнь. – Ты, конечно, будешь немного заторможенной, но до родительского дня она нам поможет.

– Лучше сразу яд, – буркнула я со злости. – Нет человека, нет проблем.

Они, конечно, еще пытались меня успокоить, но я не видела никакого выхода и с мрачным настроением поплелась на занятия.

Как назло, обо мне начали сплетничать с утроенной силой. Нет, не о порванной в клочки репутации, а наоборот, меня восхваляли. Никто не сомневался, что на Хелен и компанию крыс натравила я. И Киран постарался, когда отчитал девчонок на все больничное крыло. На зельеварении меня даже похвалила Мартина Болтшейн, прошептав, что я молодец.

– Блейк, привет! – из кабинета я вышла прямо в объятия Адриана, чтобы его демоны забрали. – Мы можем поговорить?

– Да, наверное, – ответила рассеянно и взглядом указала неугомонной подруге, куда ей следует идти.

Она фыркнула издали, подхватила под руку Питера и зашагала вперед, периодически оборачиваясь. В целом, ее неодобрение я понимала, но у меня не было ни сил, ни желания спорить с Кейлом, да и обсудить случившееся стоило.

– Слышал, ты разобралась с обидчицами... – начал он осторожно.

– Чтобы с кем-то разобраться, Адриан, мне сначала надо было обидеться, а я не такая.

– Но это же ты сделала? —допытывался юноша, и у меня закрались сомнения.

Одно дело улыбаться и кивать, если тебя кто-то восторженно похлопывает по плечу, другое, честно признаться в содеянном. А я не дура, показания против себя дам в единственном случае – если моим родным угрожает опасность.

– Тебе Хелен напела, да? – обиженно засопела я. – А ничего, что они меня оболгали? Ты ведь знал, что обо мне написали неправду, и не заступился за меня? Какой ты парень после этого?

Я едва ли не плакала, старательно собирая фальшивые слезинки вокруг глаз. Если правильно организовать истерику, то легко можно доказать, что и глубоководные рыбы умеют летать.

– Блейк, ты чего? – несчастный юноша не ожидал от меня подобной реакции. – Да я... Да я...

– Что? Что? – противным тоном переспрашивала. – Не успел? Не хотел? Испугался?

– Нет, я просто знал, что ты со всем справишься, – оправился он от первоначального шока. – Блейк, ты меня прости, но ты же часто повторяешь, что ты самостоятельная...

Каков нахал?! Выкрутился. Я и вправду любила кичиться тем, что очень ловкая, сообразительная и смекалистая. Повернул мои слова против меня.

– Адепт Кейл! – громкий голос дракона разрезал коридор. – Отойдите от девушки!

Я обреченно сомкнула глаза. Только господина Рея мне рядом не хватало. Я столько усилий приложила, чтобы не замечать его на завтраке и делать вид, что со мной все в порядке.

– Мэтр Рэй, – Адриан возмутился. – Мы с Блейк пара, вам это и самому известно.

– Мне известно, – Стоун подошел поближе, – что ее брат не желает вас видеть около своей сестры ближе чем на несколько метров. Приказы старших, знаете ли, надо уважать.

– Ладно, – буркнул старшекурсник, побоявшись спорить с могущественным ящером, и посмотрел на меня. – Позже поговорим. Я зайду вечером.

– Никаких зайдете, адепт Кейл, тем более в женское общежитие. Понадобится, я проверю лично.

Ничего не ответив преподавателю, парень поджал губы и удалился.

– Зачем ты продолжаешь с ним общаться, Блейк? – накинулся на меня профессор. – Он первым поставил тебя в неудобное положение.

– Да? – я вспомнила о ночном приключении и его наиглупейшем поведении. – А вы меня в какое положение поставили?

– Так, – нахмурился мужчина, – пожалуй, нам стоит об-

судить. Какое у тебя следующее занятие?

– Бытовая магия.

– Прогуляешь, я напишу послание мэтру Аптону.

– Нет! – я сделала шаг назад, привлекая внимание других студентов, снующих по холлу. – Никуда я с вами не пойду. Я лучше ваше занятие прогуляю.

Мне еще повезло, что на сегодня уроки со Стоуном Реем в расписании не значились.

Кто бы меня послушал. Чешуйчатый упертый маньяк просто закинул меня в первую попавшуюся и свободную аудиторию.

– Великие боги!– я натурально завершала, обнаружив, что он запер дверь и наложил полог тишины. Опять я с ним наедине, а внутри заскреблась настырная ящерица – Выпустите меня. Я все поняла. Могли не волноваться. Нет у меня никаких дел с Адрианом, у меня планы по перевоспитанию ловеласа.

– Такие же, как с полоумными девицами? – господин Рей выгнул брови.

Он выглядел спокойным и рассудительным, но от прохода не отошел. Будто не сомневался, что при первом удачном моменте я сниму его магию, выскочу из кабинета и с криком унесусь к бытовикам. Впрочем, именно так я и собиралась поступить.

– Нет, я два раза не повторяюсь, – села на пустой стол и скрестила руки на груди.

Осознав, что большего от меня он не дожидается, преподаватель начал вещать.

– Блейк, – устало и с явным раскаянием вздохнул Стоун. – Я хотел принести тебе свои извинения. Ночью ты меня почти не слушала, была ошеломлена. Поверь, мне жаль, что я тебя напугал. Если было бы возможно повернуть время вспять, я бы никогда не совершил подобного.

От каждой, слетавшей с его губ фразы, я вздрагивала. Дракон так и не понял, отчего я расстроилась. Да, он удивил, да я не ожидала, но мне было обидно, что он пожалел. Неужели я настолько плохо целуюсь? Я так ему противна? Сам ведь потянулся.

– Отлично, – спрыгнула с места и отчаянно делала вид, что меня ничего не задевает. – Мы разобрались, и я на лекцию не опоздаю. Выпускайте.

– Ты принимаешь мои извинения? – нахмурился он.

– Да, ничего важного не произошло. На мою честь вы не покусились, так что вопрос считаю исчерпанным.

– Ты ведешь себя словно маленький ребенок. – Не поверил он моему напускному равнодушию. – Я же не слепой. Ты злишься.

Ох, видят боги, он с первого дня знакомства научился выводить меня из себя за несколько секунд.

– Злюсь? Отнюдь. Подумаешь, вы поцеловали, а потом раскаялись. Каждая девушка мечтает именно о таком поцелуе. Какая вам разница, что я потом буду чувствовать? Со-

мневаться в себе, ненавидеть, ощущать, что я некрасивая или чудная.

– Блейк, тебя только это расстроило?

– Ничего меня не расстроило, – заворчала себе под нос. – Открывайте, меня будут искать.

– Блейк, – расстояние между нами он преодолел за один шаг. – Если бы я знал... дело совершенно не в этом.

– А в чем? – дрогнула я и покраснела.

Опять мы очень близко к другу-другу, а вчера я зарекалась, что подобного не повторится. И ведь сама нарвалась. Прав мой брат, нет у меня мозгов.

– Ты очень красивая и никогда не должна сомневаться в себе, а что до чудной... —Подняв меня за талию, дракон снова усадил меня на стол, склонился пониже и запечатлел легкий поцелуй, – то да... чудная... чудесная.

Субстанция в моей голове плавала и плавилась словно раскаленный металл. Я перестала соображать и закинула свои руки на его шею. И краем глаза заметила, что по ладоням побежали маленькие, жемчужные чешуйки. Они-то меня и отрезвили.

Спрятав руки за спину, я отстранилась от мужчины и старалась не смотреть на него.

– Я снова тебя напугал, да? – вздохнул Стоун.

– Мне надо идти. Пожалуйста, – взмолилась, посчитав, что любые объяснения будут лишними.

Дракон, еще до конца не образумившийся, нахмурился и

сделал шаг назад.

– Почему ты бежишь, Блейк?

– Занятие, – промямлила едва слышно.

Кое-как натянув рукава подлиннее, я возблагодарила богов за выбор платья.

– Мы недоговорили. – Он не препятствовал, но не желал, чтобы я уходила.

– Нет, договорили, – произнесла с надрывом.

Я понимала, что теперь я обижаю преподавателя своим странным поведением. А как поступить иначе? У меня сердце колотится, будто там, внутри застрял в ловушке дикий, лесной заяц.

– Блейк...

– Не сегодня, господин Рей. – я метнулась к двери, снимая его заклинание. – Я потом...

Что потом, я сама не знала.

Выскочив, побежала прочь и не останавливалась, пока не достигла кабинета мэтра Аптона.

– Адептка Уиллоуби, – профессор выгнул бровь, позволяя мне пройти к своему месту. – Вы припозднились.

– Извините, я не хотела.

– Хорошо, конечно, – он отмахнулся и продолжил занятие. – Но постарайтесь больше не опаздывать.

Смущенно кивнув, я села около Лусиэнь, смотревший на меня с подозрением.

– Что с тобой случилось? – зашептала она. – Ты странная

и взъерошенная. Адриан тебе что-то сделал?

– Что? – я пропускала ее слова мимо ушей. – Да, нет, не знаю.

– Блейк.

– Нет, он ничего не сделал, Лу, – я отвернулась достать учебник. – Давай обсудим все позже?

– Как скажешь, – хмыкнула она и обиженно надулась

В другой раз я бы попросила прощения, но сейчас я была растеряна и не понимала, что делать дальше.

Я интересна Стоуну...

О боги...

Мне себе-то страшно признаться, что дракон меня волнует, как я друзьям расскажу? А ему? Хотя... для него вряд ли остались сомнения, я же отвечала.

Еще эта ипостась... Как бы я ни старалась, она все чаще напоминала, что мое сознание разделяется. Пожалуй, я бы честно поведала о своем состоянии ящере, но таким образом я могла предать отца.

Ох, что же он натворил?

Лекция для меня прошла незаметно. Бытовик что-то объяснял, а я никак не могла сосредоточиться. В конце занятия он попросил меня остаться.

– Леди Уиллоуби, – мужчина обеспокоенно взглянул на меня, – на вас лица нет. Это после допроса господина Рея? Я понимаю, он занимает важный чин, а вы дочь дипломата, но если он вас донимает, вы имеете право пожаловаться ректо-

ру. Хотите, я пойду к Имведасу сам?

– Нет, что вы, – поспешила успокоить заботливого мэтра. – День начался тяжело, но спасибо за ваш совет... – я помедлила. – И помощь. Я этого не забуду.

– Не стоит вашей благодарности. Все мы были молоды. Я знаю, насколько тяжело не реагировать на злые слова. Поэтому, вы поступили правильно.

– Было бы замечательно, если бы все преподаватели так думали, – улыбнулась я.

– А вот это будет лишним, – он тоже усмехнулся. – Академия с трудом устояла после ваших заклятий. Боюсь предположить, что может изобрести целая стая аристократок.

На целую минуту он замолчал, а я не находила предложения, чтобы сбежать к поджидавшей меня эльфичке.

– Блейк, если у вас есть какие-то трудности, я вам помогу. Это останется втайне.

Я насторожилась. Лэсли Аптон был молод и робок. Дружбы с коллегами он не водил, предпочитая свободное время посвящать жене и новорожденному ребенку. С чего у него проснулись отеческие чувства к моей персоне? Видеть профессора в ряду своих поклонников я совсем не желала.

– Буду иметь в виду, – прикусила губу. – Еще раз спасибо, я подумаю над вашим предложением.

Резко отказывать я не решилась. Он так добродушно и миролюбиво предлагал свои услуги, что мне на секунду стало стыдно.

– Ладно, бегите, – мэтр, заметив мое смущение, отпустил меня восвояси. – Сейчас обед, а вам не мешает подкрепиться. В последнее время вы очень бледная.

Ага, прямо жемчужная. И знаю, кто в этом виноват.

Обед я тоже пропустила. Боялась встретиться с драконом, который, наверняка, явился за преподавательский стол. Лежала, накрылась подушкой и проклинала судьбу, злясь на собственную беспомощность.

Видимо, пока я отсутствовала, Лусиэнь поделилась с Конором своими опасениями. После занятий я отказалась ей что-либо пояснять и попросила дождаться вечера. Они оба ввалились в комнату с нечитаемым выражением на лицах.

– Блейк! – первый выступил юноша, устроившись рядом. – Почему ты не пришла? Ты опять борешься с драконницей? Помнишь, ты назначила тренировку на сегодня?

– Помню, я помню, – заворчала, вылезая из укрытия. – Просто устала.

– Да по ней вид, что мерзавец Кейл ей что-то сделал, – всплеснула руками подруга. – Они столкнулись в коридоре.

– Блейк? Это правда? – помрачнел друг.

Он поднялся, расправил спину и был готов бежать до корпуса боевиков, чтобы разобраться со старшекурсником.

– Нет, оставьте в покое Адриана, он здесь ни при чем, – вяло реагировала я, принимая вертикальное положение. – Конор, – обратилась к парню, – а можешь рассказать подробно об изнанке?

– Что? Зачем? – удивился он.

– Просто интересно, – я чуточку лукавила, не собираюсь признаваться. – Боюсь потом обрести какие-нибудь еще неизведанные силы. Помнишь, я легко порталы вызвала?

– Это как раз объяснимо, – вздохнул юноша, снова устроившись между мной и Лусиэнь. Забота обо мне заставила обоих примириться и забыть о сцене, устроенной за завтраком. – Драконья ипостась влияет на магию. Ты становишься могущественнее, растет резерв, некоторые сложные заклинания будут легче удаваться.

– Замечательно, – хоть откуда-то я получила одно хорошее известие. – Тогда точно получится размазать команду Кейла.

– Не торопись, – Конор усмехнулся. – Все продлится до первого оборота. Потом постепенно аура выравнивается.

– А ты мне поможешь? – я захлопала ресницами словно бабочка своими крыльями. – После бала намечаются каникулы, а судя по моему состоянию до оборота осталось недолго.

– Ты еще спрашиваешь? – он окинул меня негодующим взглядом. – Я уже договорился с Кираном и господином Рем, что буду жить у вас. Странно, но никто из них не возражал.

Действительно, необычно. Правда, я перестала удивляться чьим-то странностям... Я свой-то объяснить не всегда могу.

– Кстати, об этом, – Лусиэнь что-то вспомнила и метну-

лась к своей сумке. – Я сварила тебе настойку. Принимай каждое утро и вечером, она успокоит все эмоции.

Вытащив склянку, она подала ее мне.

– Когда ты только успела? – восхитилась я, покручивая стеклянную посудину и изучая содержимое.

– У меня свои умения, – вздернула носом эльфиечка. – Надо же как-то выделяться среди засилья драконов в моих друзьях?

– Лу, ты всегда выделяешься, – грустно заметил Кинг.

Стало неловко... И не одной мне.

– Так, – Лусиэнь сделала вид, что не услышала его комплимента, – ты хотел рассказать нам об изнанке.

– Да чего там рассказывать? – юный ящер не горел желанием делиться впечатлениями. – Это очень мрачное место.

– Почему? – изумилась я.

Пусть я и наблюдала несколько суровых пейзажей из своеобразных окон, но внутри тех зеркальных, серебристых коридоров мне понравилось. Там было так... безмятежно.

– Не могу объяснить, – он понурился. – Все холодное, злое. Я бываю там крайне редко и не тренирую дар.

– Конор, но это же почти преступление, – я не унималась. – Боги подарили тебе редкую возможность, а ты предпочитаешь ей не пользоваться.

– Блейк, а ты не понимаешь, о чем говоришь, – парень разозлился. – Как бы ты жила, находясь под постоянным давлением? Лучше я ничего не буду уметь, чтобы не провести с

собой случайного демона. Думаешь, взять с собой наизнанку и провести через портал живое существо – это как пальцами щелкнуть? Нет, все требует тренировок. Каждый раз, когда я возвращался, думал, что больше не встану.

Ого. По крайней мере, Конор объяснил, отчего я обессилила и упала в обморок. Нет, я и сама догадывалась, но хотела удостовериться.

Мы еще немного поговорили, но к запретной теме не возвращались. Наступили сумерки, и в нашу комнату постучался Питер.

– Я готов, – улыбнулся он, не замечая насупленной физиономии дракона.

– Да, – за время, проведенное с друзьями, я приободрилась. И чего греха таить, выпила невкусную розовую жижу, притупляющую мои реакции. – Рады тебя видеть.

– Если вы не против, – чуть засмушалась подруга. – Я останусь. У меня завтра дежурство у мэтрессы Хитроу, я хотела бы выспаться.

– Встретимся завтра? – приобнял ее адепт Фарнгейл, а Конор, судорожно глотнув воздуха, удалился, громко хлопнув дверью. – Чего это с ним?

– Страсть, как на тренировку рвется, – замялась я, осознав, что мешаю голубкам наслаждаться друг другом. – Мы тебя на поле ждем, не задерживайся.

Догнав друга уже на выходе из общежития, я повисла на его плече.

– Конор, если тебе дорога Лу, ты будешь терпеть Питера и относиться к нему по-доброму, – наставительно начала я.

– Я знаю, Блейк, – рыкнул на меня сокурсник и моментально покрылся редкой чешуей. – Просто никак не могу взять в толк, почему он?

– А будь на его месте кто-то другой, ты бы реагировал менее остро? – задала очевидный вопрос.

Подумав с минуту, парень бестолково взъерошил волосы.

– Нет, мне бы тоже это не понравилось.

– Смирись, Конор, – я прижалась поближе к юноше. – Будем надеяться, что они вместе ненадолго.

К сожалению, я лгала. Фарнгейл был из тех людей, кто ко всему относился ответственно, в том числе и к выбору спутницы. Я не могла припомнить его еще с кем-то. Питер рассудительный, спокойный, верный. Он стал бы прекрасной парой для Лусиэнь, но я-то болела за друга.

– Или я сам с этим разберусь, – неожиданно ответил мне Кинг. – Иди в раздевалку, встретимся на поле.

Размышляя над его последней фразой и намереваясь на всякий случай предупредить об этом эльфийку, я подошла ко входу в женское отделение и услышала знакомые голоса.

– Хелен, потерпи еще немного. До родительского дня осталось полторы недели. – Адриан Кейл, мой фиктивный жених, ворковал с самопровозглашенной главой его фанатского клуба. – Я представлю им Уиллоуби своей невестой, они успокоятся и перестанут вставлять нам палки в колеса.

– Ты ведь знаешь, что эта дура сделала? – жаловалась ему моя обидчица. – И ты назовешь ее невестой?

– У меня нет выбора, Хелен, – скорбно вторил ей старшекурсник. – Отец ясно дал понять, либо я очарую наследницу Августа, либо меня ждет военная академия.

– Это нечестно, – захныкала она. – Вдруг ее родственники одобряют помолвку? Тебе придется жениться на стерве.

– Нет, не придется, – начал успокаивать ее юноша. – Папа ее увидит, обрадуется, и... – он недоговорил.

– Что? – встрепенулась девушка.

Я сама от нетерпения чуть не вышла из своего укрытия.

– Ты навела меня на одну мысль, Хелен. Если испортить ее репутацию, то отец перестанет настаивать по поводу женитьбы. Я даже думаю, что он сам хочет нечто подобного. Наш правитель вполне может сместить Августа Уиллоуби с поста главного дипломата. Чем моя семья хуже?

– Ничем... – Хелен согласилась.

Вот же подонок. А я ведь искренне за него переживала и чувствовала себя неудобно, из-за того, что не отвечаю взаимностью. С другой стороны, моя внутренняя интуиция сработала, пусть с опозданием, но хорошо.

В их недоплане было несколько «но». Во-первых, не хотите быть подслушанными, помните про полог тишины, а во-вторых, правитель не дурак. В отличие от Кейлов, Уиллоуби с ним находятся в родстве.

Я осторожно попятилась назад. Большого знать об Адри-

ане и Хелен я не желала. Зато в голову лезли мысли, как отомстить обоим.

И все равно...

Надо же, они вместе. Она настолько в него влюблена, что готова терпеть других девушек рядом и мириться с тем, что его родные подыскивают студенту подходящую партию?

– Ты чего не переделась? – спросил меня Конор, ожидавший на поле.

– Времени не хватило. Я позже расскажу, есть ошеломительные новости. – Подергала бровями, обещая много интересного.

– И какие? – судя по лицу юного дракона, тот догадался, что ничего хорошего они нам не принесут.

Но ответить, а тем более подробно рассказать я ничего не успела. Подоспел Питер, и мы начали тренировку.

В целом, сыгратся у нас получилось. Конор в пылу азарта перестал пытаться задеть спутника Лусиэнь. Я, даже выпив тонизирующий эликсир, могла вызывать порталы. У нас были неплохие шансы на успех. В самом конце мы свалились на траву и всматривались в звездное небо.

– Жду не дождусь начала игр, – вдохновенно заметил Фарнгейл.

– А я-то как... – мой тон был иным.

Мысленно я прокручивала, как отправляю в нокаут фиктивного парня, готовившего мне ловушку.

Прощались мы не долго. После объявленного в академии

комендантского часа каждый стремился побыстрее попасть в свой корпус, чтобы у преподавателей не возникло повода нас наказать.

– А я пойду с тобой, – подцепил меня за рукав Конор, провожая взглядом соперника. – Вынужден признать, он не так плох.

– Да, – я удрученно посмотрела на друга. – И что ты будешь делать?

Слова, сказанные им до тренировки, меня беспокоили. Будет очень печально, если тот решится на какую-нибудь подлость по отношению к сладкой парочке.

– Не сейчас. – дракон будто специально избегал беседы. – Так что у тебя случилось?

– Представляешь, а Адриан и Хелен вместе, – ухмыльнулась я и пересказала все злостную задумку двух влюбленных.

Естественно, Конор не мог остаться в стороне.

– Я сейчас же его найду! – порывался он побежать к раздевалкам.

– Нет, не смей, – я буквально напрыгнула на ящера. – Мне плевать, пусть обсуждают, что хотят. Все равно у них ничего не получится.

– Ты что-то задумала, да?

Я пожала плечами.

– Планы не изменились. Мой парень вел себя крайне недостойно.

Глава 12. Шаг десятый – танец может все изменить.

Блейк

После последнего разговора со Стоуном прошла целая неделя. Как ни странно, он ни единым жестом, ни единым словом не давал понять, что думает обо мне. Держался по-прежнему и на лекциях не вызывал. Мне начинало казаться, что все случившееся – плод моей больной фантазии.

Я также ходила на занятия, тренировалась с парнями, но стала вялой и заторможенной. Зелье действовало. Правда, туманило оно не только чувства. Мозгам тоже доставалось. Многие отметили, что я потеряла живость характера.

Между тем в академии постепенно все менялось. Близился родительский день и осенний бал. Студенты, да и преподаватели, с нетерпением его ждали. Природа сама подготавливалась к празднику. Листья деревьев, трава окрасились во всевозможные золотистые оттенки. Аромат свежих яблок и груш, заботливо посаженных на территории, разносился по корпусам. А я нервно высчитывала дни до приезда отца. Знала, что как меняется сезон, так и жизнь моя претерпевает значительные изменения.

– Ты готова? – в нашу спальню постучался мой брат. – Он скоро придет.

Я критически всматривалась в содержимое своего шкафа. Мне хотелось, что папа заметил, насколько я повзрослела, мечтала его впечатлить, а не создавать образ его любимой несносной малышки.

Боги, почему я не родилась мальчиком? Судя по тому, как одевались мои знакомые, они просто открывали дверцу и напяливали первую упавшую оттуда одежду.

– Дай мне пять минуток? Хорошо? – дрогнула губой и унеслась за ширму.

– Блейк, – удивился Киран, – ты в курсе, что мы не кандидата в твои женихи встречаем? Почему ты настолько взволнована?

– Потому что с ним, наверняка, успеет побеседовать мэтр Имведас, – придумала себе отговорку. – А я, как тебе известно, не всегда была паинькой.

– Хотуор не будет ябедничать, не переживай, – успокоил меня братишка. – Как бы он сам ни пострадал...

Выбрав белое платье, я покрутилась перед зеркалом.

– Отлично выглядишь, – не утерпел родственник, произнося комплимент, лишь для того, чтобы меня ускорить. – Пойдем, не будем заставлять его ждать.

Он потянул меня за ладонь и вытолкнул из комнаты, потащив за собой. Я не сопротивлялась, молча шла, представляя будущий разговор. Дрогнула в самом конце, когда дверь за мной захлопнулась, и я увидела, что отец спокойно беседует с господином Реем. Он-то что здесь делает?

– Спасибо, Стоун. – Август Уиллоуби обернулся на шум и заметил меня. – Потом поговорим, я бы хотел провести время с семьей.

– Да, конечно, – дракон ему поклонился и покосился на меня. – Доброе утро, Блейк. Вы просто сияете.

– Да... здравствуйте, – засмушалась окончательно.

Мне казалось, что брат, отец и ящер – все знают, что я целовалась с последним. У меня это будто на лбу написано.

– Не буду мешать. – Он, в отличие от меня, ощущал себя превосходно. – Буду ждать вас на балу.

Поклонившись и пожав руку Кирану, дракон покинул помещение, оставляя меня с родными наедине.

А может я и поторопилась с выводами. Вроде все ведут себя как обычно.

– Детка, ты так и будешь стоять? – выгнул брови папа. – Не обнимешь старика?

Наплевав на любые условности, я бросилась к отцу на шею.

– Великие боги, я так по тебе соскучилась.

– Какой радостный прием, – усмехнулся он, поднимая меня словно пушинку и закружив в воздухе. – Может, мне стоит уезжать почаще?

– Нет, – я зашептала на ухо. – Точно не стоит. Со мной кое-что происходит, и это меня пугает.

Дипломат мгновенно помрачнел, поставил меня на ноги и повернулся к брату.

– Киран, ты не будешь обижаться, если я попрошу тебя оставить нас ненадолго?

– Нет, конечно, нет, – он подошел к родителю и обнял его. – Встретимся уже вечером? У меня есть несколько неотложных дел.

– Спасибо за понимание, сын. – Август дождался, когда он выйдет, запер комнату на ключ и создал заклинание, блокирующее звуки. – Оборот состоялся, Блейк? – спросил он у меня.

– Как мгновенно ты разогнался от приветствия до оборота, – озадачила я, усаживаясь на стул.

– Разве есть смысл таиться? – повинился отец. – Расскажи подробнее, как ты обо всем узнала.

Помедлив, вспоминая самые первые ощущения, я начала говорить, старательно обходя острые углы, связанные со Стоуном Реем. Ну не могла я признаться папе, что его девочка сходит с ума по мужчине, гораздо ее старше.

– Значит, дорогая, – Август задумчиво потер подбородок, – тебе придется покинуть академию на некоторое время. Никому не следует знать о твоей особенности.

– Поздно, – я понурила голову.

– Твои друзья не в счет, – махнул рукой отец. – Что леди Эллион, что малолетний дракон умеют хранить молчание. Я им доверяю.

Вот спасибо. Обязательно их обрадую.

– И когда ты намереваешься меня забрать? – решение ди-

пломата я не оспаривала.

– Хоть сегодня, Блейк, – он грустно улыбнулся, – но ты же мне этого в жизни не простишь. Слышал, у тебя успехи в холл-болле, ваш декан боевого распевал тебе оды.

– Да, он раз или два присутствовал на наших тренировках. Ждет не дождется начала игр.

Я и сама мечтала как можно скорее забыться в схватке против команды Кейла. Уристан Вольф либо обладал даром провидения, либо заметил, что между мной и главным спортсменом академии нарастало напряжение. Первые матчи должны были состояться прямо на следующий день после бала, и открывали серию наша команда и команда мерзкого пакостника и предателя.

– Тогда поступим так, – папа наклонился. – Я буду присутствовать и на балу, и на вашем матче, а после придумаю причину, по которой заберу тебя на несколько недель.

– Возьми с нами Конора, – взмолилась я. – Он хотя бы понимает, что со мной происходит.

– С этим сложнее, – не стал обещать отец. – Он под началом у господина Рея, а Стоун – последний маг, чьи подозрения я хотел бы вызвать.

– Он отпустит, – я отчего нисколько не сомневалась в доброте главы тайной канцелярии. – Здесь шастает метаморф в неясном обличье, а в твоём доме все стражи дают клятву на верность.

– И то верно, – вздохнул дипломат.

Он замолчал, поглядывая на меня с ехидной ухмылкой. Раньше я никогда не замечала, чтобы он использовал свои умения на мне, но сегодня у меня будто защелка в мозгах распахнулась. Как ловко тот окрутил, перевернул и перевел тему разговора. Я ему все выдала, словно находилась под действием ментального заклинания, а он ничем не обмолвился.

– Папа! – я возмутилась.

– Ладно, Блейк, что ты хочешь узнать?

Сердце в груди неистово забилося. Стало тяжело дышать, и задрожали руки.

– Ты мой настоящий отец? – произнесла робко. – Ты же не изменял матери? Как получилось, что я очутилась не в Рэйвенаре, а в Сантиоре? Драконы же зорко следят за детьми.

Мужчина отклонился на спинку стула. Отвечать он не торопился и собирался с мыслями.

– Твою мать, Блейк, звали Джулия. Если ты хорошо изучала ветки Рэйвенарской династии, то найдешь ее недалеко от нынешней королевы. Джулия была сестрой Боудики... младшей.

– И ты? – я ахнула.

– Нет, – прервал меня Август. – Как ты могла подумать подобное? Свою жену я любил. Безумно. Признаться честно, я до сих пор тоскую по ней.

– Папа... – преисполнилась я сочувствием.

– Не будем об этом. – Он, наоборот, не разрешил его жа-

леть. – Джулия и моя супруга были очень дальними родственницами. Очень дальними. Зато из-за их родства ты унаследовала их общую черту – зеленые глаза. Именно по этой причине Джулия обратилась ко мне.

– То есть... – я опешила. – Ты не мой настоящий отец?

Мужчина окаменел. Мои слова его больно ранили.

– Нет, я ничего не сделал для твоего рождения, но едва тебя увидев, понял, что крошку уже не отпущу. Ты собрала в себе столько родовых черт. Ты одновременно похожа и на знатную драконицу, и на мою супругу. Стала моей отрадой.

– А кто отец? И почему я здесь?

Я не знала, что сказать и как реагировать. Получилось, что всю мою жизнь самые близкие люди мне лгали. Дожидаясь отца, пребывая в академии, я постоянно крутила в голове нашу встречу. Думала, что мне не будет обидно.

Я ошиблась.

– Вот здесь и начинается самое интересное, Блейк, – папа тоже дрогнул. – Джулия обладала редким даром, тем же самым, что и твой лучший друг. Она умела ходить по изнанке и каким-то чудом познакомилась с демоном.

– Нет... – я остановила его речь, – я не готова...

– Да, Блейк, да, – Август Уиллоуби не остановился. – Джулия влюбилась в водного демона по имени Дагон. Родилась ты, а она после родов, переходов по призрачной стороне и попытки побега от королевы ослабела. Умерла на моих руках. А если бы не умерла, если бы ее поймали вместе с то-

бой, то Джулию, и тебя, впрочем, жестоко убили. За связь с ээранцами в Рэйвенаре полагается смертная казнь.

– Значит, они, – я имела в виду королеву соседней страны, – все знают? Знают, что у Джулии был младенец?

– Что ты? – поморщился отец. – Нет, конечно. На их территории ходили некоторые слухи, что я и сестра Ее Величества любовники, но никто не находил сплетням подтверждения. Помни, – его тон изменился, превратился в сухой и очень серьезный. – Если о твоей ипостаси прознают, ты тоже придерживаешься этой версии.

Час от часу не легче.

Теперь мне было плевать на игры, на обучение и на проблемы в академии. Я желала больше всего отправиться домой и выпытывать у папы подробности.

– Блейк, – известный дипломат прервал мое молчание. – Между нами все изменилось?

Было видно, что тот нервничает и не находит своего места. Моих слов он ждал словно смертного приговора.

– Изменилось, да, – я сглотнула, – но я все равно тебя очень люблю.

Как я могла отказаться от человека, рискующего ради меня своей жизнью, репутацией, честью?

– Блейк, – он опять потянул. – Может, расскажешь, как твоя учеба? Как пребывание в академии? Давай не касаться щекотливых тем.

Август Уиллоуби, видимо, боялся, что я перестану ему до-

верить. Он старательно уводил разговор в другую сторону, но у него плохо получалось. Как? Как я могу перестать думать о другом?

Посмотрев на его жалостный вид, который я видела впервые, мне самой стало неудобно.

– Пап, – он облегченно выдохнул, услышав мое сердечное обращение. – А можешь мне помочь?

Тихо и осторожно я поведала ему о некоторых приключениях.

Ненадолго попрощавшись со старшим родственником, я шла в сторону библиотеки. Хотела изучить родословную нашего рода, рода правителя и Рэйвенарских королей. Повсюду сновали взрослые маги, держащие под крыльями своих горячо любимых наследников. Кто-то был хмурый, прознав об оценках чада, кто-то, наоборот, не мог не заобнимать, не зацеловать молодого юношу или девушку. Как правило, мои ровесники оглядывались по сторонам, быстро стирали с щек поцелуи и шипели: «Не здесь, нас же все видят».

Немного не дойдя до самого старого корпуса, путь мне преградил Адриан.

– Блейк, – он улыбался. – Наконец, я тебя нашел. Ну что? Ты готова?

– Готова к чему? – прищурилась я. – Ты не считаешь, что наши договоренности нарушило твое поведение? Ты после

ссоры ко мне даже не подошел.

– Эй, – опешил он. – Как? Твой брат и злющий дракон мне и шагу ступить не дают. Поверь, я очень жалею, что не влезал в то дело.

Понурился, он смотрел себе под ноги. Выглядел действительно виноватым и грустным. Эх, в нем не только талантливый спортсмен пропадает, он и актер отличный.

– Не хочу тебе напоминать, Блейк, – добавил он, уговаривая меня, – что свои обязательства я выполнил. Девчонки начали играть. Завтра мы встретимся на поле. Я могу быть милостивым с тобой, а могу жестоко размазать, давай не будет лишним раз ссориться?

Подавая мне руку, юноша был уверен в положительном ответе.

Его ладонь я приняла, кивнула и с удовлетворением заметила вспыхнувший взгляд Хелен, стоявшей со своими родителями неподалеку.

– Ладно, ты прав, – признала я. – Идем, можешь представить меня родителям как свою девушку.

Шли мы недолго. Чета Кейлов сидела за накрытыми столиками. В этом году ректор Имведас расстарался на славу. Родительский день проводился не только для встреч с учениками, но и для того, чтобы старшие члены семьи пополняли казну академии.

– Мама, папа, – приобнимая меня, Адриан указывал на рослого мужчину и очень худенькую женщину. – Это моя

невеста, Блейк Уиллоуби.

Невеста?!

Он сказал невеста?

Я все же рассчитывала, что у старшекурсника проснется хотя бы капелька совести. Оказалось, что парень начисто лишен чувства стыдливости.

– Приятно познакомиться, – пробасил его отец. – Меня зовут Патрик, а это моя супруга леди Мирелла. Великие боги, я так рад. Наконец-то мой сын меня не разочаровал.

Внезапно появился тот, кого я попросила о вмешательстве.

– Патрик, Мирелла, – при виде главного дипломата Сантиора родители Адриана склонились в глубоком поклоне. – Приятная встреча, не находите?

Мой парень, жених или какие он еще там себе статусы навывдумывал, резко помрачнел.

– Да, согласен, господин Уиллоуби, – несколько замешался старший Кейл. – Только узнали новость.

– И какую? – сдвинул брови отец, старательно изображая, что ничего не понимает.

– Может, – окончательно смутился его подчиненный, – пара не успела вас сообщить? Наши дети захотели помолвиться.

– Помолвиться? – О нраве Августа какие только слухи не ходили. Он прослыл мудрым политиком, но не терпящим возражений. Был сухим, иногда жестоким, главное, что его

считали справедливым. Сейчас он показывал все спектры своего характера. – Об этом не может быть и речи.

– Почему? – всплеснула руками Мирелла, сама не ожидая от себя. – Чем это мой сын так плох.

– Ничем, – мой папа не выходил из образа. – Отличный кандидат в женихи моей Блейк, вот только...

– Что? – воскликнул Патрик.

– Что? – не выдержала его жена.

– Что? – ошалел Адриан.

– Юноша, – смерил его презрительным взглядом отец. – А как же ваши отношения с некоей леди Хелен? Вчера, да и до этого тоже, драконы подтвердят, – кивнул он в сторону молчаливой, выставленной Стоуном, стражи, – вас видели с девушкой в весьма тесном контакте. Я не хочу, чтобы о моей дочери судачили, да и сплетен о своих работниках не потерплю. Я взял на себя смелость договориться с родителями прекрасной девушки. Они согласны на брак.

– Но... – подал голос Патрик. – А Блейк?

– Моя дочь не предмет обсуждения в данной дискуссии! – отрезал чиновник. – С вашим сыном ее видели крайне редко. Я желаю ей счастья и выбирать жениха буду исключительно верного. Об отношениях между нашими детьми я был осведомлен, Блейк говорила об Адриане. Раз он предал ее доверие связью с кем-то посторонним, все контакты она прерывает. Роджер, – подозвал он недалеко стоявшего отца Хелен. – Предлагаю обсудить будущую свадьбу. Надеюсь, я мо-

гу рассчитывать на приглашение для всей семьи?

– Конечно, конечно, Ваше Превосходительство, – отозвался мелкий бытовой маг, до конца не веривший, что счастье перевернулось на его улице.

Я одними губами произнесла: «Спасибо». Август Уиллоуби мне подмигнул и подал знак, чтобы я готовилась к балу. Предварительно мы договорились, что на осеннем празднике я появлюсь с братом, отцом и своим спутником – Конором. Адриан-то, увы, теперь занят.

В комнате меня ожидал подарок и застывшая возле свертка Лусиэнь.

– Ты открывала? – спросила я, улыбаясь подруге.

– Нет, конечно. – Нахмурилась она. – Там твое платье?

– Ага, – погладила бумагу, но не торопилась открывать. – Как твои родители? Узнали о Питере?

– Чтобы меня в этот же день забрали в холмы? – скептически выгнула бровь эльфийка. – Если им станет известно, я больше не смогу учиться. Я до последнего буду все отрицать.

– Может, – я предположила, – после окончания станет легче?

– Или мне быстро подберут жениха, – прискорбно вздохнула Лу.

К счастью, у длинноухих сородичей девушки не было привычки доносить друг на друга. Естественно, находясь среди молодежи, юные эльфы заводили необременительные отношения. Правда, и порядки они строго блюли. Старались не

оставаться наедине, не вести скандальные беседы, про поцелуи и объятия даже речи не шло.

Решив не уводить разговор в дальнейшие дебри и не судить о традициях народов с холмов, я порвала упаковочную бумагу.

– Боги, Блейк! – воскликнула Лусиэнь, заметив выпавшую ткань. – Она же просто сияет.

Я достала платье, приложила его к себе, покрутившись перед зеркалом, и не могла не присвистнуть. Папа всегда настаивал, чтобы я не торопилась со своим взрослением. Любил напоминать, что молодые годы сгорают словно мотыльки над огнем. Сегодня в очередной раз он меня удивил.

Он прислал наряд, который в жизни не назовешь целомудренным и подростковым. На тонких бретелях, с открытой спиной и глубоким декольте, державшимся на честном слове. Юбка свободно спускалась вниз до самого пола, но не была пышной или громоздкой. Ткань сияла и переливалась под фонарями и солнечными лучами.

– Поверить не могу... – все, что я смогла вымолвить.

– Ха, представляю, как Адриан обрадуется, – стрельнула в меня глазами Лу. – Да он взгляд от твоей груди не оторвет.

– Ой, а я забыла, – обернулась к подружке. – У меня произошла смена партнеров.

Присев на кровать, я рассказала ей обо всем, что услышала на поле. Потом поведала про Августа и свою драконью родню.

– Что же, – эльфийка села рядом и обняла меня. – Хорошо, что вы поговорили. Я буду безумно по тебе скучать, но твой папа прав, временно тебе нельзя оставаться в академии. Я бы на его месте тебя пораньше забрала. И да, Хелен с Адрианом – спесивые мерзавцы. Так им и надо.

Она всегда умела меня поддержать.

– Судя по довольной физиономии Хелен, она ни о чем не жалеет, – усмехнулась я. – Ее семья получила выгоду из-за помолвки, а папа скорее всего поможет ее родителю устроиться по службе.

– Пожалееет, когда поближе узнает прохвоста, – злорадно отметила Лусиэнь.

Скорее всего, Лу близка к настоящему положению дел. Как бы я ни сочувствовала парню, как бы для него не была важна наша сделка, он не избавился от своей вредной привычки – крутить со всеми подряд и западать на любую юбку.

Немного поговорив, поплакав и поделившись общими проблемами, мы приступили к сборам. Свои волосы я распустила, воспользовалась маленькой женской хитростью, наложила сковывающее заклинание, чтобы они не разлетались от порыва ветра, но предпочла ничем их не закалывать. Эльфийка побоялась действовать столь радикально, хотя ее родители не оставались на праздник. Заплетая мудреные косы, она мечтательно всматривалась в окно. Представляла, наверное, что сделается с адептом Фарнгейлом, когда он ее увидит.

Застегнув платье, я произнесла слова еще одного заклинания. Бретели и лиф были крайне ненадежными, а оскандальиться, тем более в обществе отца, я побоялась.

Перед самым началом к нам зашел Конор.

– Вау, – застыл дракон на пороге. На меня он не обратил никакого внимания. – Лу, ты очень красивая.

Он держал маленький цветок, который должен был прикрепить к платью своей спутницы.

– Спасибо, Конор, – зарделась моя подруга и опустила ресницы. – Ты тоже прекрасно выглядишь.

В спальне мгновенно стало тесно, и я ощутила смущение. Они оба явно нравятся друг другу, точно влюблены, но из-за нерешительности, медлительности юноши и застенчивости девушки, они не могут пойти с той парой, с которой бы хотели.

– Кхм, – кашлянула я, – Надо ли напоминать, дорогой Конор, – я сузила глаза, – что сегодня ты ухаживаешь за мной?

Вредности мне было не занимать, но и сочувствия тоже. Обострившиеся инстинкты сообщали, что вот-вот в дверь войдет сопровождающий Лусиэнь.

– Да, – опомнился сокурсник, – прости, Блейк. Ты тоже ничего.

Он приблизился ко мне и небрежно нацепил золотого цвета крокус. После этого в спальню вломился Питер.

– Ох, Лу... – новоприбывший буквально ошалел. – Ты невероятна.

– Пойдем, – я потащила за собой мрачного ящера, – не будем им мешать.

Плевать мне было на его комплименты. Честно признаться, восхищения я ждала, но не от адепта академии, а от очень настырного и серьезного преподавателя.

Подходя к главному корпусу, Кинг все-таки осознал, что оплошал и принес свои извинения.

– Прости, Блейк, – посмотрел он на меня. – Я не хотел тебя обидеть.

– Ты не обидел, – погладила его по плечу и взялась под локоть, подхватит шлейф. – Но не выдавай себя. Лу – не дурочка. Пусть разберется в своих чувствах сама.

– Это очень сложно, – насупился парень. – Вижу их рядом, и эмоции затмевают разум. Тебе не понять.

Я не согласилась. Вдалеке увидела нарядных отца с братом. Рядом с ними стояли несколько мэтров, ректор, что-то вещавший в толпе, и интересующий меня дракон под руку с деканом лекарского факультета. Они все смеялись, держали в ладонях бокалы и наслаждались праздником.

Словно издеваясь, моя любимая, самая дорогая и справедливая наставница тоже предпочла зеленый цвет в одежде.

Чертыхнувшись, я уверенно двинулась к семье.

– Чего ты ругаешься? – изумился Конор. – Сказала же, что не обижаешься.

– Да так, – отмахнулась. – Надо поздороваться с моим отцом, а потом я очень хочу танцевать и веселиться. И ты, –

указательным пальцем я поддержула вену под подбородком у друга, – будешь веселиться со мной.

– Какой бес в тебя вселился, Блейк? – оторопел мой спутник.

– Драконица, – хмыкнула я.

Несчастный юноша поник и побрел за мной. Стоуна он предпочитал сторониться и поменьше показываться тому на глаза.

– О, здравствуй Конор, – поздоровался Август Уиллоуби с молодым ящером и ревностно обвел меня с головы до ног. – Рад тебя видеть. Спешу сообщить, что твои дядя и тетя в добром здравии.

Мне он кивнул и судорожно вздохнул, выступая вперед и закрывая собой от большинства студентов академии.

Очень захотелось рассмеяться. Сам заказал мне платье, а теперь нервничает, что я в нем.

– Ага, ага, – Кинга совершенно не волновало, что творилось с королевской чертой в Рэйвенаре.

Ссутулившись, он зорко следил за подоспевшими Лусиэнь и Питером. И вел себя крайне некрасиво, что не укрылось от других участников небольшого столпотворения.

– Конор, – прищурился господин Рей, видимо, испытывавший неловкость из-за воспитанника. – Удивлен, что ты пригласил на бал леди Блейк.

– И что здесь удивительного? – парень, наконец, оторвался от пары и взглянул на нахмуренного мэтра.

По выражению лица, по натянутому подбородку и напряженным рукам, адепт Кинг сообразил, что от него требуют. Взял меня за ладонь, подхватил у нанятого официанта бокал и услужливо подал его мне.

– Да так... – Стоун отвечать не стал, мельком улыбнулся и отвлекся на ректора.

– Блейк, – подозвал меня папа. – А мы ведь как раз говорили о тебе.

– Да? – я недоверчиво посмотрела за его спину, где стоял Киран и мысленно спрашивала, с чего бы они начали этим заниматься. – Надеюсь, в хорошем смысле.

– Это ты мне скажи, – усмехнулся пожилой мужчина. – Леди Хитроу тебя хвалит, хотя думает, что ты могла бы лучше. Киран, удивительно, тоже впечатлен твоей расторопностью. А уж про новую ипостась господина дознавателя я вообще молчу. Ты и боевые заклинания... Пожалуй, Стоун, – отец повернулся к дракону, – как преподаватель вы тоже состоялись.

Слушая хвалебные оды в свой адрес, я краснела. Если у Лиссы и брата мои успехи действительно были заслуженными, то в занятиях с ящером я сомневалась. Я пересела в самый конец аудитории, не отвечивалась, не вызывалась вперед и больше не участвовала в спаррингах. По-моему, подобное обучение равно среднему баллу, никак не высшему. Вот что значит, поцеловаться с профессором. Будь мои моральные принципы попроще, я бы этим способом уже диплом

получила.

– У вас очень талантливая дочь, – спокойно признал господин Рэй. – Лисса права, ей не помешает немного усидчивости.

– Чего нет, того нет, – развел руки папа. – Да и девушкам эта черта характера не сильно пригождается в жизни.

– Господин Уиллоуби... – возмутилась возле него декан лекарского факультета.

Прислушиваться к их перепалкам мне было неинтересно, мое внимание завлекло, как близко Стоун держался с моей наставницей. Он придерживал ее за спину, следил, чтобы у женщины не заканчивалось шампанское и не опустел бокал. Я успела и позавидовать, и заревновать.

– Мы, наверное, пойдем, – расстроено повернулась к Конору, который не мог дождаться сладостного мига нашего побега.

– Подождите, леди Блейк, – господин Рей отпустил свою спутницу и протянул мне ладонь. – Может, потанцуете со мной? Август, вы не возражаете?

– Я? – дипломат задумался и бросил на меня свой пыливый взгляд, не обещавший мне ничего хорошего. – Нет, конечно. Но вам лучше уточнить желание у моей дочери и ее сопровождающего. Пришла-то она не со мной.

– Конор, ты не против? – с нажимом спросил дракон.

– Нет, – тот подмигнул мне. Сокурсник ведь и понятия не знал, что меня связывает с рэйвенарской главой тайной

канцелярии. – Главное, верните в целости и сохранности.

– Непременно, – Стоун фыркнул в сторону парня. – Ну же, Блейк, – шепотом произнес он. – Правилами это не запрещено.

Приняв его руку и давая себя увести, я оглядывалась по сторонам в поисках похожих пар. В целом, мне можно было не волноваться. Молодежь, скромничая и стесняясь, жались к стенам и столам в наряженном зале, зато преподаватели, напротив, отрывались словно им снова по семнадцать-восемнадцать лет. Уристан Вольф крутил единственную на первом курсе боевичку, мэтресса Болтштейн, не смотря на полноту и одышку, танцевала со своим выпускником.

– Я хочу поговорить с твоимотцом, Блейк, – ошарашил меня мужчина, взявшись за мою талию и поведя в танце.

– Что? Зачем? – не сразу поняла я.

До сих пор не могла осознать, что мы с ним рядом, и нас видят... все, включая мою семью.

– Блейк, – недовольно заключил господин Рей. – Я намереваюсь попросить его дать разрешение, чтобы ухаживать за тобой. Разве это было неочевидно?

Ухаживать? Попросить у отца разрешение? Он в своем уме?

Я мгновенно побледнела.

– Господин Рей, не надо, – принялась упрашивать его. – Я знаю, что он ответит. Настанет конец вашей дружбе. Великие боги, да мы неделю держались друг от друга на расстоянии.

– Я держался на расстоянии, чтобы не смущать тебя лиш-
ний раз, – поджал губы Стоун. – И чтобы не разочаровывать
твоего отца, чьим доверием я дорожу. Полагаю, он больше
расстроится, если случайно проведает, что между нами бы-
ло.

– Да как он проведает? – голова у меня закружилась, а в
груди образовалось тревожное и злобно рычащее чувство. –
Нас никто не видел, а я никому не скажу.

– Блейк! – дракон явно разозлился. – Я не маленький
мальчик, чтобы прятаться по углам. Ты можешь все отри-
цать, но твой интерес тоже вполне ощутим.

Какая настырная мне ящерица досталась. Другие бы на
его месте поняли намек и отступили. Он, наоборот, лишь до-
бавляет напора.

– Почему Август будет против? – продолжал Стоун. – Ко
мне он относится благосклонно, а я не из тех, кто использует
барышень. Вы же с ним когда-нибудь обсуждали твое буду-
щее? Что ты должна выйти замуж.

В глазах совсем потемнело. Какое будущее? Какой замуж?
Мне бы со своими звериными замашками разобраться.

– Господин Рей, – я заикнулась. – Я не хочу это об этом
говорить.

– Стоун, – зарычал мне на ухо дознаватель. – Наедине
ты можешь звать меня Стоун. Тебе не кажется, что время
приличий прошло, если брать в расчет твою ночевку в моей
спальне.

– Но вы же... вы же... – окончательно растерялась я, – вы просто мне помогли.

– И поцеловал, – заключил вредный ящер. – И потом еще раз. Блейк, ты не похожа на жеманных барышень, прячущих глаза при виде мужчины. Ты должна осознавать, что вызывая интерес у противоположного пола, тот захочет получить благословение твоих родственников.

Благословение? Мой отец укрывает у себя в доме не обратившуюся драконицу. Его поступок может стоить дипломату карьеры, честного слова и свободы. В конце концов, он предал идеалы Рэйвенара. Рей – последний, кому папа позволит со мной близко общаться и а тот, в свою очередь, первый, кто выдаст старшего Уиллоуби нашему правителю и своей королеве.

– Прошу, не сейчас, – я чувствовала, как пот стекает по моему лицу. – Дай мне немного времени, – сама не заметила, как перестала выкать профессору.

– Блейк, – он сжал мои пальцы. – Если тебе настолько страшно, я готов подождать, но недолго. Самое большее, окончания ваших каникул. Август уведомил меня, что хочет позвать с собой и Конора.

– А потом? – я подняла взгляд на мучителя.

Великие боги, я ведь была не против согласиться. Хотелось ли мне, чтобы за мной ухаживал дракон? Да. Хотелось ли мне, чтобы я ни от кого не таилась? Естественно. Только богам одним и ведомо, что стоил для меня этот отказ.

– Потом я не буду предупреждать тебя, – Стоун упрямо выговаривал и наклонил меня в танце. – Подойду и спрошу у господина Уиллоуби напрямик. Он не должен быть против. Он к тебе привязан, но теперь... после его поездки, он наверняка сможет посещать Рэйвенар без проблем.

Господин Рей рассуждал разумно. Разумно для мужчины, готовившегося к браку. Он не замечал, что я съеживаюсь от его речей, что вздрагиваю при каждом повороте. Если бы не обстоятельства, вряд ли я бы реагировала по-другому. Он все для себя решил, но забыл спросить меня. Так ведь принято у аристократов.

– Вы даже не заметили мое платье, – я вслушивалась в музыку, понимая, что танец подходит к концу.

Я мечтала о восхищенных признаниях, но вышло, что я к ним не готова.

– Отнюдь, Блейк, – выдохнул Стоун и подпернул лямку на моем плече. – Я заметил его одним из первых. И еще с полудюжины юнцов, влюбленных в тебя. Будь моя воля, на бал бы ты явилась замотанная в ткань сверху донизу. Понятия не имею, что нашло на Августа, и почему он разрешил подобный фасон.

Подводя меня к родным, дракон быстро ретировался. Поулыбался для вида, принял слова ректора и попятился, подмигнув мне напоследок.

– Дочь, ты сильно покраснелась, – высказался отец. – Тебе жарко?

Выглядел он обеспокоенным. К счастью, волновался он не за флирт между мной и его другом, а за мое состояние.

– Нет, все в порядке, – отмахнулась я, ища глазами Конора. – Можешь ни о чем не волноваться.

Я отличалась своей наблюдательностью. Вот и сейчас могла с завязанными глазами сказать кто и где находится. Преподаватели столпились недалеко от моего отца и главы академии, студенты разбрелись по залу, несчастный и грустный Лэсли Аптон выглядывал в окна. Его, как одного из младших, назначили дежурным над студентами. Питер Фарнгейл танцевал со своей сестрой, а Лусиэнь и адепт Кинг стояли на значительном расстоянии друг от друга.

Пробиваясь через череду адептов, я побежала к друзьям. Мне надо было поделиться новостями и спросить совета. Я почти достигла цели, но кто-то прихватил меня за плечо и грубо вывернул.

– Что это был за фокус, Блейк? – сипел на меня Адриан. – Жениться на Хелен? Я, по-твоему, безродный дурак?

Дернув конечностью, избегая его захвата, я отошла от него на шаг.

– Не вздумай затевать скандал. – Я разозлилась. – Ты знаешь, меня пожурят и отпустят, а тебе собирать вещи, отбывать в военную академию.

– Мы не об это договаривались, – возмутился он.

– Эй, – я пощелкала пальцами, – чтобы представлять меня невестой, мы тоже не договаривались, но ты нарушил усло-

вия нашего соглашения. А еще ты струсил, позволил своей подруге обозвать меня, а потом мило ворковал с ней, мелочно придумывая, как растоптать мою репутацию. Адриан, очнись. Ты получил по заслугам. Очень мягко, между прочим. Для начала я хотела сослать всю твою семью на рудники. Тебе не кажется, что это куда более жестко?

Вбивать полезную информацию в мозг юного парня – несправедливая затея. Подопытный был не склонен к покорности.

– Ты не понимаешь, с кем связалась, Блейк Уиллоуби, – с настоящей ненавистью взглянул на меня Кейл. – Твой папочка не сможет купить всех и вся.

– Ты-то купился, – я старалась оставаться хладнокровной.

– Посмотрим, – Адриан понизил свой тон и начал говорить едва слышно. – Я думал, что завтра буду беречь тебя. Даже дам проиграть одно очко. Нет, я вас подавлю. Всех, до единого. Не буду смотреть на то, что ты девушка,

– Не бахвалься раньше времени, – предостерегла я парня от дальнейших слов. – Ты и не видел, как мы играем.

Пусть моя команда была не самой сыгранной, не самой внушительной, но двое из трех нутром ощущали порталы. Уристан Вольф, добровольно взявший на себя роль распорядителя игр, с изумлением отмечал, насколько мы талантливы. Конор все воспринимал как должное, он терпеть не мог свой дар, а я многозначительно молчала.

– Ой, я вас сам тренировал, – насмеялся надо мной стар-

шекурсник.

Проигнорировав его высокопарные фразочки, я сбежала. Не хотела встречать в очередные неприятности, преследовавшие меня. Потасив за собой Лу и встретившись с Конором, я отвела их в укромный уголок, где во всем призналась.

Меня прорвало. Я говорила и говорила про Стоуна, про отца и его сделку с моими настоящими родителями, пока меня не остановила эльфийка.

– Блейк, – она сжалилась надо мной. – Мне кажется, или он тебе нравится?

Обернувшись на юношу, я ждала его реакции.

Сложив руки на груди, юный ящер отрезал:

– Я не в восторге. Боги, Блейк, это же Стоун. Ты и половины слухов о нем не знаешь.

– Так расскажи мне, – попросила его помощи. – Мне надо как-то справиться со своей влюбленностью.

Странно, но Конор проявил удивительную твердость.

– Я и сам мало проинформирован. Врать о нем не буду. Идите лучше отдыхать, завтра у нас важный день. И Лу, – позвал он эльфиечку.

Она улыбнулась, скромно поправила прическу и подалась вперед.

– Попроси Питера об этом же, – закончил Кинг. – Всем следует выспаться.

Лусиэнь поникла, кивнула, конечно, для вида, пообещала поговорить с нашим третьим участником команды и скры-

лась, держась за стену.

– Ну и дурак же ты, – не заржавело у меня.

Глава 13. Матч, изнанка и другие обстоятельства.

Блейк

Проснувшись я рано утром и моментально ощутила тошноту. Вчера я храбрилась перед Адрианом, но сегодня пришло осознание, что я буду в первый раз играть перед всей академией. Боги, я успела пожалеть, что потребовала себе команду и разрешение для девушек. И Кейл со мной точно милостив не будет. В холл-боле он был хорош, возможно, лучше, чем некоторые профессиональные спортсмены из Дубриджа.

– Блейк, – Лусиэнь, уже готовая, одетая и со стаканом в руках, погладила меня по голове, – в твоих глазах плещется страх.

– Конечно, – отшутилась я. – Только пришла в себя, а подруга сует мне под нос какое-то зелье.

– Это эликсир, – насупилась эльфийка. – Ты бы обязательно забыла его выпить, а сегодня тебе никак нельзя. Что угодно может расшатать твои эмоции.

– Да, спасибо, – поблагодарила ее и отставила напиток на тумбу.

Для начала я хотела умыться, причесаться и посмотреть на себя в зеркало. Честно признаться, я и пить зелье боялась.

Лу не учла важную деталь: притупляя мои чувства, эликсир чуточку притуплял реакции. Вряд ли я смогу победить, если буду залипать на отца, сидящего на трибунах, или на Стоуна, намеревавшегося с ним поговорить.

Крепко задумавшись, я выбирала между шансом на победу и раскрытием своей ипостаси. Эх, была не была... Все-таки победы я желала чуточку сильнее. Смогла же как-то подавить порыв драконицы явиться перед господином Реем.

Пока моя подруга отошла, я вылила всю жидкость в горшок с цветком. К счастью, она ничего не заметила, удовлетворенно хмыкнула и отстала от меня. Вместе с ней я пошла на завтрак.

После бала студенты стягивались неохотно. Это моя компания отправилась спать пораньше, а другие гудели до самого утра, как бы их ни разгоняли преподаватели.

– Ну, что, Блейк? – Конор и Питер сидели за столом, бодрые, собранные и довольные. – У тебя боевой настрой?

Юный ящер, полагаю, смирился с Фарнгейлом и оставил свои мечты по поводу эльфийки.

– Неа, – замотала я головой. – Скорее жалостливый, трусливый и близкий к панике.

– Блейк, ты чего? – забеспокоился парень Лу. – Вчера ты была куда увереннее.

– Это пройдет, – мой друг, в отличие от юноши, сохранял оптимизм. – Сейчас она увидит Кейла, скрипнет зубами и воинственно прикажет подать нам его голову на блюде.

– Я не настолько кровожадна, – не могла не усмехнуться.

Позади почувствовалось движение. Обернувшись, я обнаружила моего вчерашнего партнера по танцу, и лицо мгновенно залилось краской.

– Желаю удачи... – кашлянул он и кивнул ребятам, – вам всем.

– Спасибо, – искренне поблагодарил его Питер.

– Да, спасибо, – поморщился Конор, извещенный о новой роли своего наставника.

Свои планы о выдворении Рея из академии он вроде бы оставил, но это не значило, что он одобрял поведение главы тайной канцелярии. Скорее наоборот, он его осуждал и не скрывал презрения.

– Как учтиво, – заговорил Фарнгейл, едва Стоун отошел. – Сам господин Рей болеет за нас.

– Ага, очень, – сверкнул глазами Кинг. – Считай, что у него появилась фаворит-ка... ой, фавориты.

От души пнув парня под столом, я вновь огляделась. Боги словно прочитали мои мысли и издевались надо мной. В столовую ввалился Адриан со своей свитой. Их команду подбадривали, свистели и просили нас раздавить. После его заслуженных побед, в нашем проигрыше адепты не сомневались.

Заметив меня, Кейл картинно взял печенье с подноса и сломал его на потеху присутствующим, будто показывал, что намерен сделать со мной. На его плече висела Хелен, любов-

но ворковавшая ему на ухо, и делала вид, что ее совершенно не волнует количество других поклонниц.

Хотя... теперь-то ей можно все. С самого утра во всех коридорах распространялись слухи о внезапной помолвке. Поговаривали, что старшекурсник безумно влюбился и очарован невестой, раз позволил связать себя неравными по положению узами.

Прав был Конор. Настрой появился. Захотелось стереть язвительную улыбочку с лица моего несостоявшегося женишка.

Завтрак так и остался нетронутым. Никакой кусок не лез в горло.

– Пойдем, Блейк, – хлопнул меня по спине друг. – Ты свою яичницу раз сто уже порезала. Перестань мучить еду.

На поле и в раздевалки мы прибыли первыми. Зрители не успели подтянуться, так что нам хватило времени даже на простенькую разминку. Магия меня не подводила, порталы удавались, резерв был полным, и я постепенно расслаблялась.

Ну, что может случиться?

Пусть идея, желание, договор с Адрианом в конце концов, были озвучены мной, но сегодня именно Кинг взял на себя роль капитана. Спорить за власть я не считала нужным, парень играл лучше меня, а еще был спокойнее и рассудительнее. Он предложил оборонительную тактику.

– Я думаю, мы выиграем, – обвел Конор меня и Питера

глазами. – Они про нас почти ничего не знают. Понятия не имеют, как умело мы вызываем порталы.

Не встретив яростного сопротивления, он кивнул, видимо, убедившись, что никто и не думал о проигрыше.

Выйдя из раздевалки вслед за парнями, я снова начала волноваться. Только теперь не об игре, а том, чтобы не кувырнуться и не упасть на траву на глазах у всех собравшихся.

Судил матч мэтр Вольф. Он расположился посередине поля, упер кулаки в бока и держал в руках свисток.

Оглядевшись на трибуны, я заметила, как меня поддерживают лекари, все девушки, любимая Лу и дорогая семья. Брат совсем пошел вразнос и раскрасил лицо в цвета нашей команды: голубой и золотой.

Дракон вышел вперед и пожал руку Кейла. Рукопожатие вышло крепким, у обоих хрустнули костяшки пальцев. Прикрыв глаза, я сосредоточилась. Внутри меня просыпалась ярость и глубокое, животное желание победы.

Драконница дала знать о себе. Оказывается, внутри меня пряталась весьма азартная ящерица.

Матч начался.

Основной нашей задачей было через вызов портала выбить противников с границы поля. Ребята из противоположной команды резко пошли в атаку, нисколько нас не щадя. Следуя своей излюбленной тактике, они загоняли нас в угол, чтобы было легче перебить каждого.

Увернувшись несколько раз от огневика, я спряталась за широкой спиной Конора в попытке отдышаться. Питер Фарнгейл, взъерошенный и ужасно вспотевший, пропустил удар и получил болезненный тычок земляной магией по затылку.

– Ты чего их жалеешь, Блейк? – наорал на меня друг, бросаясь на капитана.

Конечно, Адриан легко увернулся.

Его крик отрезвил. Я пришла за победой. Как глупо я буду выглядеть, раз смогла подавить начавшийся заговор, но боюсь выступить сама?

Отряхнувшись, сменила свое поведение. Мальчишки, игравшие на стороне Адриана, не рассматривали меня всерьез, полагали, что я досадная помеха, возомнившая о себе невесть что. Это была их вторая ошибка.

Первой оплошностью стали идиотские поступки. Студенты, как и многие, предпочли гулянки глубокому сну. Ребята были помятые и явно испытывали похмелье.

Настроившись, водой я смела одного из прикрывающих. Мне всего чуть-чуть не хватило, чтобы поток не вытолкнул его за границу.

Со стороны игра выглядела захватывающей. То и дело мелькали темные дыры воссозданных порталов. Вспыхивали искры, и из водоворота, созданного адептами, стихия обращалась против соперника.

В один момент удача от нас отвернулась. Адриан приду-

мал новый ход. С сокомандниками они начали загонять соперников по одному. Выбор пал на Питера. Трое человек напали на юношу. Огневик, воздушник и земляной маг обрушили на Фарнгейла свое воздействие. Естественно, он не удержался на ногах. Свалился на самой кромке поля, тяжело дышал, а его руки были испачканы в траве и грязи.

Раздался оглушительный свисток. Зрители на трибунах завопили.

– Ты в порядке? – я проверила пару Лусиэнь. – Ничего не болит?

Вдалеке вскочила эльфийка. Не обнаружив ничего страшного, я помахала ей рукой, чтобы та успокоилась.

– Нет, Блейк, – поморщился он. Встал и, прихрамывая, поплелся к раздевалке. – Отомстите там за меня, – попросил он.

– Да они пожалеют, – мстительно пообещал юный дракон.

Опять началась атака. Успев договориться между собой, я и Конор, оба хорошо ощущавшие возникновение воронок, без труда избегали проклятий. А потом...

Потом излучавший ненависть ко мне старшекурсник воспользовался сработавшей тактикой. Окружив меня с трех сторон, они не переставали закидывать меня. Метаясь между ними, используя резерв, ощутила, что огненная магия идет с усилением.

Любые заклинания кроме стихийных и вызова порталов были строжайше запрещены. Кейл нарушил одно из самых

главных правил, но вряд ли бы попался. Великие боги, я могла простить ему эту мелочную месть. Ипостась, продиравшаяся через ребра, была иного мнения.

Под рукавами образовались клятые чешуйки, а в моих зрачках, наверняка, вспыхнул желтый цвет.

Создав плетение, которого я не знала до этого, которым не владела и не умела пользоваться, из трех воронок вместо сил стихийников полилась вода. Поверх нее образовалось пламя, во время подоспевшего Конора. Много, очень много горячей воды, бурлящими потоками уносила всех с поля. Какие там границы? Волна донесла поверженную команду до раздевалок.

Отряхнув колени, стерев с лица налипшую мокрую пыль, Адриан завопил.

– Это нарушение! Блейк, стерва, нарушила правила! Так нельзя!

К нему опустился профессор Уристан, не сомневавшийся, что именно так я и поступила.

Толпа засвистела. Мэтр, чтобы не обвинять меня голословно что-то забубнил, выпустил в мою сторону искру и ждал результата.

Какого было всеобщее изумление, что искра, достигшая меня, повернула к Кейлу и окрасила руки парня в алый цвет.

– Безоговорочная победа! – охнул Вольф, поздравляя меня и Конора. – Блейк, почему ты еще не на боевом?

Пожав плечами, я не знала, что правильно ответить. Нам

просто повезло. Если бы не ипостась, не факт, что у нас бы получилось одолеть противника. Победу действительно честной я не считала.

– Блейк, ты в порядке? – Кинг подошел и зашептал мне ухо.

Он-то сообразил, с чего бы уровень моей магии внезапно повысился без волшебного усиления.

– Да, – сложив руки на груди, я повернулась к нему.

Как ни странно, ящерица на выход не просилась, будто успокоилась после устроенного представления.

Со всех ног к нам стекались друзья, однокурсники, мой брат счастливо поднял меня вверх.

– Ты играла блестяще. Вы же совсем недавно начали тренироваться?

– Отпусти, – взвизгнула и улыбнулась. – Пошла в тебя.

Киран, обучаясь в академии, тоже собрал и состоял в команде. Выдавал замечательные результаты, а я, будучи совсем маленькой, приходила на его матчи.

Коснувшись земли, приняла поздравления от отца, довольно хмыкнувшего, от нескольких девчонок. Правда, недоумевала, почему все настолько воодушевились. Это была первая игра, впереди их предстояло множество, и мы в любой момент рисковали проиграть.

Двигаясь к раздевалке и крепко держа за руку Конора, передо мной возник Стоун.

Он, в отличие от болеющих за нас адептов и преподава-

телей, сохранял невозмутимость и был довольно мрачен. В груди замерло сердце.

– Поздравляю, – образовались желваки на его скулах. – Мы можем поговорить?

– Д-да, – затрепетала я.

Злым и подозрительным он мог быть в единственном случае: он о чем-то догадывался.

– Господин Рей, можно не сейчас? – подталкивал меня друг. – Блейк надо переодеться, мне тоже. Потом, наверняка, с ней захочет побеседовать семья. У вас будет полно времени после обеда.

– Ладно, – дракон нахмурил брови и дал нам пройти. – Буду ждать вас после обеда у входа в столовой, адептка Уиллоуби. Не задерживайтесь.

Пройдя вперед, я ощутила головокружение. Мне стало жутко. Он ведь тоже дракон, вдруг для него мой магический пассаж был очевиден? Вдруг он сразу же обвинит моего отца в предательстве. Нехорошие мысли роились в голове.

– Блейк, – рядом заговорил Конор. – Успокойся, я вижу, о чем ты думаешь. Все недоказуемо. Объяснишь, что был всплеск из-за ярости. У магов редко, но случается подобное. Тебя же окружили.

– Ты прав, хорошо, – вздохнула с облегчением.

По крайней мере, я еще успеваю предупредить отца, а дипломат без труда придумает, как отболтаться.

Вскоре, сменив одежду на чистую и не заляпанную, к нам

присоединились Лусиэнь и Питер. Парень был в приподнятом настроении и смог заразить им нас.

– Ух, – смеялся он, держа ладонь эльфийки, – представляю, как бесится Адриан. Новички, второкурсники, бывшая девушка разгромили его по полной. Блейк, ты обязана обучить меня своему фокусу. Ты и по ночам тренировалась, чтобы резерв увеличить?

В моей старательности никто не сомневался. Заклинание мэтра Вольфа подтвердило, что я не использовала лишней магии, а на бунтующего внутри меня подростка никто бы не подумал.

– Стойте! – вдруг выставил руки Кинг и принохивался к воздуху. – Что-то не так!

Все зрители давно ушли. По случаю матча в главном корпусе подготовили маленький праздник. Жители Сантиора любили спорт и хорошо покушать. Оба события часто совмещали.

Мы, как назло, пользовались путем, где очень редко проходили обычные адепты, а не участники матчей. Правда, неподалеку постоянно дежурили стражи-драконы.

– Что? – встревожилась я и попробовала использовать не проснувшиеся до конца инстинкты.

– Пахнет кровью, – отрезал друг, – драконьей.

Испугавшись, наша компания притихла. Выйдя из-за угла, Лу оглушительно закричала. Я, менее впечатлительная, сама боролась с подобным желанием.

На траве ничком лежало двое взрослых мужчин, выполнявшие роль охранников академии. Под кожаными, легкими доспехами собирались лужицы крови. Эльфийка кинулась к ним, а я заозиралась по сторонам, предчувствуя опасность.

– Блейк, встань за мной, – предложил мне Конор. – Питер, ты знаешь защитные заклятья?

– Мало, – Фарнгейл тяжело задышал. – Может, стоит позвать кого-то на помощь?

– Может, и стоит, – язвительным тоном ответил ящер, – если добежать успеем.

Подул ветер, а я, наконец, почувствовала чье-то чужое присутствие. Сладкий, приторный запах, взбесивший драконицу. С другой стороны здания появилась незнакомая женщина.

– Ой, малыш изнаночник оперился? Командуешь? – Отбросив серебристые, почти седые волосы, она лихо поигрывала широким ножом.

– Ты Арлин, да? – фыркнул юноша. – Пришла за мной?

– За тобой, – она хищно улыбнулась, обведя белоснежные зубы языком. – Сдаваться будешь добровольно? Или попробуем побороться?

– Только если пообещаешь не вредить моим друзьям, – он храбро выпятил грудь.

– Конор! – сделала попытку его образумить.

Отдавать ээранской шпионке и метаморфу своего лучшего друга я не собиралась.

– Блейк, не лезь, – шикнул на меня дракон.

– Ах да, малышка Уиллоуби, – ухмыльнулась Арлин. – Ты тоже пригодишься.

– Как же, – презрительно посмотрела на нее. – Попробуй меня схватить.

Позже я поняла, что действовала самонадеянно и глупо. Что стражники связывались между собой артефактами, и их долгое молчание насторожило Стоуна и его подчиненных. Конор специально тянул время, болтал, не торопился, полагая, что к нам обязательно придут на помощь.

Сбросив плетение с ладони, я толкнула стихией демоницу. Естественно, она ответила. На осторожности она плевала. Закидала нас искрами, подваливая одежду. Складывалось впечатление, что мертвые мы устраивали ее больше. Началась полная неразбериха.

Арлин Иатион умело двигалась между нами, и только по бледным, серебристым пятнам, я осознавала, что она около меня

– Остановись, мальчишка! – время будто бы застыло. Мерзкая тварь в одночасье оказалась над телами раненых драконов, держа у шеи Лусиэнь нож. – Эта девчонка меня нисколько не интересует. С легкостью перережу ей горло.

Белая словно полотно эльфийка не могла дышать. Из ее глаз выкатилось две слезинки. Конор было дернулся, но за нашими спинами раздался успокаивающий, рычащий баритон.

– Ар-р-рлин, – узнала я голос Стоуна. – Отпусти девушку.

Он был не один, взял с собой почти десяток стражников.

Помимо драконов, к нам подбежали несколько преподавателей, Киран и отец. Даже старшекурсники как-то проникли в закуток, настолько всем было любопытно.

– Зачем? – засмеялась демоница, не испугавшись новой расстановки сил – Чтобы ты меня на месте убил? Я на дуру похожа? Нет, она пойдет со мной, как и юноша, если хочет сохранить ей жизнь, конечно.

– Адепт Кинг никуда не двинется, – сузил глаза глава тайной канцелярии.

Возможно, ему было известно о чувствах Конора к Лу, потому что парня сковали сетью, притом бросил в него заклинанием именно взрослый дракон.

– Предатель! – заорал на него мой друг, отчаянно брыкаясь. – Как ты можешь рисковать чужой жизнью?

Следя за деятельностью папы, читая древние легенды про Сантиор, про Рэйвенар, я знала, как истинные патриоты и герои знакомятся с понятием «вынужденное зло». Пожертвовать кем-то или чем-то одним ради спасения многих жизней. В данный момент господин Рей был готов пожертвовать леди Эллион. Он был готов, но ни я, ни Конор никогда бы на это не согласились.

Я стояла к ней ближе всего, могла руку протянуть...

– Ты сказала, что я пригожусь, – вырвалось у меня.

– Блейк, нет, назад! – Август Уиллоуби начал прорываться

вперед.

Отец побледнел, на лбу образовались капли пота. Его удерживал брат, неодобрительно качая головой. Повезло, что он на меня не кричал.

Зато шпионка явно развлекалась за наш счет.

– А ты храбрая малышка, – поманила она меня пальцем, – иди сюда, и я отпущу твою подружку. Стоун, – Арлин взглянула на дракона. – Прделаешь с ней такой же фокус, как с наследничком, я придушу их обоих. Успеешь добежать?

Дознаватель молчал, прищурился и скинул с ладони уже заготовленное заклинание.

Дрожащими ногами, я с трудом дошла до сумасшедшей женщины. Сильно толкнув в спину Лу, она перевернула меня, и теперь лезвие ээранской стали холодило мою кожу. Тяжело сглотнув, почувствовала легкий порез.

– Не преследуйте нас, – пятилась мерзавка, утаскивая меня за собой.

Отойдя на значительное расстояние, она что-то произнесла и заключила стражей в необычный купол. Я заметила, что Конор освободился и помог подняться подруге, обнимал ее и страдальчески провожал меня. Брат побежал вперед, но буд-то ударился о прозрачную, крепкую стену.

– Это ненадолго их задержит, – цыкнула злобная ведьма и развернула меня. – Успокойся, – она поморщилась, заведев на моем лице выступившие слезы. – Ненавижу истеричек. Сегодня тебе ничего не грозит, боги не благоволят мне.

– Чего же ты хочешь? – я перепугалась еще сильнее.

Что в ее понятии «ничего не грозит»? Она несколько раз ранила студентов на моей памяти и продолжала скрываться в стенах академии.

– Предупреди своего дружочка, если он сам не найдет меня, я лично отыщу его златоволосую зазнобу и выпотрошу все ее внутренности. Поверь, у меня хватит сноровки, а сейчас, дочка дипломата ... – она пальцем подняла мой подбородок и одновременно спрятала нож за пояс, – отдыхай, но не забудь о моих словах.

Ударив меня по ногам и перебросив через плечо, она убежала в сторону учебных корпусов. Я бы кинулась за ней, но мышцы просто перестали слушаться. Матч, схватка с ней опять обнулили все магические резервы.

И как ее найти? Наверняка она в кого-то превратилась.

Я сидела на траве и рыдала, не понимая, что делать дальше. Страх постепенно накатывал, даря осознание, какую опасность я чудом избежала. Арлин я была полезна тем, что являюсь дочерью не последнего человека в государстве. За меня могли требовать выкуп, использовать Августа в качестве шпиона. Но догадайся тварь о моей ипостаси, о том, что я, так же как и Конор, умею ходить по изнанке, она бы меня не оставила.

– Блейк, – около меня опустился господин Рей, облегченно выдыхая. – Что случилось? Она тебя отпустила? Как?

Не успев ему ничего ответить, подбежали отец с братом.

Они были не столь понимающими.

– Блейк, проклятье, – орал Киран. – Ты чего удумала? Тебе жить надоело.

– Нет, – я подняла глаза на родственников. – Но ведь Лусиэнь бы никто не подумал спасти?

Судя по их переглядкам, всем стало стыдно. Я оказалась права. Повезло, что моя эльфийка ничего не слышала.

Наскоро пересказав последнюю просьбу шпионки, получила ответ на вопрос, как они вышли из купола: его можно было разбить.

– Почему ты не встаешь? – спросил папа. – Она что-то тебе сделала?

Поморщившись, я потянула к нему руки и потерпела фиаско. Мерзкая шпионка лишила меня возможности ходить.

– Это ничего, Блейк, – посочувствовал мне Стоун. – К утру пройдет. Арлин долго изучала строение организма магов и умеет воздействовать на мышцы. —Опередив папу и брата, он подхватил меня. – Август, – кивнул он дипломату, словно не замечая его гневного выражения. – Ваша поездка на время откладывается. Преступница в академии, и сегодня мы найдем ее. Эта троица пусть будет под охраной, – указал он на приблизившихся Конора с Лусиэнь.

Нас вернули в спальню, которую я делила с эльфийкой. Забросили, заперли на ключ и приставили стражников.

– Блейк, поговорим утром, – погладил меня по волосам отец. – На комнату наложили охранные заклинания, а за две-

рю стоит шесть драконов. С вами ничего не случится.

– Да, поговорим, – сама я больше всего на свете желала остаться наедине с друзьями. – Не переживай за нас.

Второпах папа не заметил воинственного настроения, написанного на лице юного ящера. Кинг держал за руку Лу и что-то ей нашептывал.

– Как ты? – обратилась я к подруге. – Не сильно пострадала?

– Нет, что ты, – замотала головой эльфийка, отстранясь от парня. – Мне надо тебя благодарить. Блейк, – с силой она закусила губу, – спасибо, я не знаю, откуда в тебе столько храбрости.

– Скорее глупости и наивности, – мне стало немного неудобно. – Не заморачивайся, для меня бы ты сделала то же самое.

– Давай, я хотя бы тебя осмотрю, – предложила она. – Я изучала магию демонов, вдруг у меня получится вылечить твои мышцы?

Учитывая, насколько мне было непривычно, страшно и тревожно оставаться без движений, быть полностью беспомощной, я моментально согласилась. Подозреваю, что отец, брат или тот же Стоун специально не позвали мэтрессу Хитроу. Могли быть уверены, что до утра я никуда не денусь.

Лусиэнь сосредоточилась и выпустила магию. Едва меня коснулись первые потоки, я испытала облегчение. Что-то происходило, а внутри удовлетворительно замурлыкала ипо-

стась.

Злодейка такая, просидела тише травы, пока меня трепала Арлин, а теперь отзывается. С другой стороны, я была благодарна поселившейся ящерице. Та словно поняла, что ей не следует выбираться наружу. Момент не самый подходящий.

– Блейк, – серьезный и хмурый Конор сидел напротив нас и сжимал ладони в кулаки. – Что тебе сказала Иатион? Он же отпустила тебя с целью что-то передать мне?

Прозорливый и умный изнаночник догадался, что моя свобода была получена отнюдь не за красивые глаза.

– Конор... – я зажмурилась. Выдавать весь предмет разговора мне не хотелось. – Какая разница? Ее найдут сегодня же. Стоун и папа обязательно придумают способ, как вывести мерзавку на чистую воду.

– Она метаморф, – поморщился друг. – А артефакт, способный распознать ее магию в единственном числе. Да и она не дура. Нет, Блейк, быстро ее не найдут. – Встав, пнув несчастную кровать, он повернулся и нетерпеливо рыкнул на меня. – Говор-ри!

– Да, Блейк, – поддержала его эльфийечка, не обращая внимания на гневный тон юноши. После ее воздействий сила в мышцы вернулась. Я уже болтала ногами, распрямляла пальцы и даже корпусом покрутилась, проверяя, что злой морок ушел. – Перестань скрывать все от нас. Быстро признавайся.

Растерявшись, я закрыла лицо. Великие боги, да я и не планировала постоянно таиться. Но как объяснить Лу, что

она в поистине смертельной опасности, что Конор сам выдал свое расположение, а шпионка, пользуясь своими навыками, легко прикинула в уме, отчего наследник и даровитый дракон побежал спасать ее, а не меня, например.

– Блейк! – снова позвал меня Конор.

– Ладно, – я не выдержала напора. Рано или поздно Лусиэнь все равно об этом узнает. Пусть будет настороже, а еще лучше, если напишет родителям и поедет ко мне домой. Там верная охрана и один из самых могущественных магов в Сантиоре. – Она угрожала! Понятно? Угрожала, что если ты к ней не выйдешь, твой самый близкий, самый дорогой тебе друг долго не проживет.

– Нет, – оглянулся он на эльфийку. – Как?

– Ты сам себя выдал, – со скорбным видом ответила я. – Похоже, что Арлин прекрасно разбирается в человеческих эмоциях и взаимоотношениях.

Он замолчал, явно принимая какое-то непростое решение, а я повернулась к подруге, Лусиэнь ведь тоже все понимала.

Девушка побледнела, хотя я думала, что больше некуда, откинула назад волосы и ни к кому не обращаясь, произнесла:

– Нам не о чем волноваться. Лучшие дознаватели, дипломаты, преподаватели разыскивают преступницу. Просто пересидим здесь, пока не завершатся поиски.

– Да? – выгнул бровь адепт Кинг. – Лучшие дознаватели,

дипломаты и преподаватели не могут отыскать эту подлую тварь несколько месяцев. Нет, – он снова вскочил и зашагал из угла в угол, – простите, – продолжал приговаривать, – это все из-за меня. Я не могу быть ответственным. Нет.

– Конор, – я напряглась. – Конор, что ты задумал?

Не слушая ни меня, ни вопля Лу, он искрами образовал большой портал.

– Я найду ее, – пообещал он нам двоим, но смотрел исключительно на мою подругу. – Найду и убью!

– Конор! – оглушительно заверещала целительница.

К сожалению, мы ничего не успели сделать. Догадавшись метнуть в парня сдерживающие проклятия, мы упустили буквально долю секунды. Цепи и сеть стукнулись об пол, а темная воронка, в которую зашел изнаночник, схлопнулась.

В первый миг Лу не сразу поверила, что он ушел. Кинулась к тому месту, схватилась за пустоту и горько заплакала.

– Блейк, это не из-за него, а из-за меня, – рыдала она. – Если бы я призналась раньше, если бы не Питер... Он же с ней не справится. Как нам быть? Надо позвать кого-то.

Кого? Кто может помочь в подобной ситуации? Только второй изнаночник.

– Лу, Лу, – позвала ее негромким голосом и прислушивалась за звуками, доносившимися из-за двери. – Не вой, стражники нас слышат.

– Пусть слышат, – по лицу эльфийки бежали слезы. – Они тоже его упустили.

– Да подожди ты, – стукнула я по столу, призывая девушку к порядку. – Я смогу его вернуть.

Времени на все признания оставалось крайне мало. Мне надо было отыскать сошедшего с ума идиота, возомнившего себя в роли спасителя, вдолбить в его голову, что он своим детским поступком поступает неразумно, а еще каким-то образом вернуть его в комнату. Не удивлюсь, если чешуйчатый проходимец на нас в «окошко» подглядывает.

Ни слова не сказав о внезапно обретенном даре, я открыла портал. Не такой же, как смастерил Конор, но вдалеке виднелась тропа наизнанку.

– Вернемся, и я все расскажу, – торопясь, сообщила ей и забежала за линию.

Моя арка закрылась, но я все-таки стала свидетелем того, как в спальню ворвался господин Рей. Я бы и дальше посмотрела, что он будет делать и в каких шкафах нас искать, но мне требовалось образумить друга. Махнув ладонью, подумав: «Что с этим как-то, но разберусь», – я побежала по пустым, холодным коридорам изнанки.

Глава 14. На той стороне.

Блейк

Плутала я довольно долго, и все равно никак не могла перестать восхищаться. Боги, мне нравилось на изнанке. Пусть здесь было холодно, довольно пусто и одиноко, но приходило ощущение полного умиротворения. Это там, в Сантиоре я деятельная, активная и вечно влипающая в курьезные ситуации, на призрачной стороне я вела себя совершенно иначе, будто разум отдыхал.

Сознание, правда, чуточку поплыло. Я отчего-то начала забывать цель своего путешествия.

– Блейк?! – позади меня раздался ошарашенный голос. – Блейк?! Как ты сюда попала?

Резко развернувшись, я обнаружила грустного, но невероятно изумленного Конора, подсматривающего в «окошко».

– Сложи два и два, – я похлопала себя по щекам, чтобы взбодриться. – Кононр, нас уже начали искать. Надо вернуться.

– Нет, Блейк, – юноша отступил на шаг назад. – Лучше сама объяснись. Ты опять от нас скрыла важную вещь.

О, кажется, молодой и обезумевший ящер усвоил мою манеру бросаться обвинениями, если у тебя самого подгорает хвост.

– А ты сбежал, – выпалила я. – Сейчас в нашей комнате

осталась одна Лусиэнь, а ее наверняка пытается господин Рей.

Предпочла не вдаваться в пространственные размышления. Он и эльфийка новости с моей матерью едва усвоили, что с ними случится, после того как узнают о родстве с демонами?

– Он ничего ей не сделает, – нисколько не смутился однокурсник. – Порычит, потопает ногами, зато с ним рядом она точно в безопасности.

– И что тогда намереваешься делать ты? – спросила с вызовом. – Предать свою страну и пропустить демонов в Рэй-венар? Конор, тебе никто этого не простит..., – я помедлила, – и Лу тоже.

Себя я не упомянула, но это казалось очевидным.

Адепт Кинг слушал меня вполуха, кусал губы до крови и о чем-то раздумывал.

– Видишь, что это? – показал мне на злой пейзаж.

Сухая, выжженная земля простиралась далеко вперед, через каждые несколько метров взрывались небольшие гейзеры.

– Да, – я кивнула, не понимая, к чему клонит мой друг. – Ужасное место.

– Верно, – согласился Конор. – Это Ээран. Демоны обитают в горах, скрываясь от вулканов и высокой температуры. Иногда мне их жаль. Смогла бы ты сама жить здесь, а не искать пристанища получше?

– Они враги, – осторожно заметила я.

Меня испугал его настрой и совершенно вероломные размышления.

– Да, враги, – парень взъерошил волосы, – потому что позарились на чужую территорию. А драконы, между прочим, и половины земель не заселили. С чего мы решили, что лучше, чем демоны?

– Мы многого не знаем, – я аккуратно предположила, хватаясь за плечо друга. – Правителям виднее.

– Блейк, – он задержал мою руку. – Я хочу отыскать Арлин. Не переживай, я не собираюсь никого предавать, но выяснить их мотивы, услышать из первых уст ее цель необходимо. К тому же, это залог того, что она не тронет Лу.

Рассуждал он преступно, хотя на миг я сама усомнилась в поступках величественных ящеров. Моя мама же как-то связалась с демоном, из этого союза получилась я. Вполне возможно, нам чего-то недоговаривают.

Внутри беспокойно зашевелилась драконица. Предчувствуя, что я начинаю ослабевать, а она, наоборот, набралась сил и намеревается подавить меня, настойчивее потянула Конора.

– Не сегодня! – взбесилась я не на шутку, злясь одновременно и на юношу, и на свое состояние. – Надо вернуться! Думаешь, потом шпионка от тебя отстанет? Ты сам говоришь, что не предашь свою страну, а что если Арлин заставит тебя это сделать? Я видела, я поняла ее. Она не оставит Лусиэнь, будет использовать, чтобы ты ее слушался.

А вдруг в комнату зашел не дознаватель, а она?

От неправдоподобной догадки стало дурно.

– Нет! – оборвал мою речь изнаночник. – Я все решил. И к Стоуну, и к Боудике я тоже не собираюсь возвращаться. В конце концов, я могу всегда сбежать на любой край света, чего и тебе советую. Они о тебе узнали, и просто так не отпустят.

Окончательно на него обидевшись, я во все горло заорала:

– Значит, ты трус, раз бросаешь нас в ответственный момент!

Подумать только, ради него я подставилась, обозначила себя, навела подозрения на отца и сбежала из-под надзора. Все, лишь бы он вернулся и спокойно ожидал, пока разберутся ответственные за поиск мерзавки. О чем с ней говорить? Как она чуть не перерезала горло мне или подруге?

– Блейк! – осунулся Конор, принявший мои слова близко к сердцу. – Подожди...

Петляя и скрываясь за поворотами, я легко уходила от погони. Резервы в данный момент у нас были одинаково опустошены.

Я больше не желала его видеть. Было до слез обидно, что он обдумывает побег. А что случится с Лусиэнь? Она же себя не простит. Моя нежная, добрая девочка будет всю жизнь страдать из-за эгоизма парня, возомнившего себя самым умным, дерзким и праведным.

– Блейк, да погоди ты, – бежал за мной юноша, – тебе

нельзя возвращаться, тебя...

Заприметив ближайшее «окно» в Сантиорскую академию, прыгнула и легла на пол. По-моему, оказалась я в чьем-то кабинете. В висках стучал пульс. Я ощущала, что друг рядом, но понятия не имеет, где нахожусь я.

Зажегся свет.

– Блейк? – обнаружил меня мэтр Аптон.

Складывалось впечатление, что история заново повторяется, вот только вместо добродушной улыбки и заботливого тона, лицо преподавателя скривилось в ехидной ухмылке.

– Там... я, – как-то не находилось у меня оправданий. Выражение Лэсли менялось быстрее, чем кровь перемещалась по моим венам. – Арлин, – наконец, догадалась я, – Это вы.

Физиономия добродушного, симпатизирующего мне профессора пропала. Вместо него на меня воззрилась холодная, жестокая демоница Иатион. Я хотела заорать, позвать на помощь, но женщина двумя движениями перекрыла мне голосовые связки. И как у нее это получалось?

Любые попытки заговорить заканчивались провалом. Я буквально стала немой.

– Моя маленькая деточка, – она заботливо усадила меня на кресло и заклинанием заперла дверь, – ты совсем новорожденная, да? — Не дождавшись ответа, она заходила по комнате. – Мне не нужно твое подтверждение, малышка, – продолжала она насмеяться. – По тебе и так все видно. Я еще в первый раз все почувствовала.

С ненавистью подняв на нее глаза, я не понимала, что она имеет в виду.

– А тебе не сказали, да? – она меня притворно пожалела. – Взрослые демоны, находясь поблизости от изнаночника, чувствуют его. Представляешь, как я удивилась в тот день? Я-то думала, что с призрачной стороны выпал мальчишка. А нет, мне досталась прехорошенькая девочка. Твой отец и от тебя долго скрывал, кто ты такая. – Она убрала выпавшую, мешавшую мне прядь. – Если бы ты была предупреждена, ты не поступала бы столь опрометчиво.

Не могла не признать, что с логической цепочкой, мышлением и сложением фактов ее голова соображала лучше моей.

– Слушай сюда, детка, – Демоница, сидевшая напротив, резко выгнула спину. – Ни я, ни ты не хотим пострадать, а тем более, чтобы пострадали твои родные, правильно?

Помедлив, я кивнула.

– Я волью тебе одно зелье, – поясняла Арлин. Отметив, что я напугалась и добровольно не позволю поить меня неизвестным содержимым, она попыталась успокоить меня. – Не бойся, оно ничего с тобой не сделает. Ты наберешься чуточку сил и переместишь себя и меня в дом одного верного человека. Уже там я дам тебе возможность проклинать меня и ругать на все лады. Ты согласна?

Великие боги, как я себя проклинала и ругала, плевать мне было на Арлин. Идиотка, да я хуже, чем Конор. Тот хотя бы знал, как скрыться из-под надзора демонов, а я почти

добровольно сдалась. Дура, какая же я была дура.

Между тем мерзавка откупорила пузырек с зеленоватой жидкостью. Может, я бы и сопротивлялась для порядка, но зачем? В бою, в магии, в силах демоница меня превосходила.

Выпив ее зелье, я ощутила прилив в магическом резерве. Смогла не безвольно следить за ее действиями, а непосредственно в них участвовать.

– Давай, поднимайся, – помогла она мне встать. – Стоун и Август скоро почувствуют твой запах.

Зря она это сказала, я едва ли не сразу отказалась подчиняться ей.

– Малышка, – осознала свою ошибку Арлин и помахала мне ножом с ээранской сталью. – Сопротивляйся, можешь даже брыкаться, но ты готова встретить смерть кого-то из своих близких? Первым, скорее всего, забежит твой отец, за ним твой брат, а уже после них дознаватель Рэйвенарского королевства. Поверь, у меня не дрогнет рука убить Августа, а в Ээране мою смерть посчитают героической. – Она взглядела в меня, – Ты изменила свое мнение?

Сглотнув, я опять закивала. Меньше получаса назад я набросилась на друга с обвинениями, по веду себя не лучше.

Иатион, поразительно, объясняла все как есть, не стремилась издеваться надо мной или делать больно. Просто, без лишних сантиментов говорила, что произойдет, если я послушаюсь. Она, кстати, и с порталом помогла, показывая, как открыть арку в нужном нам направлении.

Войдя на изнанку и дождавшись, когда воронка схлопнется, она провела пальцами в основании шеи, а после достаточно сильно ударила.

– Тебя зовут Блейк, да? – уточнила она, крепко перехватив меня за плечо.

– Да, – буркнула я. – Ты отлично изображала мэтра.

И опять, ведомая ее подталкиваниями, я сменила одно пространство на другое.

Действие зелья подходило к концу. Мышцы расслабились, а драконица внутри рычала, бесилась и просилась наружу. К сожалению, даже имея мое согласие, выбраться она не могла. Нет магии – нет превращений. Мы пока... находились в Дуабридже.

Дом, куда нас принесло, был скромно обставлен. Низкие потолки и узкие коридоры не давали разойтись мне с пленительницей.

– Леди Иатион? – бледный, с синими, яркими синяками выскочил на нас настоящий Лэсли Аптон. – Леди Уиллоуби?

Меня мужчина точно не ожидал увидеть.

– Отправь девчонку спать, Лэсли, – отмахнулась от меня шпионка. – Как поживает твоя жена?

– Н-нормально, – заикнулся бытовик. – Вам чем-нибудь помочь?

– А я неясно выразилась? – тон Арлин стал властным и надрывистым.

Она занялась построением защитных, мощных заклина-

ний, создавая вокруг убежища преподавателя неприступную стену.

Заплетаясь, опираясь на косяки и мебель, я дала себя увести.

– Мэтр Аптон, – я глубоко сочувствовала магу, – как же она так?

– Простите, леди Уиллоуби, – он чуть ли не плакал, – у нее моя жена и новорожденный ребенок.

На запуганного, усталого профессора я не обижалась. Становилось понятно, как демоница обошла проверку господина Рея: прислала вместо себя настоящего Лэсли.

По-моему, он держался неплохо. Если выберусь из переделки, заставлю отца взять его на службу. Человек столько вытерпел ради спасения семьи.

Глава 15. Нельзя спасти девушку, если она любит неприятности

Стоун

Меня преследовало чувство чего-то неминуемого, страшного. Решив на всякий случай проверить трех друзей и самое главное – их заводилу, я ожидал чего угодно, кроме закрывавшейся арки портала. В ней мелькнула грива Блейк, и я ошалел. Испытал все стадии изумления.

Слушая бессвязную речь оставшейся девушки, узнал, что Уиллоуби и сама превосходно владеет даром изнаночника.

Заходясь от негодования, от преступного гнева я кричал

на побелевшую от страха эльфийку, выпуская накопившиеся эмоции, стучал по столу, топал ногами и чуть ли не рвал на себе свои волосы. Боги! Как можно было не заметить очевидного? Она при мне горела, теряла резерв, поддавалась инстинктам, словом вела себя как драконий подросток в период обращения. А внезапные успехи в спортивной игре? Маги годами обучаются, а ей все чересчур легко далось. Закрадывалась же мысль, что несносная, пронырливая девчонка является драконицей, но я подобную идею отметал сразу. Нет, как бы она появилась в Сантиоре? А оказалось? Оказалось, что мой друг, высокопоставленный дипломат, родственник правителя соседней страны укрывал в своем доме рэйвенарское дитя. И не просто дитя, а явно принадлежащую к королевскому роду.

– Я не знала, не знала, – растерявшаяся адептка Эллион боялась поднять на меня глаза. – Она побежала за Конором.

– Да, я и сам увидел, – отвернулся я, подзывая одного из стражников. – Позови ко мне всех Уиллоуби прямо сейчас. Будут сопротивляться, разрешаю использовать любые доступные методы, – дождавшись легкого кивка, вновь обратился к ближайшей подруге Блейк, – а пока мы их ждем, ты мне обо всем расскажешь.

Сглотнув, девушка задрожала, но хотя бы не спорила и не отказывалась отвечать.

– Блейк уже обращалась? – начал свой допрос с пристрастием.

– Насколько мне известно, нет, – помотала головой Лусиэнь.

– Что значит, насколько тебе известно? Разве вы друг другу не во всем доверяетесь? – помрачнел я еще больше.

– Про изнанку она ничего не говорила, – призналась адептка и обиженно заворчала, – она и про внутреннюю ипостась не сразу рассказала. Блейк не любила нас тревожить.

– Плохо, плохо, – сорвался я. – Когда она вернется с изнанки, первая, кто почувствует ее приближение, будет Арлин. Блейк, подозреваю, о подобных способностях демонов ничего не ведает?

Эльфийка закашлялась и начала плакать.

Проклятье!

Ненавижу истерики и слезы. Доводить девчонку до иступления в мои планы не входило. Да меня сама виновница происходящего не простит за грустные эмоции верной подруги.

– Ладно, тихо, – неуклюже потрепал Эллион по плечу. – Я ее найду. И Конора тоже.

– Ох, это все из-за меня, – утирала свои глаза Лусиэнь, – шпионка передала через Блейк угрозу, что убьет меня, если Конор не явится, а он, дурак, пошел сдаваться. Что теперь будет?

Слова, слетевшие с ее языка, взбесили меня сильнее. С

этого и надо было начинать. Если юный ящер поддался на уговоры Иатион, они могут быть далеко. Из-за него война, ведущаяся местечково, превратится в жестокую кровопролитную схватку. Демонов немного, но и драконов недостаточно, чтобы рисковать хотя бы одним.

Когда я поймаю мальчишку, клянусь, я всю душу из него вытрясу. Неужели он думал, что мы бросим в беде его возлюбленную? Да по обоим было видно, что они без ума друг от друга. Ему стоило довериться мне, подойти, все рассказать, а не скакать по призрачным коридорам, ища приключений. Даже он нарушил закон, не выдав Блейк. Понятия не имею, что за это может ему сделать Боудика.

Дверь распахнулась. Вошли Киран и Август, еще не понимавшие, что происходит.

– Стоун, что за странные приказы? – возмущенно спросил младший Уиллоуби. – Ты сам просил помощи.

– Верно, просил, – я сузил свой взгляд, внимательно изучая реакцию дипломата. – Происходит то, что твоя милая сестренка ускакала на изнанку, Киран. Сама... Ей не потребовался адепт Кинг, чтобы перенести ее. Оказывается, арки она раскрывает щелчком пальцев.

– Но как? – не понял мужчина и остолбенел. – Нет, я удивлялся ее умению в холл-боле. Дома она таких результатов не показывала, но полагал, что ее Кейл обучил.

Зато Август не выказывал никакого удивления. Он выдохнул, побледнел и виновато опустил плечи.

– Ты все понял, Стоун, – обратился он ко мне. – Не разыгрывай комедию.

– Понял, – подтвердил я. – И за это ты мне еще ответишь, но прежде чем займемся разборками, надо придумать, где и как отыскать беглянку. Едва она вернется, к ней бросится Арлин, а мерзкая тварь умеет принимать любой облик.

– Изнанка, – растерянно отозвался дипломат. – Подумать только, она тоже изнаночница.

– Пап, объяснишь? – Киран изменился в лице. – Блейк, что, не моя сестра?

Наскоро Август начал было рассказывать про драконье происхождение дочери, но нас прервали. В спальне, где жили девушки, заметно уменьшившейся из-за количества в ней посторонних, поднялся легкий ветер, а после посыпались искры, оповещая присутствующих, что сейчас откроется воронка.

Все обрадовались, полагали, что парочка подростков возвращается, но выскочил один только Конор. Взъерошенный, осунувшийся, он кинулся к Лусиэнь.

– Блейк не приходила? – с панической ноткой в голосе спросил он. – Я ее потерял.

Схватив мальчишку за грудки, я чуть не зашвырнул его в распахнутое окно. Меня остановил Август. Будучи в преклонных летах, он не растерял сноровки и силы. А сейчас мыслил чуть трезвее.

– Конор, что произошло? – на него смотрели все, вызы-

вая у юного дракона новый приступ страха. – Почему Блейк вернулась не с тобой?

– Мы немного поспорили, – потупился он, явно утаивая предмет ссоры. – Она не согласилась с моим мнением, обиделась и убежала. Стоун, – поднял он, наконец, голову, – я же не знал, что она изнаночница, и сообщить ничего не успел. Великие боги, она и про демонов не ведает.

Испытывая вину, он сел и задрожал, накрывая себя руками.

Видя, как страдает воспитанник, не стал добавлять ему острых ощущений, разберусь после и с каждым по отдельности. Сначала со старшим Уиллоуби, потом с Кингом, а выхватив Блейк, предположу, что ей все наказания от ректора святыми небесами покажутся.

– Ты ее видел? Что она говорила? – расспрашивал я и делал заметки другим драконам, чтобы сторожили парочку.

Стражники поняли меня без пояснений. Окружили парня и девушку, а кто-то из них достал зелье, обнуляющее резерв. Одобрительно кивнув, разрешив его использовать, я ждал ответов от ученика.

– Да, собственно ничего, – развел ладони в сторону юнец. – Она точно в академии, по крайней мере, планировала вернуться. Вдруг она еще здесь? Я могу помочь.

– Сиди здесь, – вскипел я. – Уже помог.

Подзывая провинившееся семейство, распределил круг поисков. Кирану с воинами Сантиора полагалось проверять

отдаленные участки учебного заведения. Августа я отправил по другим корпусам, а сам дал волю дракону и принюхивался к запахам. Почти уверен, что Блейк и Иатион где-то рядом. Адептка бы не пошла далеко, слишком привязана к друзьям.

Изменившиеся зрачки, чешуйки, распахнутые крылья пугали мэтров, помогавших в поисках, но меня никак не занимали их опасения.

– *Чувствую*, – зашипел внутренний ящер.

И я, ведомый инстинктами, побежал, нет, полетел по этажам. Распахивая одну дверь за другой, я все больше ощущал влекущий меня аромат, но девица нигде не находилась. Учитывая реакцию ипостаси, я осознал, что это лучшее доказательство истинности. Нет смысла проверять заранее, раздумывать, привыкать к друг другу. Блейк моя, как бы ни стал упираться ее отец, если он, вообще, ее отец.

В одном из кабинетов было темно, но что-то в нем насторожило. Стулья, столы были сбиты, расставлены не по строгой линейке, которую до безумия приветствовал Хотуор. Наметанный взгляд определил, что именно здесь выпала беглянка и оказывала какое-то сопротивление. Сильнее принюхавшись, распознал второй запах. Горький, прожигающий ноздри, сообщавший об огне, пыли и сожженной земле. Запах Арлин, демоницы и жестокой убийцы, расправлявшейся со своими врагами легко и без раздумий, но вместе с ним ощущалось еще что-то. Едкое, тоже знакомое, но противное. Будто кто-то рассыпал отраву для крыс.

Меня внезапно осенило.

В Сантиорской академии только два преподаватели использовали на занятиях мелких грызунов. Одну я проверил после матча и верил ей словно родной сестре, а второго не настиг. Поговаривали, что он вернулся домой, помогать семье.

– Останови поиски, – приказал стражнику. – Позови ко мне Августа.

– Будет исполнено, – проскандировал тот и исчез, оставляя меня одного в проклятом помещении.

Дождаясь родителя Блейк, я изучал внимательно место действия. Склонился пониже, достал в уголке, под ножками парты склянку и признал бодрящий эликсир. Маленькая ящерка, наверно, растеряла силы, выпала и попала под влияние метаморфки. Чтобы они обе смогли уйти, Арлин напоила ее.

– Стоун, ты позвал меня? Блейк... – в кабинет зашел дипломат и моментально все понял. – Она с той преступницей, да?

Было больно смотреть на него. Чиновник вздохнул, чуть посинел и напрягся.

– У меня несколько новостей, Август, – я показал ему бутылек. – Знаешь, что это?

Вдохнув, он признал аромат полыни.

– Бодрящий...

– Да, – подтвердил его загадки. – Им напоили девушку.

Демоны отлично разбираются в боевом искусстве, но преступно мало знакомы с зельеварением. У нас мало времени, но даже в этом случае нам повезло.

– Стоун, она точно обратится, – Уиллоуби насмерть перепугался. – Этого не скрывать.

– Потом обсудим твои цели, Август, – зло воскликнул я, раздражаясь из-за реакции чиновника. – Отправляемся в город, пока твоя дочь не разнесла там каждый особняк.

В висках билась лишь одна мысль: успеть, схватить, поймать, когда у Блейк случится первый оборот.

Иатион, сама не осознавая, напоила девчонку опасным зельем. Самое большее через двенадцать часов строптивница поддастся инстинктам. Подростки и без того сложно переживают превращение, а в случае с юной адепткой, та могла никогда не вернуться в человека.

Ее угнетали, наложили защиту, чтобы зверь как можно дольше не проявлял себя. С одной стороны Уиллоуби позаботился, схоронил свою тайну, спас себя и укрыл дочь. Но и обрек девушку на смертельную опасность. Самый поздний случай оборота, известный в Рэйвенаре, приходился на двенадцать лет носителя. Блейк достигла девятнадцати. Ее драконица уже вполне взрослая и мощная. Захочет ли она заново покориться и вернуться?

Глава 16. Неожиданность

– залог победы.

Блейк

Отоспаться нормально мне не дали. Едва коснувшись подушки, я провалилась в тревожный сон. В своих видениях я увидела жемчужную драконицу, ругающую меня на чем свет стоит.

– С-сдалась? – шипела грозная ящерица. – Вытис-сти меня, и я покажу этой мерзавке, как с-стоит с-с нами обра-щатьс-я.

– Объяснила бы ты, как? – разводила я руками.

Предполагалось, что за первый оборот отвечает она, а на деле выходило, что ее еще и выпустить требуется.

– Раз-с-зреши-сс, перес-стань боятьс-ся.

Я хотела уточнить, что она имеет в виду, но кто-то бесцеремонно затряс меня за плечи. Распахнув глаза, я увидела возле себя Арлин.

– Выпей! – приказала она, подавая стакан с незнакомой мне жидкостью.

В этот момент в комнате, где меня расположили, находились все обитатели дома. Лэсли Аптон, его молодая жена, побелевшая от ужаса, и заходившийся от плача младенец.

– Не буду! – отказалась я.

На предыдущее зелье оно не было похоже, а мне надоело во всем слушаться эту дуру.

– Не спорь! – взвизгнула Иатион. Поднявшись, рывком она подхватила леди Аптон, едва ли не выронившую ребенка. – Иначе им конец. Ты мне нужна безвольная и смиренная. Рисковать я не собираюсь.

Смотря на несчастную семью, ни в чем не повинную и испытавшую столько ужаса за короткий срок, я отчаялась. И согласиться не могла. Она подсовывает мне неизвестный эликсир, который явно превратит меня в марионетку. До этого момента у меня хотя бы шанс был на спасение, а приняв зелье, я мигом окажусь в Ээране, а оттуда...

Дальше задумываться я боялась. Чего им стоит запугать, пытаться юную девушку?

– Ты, что, меня не слышишь? – Арлин трясла дрожащую фигурку матери.

Первым не выдержал мэтр.

Жалостливо, на вдохе, он робко взмолился:

– Блейк, пожалуйста. Они все, что у меня есть.

– Верно, малышка, – сама шпионка выглядела не лучше.

Глаза бегали из стороны в сторону, некогда аккуратные волосы растрепались, по ее лицу стекал пот. По-моему, она чего-то безумно боялась. Я почти догадывалась, кого именно. – Не создавай себе и этим людям проблем. Ты же не хочешь, чтобы их жизни висели на твоей совести тяжелым грузом.

Мысленно помолившись богам, я упрашивала прислать

сюда господина Рея как можно скорее. Наверняка ему известно, где я. Уверена, если бы загадка о моем местонахождении была сложной, демоница бы так не суетилась.

– Давай сюда свое пойло, – поднялась и схватилась за стакан, залпом его опрокидывая.

Вкус оказался горьким и обжигающим, будто я корня имбиря объелась. Мое сознание моментально погрузилось в пелену.

Одновременно с изменением моего состояния дом содрогнулся от удара. С потолка посыпался песок.

– Идем, быстрее! – Арлин взяла меня за руку и повела в другую комнату, накладывая в образованные бреши своей незримой стены новые заплатки.

Складывалось впечатление, что я не непосредственный участник событий, а смотрю на всех со стороны. Мне было все равно.

– Госпожа, а что делать нам? – Лэсли обнимал супругу и жался в угол.

– Мне почему знать? – фыркнула преступница. – Спрячьтесь в подвале, может, останетесь живы, пока Стоун здесь все не разрушил.

Мэтр Аптон задрожал, но решительно толкнул домашних на выход. Где-то на кухне находился подпол.

Давая им пройти, услышав знакомое имя, под ребрами что-то защекотало.

– *Стоун?* – внутри заговорила драконица. – Она сказала

Стоун?

Вряд ли Арлин понимала, что с рэйвенарским дознавателем я связана чем-то большим, чем обычная забота о сестре или дочери друга. И допустила еще одну ошибку. До ее зелья я страшилась оборота, удерживала вторую ипостась внутри, а выпив эликсир, я превратилась в безразличную куклу, которую мог увести любой. Драконица была ближе, симпатичнее и сильнее. Я в эти минуты существовать перестала.

– Мерз-с-завка! – прорезался дикий оглушительный рев.

Тело скрючилось от боли и пылающего жара. Спину и ноги прострелило, и я упала на пол, обнаруживая покрывающую меня чешую. Тяжело дыша, я начала ощущать запахи лучше. Обострился слух. В нескольких десятках метров от нас я почувствовала других драконов.

– Ты что творишь? – переполошилась шпионка. На драку с драконицей она не готовилась. Испугавшись, Арлин тоже принялась перевоплощаться, но во что-то небольшое и незаметное. Перед тем как завершить оборот, она что-то тихо прошептала, подняв ладонь к самым губам, подсветила алым светом пальцы и дотронулась до моей шеи.

Кожа буквально загорелась. Зверь разъярился сильнее. Кости гулко захрустели. пытка, наверное, длилась вечность, но в конце концов я смогла поднять голову и обрушила потолок. Тыкаясь в неповоротливом теле, не привыкнув к хвосту, снесла стену, испортив тем самым завесу, созданную демонией.

Под обломками, сложившимися словно карточный домик, я осталась одна. Чужие запахи, чужие звуки пугали до безумия. Начали подходить воины, держа пики, обращенные в мою сторону.

Почувствовав опасность, я зарычала. Внутри будто комок образовался.

– Отойди! – кричал кто-то знакомый и маленький.

Открыв пасть, я обдала землю у своих лап пламенем. Еще раз напугавшись, развернулась и подпалила все, что было на пути. За спиной расправила крылья.

Один взмах.

Второй.

Огонь из-за ветра перекинулся на соседние здания.

– Успокойся, чего ты творишь?! – я обращалась к драконице и обозревала созданные нами разрушения.

Дуабридж надолго запомнит появление ящерицы-переростка. Она, к слову, только сильнее запаниковала и прыгала за собственным хвостом.

– *А чего они на меня набрас-сываются?* – обиженно отозвалась девочка, проверяя способности к полету.

Впрочем, я прекрасно понимала ее ужас. Люди вопили, ругались, подняли оружие на изготовку. Включилась магическая сирена. И, как назло, стражи, пришедшие со Стоуном тоже начали обращаться в свои ипостаси.

– *Мелкая, иди с-сюда!* – позвал ее незнакомый зеленый дракон, горделиво показывая стальную грудь.

Нахал, к ней еще и принохивался.

– *Перес-стань двигаться-ся!* – призывал другой, потому что моя ящерка от смущения прижалась к последней уцелевшей стене, а за ней воины из армии Сантиора натягивали магическую, обездвиживающую сеть.

Жемчужная девочка окончательно потеряла самообладание. Это я осознавала, что злые морды на нас не нападают, а пытаются успокоить, но драконица в данный момент во всех видела врагов и тех, кто помешает ее свободе.

Она неумело поднялась на несколько метров, почувствовала ветер, обдававший холодом разогретую чешую, и с огромной скоростью, то пикируя вниз, то набирая высоту, попутно сбивая украшения на башенках домов, понеслась к лесу. Слава богам, что о его наличии она знала, все-таки мы одно сознание разделяли.

– Стой! Не надо! Они хотели помочь! – умоляла я вернуться ее обратно.

Возможно, она прислушалась. Обернулась назад, прищурилась, подмечая обстановку, и выделила черного дракона, гораздо крупнее, чем она сама.

Стоун. Я точно знала, это он.

Он рычал на подчиненных и тоже распахнул крылья, намереваясь догнать беглянку.

– *Нет, не с-дамся,* – фыркнула бестолковая ипостась и специально заторопилась.

Пф, какая же она капризная. Сколько я в ней не билась,

она меня будто голоса лишила. Что теперь делать? Там, под нами остались Лэсли с его семьей, надеюсь, я его не затоптала, и они укрылись в подполе, где-то спряталась тварина-Арлин, и гонится господин Рей.

Закралась шальная мысль: «Может и не надо ничего менять? Вряд ли после обратного оборота меня ждет приятная беседа и прощение от дознавателя».

– *Вер-рно*, – драконица, естественно, рылась в моей голове. — *Не надо воз-с-звращатьс-ся, ос-ставайс-ся всегда со мной.*

Предложение было заманчивым. Сколько проблем навалилось...

– *Попалас-сь*, – забывшись, я перестала следить за перемещениями Стоуна.

Явно зря. Он за несколько минут догнал, нагло сбив хвост ящерицы и не позволяя уйти ей от маневров, а после поднялся вверх и начал теснить мою девочку к земле. В отличие от нас, действовал он уверенно и ловко. Моя ипостась больше напоминала неуклюжую лань, вышедшую зимой на лед. Красивая, грациозная, но падает же.

Приземлившись на четыре лапы и завалившись на бок, драконица встала и устрашающе клацнула зубами. В ней одновременно забились два чувства: взрослый, огромный исполин ей понравился, но нежную, девичью душу легко обидеть. Внутри она выла, что поступил Стоун совсем не как джентльмен. И был ли там Стоун вообще?

– Куда бежала, малышка? – дракон насмешливо ткнулся ее под крыло, прикрывая веки.

Не похоже это на поведение мэтра. Окажись мы друг перед другом, он бы начал на меня орать, обзывать глупышкой и неосторожной авантюристкой, а ящер, кажется, ухаживает.

– *Я не беж-жала*, – она опасливо отошла на шаг.

– *Беж-жала, беж-жала*, – зверь подначивал ящерицу. – *Как тебя зовут?*

Он тоже принюхивался к ней, а мы обе ощутили аромат сандалового дерева, можжевельника и мускатного ореха. Были и другие ноты, но из-за нехватки опыта распознать ни я, ни драконица их не смогли.

– *Блейк*, – устало ответила ипостась и чуть не укусила зазевавшегося и делающего попытки приблизиться собеседника.

Злилась.

– *Нет, Блейк, это человеческое имя*, – ящер не оставлял попыток подвинуться, коснуться. – *Вот я Сэнфорд, а ты?*

– *Тогда у меня нет имени*, – растерялась девочка.

Только растерялась она не так, как во время перевоплощения. По-женски, с замиранием сердца и с изумлением, потому что Сэнфорд своего интереса к ней не скрывал.

– *Тогда я с-сам тебя назову*, – предложил он ей. — *По обычаю имя начинается на ту же букву, что у носителя. На «Б»?* – он дождался утвердительного кивка и начал перебирать варианты: – *Белла, Белинда, Беатрис-с? Нет?*

Противной ящерице ничего не понравилось, а, может, ей была приятна его забота. От меня она закрылась, буквально выгнала из своей головы.

– *Я с-знаю*, – ему все-таки удалось получить от нее крохи доверия. Он сел вплотную, накрыл ее своим крылом. – *Жемчуж-жсная, белая, бриллиантовая. Может, Бриаллина?*

— *Бриаллина?* – она замурлыкала словно кошка под полуденным солнцем. – *Да, пожалуй, мне подходит.*

Смотреть за флиртом между двумя ящерицами становилось... неудобно. Во-первых, мне было безумно неловко, и я испытывала стыд за поведение новоявленной Бриаллины. Оказывается, во мне сидела капризная, тщеславная, взбалмошная и своенравная змея, а во-вторых, я ощущала все большую беспомощность. Я от оборота ослабела, а сейчас едва ли смогла бы вернуться. Складывалось впечатление, что обратной дороги не будет.

Стоун тоже не проявлял себя и позволил своей ипостаси увлечься. Сэнфорд Бриаллину только не облизывал, чем порядком меня раздражал. Со мной, она, значит, не общается, а с драконом пожалуйста.

– *Теперь я научу тебя летать*, – ящер чуть снисходительно поглядел в глаза моей девочки.

На миг мне показалось, что я все-таки уловила знакомое выражение, не звериное, а человеческое. Но не одна я почувствовала подвох.

– *С-зачем? Я умею?* – ипостась извернулась из-под объ-

тий исполина и опять открыла крылья. – *С-сюда же я как-то попала?*

– *Нет-с,* – зашипел Сэнфорд, – *науку как с-следует, чтобы ничего не с-сбивала.*

Бриаллина скептически отнеслась к его идее. Драконица считала, что прекрасна во всем, а в полете тем более. Она отошла еще дальше и обнаружила лесной прудик, который в связи со сменой погоды перестал цвести водорослями и кувшинками. Он буквально сиял чистой, водной гладью.

– *Ах?!* – и она, и я воскликнули одновременно, заметив отражение.

Себя же мы не видели, просто знали, что чешуя отливалась на солнце белым цветом. А посмотреть было на что. По сравнению со взрослым ящером моя Бриаллина выглядела новорожденной малышкой. Раза в два меньше, она напоминала котенка с хитрой мордашкой. Она не была устрашающей, страшной, вызывала сплошное умиление. С длинными когтями, глазами-бусинками, острыми маленькими зубками она не потеряла очарования. А крылья... какие красивые у нее были крылья. Большие, мощные, как паруса на флотилии правителя.

Кажется, Сэнфорд воспринимал ее как малое дите.

– *Крас-сивая, да,* – согласился он, усаживаясь рядом. — *Но полетать придетс-ся.*

– *Почему? Ой,* – фыркнула и сразу испугалась девочка, осознав, что из ее ноздрей пошел дым. – *Я так ус-стала.*

Оперевшись на бок взрослого дракона, она мечтательно прикрыла глаза.

– *Потому что твоя хозяйка не сможет выбратьс-ся*, – проговорил более мудрый и старший ящер.

– *Не хочу, чтобы она выбиралас-сь*, – совсем раскапризничалась Бриаллина.

Ей-богу, правда, дитя. Я не водила дружбу с замужними женщинами, но на нескольких приемах часто слышала, что утомленная малышня, получившая много впечатлений за день, ведет себя невыносимо. Безумно надеясь, что Сэнфорд уговорит упрямыцу, замерла. Великие боги, я так хотела завладеть своим телом, вернуть человеческий облик и... тоже поспать.

– *Бр-риаллина*, – угрожающе зарычал дракон. — *Оди-чаешь, превратишься в чудовищ-ще, а Блейк погибнет. Хо-чеш-шь?*

– *А ес-сли она опять меня с-закроет?* – хныкала ящерка.

В чудовище превращаться она не хотела, ровно как и сидеть взаперти в теле с девушкой.

Будь у меня возможность, я бы всплеснула руками. Как я подобное проверну, она свое рождение на весь Дуабридж объявила? Боюсь, сам правитель попросит меня на выход.

– *У тебя ес-сть я*, – обозначил Сэнфорд и нежно ткнул ее лбом.

Драконница успокоилась и смирилась. Помахав несколько раз крыльями, чуточку смущаясь, она внимательно слуша-

ла команды старшего собрата... наставника... возлюбленно-го... кого? Я в отношениях с человеком не разобралась, про ипостаси загадывать боялась. Главное, ему удалось найти с ней общий язык.

Второй полет оказался легче. Взметнувшись над деревьями, Бриаллина распугала стаи любопытных птиц, погналась за ними и намеревалась перекусить, испытав охотничий инстинкт. Воронам и сорокам повезло. По скорости и ловкости она уступала пернатым. Сэнфорд следовал за нами, не подгонял, но уверенно показывал направление. Он требовал двигаться к Сантиорской академии, находящейся неподалеку от города.

Приземлившись, девочка снова завалилась набок. Черный дракон, еще не коснувшись земли, моментально перевоплотился в Стоуна. Обеспокоенный, растерянный, подняв руки, чтобы ее не спугнуть, он обнял пасть ящерицы и тихо попросил:

– Отпусти ее. Теперь тебя никто неволить не будет.

Она поняла. Поверила. И, чего греха таить, Бриаллина лишилась сил. Она больше не хотела ничего доказывать.

Нас на несколько секунд окутал волшебный свет, а потом я почувствовала ноги... и руки... и волосы, развевавшиеся на ветру. А еще я явственно ощущала дрыхнувшую, несносную змею.

Придется с ней как-то уживаться.

Будь я не слаба словно новорожденный теленок, я бы на

месте запрыгала от счастья. Впрочем, попытки были.

– Блейк, тише, – поймал меня Стоун, укоризненно качая головой. – Ты можешь перенести нас в мой дом?

Просьба звучала как издевательство. Какие порталы, если я едва дышу? С другой стороны, я желала, мечтала, молила поговорить с ним наедине. Мне надо было уговорить рэйвенарского чиновника, чтобы он сокрыл преступление моего отца.

Выслушав координаты, примерно прикидывая, где находится снятый им особняк, я собрала остатки опустошенного резерва и создала арку. К счастью, ошиблась я чуть-чуть.

Господин Рей, выйдя через воронку со мной на руках, мужественно слушал проклятия пожилой соседки, высадившей пару дней назад гортензии. Извинился, пообещал возместить ущерб и, не теряя лица, покинул ее лужайку, двор и занес к себе в дом.

Устроив меня на постели, он накрыл меня пледом и куда-то пропал. Я подняла голову, чтобы возмутиться, но куда там... Подушка манила и обещала долгожданный отдых. Я провалилась в сон.

– Я хочу поговорить с ней, пропусти! – разбудил меня отцовский гневный голос. – Уйди с дороги, я сказал!

Папа явно нервничал, злился и, по-моему, расталкивал многолюдную толпу, потому что звуки стояли соответствующие.

Дребезжали стены, с моей стороны упала одна картина, в коридоре будто стадо баранов топталось.

– Август, я же сказал, я не препятствую, – мягко и довольно миролюбиво отвечал ему Стоун. – Но пусть она отдохнет.

Боги, внезапное осознание нахлынуло, словно волна в могучий шторм. Стоун. Я в его спальне... опять. Сколько раз я буду влипать в подобные ситуации?

А еще вчера он помог мне обуздать истеричную драконицу, склонную все преувеличивать, разгадал все мои секреты и теперь держит взаперти. Оглядевшись, с облегчением отметила, что я в той же грязной одежде и с перекошенной набок прической.

Я и понятия не имела, что господин Рей снял себе дом в Дуабридже. Правда, судя по обстановке, он здесь совсем не жил, предпочитал покои в академии. Часть мебели продолжала оставаться в белых чехлах, занавески нуждались в стирке...

– Нет, мне надо ее проверить! – продолжал бесноваться дипломат. – Вдруг ей плохо!

Испугавшись, что дружба между рэйвенарским дознавателем и сантиорским чиновником прервется именно из-за меня, я с надрывом воскликнула.

– Папа! – возможно, я даже драку прервала.

Дверь мгновенно распахнулась, но первым влетел в нее не старший Уиллоуби, а мой неожиданный спаситель.

– Блейк, – дракон застыл на месте. Впервые он вел себя робко и нерешительно. – Ты пришла в себя.

Ощущая, что выгляжу как дурнушка-побирушка, я смущенно опустила глаза. Чтобы вчера между нами не происходило, сегодня мне было дико неловко. Ужасно неловко. И страшно.

– Да, – еле выдавила из себя. – Позвольте поговорить мне с отцом.

Мужчина судорожно вздохнул и несколько обиженно вздохнул, переступил с ноги на ногу и, наконец, кивнул. Обрадованный отец с видом победителя едва ли не фыркнул, провожая оппонента прочь. Горделиво выпятил грудь, а, дождавшись, когда Стоун уйдет, с силой хлопнул створкой, наложил полог тишины и парочку не самых простых заклятий.

– Блейк, доченька, – бросился он ко мне и крепко обнял. – Как я испугался. Почему же ты обо всем молчала?

– Па-ап, – я виновато затянула, прижимаясь еще ближе, – все плохие новости следует выдавать дозированно. – Сам меня этому учил.

Я понимала, что я во всем виновата. Что, наверное, стоило быть более откровенной, но он появился так поздно, а я была так озадачена и растерянна...

Отстранившись, родитель взял мою ладонь. Молчал. Напряженно сжимал пальцы.

У меня появилось безумное количество вопросов, столько задач, которые требовали немедленного решения, но вместо

этого я заинтересовалась лишь одной темой.

– Ты разругался с ним, да? – я имела в виду господина Рея. – Готов разорвать отношения?

Надеюсь, что я ошибаюсь. Нельзя, нельзя все рушить из-за одной оступившейся девчонки. Я себя никогда за это не прощу.

Август Уиллоуби отвечать не торопился. Скользнув по мне взглядом, потрепал по щеке.

– Тебе бы умыться, малышка. Как ты себя чувствуешь? – папа попытался перевести тему.

– Потом, – отмахнулась я. Некоторый дискомфорт и усталость после обращения остались, но больше не казались стоящими внимания. – Признавайся.

– Да, – твердо сказал отец. – Я зол. И продолжать обсуждать мою дружбу с дознавателем не будем. Есть вещи поважнее.

– Какие? – Мысленно я догадывалась, к чему тот ведет.

Я новоявленная драконица и изнаночница. Мне не дадут остаться в Сантиоре. Королева из соседнего государства не разрешит.

– Через несколько дней Стоун намеревается взять тебя в Рэйвенар, – подтвердил родитель мою догадку. – Меня, скорее всего, объявят нежелательной персоной, но перед этим у нас будет время подготовить тебя.

– К чему?

Мне казалось, что после обращения я больше ничему не

удивлюсь.

– Малышка, – Август окончательно расклеился. – Тебя в Дуабридже пытались использовать, заключить помолвку, а в столице драконов будет намного хуже. Боудика – хитрая бес-тия, расчетливая. Непокорный племянник, твой друг Конор, ее злит и раздражает. Он перечит ей, злословит, не дает себя в обиду. То, что в страну прибудет девочка, к тому же приходящаяся ей родственницей, окажет королеве подспорье. Там я тебя защитить не смогу.

– Меня не надо защищать, – обиженно насупилась я. – Я, вон, сама себя защитила. Город не устоял.

– Вот это мы и должны скрывать до поры до времени, – согласился отец. – Сегодня переночуешь здесь, а завтра я попытаюсь вырвать тебя из лап Рея. Он тоже собирается с тобой поговорить.

Проклятье!

Нет, побеседовать со Стоуном я и сама хотела, но не в таком же виде. Что-то пробурчав про ванную и сменную одежду, скрылась под одеялом. Господин Уиллоуби усмехнулся, отпер спальню и позвал несколько горничных.

Прежде чем уйти и дать мне собраться, он поцеловал меня.

– Блейк, обещаю, что никуда не пропадешь? У тебя есть важный, редкий дар. Даже находясь в Рэйвенаре, ты будешь меня навещать?

Разве могло быть иначе?

– Обещаю, – в уголках глаз предательски образовались слезинки, – а ты обещай больше не спрашивать подобные глупости.

Мы попросились, хотя я не понимала, почему он не может остаться. Стоун не вел себя агрессивно по отношению к отцу. Наоборот, я с лестницы услышала, как он предлагал другу остаться, но Август лишь отмахнулся.

Слава богам, что дракон словно догадался, что временно меня не стоит беспокоить. Дал отлежаться в ванной, переодеться, поужинать. В какой-то момент я даже тревожиться начала, почему он не приходит.

Стоя у окна, я поражалась тому, как долго спала. Снова близилась ночь, улицы погрузились во мрак, а я не набралась храбрости, чтобы покинуть спальню.

– Блейк, – тихо вошел дракон.

Либо он ждал меня внизу и не вытерпел, либо специально откладывал беседу.

Резко развернувшись, я буквально впечаталась в подоконник. Смущение, страх, тревога – все чувства вернулись. Да и господин Рей пребывал не в радостном, безмятежном настроении. Был напряжен, на его лбу забились гневная жилка. С эмоциями он справлялся даже хуже, чем я.

– Я могу все объяснить, правда. Давайте обойдемся без пыток и допросов? Еще кровью здесь все заляпаю.

– Ничего, здесь мрамор, – отозвался ящер, достигая меня за парочку шагов. Встал надо мной, грозно возвышался

и буравил взглядом. – Блейк, а тебе не кажется, что после произошедшего ты можешь, нет, ты обязана обращаться ко мне на «ты»?

– Вас... – я прижала голову к плечам, – тебя это сильнее всего волнует?

Он выпрямился.

– Нет, не только. Но какой смысл тебя ругать за неправильный выбор? Честно признаться, я даже восхищен.

– Да? – недоумеваю, я подняла на него глаза.

– Да, – согласно закивал он, – обвела вокруг пальца дознавателя. Была умной, хитрой и изобретательной. Полагаю, сама Арлин долго ни о чем не догадывалась.

Вспомнив о шпионке, похитившей меня, я вздрогнула.

– А что с ней? – в мыслях пронеслись вчерашние события. – Как Лэсли, его супруга, их ребенок? Боги, я их раздавила, да?

Страхи только множились. Закрыв лицо руками, я ждала, когда Стоун объявит новости. Для меня бы они стали настоящим приговором. Я не смогу простить себе случайную смерть людей.

Дракон поступил... странно. Вместо нормального ответа, он подхватил меня на руки и перенес на кровать.

– Ты там простудишься, – неохотно пояснил свой неожиданный, теплый жест, вызвавший у меня миллион мурашек. – Арлин, к сожалению, сбежала, – признался он, присаживаясь рядом. – Я мог погнаться за кем-то одним. Либо за

своевольной ящеркой, либо за демоницей. Я выбрал, точнее, Сэнфорд выбрал тебя.

– А мэтр Аптон? – Пропустила мимо ушей последние, обидные для меня слова.

– Он не пострадал. Всей семьей они находятся в госпитале. Твой отец взял на себя их расходы и лечение. За их семью не переживай, о них позаботятся.

Испытав первое облегчение, я вновь встревожилась.

– Получается, что демоница в Сантиоре, и всегда может напасть на меня или Конора? Ты поэтому настаиваешь забрать нас в Рэйвенар? А как же моя семья? Лусиэнь?

Стоун помрачнел еще больше.

– Блейк, будь моя воля, я бы держал тебя от Боудики подальше. Поверь, у меня есть собственные соображения на этот счет, но я не могу. Ты и Кинг, ваше возвращение не обсуждается.

– Почему? – притихла я.

Раньше я мечтала отправиться в драконью страну, но после приключений, сплетен от друга, отца и дознавателя, мечту поменяла. Предпочла бы остаться рядом с ними в Дуабридже.

– Потому что... – тон дракона изменился. Превратился во вкрадчивый, томный. Он провел ладонью по моей спине вверх, убрал мешавшие волосы и коснулся отворота платья.

Затаив дыхание, я намеревалась прервать его, но отчего-то не могла. Не хотела.

– Потому что, Блейк, – продолжил Стоун, испортив волнующий момент, – Иатион оставила на тебе свою метку. Она всегда знает, где ты находишься. Метка здесь, на твоей коже, и снять ее может только Арлин.

Ужаснувшись, я промолчала. В памяти всплыл полученный ожог, когда Иатион во время моего оборота чем-то меня обожгла. Чему я удивляюсь? Мерзкая, подлая тварь, не пожалевшая ребенка, меня и без метки отыскала. Конечно, драконы захотят укрыть изнаночников.

Я задавала новые и новые вопросы. Грустила, получая неприятные ответы, и улыбалась, если информация была радостной. Рей пообещал, что эльфийке позволят путешествовать с нами, но советовал ее оставить. О возвращении в отчий дом не могло идти и речи. Усилиями Стоуна, о предательстве Августа никто не узнал, но это не значило, что он ему доверяет. Дракон боялся, что папа подговорит меня спрятаться, укрыться.

Да, проблем было полно, но образовавшаяся романтическая ниточка, слабая искорка, она пропала между нами. Неужели, после моей лжи и явления Бриаллины, господин Рей будет относиться ко мне холодно?

Словно прочитав мои мысли, дознаватель усмехнулся.

– Ты узнала все, что хотела?

– Да, – поникла я, так и не набравшись хотя бы толики храбрости.

Надо было задать всего один вопрос, но я трусливо сжи-

малась.

– Точно? – настаивал Стоун. Дождавшись неопределенного кивка, он приблизился, склонился ниже, убирая с моего лица, непослушные, прилипшие из-за влаги пряди. Сделал вид, что не заметил моего изумления, и нежно поцеловал. – Блейк, а почему ты не спрашиваешь, чтобы выбрал я сам? Меня бы не остановили ни Сэнфорд, ни долг, ни даже запрет королевы.

– И чтобы ты выбрал? – подалась вперед, теряя самообладание.

– Тебя, я всегда буду выбирать тебя.

Эпилог

Блейк

В особняк преподавателя приехали друзья. К каждому пришло оповещение, что их ждут в столице Рэйвенара. Полагаю, Конор известию не удивился, а семья подруги, наверное, пришла в полное замешательство. Печати Дорогона слишком вычурно, слишком явно выделялись на бледном, бежевом пергаменте. Но без официального прошения адептку Эллион никогда бы не отпустили.

– Блейк, поверить не могу, – Лусиэнь пребывала в восторге. – Как ты это провернула?

Ее радость я не разделяла. Последнюю неделю, разозлившись на Стоуна, Киран и отец, сменяя друг друга, каждый день являлись в его дом. Они оба рассказывали мне о коварстве драконьей королевы. Я запоминала все подряд и с такой же легкостью выбрасывала их информацию из головы. Брата и папу я любила, но предпочла строить отношения с далекой родственницей исходя из собственных чувств. Первым делом я потребовала, чтобы Лу поехала вместе с нами.

Теоретически господин Рей мог мне отказать, но после поцелуев, после проявленного интереса он буквально размяк. Написал прошение Ее Величеству, объяснил мои требования, и она... Позволила. Даже не так, она в ответ написала не нам, что со всем согласна, она лично отправила

приглашение Эллионам. Обещала эльфам защиту, охрану и образование для их любимой дочери. Естественно, чета согласилась. Их любимая эльфиечка предстала в совершенно ином свете. Раньше, она могла бы довольствоваться скромным местом, заурядным браком, но теперь... Думаю, ее родители после отъезда Лусиэнь будут подыскивать ей знатного остроухого жениха.

Не буду их разочаровывать. Я звала девушку для себя. Не смогу жить вдали от родных, если рядом не будет друзей. Но и о Кинге позаботилась. Он все чаще бросал на блондинку заинтересованные взгляды. Надеюсь, на родной территории тот будет более решительным, и ему не помешает ни какой храбрый адепт.

О собственных чувствах я не думала. Наверное, зря.

Я и представить не могла, что настолько разочаруюсь в Рэйвенаре. Мне повезло, рядом всегда находился тот, строго соблюдал мои интересы.

Конец.